

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. Я. Кодинцев, В. В. Подливалов, М. Н. Федченко

**ЭКОНОМИКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ
ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ
(1941-1953)**

МОНОГРАФИЯ

Курган 2004

УДК 908 (470. 58)
ББК 26. 891
К 57

Рецензенты :

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук,
профессор В.И. Ефименков;
доктор исторических наук, профессор В.П. Могутнов;
доктор исторических наук, профессор Л.Ю. Зайцева

Кодинцев А.Я., Подливалов В.В., Федченко М.Н.

К 57 Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941-1953). -Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. - 160 с.

В монографии на основе разнопланового источникового материала по-новому освещаются многие проблемы развития индустрии и сельского хозяйства Курганской области в трудные военные и первые послевоенные годы (1941-1953). Книга рассчитана на тех, кто интересуется историей родного края.

Табл. - 45, библиограф. - 367 назв.

Отв. редактор - доктор исторических наук Федченко М.Н.

ISBN 5-86328-651-2

УДК 908 (470. 58)
ББК 26. 891

© Курганский
государственный
университет, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период Великой Отечественной войны наши соотечественники, в том числе и зауральцы, ценой перенапряжения физических и духовных сил обеспечили великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Они в относительно короткий срок возродили из руин и пепла города и села, промышленные предприятия и объекты социально-бытового и культурного назначения. Особенно дорогую цену за Победу и мирную жизнь заплатило крестьянство. Оно отдало Родине все, что имело, ограничивая до минимума свои потребности в еде, одежде, жилище.

В исследуемый в монографии период советская экономика носила в основном мобилизационный характер. Очевидно, что в значительной мере это было оправдано экстремальностью времени. Но общеизвестно и то, что власти в центре и на местах, пользуясь огромными правами распоряжаться судьбами людей, нередко злоупотребляли этими правами.

Проблемы экономической жизни Зауралья военных и первых послевоенных лет частично затрагивались в «Очерках истории Курганской области» (1968 год), в «Очерках истории Курганской областной организации КПСС» (1977 год), в книге В. И. Гусева «Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. Документы и материалы» (1975 год). Вопросам сельского хозяйства Урала, в том числе и Курганской области, посвящены монографии и докторские диссертации уральских историков Г.Е. Корнилова и В.П. Мотревича.

В предлагаемой монографии сделана попытка обратить внимание читателей на проблемы, которые советскими историками не могли быть объективно освещены из-за невозможности использования многих документальных источников о «негативных» явлениях в экономической сфере края. Читатель найдет в книге материалы о развитии индустрии и сельского хозяйства как в целом по Курганской области, так и по отдельным промышленным предприятиям, колхозам, совхозам, МТС.

Работа выполнена на основе материалов центральных и местных государственных архивов, периодической печати, ранее опубликованных исторических исследований. В ней использовано много статистических данных. Несмотря на некоторое различие этих показателей в разных источниках, в целом они объективно отражают тенденции в развитии экономики Курганской области.

Монография написана доктором исторических наук **М. Н. Федченко** (предисловие, главы III, IV, V, VI, заключение), кандидатом исторических наук **В.В. Подливаловым** (главы I, II), кандидатом исторических наук **А.Я. Козинцевым** (глава II).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Природные ресурсы Южного Зауралья

В год образования Курганской области (1943) здесь проживало 975 тыс. чел., в том числе 861 тыс. в сельской местности¹. На территории Южного Зауралья имелось два города областного подчинения - Курган (76,9 тыс.) и Шадринск (47,6 тыс.) и три города районного подчинения - Катайск, Шумиха и Петухово. Область занимает часть Западно-Сибирской низменности. Через необозримую равнину протекают реки Тобол, Миасс и Исеть. Тобол берет начало в отрогах Южного Урала и впадает в Иртыш в Тюменской области. Его длина - 1670 километров. Исеть - вторая по величине река в области (длина - 475 километров). Истоки Исети лежат в горном озере Исетском, расположенном в двадцати километрах северо-западнее города Екатеринбурга. Протяженность этой реки на территории Курганской области составляет 412 километров. Она впадает в Тобол около города Ялуторовска. Река Миасс начинается в отрогах Уральских гор западнее города Челябинска. Ее длина 647 километров.

Курганская область богата лесами и многочисленными озерами. Всего в крае в 40-е годы XX века насчитывалось свыше двух тысяч озер, в том числе с площадью свыше 100 гектаров - двадцать. Пресные озера в большей мере находятся в северных районах области и используются как источники водоснабжения и для рыбной ловли. В исследуемый период в озерах области имелась возможность вылавливать до 50 тысяч центнеров рыбы. В южных районах области находятся в основном минерализованные озера. Из них наиболее ценные - Медвежье в Петуховском районе и Горькое в Щучанском. Их вода используется как лечебная. В озере Шимели Сафакулевского района добывали сульфат, необходимый для производства стекла. Большие залежи поваренной соли имелись в озерах Горшково и Птичье в Звериноголовском районе, Мироново в Куртамышском, Медвежье в Петуховском, Сорочье в Усть-Уйском, Актабай в Лебяжьеvском районе. В озере Узкое Косулинского района добывалась соль, из которой изготавливали каустическую соду.

26 процентов территории Курганской области было занято лесами. Их общая площадь составляла 1,9 млн гектаров. Лес оказывает благотворное влияние на природу края, развитие сельского хозяйства, является сырьем для лесной и деревообрабатывающей промышленности.

В 40-е годы XX века в крае имелось свыше 300 торфяных болот общей площадью в 51 тыс. гектаров и с запасом торфа в 660 млн кубометров. Наибольшие запасы торфа имелись в северной части области. Здесь ежегодно добывалось до 80 тыс. тонн этого топлива². Область богата песком, пригодным для строительного и стекольного производства. В Катайском районе находится месторождение камня, необходимого для производства цемента. В 40-е годы XX века его запасы превышали один миллион тонн. В районе деревень Долговка и Петелино Косулинского района имелись залежи гипса. Здесь было организовано производство алебастра.

В Курганской области имелись залежи минеральных красок (мумия, охра). В частности, они были в Белозерском районе у деревни Скаты (мумия), в Галкинском районе в селе Утичье (охра желтая), в Юргамышском районе у деревни Кипель (охра), в Косулинском районе у деревни Пипелино (охра). В последней имелось также месторождение белой глины. Такое же сырье имелось в районе поселка Озерный Звериноголовского района, деревни Падеринское Курганского района, деревни Колупаево Юргамышского района. У деревни Логовушка Курганского района найдены залежи мергелистых глин. На территории Щучанского, Уксянского, Далматовского и Кетовского районов на глубине 150 метров имелись залежи бурого угля.

Таким образом, Курганская область обладала в исследуемый период определенным количеством полезных ископаемых, необходимых для организации промышленного производства и домашнего хозяйственного быта.

2. Военное производство в Южном Зауралье на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 - конец 1942 гг.)

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех сил и средств страны. Свой вклад в победу над агрессором внесли и жители Южного Зауралья. Вся хозяйственная жизнь быстро перестраивалась на военный лад. Это требовало дополнительных затрат и внедрения новых технологий. До войны в крае крупного военного производства не было. Здесь работали предприятия легкой и пищевой промышленности. Они сразу же стали работать на нужды фронта. Маслозаводы приступили к производству казеина для авиационной промышленности. Курганская промысловая артель «Новость», Петуховская, Щучанская, Куртамышская и другие артели получили задания на изготовление армейских полушубков, обмундирования и белья. Курганская артель «Кошмокат» и шадринская «Красный пимокат» начали выпускать армейские валенки. На базе оборудования Курганской музыкальной фабрики было организовано производство для Красной Армии лыж.

В первые месяцы войны события на фронте складывались для нашей страны трагично. Советским войскам приходилось отступать, оставляя врагу большие территории. Необходимо было в сложных условиях и в короткие сроки

переместить вглубь страны большое количество предприятий, материальных и культурных ценностей, а также значительную часть людей. По решению ЦК ВКП(б) был создан Совет по эвакуации под руководством Н. М. Шверника. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Совет по эвакуации определил места, куда должны были перебазироваться предприятия, брал на учет здания, пригодные для размещения заводов и фабрик.

В первую очередь перебазировались на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию предприятия оборонного комплекса, металлургии и химической промышленности. Из прифронтовых областей, зачастую под бомбежкой и артиллерийским обстрелом, отправлялись на восток страны оборудование, сырье, хлеб, скот. Эвакуировались сотни тысяч людей. Всего к концу 1941 года из прифронтовых районов было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, в том числе на Урал - 667. В Челябинскую область прибыло 200 крупных и средних предприятий.

В Курган и Шадринск, а также в другие населенные пункты Южного Зауралья, было эвакуировано 15 промышленных предприятий. Среди них: Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения, Черкасский машиностроительный, Московский терпиниоловый заводы, Одесская трикотажная фабрика и другие. Эти предприятия выпускали для нужд фронта осколочные и химические мины, минометы, гранаты, бомбы, противогазы, телефоны, бензозаправщики и другое³.

Прибывшие предприятия сложно было разместить в зауральском крае и создать необходимые условия для начала их производственной деятельности. Нужны были дополнительные производственные помещения, склады, жилье для рабочих. В этих целях приходилось использовать имеющиеся производственные площади действующих предприятий. Но так как их было очень мало и размеры их были невелики, большая часть станков и агрегатов монтировалась на складах, в клубных и торговых зданиях. В конце июля 1941 года в Курган из Белоруссии прибыл первый эшелон с оборудованием Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, а всего под эвакуацию этого предприятия было занято 1100 вагонов. Везли не только оборудование, но и незавершенную продукцию, металл, электрооборудование. Все это разместили в цехах и подсобных помещениях Курганского машиностроительного завода, а также на ближайших складах, принадлежащих другим предприятиям. Объединенное предприятие - Курганский машзавод и Гомсельмаш - стало уже в первый год войны крупным в Южном Зауралье и получило название «Уралсельмаш». Оперативно была организована работа цехов, построено дополнительно 2500 м² производственных площадей, на которых смонтировали 296 станков. Из Гомеля вместе с заводским оборудованием прибыло 468 рабочих, ИТР и членов их семей. Всего в ноябре 1941 года на заводе работало 1813 человек⁴.

Машиностроительный завод, прибывший из Черкасс, был размещен в помещении Курганской музыкальной фабрики. К концу 1941 года здесь было построено 800 м² производственных помещений первой очереди, смонтировано оборудование и началось освоение новой продукции. Этому предприятию был передан литейный цех бывшего завода С. А. Балакшина. Для нормального производственного процесса заводу нужно было 72 единицы оборудования. Но имелось только 24 демонтированных станка, которые требовали капитального ремонта. Остальное оборудование находилось еще в пути. Сроки монтажа срывались. На 13 декабря 1941 года пустили в эксплуатацию только ремонтный цех. Завод начал работу при нехватке 30 процентов оборудования и 70 процентов моторов, многих материалов и транспорта.

Завод дорожных машин из Кременчуга прибыл в сентябре 1941 года. Заводское имущество и людей грузили там под боевым огнем. Оборудование завода и его коллектив разместили в пострадавшем от пожара Курганском драмтеатре. Директором завода был назначен А. А. Маркин, главным инженером - Н. А. Порватов. Вместе с оборудованием сюда приехало 70 рабочих и служащих. В книге «Развитие машиностроения в Зауралье» В. А. Бубнов приводит воспоминание главного инженера завода: «Полураздетые, в трескучие морозы мы переоборудовали здание драмтеатра. На стройку вышли все рабочие и члены их семей, старики и дети. Люди помогали друг другу, делились последним куском хлеба». Вскоре были оборудованы первые цеха и службы техотдела. В декабре 1941 года завод получил задание: освоить производство огнеметов системы Ключова. Был создан специальный цех, который возглавил сам изобретатель, прибывший в Курган вместе с группой специалистов Московского завода «Калибр». Сутками люди не выходили с завода, а через десять дней руководство предприятия телеграфировало в Москву о выполнении задания и отправке первой партии огнеметов⁵.

В Курган прибыло 17 вагонов оборудования и четыре вагона сырья Московского терпиниолового завода и завода сложных эфиров. Небольшое количество материалов и мелких приборов и частей было убрано на закрытые склады. Но основное оборудование - моторы и станки - оставались на открытых площадках заводских дворов и даже на товарной станции железной дороги. Монтаж оборудования задерживался из-за того, что Наркомат пищепрома издал несколько приказов, которые противоречили друг другу. Вмешательство Курганского горкома партии прекратило эту неразбериху. В результате, монтажные работы хотя и начались, но с большим опозданием - лишь в начале декабря 1941 года⁶.

Трикотажной фабрике, прибывшей из Одессы в Курган в сентябре 1941 года, были предоставлены три торговых склада площадью в три тысячи квадратных метров. Однако эти помещения по технологическим причинам для организации фабрики не подходили. К тому же, они требовали капитального

ремонта. Комиссия обллегпрома нашла для фабрики другие помещения - здания сельхозснаба и типографии «Красный Курган». Но и этот вариант не был лучшим. Для текстильной фабрики необходимо было теплое и светлое помещение, в котором требовалось технически грамотно установить 269 единиц оборудования. Создав нормальные условия для производственного процесса на фабрике, страна получила бы большое количество теплой одежды и белья⁷.

Не менее сложным было размещение эвакуированных заводов и в других населенных пунктах. Так, в Шадринске на базе фабрики «Красный Октябрь», производившей мешкотару, было установлено оборудование, прибывшее с Московского автомобильного завода. В связи с тем, что не хватало производственных площадей, станки устанавливали в подсобных помещениях. Строить новые производственные корпуса стали позже. На базе мотороремонтного завода «Вторая пятилетка» было смонтировано оборудование Московского завода им. Калинина и Прилуцкого завода противопожарного оборудования. В складских помещениях разместили три завода: Московский радиозавод, Юрюзанский подковный завод и Запорожскую швейную фабрику им. Володарского⁸.

В Шумихинском районном доме культуры был размещен цех Московского первого подшипникового завода. Здесь же в Шумихе появился Запорожский завод противопожарного оборудования, на котором изготавливали насосы, а потом и мины для фронта. В декабре 1941 года в Варгашах был создан завод ППО на базе оборудования Ново-Торжковского завода Калининской области. Предприятие получило 1452 м² производственных площадей. Здесь был развернут ряд цехов: механический, сборочный, инструментальный, деревообрабатывающий, котельный и сварочный. В них было установлено 59 станков. Всего на заводе работало свыше ста человек. Предприятие производило бензоцистерны на автоприцепах и химические бомбы. В Катайской МТМ разместился Мелитопольский насосно-компрессорный завод⁹.

Местные власти стремились оперативно решать вопросы приема и размещения эвакуированных предприятий, решали бытовые вопросы, добивались, чтобы прибывшие предприятия как можно быстрее давали стране необходимую продукцию. Однако зауральский край был провинциальным, сугубо аграрным, со слабыми материально-техническими возможностями. При огромном и необычном объеме работ возникали просчеты и ошибки. Прибывшее оборудование не успевали вовремя сгружать и отправлять к местам складирования. Часть оборудования оставалась подолгу лежать под открытым небом, под дождем и снегом, подвергаясь порче. К концу 1941 года на территории завода Уралсельмаш под открытым небом долгое время в снегу лежало 30 токарных и других металлорежущих станков¹⁰.

Слабым звеном предприятий было отсутствие достаточного количества транспорта. В Кургане имелось 300 автомашин, многие из которых не работа-

ли из-за отсутствия запасных частей. Активно использовался гужевой транспорт. Так, завод Уралсельмаш закупил для обеспечения производственного процесса сто лошадей¹¹.

Остро стоял вопрос о капитальном строительстве. Не хватало строительных материалов, особенно кирпича, извести, оконного стекла, гвоздей. Машиностроительные предприятия вынуждены были сами изготавливать кирпичи и шлакоблоки. Широко применялось «насыпное» строительство. При этом для засыпки полости стен использовался скопившийся на железной дороге шлак. Боровлянский стеклозавод увеличил производство оконного стекла. Меры, принятые по ускорению промышленного строительства, дали положительные результаты. К концу 1942 года производственные площади предприятий союзно-республиканской промышленности достигли 44,3 тыс. м², то есть увеличились в полтора раза. Заводы расширялись, осуществляя монтаж нового станочного парка, создавались условия для развивающегося производства¹². Наиболее масштабно эта работа проводилась в 1942 году на Уралсельмаше. Здесь за год было введено в строй 4870 м² производственных площадей, построены столовая, три общежития площадью 1320 м², пущена в эксплуатацию новая линия электропередач. Это дало возможность принять заводу 1500-2000 кВт электроэнергии и уменьшить потери в сети на 10 процентов в отличие от старой электролинии. Подобная работа проводилась и другими предприятиями. Так, Курганский завод дорожных машин построил 605 м² производственных площадей¹³.

Промышленное производство сдерживалось нехваткой электроэнергии. Курган и Шадринск обладали электростанциями небольшой мощности. В октябре 1941 года в Кургане был решен вопрос о пуске резервного турбогенератора мощностью 3500 кВт. А в Шадринске был пущен турбогенератор в 5000 кВт. Мощность Курганской ТЭЦ возросла до 6500 кВт, а мощность Шадринской ТЭЦ возросла к сентябрю 1942 года в шесть раз. Вводились в действие заводские электростанции в Шумихинском, Щучанском, Катайском и Петуховском районах¹⁴.

В годы войны в Южное Зауралье эвакуируются тысячи людей из прифронтовых районов. Нужно было обеспечить их жильем. Для этого нередко использовались полуподвальные помещения городов и поселков, землянки, строились бараки и другие жилища упрощенного типа. До войны в Шадринске в среднем на человека приходилось 8 м² жилой площади, а в 1941-1942 гг. этот показатель уменьшился до 2,3 м². Миграция большого числа людей обострила проблему водоснабжения. Местные жители пользовались водой из колодцев и из реки Тобол. Возникла необходимость строительства водопровода. В Кургане было организовано 32 воскресника, в которых участвовало 18 358 человек. Ими было выкопано вручную 13 тысяч кубометров траншей для укладки 8,2 километра труб¹⁵.

Прибывших надо было не только обеспечить жильем, но и определить на работу, обучить новым профессиям. Обеспеченность некоторых предприятий рабочей силой показана в табл. 1¹⁶.

Таблица 1

**Трудовые ресурсы промышленных предприятий
Курганской области (осень 1941 года)**

Предприятие	Необходимо работников	Фактически имелось	Не хватало работников
Уралсельмаш	3450	1419	2031
Завод им. Петровского	1114	614	500
Дормаш	409	84	325
Трикотажная фабрика	733	70	663
Механический завод	799	33	766
Завод сложных эфиров	218	20	198
Склад № 138	-	-	1000
И т о г о:	6723	2240	5483

В годы войны обучение новым профессиям проводилось кустарно. Рабочих-новичков сразу же ставили к станкам и агрегатам, что приводило к травматизму или выводу из строя оборудования. Но уже в плане развития военного производства страны на четвертый квартал 1941 года предусматривались различные краткосрочные формы подготовки работников массовых профессий.

Важная роль в обеспечении промышленности и транспорта квалифицированными кадрами отводилась системе государственных трудовых резервов, созданных накануне войны. В период войны время подготовки молодых рабочих в ремесленных училищах было сокращено до одного года, а в школах ФЗО - до четырех-пяти месяцев. Вносились коррективы в учебные программы, формы и методы обучения. Преподавание теоретических дисциплин временно почти прекратилось.

Условия для работы училищ и школ в 1941 году были крайне тяжелыми. Часть преподавателей и мастеров ушла на фронт. Значительно сократилась учебная материально-техническая база. В Кургане было вновь создано два ремесленных училища и четыре школы ФЗО.

Решающее значение в подготовке кадров рабочих профессий в Зауралье приобрело овладение специальностью без отрыва от производства - индивидуальное и бригадное ученичество. В мае 1942 года Совнарком СССР принял постановление «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». Этим документом разрешалось руководителям предприятий на период военного времени принимать на работу подростков, достигших 14-летнего возраста. Для них был установлен шестичасовой рабочий день,

определена зарплата ученика и оплата опытным рабочим за обучение новичков. На предприятиях создавались учебные производственные цеха и технические кабинеты. Для поощрения передовиков производства и отличное обучение учеников для их наставников использовался специально созданный премиальный фонд.

Система повышения квалификации рабочих кадров на предприятиях включала стахановские школы, специальные курсы и кружки, где сотни рабочих приобретали технические знания, овладевали дополнительными профессиями. За восемь месяцев 1942 года на заводе Уралсельмаш было подготовлено 688 рабочих разных специальностей, 464 человека закончили курсы повышения квалификации. Кроме того, здесь работали кружки техминимума, стахановские школы и курсы мастеров, где обучались 246 человек¹⁷.

Учеба рабочих кадров способствовала росту производительности их труда. На Уралсельмаше с ноября 1941 года по апрель 1942-го число стахановцев почти утроилось. В постановлении бюро Курганского горкома ВКП(б) от 10 марта 1942 года «О подготовке кадров массовых квалификаций в депо станции Курган» приводились примеры о проведении этой работы. Мастер линейного цеха депо Криволапов обучил 24 формовщика и шишельницы. В. Павлов - бригадир механического цеха обучил три человека. За 1941 год в депо было обучено 264 человека путем индивидуального ученичества, в стахановских школах - 112 человек, в том числе 85 женщин. За два месяца 1942 года были организованы и работали лектории и консультации по профессиональной проблематике¹⁸.

В годы войны широкое распространение получило движение рационализаторов и изобретателей. На заводе Уралсельмаш в 1942 году было освоено безработочное кокильное литье корпусов снарядов. Это дало большую экономию чугуна и кокса. За девять месяцев 1942 года литейный цех сэкономил 90 вагонов чугуна, более сотни тонн стержневой массы и 300 тыс. рублей. Выпуск продукции литейного цеха вырос в четыре с половиной раза¹⁹. В целом на заводах Кургана системы Наркомата минометного вооружения экономия за счет реализации рационализаторских предложений составила 2 млн рублей²⁰.

Произошли изменения в работе железнодорожного транспорта. Он был переведен на военный график. Еще до войны передовые машинисты станции Курган активно поддерживали движение по вождению тяжеловесных поездов. За 1941-1942 годы на Курганском отделении дороги было проведено 3727 тяжеловесных составов. Здесь же началось внедрение «кольцевой» езды поездов. К концу первого года войны она вошла в систему и стала передовым методом вождения транзитных составов курганскими машинистами.

В депо станции Курган зародилась новая форма организации труда - «воинское подразделение». Первой себя объявила «воинским подразделением»

комсомольско-молодежная бригада механического цеха паровозного депо (бригадир В. Павлов). В бригаде была жесткая полувоенная дисциплина, каждый рабочий выполнял приказ командира, давал в два-три раза продукции больше установленной нормы. На вагонном участке станции Курган более ста рабочих выполняли производственный план на 200-700 процентов. До семи норм выполняли М. Алексеев, А. Пономарев, Е. Патраков, Е. Широносков.

Все эвакуированные в Южное Зауралье предприятия начали выпускать продукцию уже к весне 1942 года. 26 августа 1941 года руководство завода Уралсельмаш сообщило Курганскому горкому партии об отгрузке первой партии боеприпасов. Это было наиболее крупное предприятие в зауральском крае. Завод располагал производственными цехами: литейным, кузнечно-прессовым, сельскохозяйственных машин и тремя механическими. Если до июля 1941 года общая площадь производственных помещений составляла здесь 4145 м², то к концу 1942-го - 12 493 м². Завод располагал достаточным количеством оборудования и станков. Быстро росло число работающих. До войны на бывшем машиностроительном заводе работало 350 человек. В 1942 году на новом предприятии трудилось 4300 человек. Выпуск продукции здесь вырос в 21,5 раза против 1941 года. Основной продукцией завода были 82-миллиметровые минометы, осколочная и химическая мины. Кроме того, завод выпускал зерносортировку «Клейтон» и некоторые полуфабрикаты боеприпасов для других предприятий²¹.

Таблица 2

Основные показатели работы завода Уралсельмаш в 1942 году

Продукция	Ед. измерения	План	Выполнение	% выполнения
Валовая прод.	тыс. руб.	113 740	137 758	121,1
Товарная прод.	тыс. руб.	113 740	133 467	117,3
Мины осколоч.	тыс. шт.	1700	2293	134,9
Мины химич.	тыс. шт.	300	181	60,3
Минометы	тыс. шт.	1800	930	51,7

Если на заводе Уралсельмаш дела сразу же пошли «в гору», то на ряде предприятий в первый год приходилось преодолевать немалые трудности. Производственная деятельность Курганского механического завода началась только со второй половины 1942 года, когда закончился монтаж оборудования. Здесь работало семь цехов, среди которых были инструментальный, ремонтно-механический, производственный, электротехнический и другие. Всего на предприятии работало 1154 человека, из них: рабочих - 688, ИТР - 99. Обеспеченность завода рабочей силой составляла только 67,8 процента. Приходилось работать с большим перенапряжением. Выработка на одного рабочего составляла 15,7 тыс. руб. вместо планируемых 11,8 тыс. руб., то есть 133 процента. Среди рабочих-сдельщиков было 47 процентов стахановцев и 21 процент ударников производства.

Производственная программа Курганского механического завода во второй половине 1942 года выполнялась следующим образом:²²

Таблица 3

Некоторые показатели работы Курганского механического завода во второй половине 1942 года

Показатели	Ед. измерен.	План	Выполнение	% выполн.
Оборонная продукц.	тыс. руб.	14 900,0	10 372,8	69,6
Товарная продукция	тыс. руб.	14 900,0	10 537,1	70,7
Валовая продукция	тыс. руб.	15 500,0	10 839,6	70,5
КВ. Деталь № 1	тыс. шт.	2800,0	781,8	27,9
КВ. Деталь № 2-3-6	тыс. шт.	250,0	2,0	0,8
РГД-33	тыс. шт.	1100,0	729,3	66,3
Дет. №5- запал РГД	тыс. шт.	2900,0	1283,7	44,2
УЗРГ	тыс. шт.	80,0	6,1	7,6
РГ-42	тыс. шт.	190,0	179,1	94,2

Причинами невыполнения планов первого года работы предприятия были: сложность налаживания нового производства и освоение персоналом новой продукции, малая мощность инструментального цеха, отсутствие оснастки для станка ФТ-30, поставки которой срывались смежными предприятиями из г. Куйбышева, недопоставки режущего инструмента, стали необходимого профиля, необеспеченность завода квалифицированными слесарями и токарями. На предприятии часто отключалось электричество. Изношенной была техническая оснастка гранатного производства, которую невозможно было модернизировать из-за недостаточных мощностей инструментального цеха.

За 1942 год в Кургане было введено в эксплуатацию девять новых предприятий, из них четыре оборонных. Предприятия города освоили в том году десять видов вооружений и 45 - ширпотреба. На заводе № 138 было освоено производство противогазов. Коллектив этого предприятия имел большое количество стахановцев и ударников производства. В 1942 году производственный план был выполнен здесь на 107,7 процента²³.

Кременчугский завод дорожных машин прибыл в Курган в конце сентября 1941 года. Однако прибыло только семь единиц оборудования и 38 рабочих. Завод воссоздавался фактически заново. В 1942 году планировалось производство на нем бензозаправщиков и контейнеров. В конце декабря 1941 года пришло указание наркомата начать освоение нового изделия - РОКС. Весь первый квартал шла подготовительная работа, но выяснилось, что предприятия-смежники не готовы были поставлять комплектующие материалы. Принимается решение о прекращении производства в Кургане этого изделия. Но время и большие средства были израсходованы. Поэтому план первой половины года по производству бензозаправщиков не был выполнен. Изготовление первой серии бензозаправщиков выявило ряд конструкторских просче-

тов. Изготовление нового типа этого изделия требовало применения квалифицированной рабочей силы, значительных площадей для сборки, большого расхода бензина, постоянного наличия шасси, то есть всего того, чем завод не располагал. Поэтому перед специалистами встала задача коренным образом изменить конструкцию бензозаправщика.

В результате исследовательской работы был создан новый тип бензозаправщика БЗ-38У. Разработанная заводом конструкция была признана образцовой и предложена для внедрения на других предприятиях страны. При ее выпуске был значительно сокращен цикл производства, емкость цистерны увеличилась до 2050 литров против 1500 литров, резко сократился расход бензина (до 24 кг на каждую машину). Подобных бензозаправщиков завод мог выпускать по 30-35 единиц в месяц. Себестоимость выпускаемой машины снизилась с 27 800 до 15 300 рублей. В 1942 году завод выпустил 105 бензозаправщиков, две бензозаправочные станции, 14 бензоцистерн на санях, 200 контейнеров, 256 изделий РОКС-2²⁴.

Хорошо работали предприятия местной, пищевой и кооперативной промышленности. В 1942 году предприятия хлебообъединения выполнили план на 112, Курганского горпищеторга - на 133, макаронной фабрики - на 95 процентов. Всего в Кургане работало 14 предприятий местной промышленности и кооперации. Они в короткий срок освоили 50 новых изделий²⁵. В целом промышленная продукция в Кургане к концу 1942 года выросла в сравнении с 1941-м почти в семь раз²⁶.

В 1942 году на предприятиях союзно-республиканской промышленности Южного Зауралья было произведено 4,2 млн осколочных, химических, дымных и других мин, 1,1 млн ручных гранат РГ-42, 2,9 млн деталей № 1 (соплю к снаряду М-13), 360 химических авиабомб (а в 1943 году их произвели уже 7220)²⁷.

Таким образом, с самого начала войны зауральцы проявили высокую стойкость, организованность и величайший патриотизм. В короткий срок была проведена огромная работа: прибывшие предприятия были размещены, установлено и пущено в эксплуатацию оборудование, решались сложные вопросы с топливом, сырьем, электроэнергией. Эвакуированные люди были расселены, обучены новым профессиям. Были найдены формы трудового соревнования, соответствующего военному времени. Все это позволило в короткие сроки наладить военное производство и начать выпуск необходимой продукции для фронта и тыла, обеспечивая все необходимое для победы над врагом.

3. Работа предприятий союзно-республиканской промышленности области

В начале 1943 года в стране произошли большие перемены. Победой над врагом под Сталинградом было положено начало коренного перелома в Ве-

ликой Отечественной войне. В январе 1943 года советские войска прорвали блокаду Ленинграда, начали наступательные операции на Северном Кавказе и на Верхнем Дону. Это было обусловлено переломом в работе отечественной промышленности. Страна стала обладать слаженным военным хозяйством.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 6 февраля 1943 года из восточных районов Челябинской была образована Курганская область. В состав новой области вошло 32 района, два города областного подчинения, три рабочих поселка и 1784 сельских населенных пункта.

На строительство и благоустройство областного центра было выделено 12,1 млн руб. 8 мая 1943 года бюро Курганского обкома ВКП(б) утвердило план мероприятий по развитию жилищно-коммунального хозяйства города. Были проведены капитальный ремонт и реконструкция зданий для помещений обкома ВКП(б) и облисполкома, начато строительство 12 жилых домов, бани на 100 мест, гостиницы на 80 номеров, мощение улиц и тротуаров. В короткий срок было высажено 15,5 тыс. деревьев²⁸.

На территории Курганской области имелось 13 предприятий союзно-республиканской промышленности - семь заводов наркомата минометного вооружения, два - наркомата среднего машиностроения, по одному заводу других наркоматов. Эти предприятия производили 73 процента общего объема промышленной продукции области. В 1943 году на них работало 15 870 человек, в том числе 11 412 рабочих. Всего в области было 498 относительно крупных и средних предприятий, на которых трудилось 34,2 тыс. чел.²⁹

С 1943 года темпы промышленного строительства ускорились. На 1 января 1943 года предприятия союзно-республиканской промышленности имели 44,3 тыс. м² производственных площадей, а на 1 января 1945-го - 72, 2 тыс. квадратных метров³⁰. За этот период на Шадринском автоагрегатном заводе производственные площади возросли с 9420 до 14 690 квадратных метров. На заводе Полиграфмаш было закончено строительство станкостроительного цеха площадью в 1300 квадратных метров, металлзавод построил прокатный цех, увеличив производственные площади до 2700 квадратных метров. В 1944 году на Уралсельмаше построили сельскохозяйственный, сварочный, реконструировали помещения под станкостроительный цех. На Курганском заводе деревообрабатывающих станков был создан деревообрабатывающий, на Варгашином заводе ППО - сборочный и кузнечный цеха. На 1400 квадратных метров увеличил производственные площади Петуховский стрелочный завод³¹. На Курганском механическом заводе были введены в действие три новых конвейера, а станочное оборудование увеличилось на 56 единиц. На Шадринском металлзаводе ввели в действие прокатный стан мощностью в 2000 тонн проката. Новое оборудование появилось и на многих других предприятиях. Всего на заводах области было установлено 200 новых станков и агрегатов³².

В 1943-1945 гг. еще острее ставился вопрос о подготовке рабочих кадров. В

связи с освобождением нашими войсками западных территорий страны туда уезжало эвакуированное население. Активизировалась подготовка рабочих в школах ФЗО, ремесленных училищах, создавались новые учебные заведения системы трудовых резервов. В январе 1942 года на территории Южного Зауралья имелось два ремесленных училища и одна школа ФЗО. В 1943-1944 гг. здесь было открыто еще три новых ремесленных училища и четыре школы ФЗО. За 1944 год в учебных заведениях системы трудовых резервов было подготовлено свыше 1,4 тыс. молодых рабочих, что в 4,2 раза больше, чем в 1943 году. А всего за годы войны училища и школы профессионально-технического обучения выпустили 9,8 тыс. квалифицированных рабочих³³. Продолжалась профессиональная подготовка кадров и непосредственно на производстве. В 1943 году на предприятиях Шадринска было обучено около 1900 человек, а в 1944 году - вдвое больше. Всего по области за 1944 год было подготовлено более 14 тыс. рабочих³⁴.

Активно участвовали зауральцы в различных формах трудового соревнования - «двухсотников», «трехсотников». К началу 1943 года на предприятиях области было 114 комсомольско-молодежных бригад, а к концу войны - 618. В них трудилось свыше 3,6 тыс. чел. Многие бригады за самоотверженный труд получили звание «фронтовых». В июле 1943 года началось трудовое соревнование между городами Курган и Шадринск. Развернулось движение «Меньшим количеством рабочих дать больше продукции фронту». Подхватив почин «фронтной» бригады Е. Агаркова из Челябинска, комсомольско-молодежные бригады Курганской области высвободили без ущерба для производства 647 молодых рабочих. Последние были отправлены на другие производственные участки³⁶. Принимались оперативные меры по внедрению в производство рационализаторских предложений, обеспечивающих повышение производительности труда, экономию материалов и средств, снижающих себестоимость выпускаемой продукции. В 1943 году на предприятиях союзно-республиканской промышленности было внедрено в производство 495 усовершенствований и рационализаторских предложений с годовой экономией в 2,5 млн рублей. А всего по предприятиям области в 1943-1944 гг. было внедрено в производство более 900 предложений и изобретений, давших 6 млн руб. экономии и повышение производительности труда³⁷.

В 1943 году многие предприятия союзно-республиканской промышленности Курганской области прочно вошли в относительно нормальный производственный ритм. На этих предприятиях трудилось 18,1 тыс. чел., что соответствовало потребностям производства. 49,5 процента трудовых коллективов составляли рабочие-сдельщики. Здесь трудилось свыше 3,2 тыс. стахановцев и 1,1 тыс. ударников производства, что составляло примерно две трети к общему числу рабочих-сдельщиков. Свыше 800 рабочих выполняли плановые задания на 200 и более процентов.

В 1943 году на предприятиях союзно-республиканской промышленности было произведено продукции на сумму 454,1 млн руб., что на 54 процента больше 1942 года. Однако далеко не все предприятия работали высокопроизводительно. Плановые задания по товарной продукции были выполнены на 96 процентов. На многих предприятиях плохо подготовились к работе в зимних условиях, напряженным оставалось материально-техническое обеспечение, неритмично поставлялись сырье, материалы, топливо, постоянными были перебои с электроэнергией. Часто производственные планы давались заведомо завышенные, без учета реальных возможностей. И все же анализ допущенных ошибок, обретение опыта работы позволяли предприятиям постепенно улучшать свою работу. Если в первом квартале 1943 года производственный план был выполнен предприятиями области только на 64,1 %, то во втором - на 91, в третьем - на 93,7, в четвертом - на 103,2 %. В первом квартале производственный план выполнил лишь Курганский завод дорожных машин, во втором - шесть предприятий, в третьем - восемь, в четвертом - девять из 16. План 1943 года по основным показателям выполнили только семь заводов. Многие не справились с заданием по главной номенклатуре изделий. Приводим данные о выпуске в 1943 году основных видов промышленной продукции области (табл. 4).

Таблица 4

Выпуск основных видов продукции промышленными предприятиями Курганской области в 1943 году

Наименование изделий	Ед. измер.	План	Выполнение	% выполн.
Мины 82-мм и 50-мм	тыс. штук	6025	5887	97,7
Снаряды 76-мм и 37-мм	тыс. штук	664	659,7	99,3
Авиабомбы ХАБ-100	тыс. штук	72	49,9	69,0
Гранаты ручные	тыс. штук	1600	1434,5	89,6
Взрыватели, капсюли, запалы	тыс. штук	8708	5469,8	62,8
Бензозаправщики	штук	300	321	107,0
Автобензоцистерны и контейнеры	штук	600	290	48,3
Компрессоры и мотопомпы	штук	560	274	49,0
Насосы	штук	3350	2355	73,0
Зерносортировки	штук	9000	7703	85,6
Огнетушители танковые	штук	80 000	77 962	97,5
Огнетушители гражданские	штук	70 000	35 105	50,1
Автопродукция, узлы и детали	тыс. руб.	31 056	19 036,8	90,4

Хотя плановые показатели во многом не были достигнуты, выпуск основных видов военной продукции вырос в 1943 году в сравнении с 1942 годом в несколько раз. Хорошо работал завод Уралсельмаш (директор А.Генкин, парторг ЦК ВКП(б) К. Соболенко). Здесь в 1943 году трудились свыше четырех тысяч человек. Коллектив неплохо подготовился к работе в зимних условиях. Во всех цехах завода были отремонтированы крыши, печи, устроены тамбуры, произведено дополнительное остекление, приведены в порядок полы. Продумали и вопрос об обеспечении рабочих питанием. Были приведены в порядок овощехранилище и столовая завода. Уралсельмаш имел свое подсобное хозяйство, где было засеяно 150 га зерновых культур, посажено 50 га картофеля и 25 га овощей. Для общественного питания рабочих было заготовлено 327 тонн овощей и 450 тонн картофеля. Через ОРС предприятия рабочие приобрели около одной тысячи пар валенок. Обувь на деревянной подошве продавалась без ограничения³⁸.

В 1943 году на Уралсельмаше было освоено производство химических мин, зерносортировок «Клейтон», молотилок БР-23, произведена подготовка к серийному выпуску поперечно-строгального станка «Шепинг». Коллектив завода постоянно участвовал во всесоюзном трудовом соревновании и неоднократно выходил в число победителей. В 1943 году техническим обучением было охвачено свыше 1,5 тыс. заводчан. Уважением пользовались 47 комсомольско-молодежных бригад, из них восемь «фронтовых». Бригада Ф. Мельникова подняла за год производительность труда на 30 %, а многие ее члены выполняли нормы выработки более чем на 200 %. Рабочим Куниным было внесено предложение об увеличении скорости резания при нарезке резьбы, что дало увеличение производительности труда на этой операции в два раза. Бригада перешла на поточное производство. В результате было высвобождено 22 человека, которых отправили работать на другие участки производства. Бригаде Ф. Мельникова было присвоено звание лучшей «фронтальной» бригады Курганской области. Более чем на 200 % систематически выполняли производственные задания бригады Заевой, Бозмана, Довганюка, Романовой, Максимовой и других. Около 40 % рабочих завода выполняли нормы выработки не менее, чем на 150 %³⁹.

Производственную программу 1943 года Уралсельмаш выполнил к 25 декабря. План выпуска осколочных мин был выполнен на 101,9, химических мин - на 103,2, минометов - на 115 %. Кроме того, завод произвел около 10 тыс. сельскохозяйственных машин. В районы, освобожденные от немецких оккупантов, было отправлено 2138 машин мирного назначения. Зерносортировки «Клейтон» отгружались в Ставропольский и Краснодарский края, Калининскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Сталинградскую области. Уралсельмашевцы шефствовали над восстановлением Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения. В 1943 году заводом было

выпущено сверх плана продукции на 4,6 млн руб. Объем заводской продукции вырос в том году в сравнении с предыдущим на 52,7 %⁴⁰.

Поддерживая коллектив московского завода «Динамо» о досрочном выполнении плана в сентябре 1943 года, труженики Курганского завода деревообрабатывающих станков взяли обязательство в третьем квартале дать сверх плана 10 вагонов боевой продукции в фонд Верховного командования. Основной продукцией здесь была осколочная мина, которых за 1943 год было выпущено 1343,5 тыс. штук. Завод добился ритмичности в работе. План 1943 года по товарной продукции был выполнен на 103,3 %. Здесь работало 1,4 тыс. чел., в том числе 703 рабочих-сдельщика. Насчитывалось 670 стахановцев и ударников производства. Соревновались семь комсомольско-молодежных и пять «фронтowych» бригад. Свыше 200 рабочих выполняли по две и более производственных норм. Электросварщик Данильченко выполнял задания на 350, слесарь Кокевский - на 400, токарь Чварко - на 450, формовщица Чернецова - на 240, штамповщица Гаврилова и операционник Григорьев - на 250 %. На предприятии не было рабочих, не выполняющих плановых заданий. В среднем по заводу выработка на одного рабочего составила в 1943 году 103,8 %⁴¹.

В 1943 году ежемесячно перевыполнял производственные задания коллектив Курганского завода дорожных машин (директор А. А. Маркин, секретарь парторганизации И. Г. Демидов). Годовой план выпуска валовой продукции здесь был выполнен на 109,8 %. Коллектив этого предприятия получал благодарности от Государственного Комитета Оборона и Управления Военно-Воздушных Сил. В течение года на заводе была проведена большая работа по освоению новых типов машин, унификации узлов и механизации трудоемких процессов. Был полностью освоен новый, более мощный тип бензозаправщиков БЗ-43, а с четвертого квартала началось их серийное производство. Осваивался выпуск тех узлов, которые завод получал раньше с других предприятий. Цветной металл заменялся на более дешевые материалы, в результате было сэкономлено 12,4 т цветного металла, крайне необходимого в оборонной промышленности. Годовая экономия от конструкторских новаций составила 518 тыс. руб. и 460,5 т металла.

Объем произведенной продукции на Курганском заводе дорожных машин увеличился в 1943 году против предыдущего в 2,5 раза, а по бензозаправщикам - в три раза. Завод имел хорошие экономические показатели. Производительность труда выросла в сравнении с 1942 годом на 48,8 %, себестоимость продукции снизилась на 15,8 %. Завод работал рентабельно, дал прибыль государству на 225 млн руб., выпустил сверхплановой продукции на сумму свыше одного миллиона рублей. Дополнительно в особый фонд Главного Командования Красной Армии было выпущено 12 машин. На предприятии царил соревновательный дух. Стахановцы и ударники производства составляли 85 % рабочих-сдельщиков. Соревновались 12 комсомольско-молодежных

бригад, двум из которых было присвоено звание «фронтовых». В цехе, где начальником был Радченко, все рабочие выполняли нормы выработки, годовое задание цех выполнил на 117,3 %. Кузнец этого цеха В. И. Горохов выполнил за год три производственных нормы, не отставал от него и резчик Е. Ф. Семенов. Слесарь второго цеха Н. И. Демидов освоил сборку насоса и работал без брака, выполняя за смену по две нормы выработки. Молодые рабочие Борозенко, Крейге, Матвеева, Зюзева, Краснопольская, придя на завод, не имели специальности, но быстро освоили токарное дело и выполняли нормы на 180 %⁴².

В трудовом соревновании участвовало 950 рабочих Шадринского автоагрегатного завода. Лидерами были 33 комсомольско-молодежные бригады, которые в результате рационализации производства высвободили 38 % членов своих коллективов и перевели их на другие участки работы. В декабре 1943 года было создано три бригады из жен фронтовиков, которые вскоре стали выполнять плановые задания на 200 и более процентов. В ходе трудового соревнования в производственный процесс было внедрено 365 рационализаторских предложений с годовой экономией в 1175 тыс. руб. Мастер Малышкин внес три предложения с годовой экономией в 20 тыс. руб., Дмитренко - пять предложений с экономическим эффектом в пять тысяч рублей, старший технолог Соколов - 12 предложений с экономией в 45 тыс. руб.

Плановые задания 1943 года Шадринский автоагрегатный завод выполнил по товарной продукции на 100,3 %. За год объем продукции предприятия вырос на 63,5 %, ее себестоимость снизилась на 19,7 %, а производительность труда выросла на 15,9 %. В течение года завод трижды получал третьи места в трудовом соревновании предприятий отрасли, а в декабре его коллективу было присуждено переходящее знамя обкома ВКП(б) и облисполкома.

Вместе с тем на ряде предприятий области результаты были довольно скромными. При обеспечении заводов рабочей силой на 101,3 % от нормативных требований, выполнение производственных заданий составило только 96 %. Количество рабочих, не выполнявших норм выработки, по предприятиям союзно-республиканской промышленности в области составляло 14,6 % к числу рабочих-сдельщиков. Потери от брака превышали девять процентов к валовому выпуску продукции. Мало уделялось внимания вопросам рентабельности производства⁴⁴.

В 1944-1945 гг. производственные процессы стали более устойчивыми, хотя напряжение сохранялось в связи с начавшейся перестройкой производства на выпуск мирной продукции. В 1944 году предприятия союзно-республиканской промышленности области выпустили продукции на 640 млн. руб., то есть в 2,7 раза больше, чем в 1941 году. За это время количество рабочих увеличилось с 33,5 тыс. до 55,0 тыс. чел., или в 1,6 раза. Лучше других в 1944 году работали заводы: дорожных машин, механический, телефонный, Урал-

сельмаш, Шумихинский ремонтно-подшипниковый и Шадринский металл- завод. В 1943-1944 гг. заводы союзно-республиканской промышленности выпустили товарной продукции на 826 млн руб. против 290 млн в 1942 году. К тому же количество этих предприятий сократилось с 16 до 13⁴⁵.

В 1944 году предприятия Курганской области давали стране широкий ассортимент промышленной продукции: Уралсельмаш выпустил свыше трех миллионов мин, 7496 зерносортировок «Клейтон», 1323 молотилки БР-23, 79 строгальных станков; Шадринский автоагрегатный завод - деталей и узлов для автомобилей на 1,2 млн руб.; Полиграфмаш помимо военной продукции произвел 250 мотопомп и 42 токарно-винторезных станка; Катайский насосно-компрессорный завод - 118 тыс. осколочных мин, 1883 насоса, 150 компрессоров; Чумлякский завод ППО - 50 тыс. танковых и 47,6 тыс. гражданских огнетушителей, 680 запасных баллонов; Варгашинский завод ППО - 4860 химических авиабомб ХАБ-100, 303 автоцистерны и 27 пожарных автомашин⁴⁶.

В 1944 году на Курганском заводе дорожных машин трудился дружный и сплоченный коллектив. Здесь регулярно проводилась работа по подготовке и переподготовке рабочих кадров. В том году систему повышения квалификации прошло 220 человек. На предприятии рождались все новые технические проекты. Был создан новый тип бензозаправщика БЗ-43 с новейшими улучшенными узлами. Во второй половине года был спроектирован бензозаправщик на шасси автомобиля наших американских союзников с емкостью цистерны в 4750 литров. В четвертом квартале по заданию ВВС Красной Армии был разработан бензозаправщик на шасси отечественного автомобиля ЗИС-5 с емкостью цистерны в 3500 литров. Если в 1943 году был выпущен 321 бензозаправщик, то в 1944-м - 343 с общей емкостью цистерн в 1025 тыс. литров. В 1944 году был сконструирован и освоен для серийного производства автогудронатор на шасси автомобиля ЗИС-105, изготовлено семь поливных машин. За год от заводчан поступило 32 рационализаторских предложения. Снижение себестоимости продукции и рост объема производства достигались созданием специальной оснастки для производства. Так, стоимость основного узла бензозаправщика - насоса СКП до внедрения оснастки составляла 132 рубля, после - 100 рублей, а карданного вала - снизилась с 67 до 53 рублей. Из 24 узлов были унифицированы 11, а из 410 деталей - 250. В целом себестоимость машины БЗ-43 была снижена в сравнении с предыдущим годом на 33 %. В 1944 году завод дорожных машин план по товарной продукции выполнил на 102,1 % и имел прибыли на 1,2 млн руб. За высокие достижения в производстве завод получил 81 тыс. руб. премии, а за поставку аэродромного оборудования - еще 25 тыс. руб. Однако предприятие несвоевременно получало от поставщиков все необходимое. Ежеквартально заводу требовалось восемь тонн труб, а поставщики отправляли не более четырех-пяти тонн. Листового металла требовалось 36 тонн, а завозили 12-16 тонн. Все это нарушало ритм работы.

Медленно продвигались грузы по железной дороге: металл из Челябинска шел три недели, рукава из Свердловска - 40 дней, абразивы из Ташкента - 100 дней. Топливо приходилось добывать инициативным способом⁴⁷.

На Курганском механическом заводе трудилось около двух тысяч человек. 52,8 % рабочих-сдельщиков являлись стахановцами, 27,6 % - ударниками производства. В 1942-1943 гг. завод производил капсюльную втулку, гранаты РГД-33 и РГД-42. В конце 1943 г. гранатное производство было ликвидировано, а профиль завода стало определять производство капсюльной втулки КВ-4 (капсула воспламенением от 30 до 100 мм калибра зенитного пушечного орудия). В 1942 году завод выпустил 782 тыс. капсюльных втулок, в 1943-м - 2,9 млн.

Преодолевая огромные трудности, завод выполнил план 1943 года, хотя первые четыре месяца плановые задания не выполнялись. Серовский завод нерегулярно поставлял сюда металл, который, к тому же, не всегда был хорошего качества. Инструментальный цех не успевал обеспечивать цеха инструментом. Ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы. На заводе работало много заключенных, производительность труда которых была вдвое ниже, чем у вольнонаемных. В 1944 году овладели новыми специальностями 345 заводчан, повысили квалификацию - 768.

На Курганском механическом заводе предпринимались усилия для расширения производства. В 1944 году здесь было израсходовано два миллиона рублей на строительные работы и столько же на оборудование. Затраты на капитальное строительство были столь масштабными, что это дало возможность построить цех № 12, пять жилых домов, баню на 50 мест, заводской водопровод, переоборудовать столовую. Введение поточного производства позволило высвободить около ста рабочих, а производственный цикл сократить на 12,8 часа. Была изменена технология изготовления деталей, что привело к снижению брака. За год на заводе поступило 149 рационализаторских предложений, две трети из которых было реализовано в производство. Экономия от этой реализации составляла 16,5 млн руб. Завод выполнил производственный план 1944 года по оборонной продукции на 105,3, по товарной - на 108,8 %⁴⁸.

В 1944-1945 гг. происходят структурные изменения в характере производства. Начинается его постепенная перестройка на выпуск мирной продукции, существенно меняется номенклатура изделий. К концу войны с ряда предприятий стали снимать военные заказы и заменять их производством предметов народного потребления и запасных частей для сельскохозяйственной техники. Это вело к снижению общего объема производимой продукции в денежном исчислении. Трудности возникли и с началом возвращения в родные края эвакуированных из западных районов страны рабочих и ИТР.

Выполнение плановых заданий предприятиями союзно-республиканской промышленности Курганской области (в млн руб. и в %) показано в нижеприведенной табл. 5.

Таблица 5

Выполнение плановых заданий предприятиями союзно-республиканской промышленности Курганской области
(в млн руб. и в %)

Показатели	Год	г. Курган	г. Шадринск	Районы	Область
План	1943	293,8	107,7	36,0	437,5
	1944	328,0	77,3	36,5	441,8
	1945	144,7	45,5	31,1	221,3
Выполнение	1943	299,1	96,7	32,0	427,8
	1944	270,7	72,2	29,5	372,4
	1945	137,5	32,3	195,5	365,3
% выполнения	1943	102,0	94,0	88,8	97,8
	1944	82,2	93,3	80,6	84,3
	1945	94,8	170,9	83,3	88,3

Из приведенных данных видим, как снижались плановые задания (в рублях), а затем и объемы их выполнения. Это происходило в результате изменения номенклатуры изделий. Завод Уралсельмаш за 11 месяцев 1944 года сократил выпуск мин в сравнении с таким же периодом 1943 года на 770 тыс. руб. Эта тенденция наблюдалась и в 1945 году. В 1944 году завод выпустил 3 млн мин, а в 1945-м - 1,3 млн. Зато в 1944 году был увеличен выпуск более дешевой продукции - молотилок БР-43 (на 2400 штук) и поперечно-строгальных станков (на 79 штук). В 1945 году выпуск молотилок достиг 4538, а станков - 148 штук. В денежном исчислении результаты работы предприятий стали значительно скромнее, чем в предыдущие годы. На шадринском заводе Полиграфмаш выпуск мин был сокращен в 1944 году на 100 тыс. и взрывателей - на 620 тыс. штук. Зато был увеличен план выпуска помп, печатных машин, началось производство токарных станков. В результате за 11 месяцев 1944 года было выпущено продукции (в денежном выражении) меньше предыдущего года на 20,4 млн руб. Было снято производство снарядов на Шадринском автоагрегатном, авиабомб - на Петуховском стрелочном, химических бомб - на Варгашинском заводе противопожарного оборудования. Приводим данные по выпуску оборонной продукции союзно-республиканской промышленности Курганской области за 1942-1945 гг.⁴⁹

Таким образом, к концу войны военные заказы начинают сокращаться, а по ряду видов продукции совсем снимаются с производства. К тому же, синтетический завод, где изготавливались индивидуальные противогазные пакеты ИПП-5 и предприятие «Склад № 138», выпускавшее противогазы, во втором полугодии 1944 года были эвакуированы из Кургана, а Шумихинский завод ППО был передан с марта 1944 года в систему заводов ремонтного треста облЗО.

Таблица 6

Выпуск оборонной продукции в Курганской области

Изделия	Ед. измер.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Мины	тыс. шт.	4254,1	5672,9	4622,4	2104,9	16654,3
Сопло к снаряду	тыс. шт.	2970,0	2909,0	6717,2	7328,5	19924,7
Взрыватель АМА	тыс. шт.	-	-	25,0	85,0	110,0
Запальные стаканы	тыс. шт.	-	-	276,0	-	276,0
Взрыватель АМБ	тыс. шт.	-	45,0	120,0	-	165,0
Снаряд 76-мм	тыс. шт.	-	269,6	120,0	-	389,6
Авиабомба АО8	тыс. шт.	-	42,4	235,4	-	277,8
Граната РГ-42	тыс. шт.	1112,0	1434,5	28,8	-	2575,3
Химическая авиабомба ХАВ - 100	штук	360	7220	4860	-	12 440
ГВМЗ	тыс. шт.	-	1370,8	1411,9	343,2	3125,9
ГТС	тыс. шт.	-	359,8	-	-	359,8

На завершающем этапе войны начинается постепенная реконверсия производства, то есть перевод военного производства на выпуск гражданской продукции. Это вызвало сложные изменения в структуре экономики, государственного бюджета. Устанавливаются новые хозяйственные связи, перераспределяются рабочая сила, сырье и материалы. Трудность мирной экономики состояла в том, что она предполагала более сложную структуру материально-технической базы. Так, была поставлена задача с 1944 года начать постепенный процесс реконверсии на Уралсельмаше. О проблемах, возникших в связи с этим, видно из докладной записки заведующего промышленным отделом Курганского обкома партии Юрченко на имя секретаря обкома ВКП(б) П. А. Тетюшева. В документе ставился вопрос об уменьшении выпуска мин на 50 % и увеличении запасных частей для тракторов. При уменьшении плана выпуска осколочных мин освобождалось 60 % станочного оборудования цеха № 1. Однако, вследствие узкой специализации оборудования, лишь его незначительная часть могла быть использована для производства тракторных запасных частей. Остальные станки - операционные, автоматы и полуавтоматы, револьверные и резьбофрезерные для производства запасных частей использоваться не могли. Отсутствие в цехе шлифовальных, протяжных, фрезерных, продольно-строгальных, долбежных станков и наличие только одного зуборезного станка исключали возможность даже частично использовать цех № 1 для организации выпуска тракторных деталей. Перевод цеха № 2 на производство данной продукции потребовал бы снятия с производства химических мин. И хотя этот цех был более универсальным, он не мог обеспечить произ-

водство запасных частей для тракторов в необходимых для Курганской области масштабах. Как и в первом цехе, здесь отсутствовали необходимые для обработки тракторных деталей шлифовальные, протяжные, долбежные станки. А фрезерные, строгальные, зуборезные и расточные станки имелись лишь в одном экземпляре. К тому же, часть их была занята для изготовления деталей к зерносортировке «Клейтон»⁵⁰.

Предприятия, которые переходили на производство мирной продукции, переводились на более низкие тарифные сетки оплаты труда. Так, в июле 1945 года секретарь Шадринского горкома партии ставил этот вопрос перед обкомом ВКП(б). До июля 1945 года на заводе Полиграфмаш действовали «оборонные» тарифные ставки, на которые были установлены все расценки. В связи со снятием с производства военной продукции оплата труда стала производиться по «гражданским» тарифным ставкам. Это привело к снижению заработной платы на 22-23 %. К тому же, завод перешел с 11-часового на 8-часовой рабочий день. В результате средняя заработная плата рабочих в общей сложности снизилась на 45 %. Усугубило ситуацию проведение кампании подписки на заем. В результате имелось немало случаев, когда рабочему из зарплаты ничего не причиталось, а некоторые даже задолжали предприятию. Подобные явления были характерны и для других предприятий⁵¹.

В 1945 году на Шадринском автоагрегатном заводе работало около 3,2 тыс. чел., в том числе 65,9 % женщин, а также 400 интернированных и 113 заключенных. Процесс реорганизации производства проходил болезненно. Снизились объемы выпуска продукции. И только в четвертом квартале заводчане вошли в нормальное русло работы. План 1945 года по валовой продукции здесь был выполнен только на 48,4, по товарной - на 47,2, по автопродукции - на 71,6 %. В первом квартале срыв программы объяснялся отключением электроэнергии, когда заводская электростанция оказалась без угля. Потери только из-за отсутствия электроэнергии составили на заводе 315,5 тыс. человеко-часов. Часть рабочих была отправлена в вынужденные отпуска, часть использовалась на подсобных работах. В 1945 году страна недополучила от завода продукции на 10,7 млн руб. Однако основная причина снижения плановых показателей была все же связана с прекращением в июне производства военной продукции. В 1945 году масштабы производства автомобильной продукции все же выросли на заводе на 4,3 %. Но для этого потребовалось расширить и перестроить производственную базу механического, радиаторного и других цехов. Обнаружилась нехватка инструментов, оборудования для производства продукции мирного назначения. Надо было переучивать не только рабочих, но и ИТР.

На Шадринском автоагрегатном заводе был разработан комплекс организационно-технических мероприятий, внедрено 62 рационализаторских предложения с годовым экономическим эффектом в 375,8 тыс. руб. В течение года

заводом полностью было освоено производство карбюраторов К-12 и К-12Г для малолитражных двигателей. Было изготовлено 33 штампа, 80 приспособлений и 137 наименований инструмента. Осваивался и выпускался мелкими сериями бензонасос Б-5. В последнем квартале 1945 года была разработана технология и спроектирована оснастка для нового трубопровода и воздухоочистителя БМ-5 с заменой гибкого шланга трубопровода. Это улучшило работу двигателя. Процесс освоения новой продукции затянулся до конца третьего квартала. В октябре были все условия для выполнения программы. Но в связи со снегопадом на уборочные работы в колхозы области было отправлено около 800 рабочих завода. Программа октября была выполнена только на 69,2, а план четвертого квартала - на 97,9 %.

Ряд специалистов различных отраслей науки отмечает, что в годы войны страна имела не только потери, но и «приобретения». Выросли инвестиции в военное производство и в науку, связанную с ним. Многие научные идеи и технические решения военных лет использовались и в мирных целях. В стране существенно изменилось размещение производительных сил. Стрелка экономического компаса повернулась в сторону восточных регионов страны. В результате эвакуации предприятий за Уралом был создан новый промышленный комплекс. Эти процессы затронули и Курганскую область. Уровень промышленного производства 1913 года здесь был превзойден к концу Великой Отечественной войны примерно в 20 раз. Объем валовой продукции промышленного производства в 1945 году вырос по сравнению с производством 1940 года на 51 %. Произошли коренные изменения в структуре промышленности. Если до войны основная доля промышленного производства принадлежала пищевой промышленности, то к концу войны ведущее положение занимают машиностроение и металлообработка. Их удельный вес в общем объеме валовой продукции вырос с 26 % в 1940 году до 65 % в 1945-м. Из местного населения сложились квалифицированные кадры машиностроителей. Особенно быстрыми темпами развивалась промышленность Кургана, где количество промышленных предприятий удвоилось, а число рабочих выросло в четыре раза. В значительный промышленный центр превратился Шадринск⁵².

4. Местная промышленность

В годы войны в области работало 169 хозрасчетных предприятий местного подчинения. Среди них было 38 промкомбинатов, 29 пищекомбинатов, шесть предприятий облгепрома, 80 артелей системы промкооперации, 16 артелей облкоопсоюза, трикотажная фабрика. Во всех районах имелись промкомбинаты, в большинстве - пищекомбинаты. В Кургане имелось 18, в Шадринске - 14 хозрасчетных предприятий легкой промышленности. В Куртамышском, Белозерском, Звериноголовском районах работало по шесть предприятий

местной промышленности, в Юргамышском - семь. Значительный удельный вес занимали кожевенно-обувная, деревообрабатывающая, шерстеваленная, овчинно-шубная, силикатно-керамическая, лесохимическая отрасли производства. Боровлянский стеклозавод Белозерского района производил до 100 тыс. кв. м оконного стекла в год, а также ламповое стекло, посуду. На Курганском кожевенном заводе ежегодно перерабатывалось 16 тыс. т сырья. Шадринская швейная фабрика ежегодно производила продукции на 3 млн руб. Овчинно-кожевенная артель «Путь к социализму» (Шадринск) перерабатывала до 100 тыс. овчин в год. В лесохимической артели, работавшей на станции Иковка, перерабатывалось до 1600 тонн живицы и изготавливалось около 100 тонн скипидара.

В систему промкооперации входило три швейных, четыре кожевенно-обувных, четыре пимокатных, два металлообрабатывающих, два пищевых, семь деревообрабатывающих, 11 подсобных предприятий. В области имелось 383 ремонтных мастерских, в том числе 78 швейных, 290 обувных и 15 металлообрабатывающих. Всего в местной промышленности области на 1 августа 1944 г. работал 15 761 чел., в том числе в системе местпрома - 3240, обллепрома - 848, промкооперации - 9976, облкоопсоюза - 1697. В среднем на одно предприятие приходилось по 103 чел. Большинство работающих - женщины и подростки. Высококвалифицированных работников было мало.

1943 год - это время, когда перестройка промышленного производства на военный лад уже произошла и предприятия работали в соответствии с реалиями военного времени. В том году предприятия обллепрома произвели продукции на 3,7 млн руб., облкоопсоюза - на 5,7 млн руб. На предприятиях лесохимии было добыто 1500 т живицы, произведено 1300 т канифоли, 300 т скипидара. Деревообработчики произвели 2300 саней, 210 телег, мебели на сумму 180 тыс. руб., предметы массового спроса (500 тыс. деревянных ложек, 4500 корыт, 9000 ведер, 15 000 чашек). На сапого-валенном производстве было выпущено 161,5 тыс. пар валенок. Силикатно-керамическое производство дало области гончарной посуды на 1 млн литров, 1,9 млн штук кирпича, 100 тыс. м² оконного стекла, 500 штук стеклянной посуды. Химическая отрасль произвела красок на 1,2 млн руб., 740 т колесной мази, 296 т мыла, 62 т зубного порошка. В текстильно-ткацкой отрасли было выпущено 2650 м² ковров и 40 тыс. м² льняной ткани. На предприятиях пищевой промышленности было произведено 540 т кондитерских и 100 т хлебных изделий, 300 т переработанной свеклы в сахарном сиропе, 90 т патоки, 50 т крахмала. Организовывалась засолка огурцов, помидоров, капусты, производился сбор ягод и грибов⁵³.

В 1943 г. на Курганской трикотажной фабрике трудилось 325 чел., в том числе 270 рабочих. Руководство предприятия большое внимание обращало на сырьевую базу производства. На начало года фабрика располагала 12,3 т пряжи. В первом квартале требовалась 31 т пряжи, но ее поступило лишь 9,7 т.

Во втором квартале получили из плановых фондов предыдущего квартала 42,7 т пряжи с Ярославской фабрики «Красный перевал» и 9,7 т из Челябинска. В начале третьего квартала поступило 60,7 т пряжи. Из квартала в квартал производственные задачи приходилось решать с большим напряжением. Возникли трудности с плохим обеспечением фабрики иглами. Решили реставрировать старые иглы, для чего было изобретено специальное приспособление.

В 1943 г. на Курганской трикотажной фабрике работало 123 стахановца (50,5 % от всего числа рабочих) и 70 ударников производства (29,2 % всех рабочих). Была оформлена «витрина брака», рождались трудовые почины. Работница Доронина перешла на обслуживание 72 веретен вместо 24 по норме. Это позволило ей регулярно выполнять производственные задания на 250-275 %. В фанговом отделении работницы Мыскина и Милованова перешли на обслуживание трех машин вместо двух по норме. Рабочие Тополь, Славинская и другие стали обслуживать шесть цилиндров вместо трех, достигнув нормы выработки до 385 %. В результате большой организаторской работы производительность труда в среднем одной работницы выросла в 1943 году по сравнению с предыдущим более чем в два раза. В 1942 г. выработка продукции на одного работника фабрики составляла 3830 руб., а в 1943-м - 8500 руб. В 1943 г. на фабрике планировалось снижение себестоимости продукции на 13 %, а было достигнуто 21,9 %, сэкономлено 8,7 т пряжи. Результаты производственной деятельности Курганской трикотажной фабрики в 1943 г. были следующими:

Таблица 7

Показатели работы Курганской трикотажной фабрики в 1943 г.

Показатели	Единица измерения	Произведено в 1942 г.	План 1943 г.	Выполнение плана 1943 г.	% к плану 1942 г.	% к плану 1943 г.
Валовая продукция	тыс. руб.	883,0	1880,0	2293,9	259,7	122,0
Верхний трикотаж	тыс. шт.	83,0	167,0	193,0	201,2	115,6
Белье	тыс. шт.	171,7	260,0	306,9	306,9	118,0
Всего трикотажа	тыс. шт.	279,7	427,0	499,9	499,9	117,0
Чулочно-носочные изделия	тыс. пар	нет данных	150,0	142,5	142,5	95,0

Государственный план 1944 г. предусматривал выпуск продукции местной промышленностью Курганской области на 28,8 млн руб., а предприятиями промкооперации о облкоопсоюза - на 60,7 млн руб. Это было выше выпуска 1943 г. на 15,6 млн руб.⁵⁵ Выполнение плановых показателей в 1944 г. выглядело следующим образом:⁵⁶

Таблица 8

**Выполнение производственных планов предприятиями легкой,
пищевой и местной промышленности Курганской области
в 1944 году**

Предприятия	План по валовой продукции (в тыс. руб.)	Выполнение плана (в тыс. руб.)	% выполнения плана	План по ширпотребу (в тыс. руб.)	Выполнение плана по ширпотребу (в тыс. руб.)	% выполнения плана по ширпотребу
Обллегпром	4789,0	4856,0	101,4	1002,3	1334,9	132,9
Пищепром	4533,0	4793,0	105,7	4518,8	4778,8	105,7
Местпром	10250,0	10637,2	105,7	4518,8	4778,8	105,7
Трикот. ф-ка	2260,0	2280,8	100,9	2260,0	2280,8	100,9
Облкооперация	54262,0	44803,7	82,6	41261,0	35470,0	86,0
Облкоопинсоюз	6500,0	5994,2	89,1	6200,0	5627,4	90,6
По области	82594,0	73165,5	83,5	64062,0	58736,8	91,6

Большая группа предприятий работала творчески и высокопроизводительно. Артель им. К. Маркса Петуховского района произвела продукции на 834 тыс. руб. Установленный ассортимент изделий был выполнен полностью, а товаров выпущено на 225 % к плану. Значительно перевыполняли производственные планы артели «Памяти Кирова» и «Новая техника» Ольховского района, «Красноармеец» Звериноголовского района, имени Кагановича и «Красная Звезда» Белозерского района, а также промкомбинаты Половинского, Далматовского и Каргапольского районов. На производстве было немало новаторов и передовиков. Мастер кожевенного производства Звериноголовского промкомбината Н. С. Карболин выработал 102 тыс. дециметров кож высокого качества, выполнив годовую программу в двойном размере. Он организовал заготовку сырья, подобрал заменители химикатов и подготовил пять мастеров производства. Сапожный мастер Д. Олейник из артели «Красноармеец» Звериноголовского района обучил сапожному мастерству 28 человек. Сам он сшил 290 пар высококачественной обуви. Работница пищекомбината Т. Вечкалова создала из домохозяек бригаду, которая собрала 3,5 т вишни и клубники. Всего в системе промкооперации работало 8400 рабочих, среди которых насчитывалось свыше одной тысячи стахановцев⁵⁷.

Плановые задания 1944 г. по многим видам продукции выполнялись и перевыполнялись: пароконные повозки - 100 %; телеги - 102,8 %; гончарная посуда - 110,3 %; оконное стекло - 167,8 %; валенки - 105,1 %; ремонт одежды - 132,6 %; мыло хозяйственное - 128 %; посуда стеклянная - 166,6 %; бочки - 183,6 %. В 1944 г. предприятиями местной промышленности было освоено производство металлических пуговиц, грифельных досок, деревянных игрушек и многое другое⁵⁸.

Однако в целом итоги выполнения государственных заданий 1944 г. были достаточно скромными. Из 169 предприятий и артелей полностью выполнили план только 50. План выпуска валовой продукции местной промышленности Курганской области был выполнен только на 88,5 %, в том числе по ширпотребу - на 91,6 %. В абсолютных цифрах это составляло 72,3 млн руб. вместо 82,3 млн руб., предусмотренных планом. Из 46 наименований продукции выполнили задания только по 17⁵⁹. Потребители недополучили от промышленности 630 саней, 5460 пар обуви, 1000 ящиков спичек, 1500 полушубков, 210 тыс. штук трикотажного белья⁶⁰.

Предприятия недостаточно использовали местное сырье, не прикладывали достаточных усилий для его заготовки, слабо занимались вопросами механизации производственных процессов, имеющееся оборудование использовали не в полной мере, плохо занимались подготовкой кадров и повышением квалификации рабочих. В обострении невыполнения планов объяснялось отсутствием нужного количества осевого, шинного, полосного и сортового железа, которое поступало на производство с перебоями. Планы по производству канифоли и скипидара не выполнялись из-за отсутствия достаточных транспортных средств в артелях, занимавшихся заготовкой живицы. В 1944 г. было добыто 970 т живицы. Но на канифольный завод смогли вывезти только 320 т. Остальные 650 т остались лежать в лесу на расстоянии 50-70 км от артели. Этим и объяснялось выполнение плана канифольным заводом только на 77,6 %. В области был только один стекольный завод. Он находился в Белозерском районе в 113 км от железной дороги. Завод работал на сырье, привозимом за 250-300 км из Сафакулевского района. В 1944 г. предприятие работало с большими перебоями. Производственный план по изготовлению оконного стекла все же был выполнен на 166,8, по стеклянной посуде - на 166,6, а по ламповому стеклу - на 64,9 %. В артелях по выделке кожи планы не выполнялись из-за низкого качества кож и недостаточного их количества. Невыполнение плановых показателей на Курганском и Шадринском мясокомбинагах, а также на Курганской птицефабрике происходило из-за недопоставки нужного количества скота и птицы. Например, Курганский мясокомбинат получил только 62 % скота, необходимого для выполнения плана. Касьяновский, Чумлякский и Мишкинский мельзаводы долго простаивали в третьем квартале из-за отсутствия зерна. Качество выпускаемой продукции было низким. Куртамышский комбинат стройматериалов выпустил 10 т мыла из глины. Но оно не мылилось. Лопатинский промкомбинат произвел десятки тысяч школьных мелков, которые рассыпались при первом к ним прикосновении. Лебяжьевская артель «Строитель» выпускала валенки, которые через два-три дня разваливались⁶¹.

В 1945 г. ситуация в работе местной промышленности несколько улучшилась, а объем выпускаемой продукции был выше предыдущего года. Однако по ряду показателей сохранялось недовыполнение плановых заданий.

Таблица 9

**Выполнение производственных планов 1945 г. предприятиями
местной промышленности, промысловой и инвалидской кооперации
(в тыс. руб.)**

Предприятия	План по валовой продукции	Выполнение плана по валовой продукции	% выполнения плана по валовой продукции	План по ширпотребу	Выполнение плана по ширпотребу	% выполнения плана по ширпотребу
Трикот. ф-ка	2200	2288,5	104,0	2200	2288,5	104,0
Обллегпром	4919	3490,7	71,0	1352	1483,5	109,7
Облместпром	12600	10593,5	84,0	11100	9131,3	82,2
Облкоопинсоюз	6500	5954,1	91,6	6100	5685,8	92,7
Промкооперация	49700	48695,1	98,0	40000	40057,1	100,1
Итого:	75919	71021,9	93,1	60752	58646,2	96,1

Таким образом, план 1945 г. по валовой продукции был выполнен на 93,1, по ширпотребу - на 96,1 %. Но в абсолютных показателях наблюдается рост производства в сравнении с предыдущим годом. Так, промкооперация дала прирост продукции на 3794,4 тыс. руб., облместпром - на 534,5 тыс. руб., облкоопинсоюз - на 156 тыс. руб. Значительно было превышено выполнение плановых показателей по производству: гончарной посуды - 120 %; оконного стекла - 167 %; лампового стекла - 115 %; хозяйственной посуды - 149 %; бочек и бочкокомплектов - 254 %; столов - 200 %; хозяйственной веревки - 134 %; ковров - 185 %; пряжи для ковров и трикотажных изделий - 170 %; трикотажно-го белья - 220 %; чулочно-носочных изделий - 105 %⁶².

Значительную роль в производственной жизни области играли лесная и деревообрабатывающая промышленность. Кургантранслес объединял шесть механизированных лесопунктов и семь деревообрабатывающих предприятий. Они поставляли широкий ассортимент древесины, необходимой оборонным заводам. В 1943-1944 гг. было изготовлено более 1,5 млн железнодорожных шпал, отгружено для восстановления шахт 125 тыс. фестметров крепежного леса.

Свой вклад внесли зауральцы в обеспечение армии продуктами питания. В 1943-1944 гг. фронту было отправлено 2,5 млн банок тушенки. За три года войны в Курганской области было создано 10 артелей, три предприятия в системе инвалидной кооперации, 12 сельских промкомбинатов, две фабрики, две швейных и одна обувная мастерская. В 1943-1945 гг. на предприятиях местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов было

изготовлено продукции на 203,5 млн руб. На фронт было отправлено: 74,5 тыс. штук боеприпасов; 1120 минометных волокуш; 90 тыс. пар валенок; 1644 тыс. штук обмундирования; 69 тыс. штук шанцевого инструмента; 63,6 тыс. комплектов тары для боеприпасов; 26,5 тыс. ящиков для телефонов; 195 тыс. пар трикотажного белья. Зауральцы отправили воинам 77 тыс. полушубков, 20,5 тыс. шинелей, 59 тыс. телогреек, 77 тыс. ватных брюк, 128 тыс. шапок-ушанок⁶³.

5. Энергетика, транспорт, связь

На решающем этапе Великой Отечественной войны рос экономический потенциал страны. Это требовало расширения энергетических мощностей. В Кургане поставщиком электроэнергии была ТЭЦ при Курганском железнодорожном узле. Она имела три котла «Бабкок-Вилкоккс» производительностью 12-14 тонн пара в час каждый, два турбогенератора по 1500 кВт датской фирмы «Атлас», один турбогенератор в 3500 кВт Ленинградского завода имени Кирова. Общая мощность станции составляла 6500 кВт. От нее получали электроэнергию железнодорожный узел, заводы - Уралсельмаш, дорожных машин, деревообрабатывающих станков, механический, синтетический, мясокомбинат, макаронная и трикотажная фабрики, множество мелких местных предприятий и коммунальные службы города. Все они в целом потребляли 4425 кВт электроэнергии. Для того, чтобы нормально работала электростанция, ежемесячно нужно было получать до 3 тыс. т угля.

В Шадринске электростанция работала при автоагрегатном заводе. Общая ее мощность в 1943 г. составляла 6000 кВт. Среди потребителей электроэнергии были железнодорожный узел, автоагрегатный завод, Полиграфмаш, металлзавод, спиртзавод, промкомбинат, швейная фабрика и другие предприятия⁶⁴. Трудности в регулярной поставке на электростанцию топлива приводили к кризисным ситуациям. Так, в декабре 1944 г. электростанция автоагрегатного завода из положенных по разнарядке 4200 т угля получила только 920 т. Часть угля не дошла до Шадринска и была разгружена в пути. Электростанция вынуждена была работать в аварийном режиме. С конца 1944 г. по 19 января 1945 г. все предприятия Шадринска остановили производство. Рабочие были использованы на подсобных работах, часть была отпущена в отпуска. В результате рабочие получили в лучшем случае 50 % зарплаты, а в ряде случаев - ничего. Предпринимались большие усилия, чтобы разрешить топливную проблему. Изыскивались излишки угля по всему городу, городские власти добивались отгрузки угля из других регионов страны. Был установлен строгий лимит на расходование электроэнергии, ее лишился частный жилищный сектор. Лица, нарушавшие порядок использования электричества, привлекались к уголовной ответственности⁶⁵.

В 1944-1945 гг. предприятия и учреждения Шадринска потребляли электроэнергии (в кВт):

Таблица 10

**Потребление электроэнергии предприятиями и учреждениями
г. Шадринска в 1944-1945 гг. (в кВт)**

Предприятия и учреждения города Шадринска	1944 г.	1945 г.
Автоагрегатный завод	1000	3500
Полиграфмаш	450	550
Завод № 609	40	50
Железнодорожная станция	150	160
Швейная фабрика	30	30
Спиртзавод	80	110
Табачная фабрика	35	35
Мельзавод № 8	350	400
Мельница «Красный Октябрь»	75	75
Металлозавод	650	850
Завод валяной обуви	40	40
Промкомбинат	35	40
Коммунальные предприятия и учреждения города	370	660
Всего	3305	6500

Возможности не позволяли обеспечить электроэнергией растущее производство Шадринска. К тому же, оборудование электростанции было изношено. Одна из турбин была установлена в 1910 г., другая - в 1913-м. Обе они требовали капитального ремонта. Были предприняты усилия для реконструкции действующих и установке еще одного котлоагрегата.

О проблемах курганской энергетики писал в 1943 г. секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову секретарь Курганского обкома П. А. Тетюшев: «В течение продолжительного времени Курганская ТЭЦ работает с большим напряжением и неудовлетворительно обеспечивает нужды городской промышленности электроэнергией, вследствие чего все оборонные предприятия города имели большие простои в работе.

Причиной неудовлетворительной работы ТЭЦ является полное отсутствие запасов топлива, вследствие чего электростанция систематически работает «с колес», под угрозой полной остановки из-за отсутствия угля или низкого его качества и очень часто вынуждена ограничивать потребление заводами электроэнергии или совершенно прекратить подачу таковой.

Необеспеченность ТЭЦ углем происходит вследствие того, что сама электростанция находится в ведении одного из потребителей электроэнергии - управления Южно-Уральской железной дороги НКПС, которое заинтересовано в работе ТЭЦ только лишь в таковой степени, в какой она удовлетворяет потребности Курганского железнодорожного узла. Потребность же последнего в электроэнергии составляет около трети всей нагрузки ТЭЦ. Из 3540 кВт мощности в настоящее время Курганский железнодорожный узел по-

требляет 1200 кВт. Остальные 2340 потребляются: завод Уралсельмаш - 720 кВт.; завод механический - 280 кВт.; мясокомбинат - 140 кВт.; горэлектросеть для питания заводов НКМВ ЗДС и Дормашина, склада № 138 НКО, спиртзавода, макаронной и трикотажной фабрик, а также промартелей, коммунальных предприятий, госучреждений и освещение города - 1200 кВт.

Собственное благополучие в смысле бесперебойного и полного удовлетворения потребности Курганского железнодорожного узла не заставляет руководителей Южно-Уральской железной дороги принимать исчерпывающие меры для обеспечения ТЭЦ топливом в необходимом количестве и надлежащего качества.

Неоднократные обращения в управление Южно-Уральской железной дороги и в НКПС ни к чему не привели. Наоборот, в июле-сентябре месяце сего года ТЭЦ свою работу ухудшила, и управление дороги проявляет полное безразличие к работе и нуждам электростанции.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с вопросами расширения ТЭЦ с целью использования последней на полную мощность. Как указано выше, электростанция имеет три котла, из них постоянно в работе два котла, которые могут обеспечить нагрузку турбогенераторов лишь в 3000-3200 кВт с учетом пара на отопление самой ТЭЦ. Нагрузка же электростанции уже сегодня достигла 3700 кВт. Таким образом, подключение к ТЭЦ новых потребителей или увеличение потребления электроэнергии существующими предприятиями, в результате расширения производства и увеличения выпуска продукции невозможна, хотя мощность установленных паротурбин позволяет это сделать. Для дальнейшего увеличения выработки электроэнергии необходимо иметь на ТЭЦ четвертый котел, а кроме того, построить дополнительно две секции и брызгательный бассейн. Но никто этим вопросом не занимается...».

Курганский обком партии обратился к ЦК ВКП(б) с просьбой передать Курганскую ТЭЦ в систему наркомата электростанций СССР, включить в план строительства на 1944 г. расширение парокотельной ТЭЦ и постройку в ней четвертого котла системы «Бабкок-Вилкокс» с площадью нагрева 400 м², используя для этой цели некомплектный котел, находящийся на ТЭЦ в числе оборудования, эвакуированного из г. Белгорода, а также на постройку двух секций брызгательного бассейна и склада аварийного топлива для двухмесячного запаса угля⁶⁶.

В первом квартале 1945 г. Курганская электростанция работала безаварийно, выработка электроэнергии достигла 4200 кВт. Но потребности Кургана составляли 5000 кВт. Дефицит электроэнергии объяснялся не только нехваткой мощностей ТЭЦ, но и нехозяйственным отношением к потребляемой электроэнергии. Например, на ЗДС были установлены трансформаторы мощностью 740 кВт, хотя достаточно было иметь установки мощностью 470 кВт. Пере-

расхода энергии этим заводом хватило бы для освещения 83-х квартир. На ряде предприятий не было электросчетчиков, а поэтому потребление энергии не контролировалось. В 1944 г. было обнаружено 200 случаев использования электроламп повышенной мощности⁶⁷.

В соответствии с постановлением ГКО, в конце 1944 г. в Кургане приступили к расширению главного корпуса ТЭЦ и восстановлению разукomплектованного парового котла «Бабкок-Вилкок» с Белгородской ТЭЦ. Но монтажным работам препятствовало отсутствие 70 процентов деталей и узлов котла. На предприятиях Кургана было изготовлено 2850 недостающих деталей. 3 ноября 1945 года строительство четвертого котла было закончено. Здание ТЭЦ было расширено на 30 %, а ее паровая мощность увеличена на 40 %⁶⁸.

Значительный вклад в экономику Зауралья внесли железнодорожники. На территории Курганской области имелось 800 км железных дорог с четырьмя крупными узлами (Курган, Шадринск, Шумиха, Макушино), 15-ю станциями, 19-ю внутриобластными пунктами и 16-ю разъездами. Курганский узел имел выход на Челябинск, Омск, Свердловск и обеспечивал пропуск транзитных поездов с Урала в Сибирь и обратно. Здесь было депо с парком 160 паровозов «ФД» и «ЭМ». Шадринский узел имел 29 паровозов «ФД», производил обмен по 25 поездов в сутки с Синарского направления на Курганское. Узел Шумиха являлся стыком Челябинского и Курганского отделений дороги. Здесь ежедневно происходил обмен 50-ти пар поездов, обслуживалось 90-100 составов. Макушинский узел связывал Южно-Уральскую и Омскую железные дороги.

Железнодорожный транспорт Курганской области был призван обеспечить бесперебойное движение поездов, идущих с Урала на Восток и обратно, обеспечивать равномерный прием и сдачу не менее 50-ти пар поездов в сутки с Омской железной дороги и ежемесячную погрузку и разгрузку не менее 5000 вагонов. На зауральской трассе было расположено свыше 90 производственных железнодорожных организаций, в том числе Курганское отделение движения, паровозное отделение, вагонный участок, вагоноремонтный пункт, Петуховский стрелочный завод, Кособродский шпалозавод, ТЭЦ, пять дистанций пути, две дистанции связи, продольный водопровод протяженностью в 150 км и другие предприятия. Всего на железнодорожном транспорте области работало 18 тыс. чел.⁶⁹

15 апреля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах». Его реализация способствовала укреплению трудовой дисциплины, повышению организованности в работе. Лучше других работала в те годы станция Шадринск. Здесь из месяца в месяц выполнялись плановые задания, простой вагонов транзита был в два раза меньше нормы. Коллектив почти не имел брака в работе. Переходом была смена дежурного по станции Попова, которая явилась организатором скоростных методов обработки поездов в условиях зимы. Составитель

поездов Полев выполнял производственные нормы более чем на 145 %. Все 108 работников станции являлись стахановцами и ударниками⁷⁰.

Лучше стала работать станция Курган. Если в 1942 г. техническая скорость поездов составляла здесь 100 %, а подъемочный и промывочный ремонт выполнялся только на 73 %, то в 1943 г. техническая скорость достигла 103 %. Выполнение плана подъемочного ремонта паровозов составляло 108,3 %, на промывке - 102 %. В 1943 г. было проведено 4907 тяжеловесных поездов, то есть в два раза больше, чем в 1942 г. Паровозное депо Кургана добилося экономии 4328 т топлива. Неплохо работали коллективы станций Варгаши, Шумиха, Макушино, Твердыш, Зырянка⁷¹.

Набирало темпы движение машинистов-тяжеловесников. В 1941-1942 гг. ими было проведено 3727 тяжеловесных поездов, а в 1943-1944 гг. - 14 384. Лучшими зауральскими машинистами паровозов являлись И. П. Блинов, А. В. Зенков, К. А. Лопатин, А. М. Утюмов, А. А. Коршик, Н. Н. Иванов, А. С. Дериглазов, Ф. А. Сорокин, А. Г. Шабров, П. В. Попков и другие. А. М. Утюмов первым по отделению освоил вождение тяжеловесных поездов на тощих углях, а И. П. Блинов - без набора воды на промежуточных станциях. Многие машинисты применяли «кольцевую» езду. В 1944 г. был проведен «по кольцу» 12381 состав, что позволило перевезти значительно больше грузов и сэкономить немалое количество топлива⁷².

Передовые паровозные бригады регулярно перевыполняли показатели по технической скорости поездов, в хорошем состоянии содержали свои машины. Они проводили своевременную продувку котлов, добивались наименьшей хлоридности воды. Этим самым сохранялась чистота паропроводных и жаровых труб, обеспечивалось хорошее парообразование. Машинисты стремились соблюдать правильный режим отопления на стоянках и в пути следования в зависимости от тяжести состава. Бережное отношение к углю вело к его экономии.

В 1943-1944 гг. Курганская, Шумихинская, Варгашинская, Петуховская дистанции пути проводили большую работу по оздоровлению путевого хозяйства. Коллектив пути технического осмотра станции Макушино (руководитель - Носенко) в течение всего военного времени являлся передовым коллективом на Омской железной дороге. В январе 1944 г. трудовым соревнованием здесь было охвачено около 90 % рабочих. Лучшие производственники отмечались в стенгазетах, «молниях», «боевых листках», их портреты помещались на фотовитринах. Была создана атмосфера общественного презрения к лодырям и нарушителям трудовой дисциплины.

На Курганском отделении железной дороги росло стахановское движение.

Число стахановцев и ударников производства по Курганскому отделению железной дороги выросло примерно в два раза. В 1943 г. в Курганской области

работало 15 508 железнодорожных рабочих, а в 1944 г. - 18 тыс. Почти все они участвовали в трудовом соревновании, а количество стахановцев примерно удвоилось⁷³.

Таблица 11

Трудовое соревнование курганских железнодорожников

Год	Рабочих	Соревнующихся	Стахановцев	Ударников
1942	7750	6200	1920	1040
1943	8508	8300	3651	2729

От железнодорожников поступало много рационализаторских предложений. Заведующим механическим цехом Шумихинской дистанции пути Елисеевым был изобретен станок для изготовления рельсовых пил. На нем было изготовлено 900 пил. Это давало ежегодную экономию до 4500 руб. На первом строительном участке столяр Гофман изобрел долбежный станок. Это подняло производительность труда в четыре раза, а годовая экономия составила 10 800 руб. В литейном цехе депо Курган стали отливать тормозные паровозные колодки не в обычных опоках, а металлических кокилях. Это улучшило качество изделий, увеличило их выпуск с экономией в 32 тыс. руб. Калильщик Пыртенко внес предложение устроить в печи дополнительный люк для ее очистки. Это позволило уменьшить время чистки печи, увеличить производительность труда и достигнуть экономии в 3000 руб. По предложению начальника вагонного участка Войсят на станции Шумиха был установлен шаечный станок, что дало возможность устранять простой вагонов в текущем ремонте⁷⁴. В экстремальных условиях принимались и неожиданные решения. 11 марта 1944 г. на завод Уралсельмаш прибыло 30 вагонов. Их нужно было срочно разгрузить. В это время шло партийное собрание. На повестку дня был поставлен вопрос о необходимости срочной разгрузки вагонов. Собрание, на котором присутствовало 150 чел., постановило: «Собрание отложить, и всем коммунистам пойти на коммунистический субботник. Работать до полной разгрузки вагонов. Заработанные деньги передать в фонд помощи семьям фронтовиков». Вагоны были разгружены в короткий срок⁷⁵.

Железнодорожники области успешно справились со своими обязанностями. С июня 1941 по май 1945 г. машинисты Кургана провели 21 414 тяжело-весных поездов, перевезли сверх нормы свыше 42 млн т грузов, сэкономив 17,1 тыс. паровозовыдач, 65,5 тыс. т топлива, выполнив техническую скорость на 103,8 %⁷⁶. В 1944 г. коллектив депо станции Курган завоевал во всесоюзном трудовом соревновании железнодорожников первенство и был награжден Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. Эту награду курганцы удерживали до конца войны. ГКО оставил Красное знамя коллективу станции Курган на вечное хранение.

Героический труд железнодорожников был высоко оценен государством.

Звания Героя Социалистического Труда удостоился И. П. Блинов. Более 30-ти железнодорожников были награждены орденами. Среди них машинисты депо станции Курган А. В. Зенков, И. Т. Морозов, П. Л. Колмогоров, бригадир механического цеха В. Г. Улитин, бригадир Курганской дистанции пути А. Я. Баранов. Около 200 чел. были награждены знаками «Почетный железнодорожник» и «Ударник сталинского призыва»⁷⁷.

Несмотря на уход на фронт значительной части зауральских связистов, уровень работы в этой отрасли не снижался. Готовились новые кадры, создавались новые линии телеграфной и телефонной связи. Работники почтовых отделений прилагали все усилия, чтобы письма, телеграммы, газеты и журналы доставлялись вовремя. В годы войны в Зауралье было построено 274 км линий связи, подвешено 480 км проводов, не считая ГТС и радиофикации. Была построена телеграфная линия связи Курган-Кособродск-Чаши, что обеспечило прямую связь Курган-Шадринск и всей северной группы районов области. Была проведена реконструкция внутрирайонной телефонной связи Косулинского, Батурина, Кетовского, Альменевского и Мокроусовского районов. Все райцентры области стали иметь с Курганом прямую телефонную связь средней продолжительностью до пяти часов в сутки, а Шадринск имел две одновременно действовавшие телефонные линии связи и эффективно действовавшую телеграфную. Новое помещение получил Курганский телеграф. Его пропускная способность выросла в четыре раза. С 400 до 800 номеров расширилась Курганская городская телефонная станция⁷⁸.

Из 631 сельского совета было телефонизировано 614, из 97 МТС - 91, из 45 совхозов - 35, из 1766 колхозов - 176. Имелось 3022 телефонных аппарата на городских сетях и 1207 - на низовой сети. Связь осуществлялась через 56 коммутаторов. Была переоборудована и расширена междугородная телефонная связь, в том числе с Москвой, Челябинском, Уфой, Свердловском, Омском, а также установлена специальная правительственная связь⁷⁹. В 1945 г. Курганская область имела 808 км междугородных телефонных линий первого класса, 1683 км внутриобластных линий второго класса и 4521 км внутрирайонных линий третьего класса⁸⁰.

Расширялась сеть радиовещания. Города и все райцентры Зауралья были радиофицированы. Вступили в строй радиоузлы в селах Косулино, Батурино, Введенском, а село Кетово было радиофицировано от Курганского городского радиоузла. Закончилась работа по строительству мощных 500-ваттных радиоузлов в Шумихе и Макушино. В 1943-1944 гг. было установлено 2953 новых радиоточек. С 1944 г. в области было организовано производство радиорепродукторов. За 10 месяцев того года их было выпущено 1710.

Однако трудностей в налаживании надежных средств связи было немало. Плохо работала внутрирайонная телефонная связь. Это нередко происходило из-за низкой квалификации работников, их неумелого обращения с аппарату-

рой. В 1944 г. в Половинском районе было 11 случаев повреждения линии связи из-за падения ветхих опор, а в Звериноголовском районе - пять таких случаев. Из-за поломок аппаратуры, электродвигателей, отключений электроэнергии в 1944 г. было потеряно 1907 часов радиовещания. Недостатки были и в работе местной почты. Имелись случаи несвоевременной доставки писем и газет. Одной из причин этого являлась нехватка транспорта. В 1944 г. восемь процентов корреспонденции (3,3 млн единиц) были доставлены адресатам несвоевременно. Случались задержки пенсий и денежных переводов⁸¹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны труженики Зауралья сумели успешно решить поставленные перед ними задачи. Промышленное производство быстро перестроилось на военный лад. Провинциальный зауральский край принял к себе эвакуированные предприятия, которые очень скоро стали давать военную продукцию. Под их влиянием улучшалась и работа местной промышленности. Росли масштабы местной энергетики, мощнее становилось железнодорожное хозяйство, сложилась необходимая инфраструктура связи. Все это было сделано рабочими и ИТР, которые нередко месяцами не выходили из цехов, спали и ели у станка, работали без выходных дней и отпусков. Они были инициаторами множества трудовых починов и рационализаторских предложений. Так могли работать только люди, которые в самоотверженном труде в период грозной опасности видели свой гражданский и патриотический долг, цель и смысл жизни.

Примечания

1. Курганская область в цифрах за 60 лет: Статистический сб. - Курган, 2003. - С.17.
2. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 150. Л. 12-13.
3. Курганская область в цифрах... С. 89.
4. ГАОПДКО. Ф. 10. Оп. 15. Д. 236. Л. 69, 107.
5. Бубнов В. А. Развитие машиностроения в Зауралье. - Курган, 2000. - С. 118-119.
6. ГАОПДКО. Ф. 10. Оп. 15. Д. 236. Л. 72.
7. Там же. Л. 73
8. Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. - Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1975. - С. 42.
9. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 276. Л. 19.
10. Там же. Ф. 10. Оп. 19. Д. 236. Л. 77.
11. Там же. Л. 73.
12. Курганская партийная организация ... С. 48.
13. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 273. Л. 2.
14. Курганская партийная организация ... С. 46.
15. Там же. Док. 141.
16. ГАОПДКО. Ф. 10. Оп. 15. Д. 236. Л. 77.
17. Там же. Оп. 4. Д. 141. Л. 7-8.
18. Курганская партийная организация... Док. 62.

19. Красный Курган. 1942. 10 ноября.
20. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 281. Л. 18-20.
21. Там же.
22. Там же. Д. 279. Л. 5,21.
23. Там же. Д. 273. Л. 3.
24. Там же. Д. 283. Л. 3.
25. Там же. Д. 273. Л. 3.
26. Там же. Л. 2.
27. Там же. Оп. 3. Д. 248. Л. 123.
28. Там же. Оп. 1. Д. 153. Л. 27
29. Там же. Оп. 3. Д. 150. Л. 45.
30. Курганская партийная организация... С. 95.
31. Там же. Док. 180.
32. Очерки истории Курганской области. - Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1968, - С. 353.
33. Там же. С. 354.
34. Курганская партийная организация... С. 97.
35. Там же. С. 96.
36. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 281. Л. 60.
37. Там же. Л. 62.
38. Там же. Л. 64.
39. Там же. Оп. 2. Д. 142. Л. 8; Оп. 1. Д. 272. Л. 7.
40. Курганская партийная организация... Док. 143.
41. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 142. Л. 12.
42. Там же. Л. 7.
43. Там же. Оп. 1. Д. 272. Л. 28.
44. Там же. Оп. 2. Д. 192. Л. 14.
45. Курганская партийная организация... С. 106.
46. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 321. Л. 123.
47. Там же. Д. 328. Л. 7-10.
48. Там же. Д. 324. Л. 7.
49. Там же. Оп. 3. Д. 248. Л. 123.
50. Там же. Оп. 1. Д. 273. Л. 56.
51. Там же. Оп. 3. Д. 86. Л. 90.
52. Очерки истории Курганской области... С. 357.
53. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 329. Л. 41.
54. Там же. Д. 331. Л. 17-20.
55. Там же. Л. 67.
56. Там же. Оп. 3. Д. 286. Л. 10.
57. Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 57.
58. Там же. Л. 59.
59. Там же. Оп. 2. Д. 382. Л. 72.
60. Там же. Д. 328. Л. 72.
61. Там же. Оп. 3. Д. 286. Л. 5.
62. Там же. Д. 288. Л. 10.
63. Там же. Л. 26.

64. Там же. Оп. 1. Д. 273. Л. 35.
65. Там же. Оп. 3. Д. 86. Л. 13.
66. Там же. Оп. 1. Д. 273. Л. 40.
67. Там же. Оп. 3. Д. 265. Л. 29.
68. Там же. Д. 86. Л. 129.
69. Там же. Д. 261. Л. 10.
70. Там же. Оп. 2. Д. 142. Л. 18.
71. Там же. Л. 19.
72. Там же. Д. 343. Л. 2.
73. Там же. Л. 3.
74. Там же. Оп. 2. Д. 142. Л. 21.
75. Курганская партийная организация... Док. 108.
76. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 261. Л. 20.
77. Курганская партийная организация... С. 113.
78. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 343. Л. 6.
79. Там же.
80. Там же. Оп. 3. Д. 261. Л. 42.
81. Там же. Оп. 2. Д. 343. Л. 8.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В 1941-1945 гг.

1. Общая характеристика отрасли

Война оказала негативное влияние на сельское хозяйство. В 1941-1945 гг. производство сельскохозяйственной продукции в Курганской и Челябинской областях сократилось на 53,2 %¹. Среди сельхозпроизводителей можно выделить (в порядке убывания по объемам произведенной продукции) колхозы, личные подсобные хозяйства (ЛПХ), совхозы и подсобные хозяйства государственных предприятий. Доля колхозов в сельскохозяйственном производстве сокращалась, но по-прежнему доминировала и составляла в Курганской области к концу войны 57,4 %².

Земледелие пережило более сильное падение, чем животноводство. Так, в начале войны в Челябинской области произошел большой спад земледельческого производства. Однако после того, как из ее состава вышли восточные районы (в 1943 г. была создана Курганская область), в 1945 г. уровень земледельческого производства превзошел показатели 1942 г., в то время как зауральцы его не достигли. Это объясняется тем, что в Зауралье преобладали колхозы, а в Челябинской области - совхозы и индивидуальные хозяйства рабочих и служащих. К концу войны челябинские колхозы также не достигли уровня 1942 г. Промышленные уральские области, где уровень механизации сельского хозяйства был выше, значительно опережали в развитии ослабленные сельскохозяйственные регионы. Удельный вес колхозов Курганской области в производстве растениеводческой продукции сократился с 81,8 % в 1942 г. до 73,5 % в 1945-м (на Урале с 83,3 до 72,2 %). Зауральское сельское хозяйство имело мало возможностей для маневра, а доля колхозов сокращалась не так быстро, как на Урале³.

В колхозах Челябинской и Курганской областей с 1941 по 1945 гг. валовая продукция животноводства уменьшилась на 34,1, а на Урале - на 18 %. В Южном Зауралье в конце войны колхозы производили 28,2 % животноводческой продукции, а ЛПХ колхозников - 38,4 %. Изменилась структура валовой продукции. В 1940 г. земледелие и животноводство в Челябинской области соотносились как 69 к 31, а в 1945 г. в Челябинской и Курганской областях вместе взятых - как 64,9 к 35,1. В колхозах Челябинской области в 1941 г. продукция земледелия в сельхозартелях составляла 88,3, а в 1945 г. (в Челябинской и Курганской областях вместе взятых) - 83,6 %. Главной отраслью колхозной экономики Зауралья оставалось зерновое хозяйство⁴.

Общий объем сельхозпродукции, произведенной в ЛПХ колхозников, со-

кратился за годы войны в Курганской и Челябинской областях с 41,3 млн руб. до 32,9 млн руб. (в ценах 1926/27 г.), то есть на 20,3 %. Производство животноводческой продукции упало с 35,7 млн до 25,7 млн руб., а сельскохозяйственной - увеличилось с 5,6 млн до 7,0 млн руб. В этих областях сокращение производства животноводческой продукции составляло 28 %, а на Урале - 19,6 %. Увеличение сельскохозяйственной продукции в ЛПХ Челябинской и Курганской областей составило 28,6, на Урале - 7,2 %⁵. Интенсивный рост продукции земледелия в индивидуальном секторе сельского хозяйства Зауралья был вызван сокращением индивидуального животноводства и падением доходов от колхозов. Удельный вес продукции сельского хозяйства, полученной в ЛПХ колхозников по отношению к продукции, произведенной остальными категориями хозяйств в Челябинской и Курганской областях возрос с 11 до 13 %, в том числе в земледелии с 2,2 до 4,5 %, а в животноводстве уменьшился с 30,8 до 29,4 %. Таким образом, несмотря на стагнацию, ЛПХ колхозников оказались более устойчивыми, чем общественное производство.

Производство продукции в хозяйствах рабочих и служащих в годы войны выросло. Это было обусловлено увеличением численности рабочих и служащих в сельской местности, а также расширением приусадебных участков горожан. Если в 1940 г. продукция сельского хозяйства рабочих и служащих Челябинской области составляла 32,2 млн руб., то в 1945 г. 39,6 млн руб. (в Курганской - 12,3 млн руб.), то есть рост составил 23 %, в том числе объемы продукции земледелия выросли в 2,8 раза, животноводства - на четыре процента. Удельный вес продукции этих хозяйств по отношению к остальным категориям товаропроизводителей села составил 8,6 % в 1940 г. и 16 % в 1945 г. (в Курганской области - 10,6 %).

В числе государственных хозяйств снизили объемы производства совхозы, а отделы рабочего снабжения (ОРСы) промышленных предприятий резко увеличили. В 1940 г. государственные хозяйства произвели сельскохозяйственной продукции на 54,3 млн руб., в 1945 г. - на 50,8 млн руб. Сокращение в основном отразилось на объемах сельскохозяйственной продукции. Доля госхозов среди сельхозпроизводителей двух областей выросла с 14,5 % в 1940 г. до 20,4 % в 1945 г. В Курганской области с 1942 по 1945 гг. производство в госхозах сокращалось непрерывно. Здесь они играли меньшую роль, чем в Челябинской области. Доля курганских госхозов в общей продукции сельского хозяйства составляла в 1945 г. 13,8 %⁶.

2. Колхозное производство

Потребности военной экономики заставили полностью мобилизовать все ресурсы села. Патриотическое движение охватило массы крестьянства. В то же время необходимо отметить, что на сознательные жертвы во имя победы шла только часть колхозников. В этих условиях значительную роль сыграла

политика принуждения, проводимая органами власти. По мере затягивания военных действий значение репрессивно-принудительных мер возрастало. Система принуждения и мобилизаций приобрела всеобъемлющий характер. Например, круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за невыполнение различных планов, нарушение трудовой дисциплины, плохую эксплуатацию сельскохозяйственных орудий был настолько широк, что в него попадала большая часть трудоспособных колхозников. Вследствие этого негласная задача местных руководителей заключалась в поисках обходных путей, позволявших хотя бы частично выполнить партийные установки, а крестьяне стремились различными способами обойти законы военного времени, при этом такое поведение отнюдь не исключало искреннего стремления помочь родной стране.

Управление сельским хозяйством в годы войны было жестко централизовано. В своей деятельности местные органы власти руководствовались постановлениями Государственного Комитета Оборона, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. В них подробно регламентировались различные вопросы, относящиеся к деятельности сельскохозяйственных предприятий. Директивные постановления сковывали местную инициативу. Региональные нормативные акты, как правило, дублировали постановления центральных органов власти.

Общее управление сельским хозяйством в областях осуществляли земельные отделы облисполкомов и сельскохозяйственные отделы обкомов партии. Аналогичные отделы существовали в райкомах и райисполкомах. На местах партийное руководство осуществлялось через райкомы и сельские первичные организации ВКП(б). В 1941 г. количество партийцев в деревне сократилось. Стремясь усилить контроль над деревней и явно не доверяя крестьянам, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 17 ноября 1941 г. постановление «Об организации политотделов в МТС и совхозах». Одна из задач вновь возрожденных властных структур заключалась в улучшении дисциплины и порядка в МТС для обеспечения своевременного выполнения ими планов сельскохозяйственных работ. Политотделы контролировали работу в МТС, колхозах и совхозах⁷. В своей деятельности политотделы подменяли местное руководство и использовались как органы давления. Начальники политотделов назначались непосредственно ЦК ВКП(б). Свою задачу политотделы не выполнили. Они не смогли наладить дисциплину в МТС, повысить сбор зерновых культур, а деятельность членов политотделов встречала то глухое, то явное сопротивление местных властей, находившее выход на страницах газет и на партийных собраниях. В мае 1943 г. политотделы были упразднены.

Партийные органы установили жесткий контроль над колхозами. В начале июля 1941 г. Челябинский обком партии направил закрытое письмо в райкомы, которое обязывало первых секретарей лично проверять председателей колхозов и бригадиров. На эти должности могли назначаться лица исключительно с разрешения первого секретаря РК ВКП(б).

С началом войны административный нажим со стороны партийных органов возрастает. Во многих постановлениях вводилась уголовная ответственность за неисполнение решений партии и правительства. Невозможность выполнения многих постановлений в расчет не принималась. 18 февраля 1942 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) рассматривало работу Сафакулевского райкома и райисполкома. Районные руководители были обвинены в политических ошибках, в потворстве хлебосаботажникам (райком нарушил закон, разрешив продажу хлеба на рынке до окончания хлебозаготовок, а также допустил авансирование зерна по трудодням в колхозах). Второй секретарь Калинин и председатель райисполкома Новиков были сняты со своих постов. Из 38 председателей колхозов района - 27 были уволены. Были сняты первые секретари Варгашинского, Галкинского и других райкомов партии⁸.

Важным рычагом управления колхозами был институт уполномоченных. Уполномоченные и другие районные чиновники управляли зачастую методом давления и угроз. Уполномоченный Ольховского райисполкома по хлебозаготовкам А. А. Ширыкалов выразил настроение рядовых бюрократов: «Приходится работать, а то голову сломят. А чтобы своя голова не пострадала, лучше чужие поломать»⁹.

Реквизиционная политика государства способствовала усилению глубокого кризиса, охватившего село. После неоднократных предупреждений, ЦК ВКП(б) принял 10 февраля 1945 г. постановление, в котором руководство Курганской области было подвергнуто резкой критике. Вместо П. А. Тетюшева новым первым секретарем обкома партии был назначен В. А. Шарапов¹⁰.

Одним из проявлений всевластия партийных органов была жесткая кадровая политика, проводимая райкомами и обкомом. В начале войны остро ощущался недостаток специалистов, занятых квалифицированным умственным трудом - председателей колхозов и их заместителей, агрономов, зоотехников, ветврачей. В 1941 г. значительная часть председателей колхозов была призвана в армию. Из-за большой текучести кадров райкомы партии не успевали проконтролировать все назначения на посты председателей колхозов. Многие колхозные правления самостоятельно утверждали председателей. В 1941 г. в Половинском районе из 58 председателей колхозов райком утвердил только 20. Но уже в 1942 г. райкомы взяли под свой контроль большинство назначений на должности председателей колхозов¹¹.

Многие руководители колхозов смещались за невыполнение государственных планов по хлебозаготовкам. Пик репрессий наступил в 1942 г. С 1 июля по 20 ноября 1942 г. в Челябинской области к уголовной ответственности было привлечено 498 сельских активистов, в том числе 133 за срыв заданий по хлебозаготовкам (из них 106 председателей колхозов). Из осужденных один был расстрелян, 23 приговорили к заключению на срок от пяти до 10 лет, 19 - от трех до пяти, 22 - до трех лет. Председатель колхоза имени КИМа Шадринского

района Т. Селезнев за «контрреволюционный саботаж» был приговорен к 10 годам лишения свободы (его колхоз выполнил план по хлебосдаче на 4,3 %). Подобных случаев было немало¹².

Само по себе вмешательство райкомов не гарантировало, что к управлению такой сложной хозяйственной единицей как колхоз придет хороший организатор, скорее, наоборот. По заключению Челябинского обкома партии (июнь 1942 г.), «кадры колхозов - председатели по их деловым качествам не проверяются, командированы неспособные работники, не могущие поднять и возглавить колхозников»¹³. Конечно же, немало было и председателей, прилагавших огромные усилия для выполнения плана хлебозаготовок: в Далматовском районе - Ф. И. Ваганов (колхоз «Огонек»), в Каргапольском - С. Ф. Дружинин (колхоз «Экономия»), в Мокроусовском - С. И. Зубарев (колхоз «Верный путь») и многие другие¹⁴.

Фигура председателя колхоза в годы войны поистине трагична. Не имея ни малейшей возможности для выполнения завышенных планов, все председатели неизбежно становились «преступниками». «Все равно меня посадят, ничего сделать не могу», - так думали многие руководители колхозов. Данные спецдонесений местных органов НКВД, письма граждан, протоколы обкомов свидетельствуют о том, что многие председатели не выдерживали напряжения, злоупотребляли алкоголем. Конечно, осудить всех руководителей было невозможно. Судили, как правило, тех, кто не мог выполнить более половины плана заготовок. В конце войны репрессии против председателей сократились. В 1945 г. в Курганской области к уголовной ответственности было привлечено 59 председателей колхозов, 20 бригадиров-полеводов, 13 членов правлений, восемь председателей сельсоветов и 11 других должностных лиц. Всего с февраля 1943 г. по март 1945 г. сменилось 1434 председателя колхозов (90 %), из них 800 человек (44,6 %) сняты как не справившиеся с работой¹⁵.

Данные годовых отчетов колхозов показывают изменения, происходившие в составе их руководящих кадров. В 1943 г. 54,3 % председателей колхозов Курганской области работали в своей должности меньше одного года, в 1945 г. - 39,8 %. Среди помощников председателей колхозов текучесть была еще больше. В 1943 г. 48,3 % бухгалтеров и счетоводов, 57,6 % бригадиров-растениеводов и 81,3 % заведующих фермами работали менее года. Большинство руководителей колхозов не имели среднего образования, а некоторые были просто безграмотными. В 1943 г. 5,9 % председателей колхозов Курганской области составляли женщины. В 1945 г. их насчитывалось 3,7 %. Женщины Южного Зауралья занимали в 1943 г. 65,6 % должностей колхозных счетоводов и бухгалтеров, 52,2 % - бригадиров-полеводов, 65,6 % - заведующих животноводческими фермами. В 1945 г. эти показатели составляли соответственно 57,2, 28,7, 48,6 %¹⁶.

В 1941 г. в Курган был эвакуирован Полтавский сельскохозяйственный

институт, ставший базой для создания в 1944 г. Курганского сельскохозяйственного вуза. Однако часть выпускников призывалась в армию, часть оседала в районных и областных руководящих органах, очень немногие уезжали в деревню. В начале войны были закрыты Шадринский зоотехнический и Далматовский плодоовощной техникумы. Сохранились Куртамышский агротехнический, Петуховский технико-механический сельского хозяйства, Курганский бухгалтерский и землеустроительный. С 1943 г. функционировала Макушинская школа среднего сельскохозяйственного образования. Она готовила зоотехников и ветфельдшеров. Эти четыре учебных заведения выпустили за годы войны 685 специалистов, что было явно недостаточно. Техникумы плохо финансировались, их студенты постоянно голодали¹⁷.

Недостаток специалистов пытались восполнять за счет командирования в деревню специалистов из районных и областных органов управления сельским хозяйством. Однако командированные решали узкие конкретные задачи и не могли существенным образом повлиять на положение в сельском хозяйстве области, района, колхоза в целом. В редких колхозах имелись свои специалисты, а основную работу агрономов и зоотехников проводили работники райземотделов и МТС. В 1944 г. в земельных отделах райисполкомов и МТС Курганской области требовался 2221 специалист, а имелось 1418 (63,8 %). Свыше 70 % старших механиков Зауралья имели начальное образование или вообще никакого. Некоторые механики Белозерской и Пищальской МТС не умели читать и писать. В 1943 г. 70 % заведующих районными земельными отделами Курганской области были малограмотными.

К концу войны работа по подготовке специалистов постепенно налаживалась. Функционировало пять одногодичных школ полеводов, ветфельдшеров, садоводов, механиков. В 1944 г. было открыто 10 межрайонных колхозных школ. В 1944-1945 гг. они подготовили свыше 1,3 тыс. специалистов. В области работало 1284 агрозооветкружка, а в семи районах - «колхозные университеты»¹⁸.

Особую группу среди колхозников представляли механизаторы, отличавшиеся техническими знаниями и более высокой оплатой труда. Во втором полугодии 1941 г. из Челябинской области на фронт было мобилизовано 32,4 тыс. механизаторов, то есть подавляющее большинство. Механизаторами становились многие женщины. Накануне войны женщины-трактористки составляли лишь 4,5 %. Но уже осенью 1941 г. в Челябинской области работало 110 женских тракторных бригад¹⁹.

Недостаток механизаторов наиболее остро ощущался в 1941-1942 гг. На 1 января 1942 г. в Челябинской области имелось только 55,6 % трактористов от потребности, комбайнеров - 54,7 %, бригадиров тракторных бригад - 65,2 %. Однако уже к концу года в области работало 38,2 тыс. механизаторов - 96,2 % от потребности, в том числе 16,9 тыс. женщин (44,2 %)²⁰.

Для подготовки механизаторских кадров при МТС были организованы

краткосрочные курсы (20-дневные, одномесячные). Более квалифицированная подготовка осуществлялась в школах механизации. Во время войны они находились в тяжелом положении. В конце 1941 г. школы были укомплектованы учащимися лишь на 36 %. Закрылись Катайская, Чашинская и Шумихинская школы, а Шадринская сменила за время войны четыре здания. Курганская школа вообще лишилась своего помещения и была размещена в трех домах в селе Шмаково. С перерывами работала Чумлякская школа. Лишь 40 % преподавателей школ механизации имели высшее или среднее образование. Тем не менее, курсы и школы Зауралья подготовили в 1942-1945 гг. 37,1 тыс. механизаторов, в том числе 37 % - школы механизации. В 1945 г. в Курганской области работало 32,9 тыс. механизаторов, в том числе 13,1 тыс. женщин (39,7 %). Больше всего женщин было среди помощников комбайнеров (69 % в 1942 г. и 60 % в 1945 г.). К концу войны свыше 70 % механизаторов Курганской области составляла молодежь. Механизаторов стали готовить больше, чем их готовили до войны, однако потребность в них не удовлетворялась. В 1945 г. в Курганской области не хватало 1181 механизатора²¹.

Ускоренная подготовка механизаторских кадров привела к ухудшению качества обучения. Более половины выпускников курсов и школ имели удовлетворительные и неудовлетворительные оценки. Неквалифицированные механизаторы перерасходовали горючее, приводили в неисправность технику, плохо ее ремонтировали. Молодежь неохотно шла на курсы. Это было вызвано высокими штрафами за упущения в работе, которым подвергались механизаторы. Во многих МТС штрафы в три раза превышали зарплату специалиста. Большинство штрафов списывалось как «безнадежные». Не имея существенного дохода и голодая, механизаторы плохо трудились. Многие работники МТС даже в военное время приходили на работу с опозданием и раньше времени уходили домой. Учет выходов на работу зачастую не велся. В 1942 г. в Мокроусовской МТС бригада Павлова производила разборку заднего моста трактора шестеро суток вместо шести часов по норме. На четырех отремонтированных тракторах было обнаружено 140 дефектов. В ответ на такую работу власти применяли репрессии. Весной 1942 г. бригадир тракторного отряда № 1 колхоза имени Ворошилова Варгашинского района за перерасход 1228 кг горючего, простой тракторов, нарушение правил ухода за техникой был осужден на 2,5 года лишения свободы. Подобных случаев было немало. Зимой 1943/44 гг. в Альменевском районе было осуждено 50 % трактористов. Десятки механизаторов попали под суд в Мишкинской и других МТС области²².

Государство пыталось компенсировать недостаток трудоспособного сельского населения привлечением к сельскохозяйственному труду эвакуированных, горожан, детей с 12-летнего возраста, солдат, заключенных, спецпоселенцев, все неколхозное население сельских районов²³. В 1942 г. в уборке зауральского урожая участвовало около 75 тыс. чел.²⁴ В 1943 г. в Курганской области

на прополку посевов было мобилизовано 35 тыс. чел. и примерно столько же - на уборку урожая. Однако численность мобилизованных уменьшалась, несмотря на введение уголовной ответственности за уклонение от трудовой мобилизации по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы...». В 1945 г. удалось призвать только 26 тыс. чел. Горожане стремились уклониться от сельскохозяйственных работ из-за их тяжести и низкой оплаты труда²⁵. Труд мобилизованных был малопродуктивным. Общий объем их трудовой выработки был невелик. В 1943 г. в Курганской области мобилизованные выработали всего лишь 2,3 % всех трудодней²⁶.

Колхозники привлекались на работы, не связанные с сельским хозяйством. По решению обкома партии от 10 октября 1941 г. для крестьян вводилась трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках, а также на железнодорожном строительстве. В случае отказа наступала уголовная ответственность. Зимой 1941/42 гг. должно было быть мобилизовано 12 380 зауральских крестьян, зимой 1943/44 гг. - 5595. Местные власти не смогли наладить нормальное питание и оплату труда. Зимой 1943/44 гг. с лесозаготовок сбежало около 1,7 тыс. крестьян²⁷.

По постановлениям ГКО сельское население Курганской области в 1943-1944 гг. подлежало мобилизации для работы на заводах и шахтах Челябинской и Свердловской областей. Местное руководство возражало против подобных мероприятий. С 4 мая 1944 г. в ряде областей, в том числе в Курганской, ГКО упразднил практику оргнабора рабочей силы для промышленных предприятий за счет сельскохозяйственных работников. Однако руководители заводов и шахт даже вопреки постановлению ГКО все же продолжали подобную практику. В феврале 1945 г. в Челябинскую область было вывезено 2450 зауральских крестьян.

В наиболее тяжелом положении оказались крестьяне, мобилизованные в трудовую армию. Их статус походил на статус спецпоселенцев - каторжная работа на шахтах и лесозаготовках под охраной войск НКВД, голод. Из мобилизованных Батурицкого района в мае 1944 - марте 1945 гг. сбежало 78 человек. Крестьянка В. С. Шаркунова была мобилизована на железнодорожный транспорт. Сбежала. За побег военный трибунал приговорил ее к принудительным работам с вычетом 25 % заработка. Она совершила второй побег²⁸.

Суровость военного времени привела к ужесточению системы организации колхозного труда, сложившейся в 30-е годы. Роль колхозного собрания в управлении колхозом еще более уменьшилась. В годы войны колхозные собрания собирались редко. Проверка фактов нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Петуховского района в 1941 г. выявила массу нарушений. В колхозных собраниях участвовало не более 30 % крестьян, записи во многих протоколах невозможно было разобрать²⁹.

Основной производственной единицей колхоза была полеводческая бригада. В 1940 г. в Южном Зауралье существовало 3735 таких бригад. В годы войны проявилась тенденция к разукрупнению бригад и созданию из них звеньев. В 1940 г. в Зауралье средний размер звена составлял 10,4 чел., а в 1943 г. - 14,4. Это было связано со снижением уровня механизации и преобладанием ручного труда. В Зауралье 76 % колхозных бригад составляли полеводческие, 22,6 % - огородные, остальные - садоводческие. Звеньевая система способствовала специализации сельскохозяйственных работников. Однако из-за нехватки трудовых ресурсов население активно использовалось на самых различных работах. Бригадир животноводов Г. А. Кошкин (колхоз «1 Мая» Курганского района) летом 1941 г. ежедневно работал в полеводческом звене своего брата, ушедшего на фронт. В этом колхозе многие животноводы утром и вечером работали на ферме, а днем выходили в поле. Разделение на звенья часто было формальным. Весной их создавали, а летом они распались. Колхозники не имели за собой закрепленных участков земли, работа на полях была обезличена, учет труда должным образом не был налажен³⁰.

Колхозная работа оценивалась в трудоднях. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 г., обязательный минимум трудодней был повышен до 120. Устанавливался обязательный минимум для подростков - не менее 50 в год. В случае невыполнения минимума за отдельный сельскохозяйственный период, наступала уголовная ответственность в виде исправительных работ до шести месяцев с удержанием из заработка до 25 % в пользу колхоза. В случае невыработки минимума за год колхозники лишались приусадебного участка и исключались из колхоза.

Великая Отечественная война вызвала высокий патриотический подъем среди советских людей. Колхозники повысили трудовую активность, и, несмотря на сокращение своих доходов от общественного хозяйства, осознанно шли на жертвы во имя победы. Это проявлялось, прежде всего, в трудовом соревновании. Распространялись движения стогектарников, комсомольско-молодежных ферм, комбайновых агрегатов, сноповязальщиц. В числе передовиков был Каргапольский район. В начале войны его возглавлял первый секретарь райкома ВКП(б) И. А. Орлов. Наибольшего размаха трудовое соревнование достигло в 1942 г. Весенний сев район закончил в Челябинской области первым. Колхозы боролись за переходящее знамя райкома, бригады - за красный флажок, колхозники - за удостоверение стахановца, за право подписания рапорта Сталину. Лучшей МТС в Челябинской области считалась Далматовская (директор Р. И. Томилов). Патриотический подъем нашел выражение в росте трудовой активности престарелых колхозников. В июле 1942 г. 70-летний колхозник артели «Съезд Советов» Катайского района заявил: «Будем ползать на коленках, а хлеб на корню не оставим». В этом колхозе в уборке урожая участвовало 15 престарелых колхозников. В артели «Красный луч» Петуховского района летом 1941 г. на уборке ржи работали 33 престарелые

колхозницы. 98-летняя крестьянка Кондырева жала по 5,5 кучи ржи в день³¹.

Самоотверженный труд тысяч зауральских колхозников имел важное моральное значение, но в условиях хронического недостатка трудовых ресурсов, преобладания низкоквалифицированных работников он не мог оказать решающего влияния на развитие сельского хозяйства. Далеко не все труженики деревни работали с высоким трудовым подъемом. Летом 1941 г. в колхозах Кировского района многие колхозники не выходили на работу или работали с 9-10 часов утра до 17-18 часов вечера. В июне 1942 г. из 6025 трудоспособных колхозников Шумихинского района работало только около 4 тыс. В 1943 г. голод вызвал снижение трудовой активности. Увеличилось число невыходов на работу, подавались заявления о выходе из колхозов. В 1945 г. в Петуховском районе трактористы работали в одну смену. В Далматовском районе колхозники трудились не более девяти часов в сутки³².

Государство усиливало репрессии. В 1941 г. прокурор Курганского района Щавликов привлек к уголовной ответственности за уклонение от трудовой повинности на уборке урожая жену офицера, имеющую больного грудного ребенка (суд вынес оправдательный приговор). Судебные процессы часто были показательными. Суд Мишкинского района осудил бывшего колхозника Дмитракова - «лодыря и пьяницу» к восьми годам лишения свободы. После оглашения приговора все единоличники и колхозники, которые упорно отказывались от участия в уборке урожая, на следующий день вышли на работу. Колхозник Н. Баженов (колхоз имени Пушкина) уговаривал колхозников не выходить на работу и многие не вышли. Баженов был расстрелян, после этого колхозники «все как один стали выходить на работу». Разыгрывались трагедии. Колхозница артели «Красный пахарь» (Косулинский район) Казанцева была лишена председателем Ф. Дурмановым выгона и ЛПХ за отказ вывести корову на посевные работы. 25 мая 1944 г. ее сын П. Казанцев застрелил председателя колхоза. В годы войны за невыработку минимума трудодней в Зауралье было осуждено несколько тысяч колхозников, в том числе в 1945 г. 1457 (18,8 % от числа невыработавших минимума трудодней)³³.

Ниже показана среднегодовая выработка трудодней колхозниками Курганской области (табл. 12).

Таблица 12

**Среднегодовая выработка трудодней колхозниками
Курганской области**

Годы	Трудоспособные	Мужчины	Женщины	Нетрудоспособ.	Подростки
1940	306	385	242	112	83
1942	328	395	306	нет данных	нет данных
1943	297	387	280	161	110
1944	321	394	307	172	114
1945	314	368	300	160	91

Большинство колхозников трудились самоотверженно. Об этом свидетельствуют данные годовых отчетов колхозов. Среднегодовая выработка трудодней выросла с 1940 по 1944 гг. с 306 до 321, в том числе у мужчин с 385 до 394, у женщин - с 242 до 307, у нетрудоспособных (престарелых, больных) - со 112 до 172, у подростков - с 83 до 114. Доля колхозников, не выработавших минимума трудодней, сократилась с 16 тыс. в 1940 г. до 8,1 тыс. в 1945 г., не выработавших ни одного трудодня - с 1,6 тыс. до 0,9 тыс. Патриотический подъем, с одной стороны, и репрессии - с другой обеспечили укрепление трудовой дисциплины в колхозах. Руководители колхозов стремились не допустить чрезмерно большого исключения крестьян из колхозов и затормозить отток рабочей силы в города. В 1940 г. из числа не выработавших минимума трудодней было исключено и выбыло 4168 колхозников (23,7%), в 1943 г. - 4248 (53,1%), в 1944 г. - 2283 (43,3%).

Численность трудоспособных колхозников, не выработавших минимума трудодней (в тыс. чел.), показана в нижеприведенной табл. 13.

Таблица 13

Количество трудоспособных колхозников Курганской области, не выработавших минимума трудодней (тыс. чел.)

Годы	Не выработавших минимума трудодней:				Не выработавших ни одного трудодня:			
	всего	муж.	жен.	Подростки	всего	муж.	жен.	подростки
1940	16,0	3,2	12,8	12,1	1,6	0,2	1,4	2,4
1943	7,6	0,9	6,7	14,1	0,4	0,1	0,3	2,4
1944	6,1	нет данных		нет данных	нет данных		нет данных	
1945	8,1	1,3	6,8	нет данных	0,9	0,4	0,5	нет данных

Рост выработки среди физически слабых людей лишь частично мог компенсировать потери трудовых ресурсов села. Если в 1940 г. колхозники Курганской области выработали 82,7 млн трудодней, то в 1943 г. - 65,9 млн, то есть снижение составило 20,4 %. В 1944 г. по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об уборке урожая и заготовке сельхозпродуктов...» предусматривался обязательный выход на работу всех трудоспособных колхозников с 14-летнего возраста независимо от выработки ими минимума трудодней. За отказ от выполнения работ по неуважительным причинам наступала дисциплинарная ответственность (штраф, лишение авансов и т. п.)³⁴.

Увеличение трудовой выработки в годы войны происходило в условиях резкого снижения доходов. Доходы колхозников от общественного труда делились на натуральные и денежные. Формально доход должен был определяться степенью трудовой активности крестьянина. Фактически он зависел от степени изъятия государством продуктов колхозного производства.

В годы войны изымали не только всю товарную, но и часть необходимой для воспроизводства продукции. В результате колхозы не могли рассчитаться с колхозниками по трудодням. На начало 1944 г. в Курганской области колхозы были должны 117,5 тыс. колхозникам 107,6 тыс. ц зерна (0,9 ц на одного человека) и 100,6 тыс. колхозникам 15 070,1 тыс. руб. (150 руб. на одного человека). Большинство колхозов эту задолженность не погасили³⁵.

В начале войны некоторые крестьяне пытались взыскать оплату своего труда через суд. В июле 1941 г. - марте 1942 г. в суды Челябинской области было подано 175 исков к колхозам по взысканию оплаты на трудодни и 84 иска о возврате позаимствованного зерна. Суды стали выносить решения о взыскании натуральных долгов в денежной форме по рыночной стоимости из расчета 600 руб. за центнер. По протестам прокуроров, эти решения как «подрывающие экономическую мощь колхозов» были отменены. Судья Галкинского района Касицкий, выносивший такие решения, был снят с работы. 22 марта 1942 г. был издан приказ начальника управления НКЮ РСФСР по Челябинской области Лавренкова, на основании которого судам предписывалось: «В случае если колхоз не выполнил госпоставок и натуроплаты, не взыскивать с колхоза причитающийся колхозникам хлеб, представлять отсрочку исполнения. Прекратить практику удовлетворения исков по рыночным ценам». Так колхозников лишили законного права на взыскание долгов с колхозов в судебном порядке³⁶.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 июля 1942 г., был введен новый порядок авансирования. В конце каждой недели колхозам разрешалось производить выдачу зерна в размере 15, подсолнечника - пяти, картофеля и овощей - 15 процентов от сданного государству. Как заметил историк В. П. Мотревич, большей частью натуральное распределение в колхозах этим авансированием и ограничивалось³⁷. С декабря 1942 г. было введено положение, по которому колхоз не мог рассчитываться с колхозниками до выполнения плана по заготовкам, а так как план выполнялся лишь небольшим количеством артелей, то и расчет в большинстве случаев не производился. Во многих случаях авансирование происходило «на глазок». Широко распространенным явлением было «переавансирование». Таким образом председатели колхозов пытались спасти колхозников от голодной смерти. «Разбазаривание» хлеба осуществлялось также через систему общественного питания, выдачу ссуд колхозникам и т. д. В 1943 г. 120 тыс. зауральских колхозников получили «незаконные» хлебные авансы на 250 тыс. ц (по 2,1 ц на человека). «Переавансирование» считалось тяжким преступлением, а многие председатели за его совершение были осуждены на различные сроки лишения свободы³⁸.

Данные о стоимости трудодня показывают, что в годы войны она резко уменьшилась. С 1940 по 1945 гг. выдача на трудодень зерновых сократилась в Курганской области с 1 кг 30 г до 440 г (на Урале с 1,6 кг до 0,8 кг). Наиболее

тяжелым был 1943 г., когда в среднем колхозник (без механизаторов) получил на трудодень по 138 г зерна (на Урале - 0,3 кг), 32 коп. (на Урале - 0,9 руб.), 136 г картофеля, 62 г овощей. В колхозах Альменевского района на трудодень выдавали по 49 г зерна, в Чашинском районе - по 80 г. Во многих случаях так называемые «зерновые» представляли собой отходы. В большинстве колхозов выработка трудодней никак не влияла на оплату. В 1942 г. в колхозе имени Сталина Белозерского района А. И. Березинская, выработавшая 499 трудодней, З. И. Речкина - 415, А. И. Пухова - 420, получили такое незначительное количество зерна, что весной 1943 г. вместе с семьями находились на грани голодной смерти³⁹. В 1944 г. 81 % зауральских колхозов выдали на трудодень менее 500 г зерна, 65,6 % - менее 0,6 руб., а 16 колхозов не выдавали на трудодни ни зерна, ни денег, а выдали лишь по 180 г сена и по 350 г соломы и мякины.

Средняя выдача колхозникам Курганской области (без механизаторов) на трудодни продуктов и денег представлена ниже.

Таблица 14

***Выдача колхозникам Курганской области
на один трудодень продуктов и денег***

Годы	Выдано зерна, кг	Выдано денег, руб.	Выдано картофеля, кг
1940	1,030	0,45	0,080
1942	0,200	0,36	нет данных
1943	0,138	0,32	0, 136
1944	0,292	0,35	нет данных
1945	0,440	0,35	0,044

Во время войны неоднократно принимались правительственные постановления по дополнительной оплате труда. Они предполагали начисление таковой только при перевыполнении планов. В 1940 г. в Курганской области дополнительная оплата была начислена только девяти полеводческим бригадам и 25 звеньям. В 1943 г. премии получили только 3465 колхозников, в том числе 785 животноводов (3,2 %). Колхозники-животноводы не были заинтересованы в развитии ферм. Действовала уравниловка. Начисление трудодней производилось по числу голов скота, без учета полученной продукции⁴⁰.

Условия военного времени способствовали ужесточению государственной политики в сфере общественного труда. Резко упали доходы крестьян от оплаты по трудодням, усилились репрессии против «нерадивых» крестьян, проводились массовые трудовые мобилизации. Тем не менее, несмотря на рост трудовой активности крестьян, компенсировать потери от мобилизации в армию мужчин не удалось. Общее количество трудодней сократилось в первые годы войны на 20,7 %. Мобилизации и репрессии приводили к постоянной кадровой текучке. Количество специалистов сельского хозяйства уменьшилось, качество их подготовки ухудшилось. Все это не могло не привести к

значительному падению уровня сельскохозяйственного производства.

На 1 ноября 1945 г. земельный фонд Курганской области равнялся 7,1 млн га. Удельный вес пашни составлял 40,4, сенокосов - 8,3, выгонов и пастбищ - 15,2 процента. Крупнейшими землепользователями были колхозы. В 40-х годах они занимали 4,7 - 4,9 млн га земли, или 68,1-68,3 % всех земель. Колхозам принадлежало 83-85 % всех пашенных земель, 76-80 % сенокосов, 78-82 % пастбищ, 84-90 % огородов, 63-78 % садов, 63-75 % болот и водоемов, 37-50,4 % построек, 64-70 % прочих угодий, 25-28 % лесонасаждений. В годы войны колхозы предоставляли свои земли под посевы и сенокосы различным организациям и лицам. В Курганской области с 1942 по 1945 гг. площадь временных огородов для неколхозного населения выросла в 39 раз (до 27,4 тыс. га).

Перед войной основная часть сельскохозяйственной техники сосредотачивалась в МТС (в будущей Курганской области в 1940 г. в них находилось 7111 тракторов (83,3 % от общего количества) и 3694 комбайна (84 %). МТС обслуживали колхозы на основе договоров. В предвоенные годы машинно-тракторный парк Зауралья пополнился новыми гусеничными тракторами (СХТЗ-НАТИ, ЧТЗ-С-65). Однако большинство тракторов относилось к колесным типам (СХТЗ и «Универсал»), выпущенным до 1937 г. Они были сильно изношены и плохо работали. В 1940 г. в Зауралье на один физический трактор СХТЗ было выработано 390 га мягкой пахоты, на «Универсал» - 308 га, на гусеничный ЧТЗ-С-65 - 1177 га. На одну МТС приходилось 22 колхоза. 87 МТС охватывали почти все колхозы Курганской области. В 1940 г. было механизировано 78,9 % полеводческих работ. Таким образом, степень механизации земледелия была высокой. В животноводстве и овощеводстве сохранялся ручной труд. Перед войной МТС переживали кризис. Росла себестоимость тракторных работ, увеличивалось количество поломок и простоев техники. Убытки МТС Зауралья на 1 января 1941 г. достигли 7,4 млн руб. Этот долг был списан государством⁴¹. В 1941 г. количество тракторов в Зауралье уменьшилось на 492 единицы (6,9 %). Одновременно из колхозов было изъято 1035 грузовых автомобилей (57 %). Всего в 1941-1943 гг. в результате новых реквизиций парк автомобилей в колхозах сократился в 27 раз. У них осталось только 67 машин. В военные годы парк МТС постепенно сокращался. К концу 1946 г. в МТС области осталось 5957 тракторов, их мощность составляла 119,1 тыс. л. с. Комбайновый парк сократился незначительно. Прекратились поступления новой техники.

Серьезная проблема возникла в результате сокращения завоза запасных частей. В 1943 г. Курганская область получила только 15-20 % необходимых деталей. Вскоре МТС пришлось перейти на ремонт техники с помощью самостоятельно отреставрированных деталей. В 1942-1943 гг. в Зауралье их было отреставрировано на 2 млн руб. Местные власти пытались разместить заказы на изготовление запчастей на заводах, однако последние смогли наладить их производство лишь в незначительных размерах.

Эффективность работы машинно-тракторного парка МТС Курганской области (в га «мягкой пахоты») характеризовалась следующими показателями (табл.15).

Таблица 15

***Эффективность работы тракторов и комбайнов МТС
Курганской области***

Выработка на один трактор, комбайн (га)	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
На один 15-сильный трактор	367	148	175	205
На один 15-футовый комбайн	299	74	88	80
На один физический трактор по маркам:				
СХТЗ	390	212	220	238
СХТЗ-НАТИ	830	377	274	272
«Универсал»	308	106	117	92
ЧТЗ-С-60	1001	517	373	394
ЧТЗ-С-65	1177	774	502	610
ЧТЗ-СГ-65	651	432	295	257
СТЗ-НАТИ Т2Г	583	319	157	150

Директора МТС, лишённые минимума ресурсов, оказались не в состоянии организовать полный ремонт техники. Пытаясь скрыть реальное количество действующих тракторов, они включали разукомплектованные машины в сводку как действующие, принимали после ремонта технику с большим количеством дефектов. В Лопатинской МТС зимой 1943/44 гг. каждый принятый из ремонта трактор имел от 10 до 20 существенных дефектов. В 1945 г. при проверке 562 отремонтированных тракторов у 495 обнаружили дефекты. Проблема с ремонтом техники не могла быть решена из-за отсутствия специалистов и ремонтного оборудования. В Курганской области было всего два механических ремонтных завода - Каргапольский и Лебяжьевский. В 1944 г. были организованы Курганский, Куртамышский и Шумихинский МРЗ.

В 1941 г. в Зауралье было создано четыре новых МТС, в 1944 г. - шесть. В МТС не хватало помещений для хранения и ремонта техники, вследствие этого немалая часть машин оставалась на полях под снегом. Зимой 1942/43 гг. в Кировской МТС 46 тракторов и 43 комбайна остались в поле под снегом. Летом 1943 г. из 53 тракторов Строевской МТС (Варгашинский район) 12 были разукомплектованы. Здесь на полях осталась большая часть комбайнов и сельскохозяйственного инвентаря⁴².

К весеннему севу 1943 г. 1618 тракторов и 1781 комбайн в области были разукомплектованы или не отремонтированы. Часть техники числилась лишь на бумаге. В 1942-1943 гг. более 1000 тракторов и 1500 комбайнов постоянно находились в ремонте. В Куртамышской МТС не отремонтированные тракторы разбирались на запчасти, часть комбайнов имела лишь голые каркасы.

В результате развала машинно-тракторного парка, выработка на один 15-

сильный трактор упала с 367 га в 1940 г. до 148 га в 1942 г., на один 15-футовый комбайн - с 299 до 74 га. . Объем тракторных работ МТС сократился на 56,5 % (с 3,7 млн. га в 1940 г. до 1,6 млн. га в 1943 г.). В 1942 г. комбайны убрали в четыре раза меньше зерновых культур, чем в 1940 г. Быстро росли убытки МТС. В 1943 г. они составили 5,5 млн. руб. Сохранялся большой перерасход горючего. В 1942 г. простои тракторов составили 602 тыс. трактородней (в 2,2 раза больше, чем в 1940 г.).

Самыми тяжелыми для МТС были 1942 и 1943 гг. В 1942 г. весенний сев был механизирован лишь на 22,8 %, осенний - на 27,1 %, вспашка паров - на 52,1 %, уборка урожая - на 18,2 %. План тракторных работ в 1942 г. был выполнен на 50,1 %. Отдельные МТС не выполнили даже 30 % плана. В этих условиях директора МТС прилагали «нечеловеческие» усилия, чтобы держать ситуацию под контролем. Далматовская МТС (директор Никаноров) в годы войны перевыполняла планы (кроме 1942 г.), сэкономила горючее. Проблема падения дисциплины в МТС частично решалась с помощью репрессий, усилившихся в 1943 г.⁴³

Ниже приводим некоторые экономические показатели работы МТС Курганской области.

Таблица 16

**Экономические показатели работы МТС
Курганской области**

Показатели работы МТС	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1945 г.
Себестоимость 1 га «мягкой пахоты», руб.	32,25	46,65	35,63	42,20
Размеры убытков МТС, тыс. руб.	7370,9	1462,6	5506,1	5073,0
Перерасход горючего, тонн	2993,7	1537,0	863,0	3800,0
Простои тракторов, тыс. трактородней	277,8	602,0	563,6	?

В годы войны качество работ МТС резко ухудшилось. Сроки посева тракторами увеличились с 30 до 75 дней. Работы МТС оценивались по объему, а не по качеству. Работники МТС стремились выполнять более легкие работы, например, боронование. Весновспашку проводили мелко, на глубину 8-10 см. Земли плохо культивировали. Озимые сеяли по беспарью. Некачественная работа приводила к снижению урожайности.

С 1944 г. ситуация постепенно стала улучшаться. В том году завоз запасных частей по области увеличился по сравнению с предыдущим в два раза. Это позволило ввести в строй часть ранее неисправной техники. В 1945 г. выработка на один условный 15-сильный трактор достигла 237 га, до 61,3 % возросла механизация полевых работ. Однако общая обстановка оставалась тяжелой. Летом 1945 г. из 2280 отремонтированных комбайнов работало лишь 800-900⁴⁴.

Ниже показан уровень механизации основных работ в колхозах области силами МТС (в %%).

Таблица 17

**Уровень механизации работ в колхозах Курганской
области силами МТС (%%)**

Виды работ	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Общий процент механизации полевых работ	78,9	Нет данных	60,8
Весновспашка	85,6	62,5	73,5
Весенний сев	76,8	22,8	60,9
Вспашка паров	98,2	52,1	59,9
Осенний сев	91,6	27,1	31,3
Уборка урожая	79,2	18,2	32,4
Вспашка зяби	81,5	80,0	66,2
Процент выполнения плана тракторных работ	80,4	50,1	53,0

Колхозы не имели возможностей для обновления основных производственных фондов. В Курганской области на 37,8 % сократилось количество конных плугов (до 17,5 тыс.), на 45,3 % сеялок (до 4,5 тыс.), на 42 % культиваторов (до 4345), на 13,7 % борон и луцильников (до 42,3 тыс.), на 62,2 % жаток (до 4,7 тыс.), на 36 % сенокосилок (до 3,8 тыс.). Ветшали и разрушались хозяйственные постройки. В 1944 г. из 1363 колхозных мельниц не работали 584⁴⁵.

Руководствуясь постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.», колхозы области увеличили посевы озимых культур в 1941 г. и яровых в 1942 г. Посевная площадь в 1942 г. составила 1967,9 тыс. га (на 3,2 % больше чем в 1941 г.). Реальные цифры, возможно, были меньше, так как в условиях жесткого давления председатели колхозов часто искажали отчетность. В сводку включались незасеянные площади, падалища, пересев погибших озимых. Потом эти посевы списывались, как «погибшие»⁴⁶.

Расширение посевов при сокращении возможности их уборки, как отмечал ряд историков, способствовало ухудшению агротехники и привело в 1942 г. к катастрофическим последствиям. Теперь МТС выполняли лишь половину полевых работ, а нагрузка на живое тягло, колхозников и сельхозинвентарь возросла. В 1940 г. на одного трудоспособного колхозника приходилось 6 га посевов, а в 1942 г. - 9,3 га, на одну единицу механической и живой тяги - 7,9 га и 8 га соответственно. В 1944 г. на одну рабочую лошадь приходилось 22 га посевов. Весной 1942 г. в Зауралье погибло 160,1 тыс. га яровых посевов.

Во время весеннего сева 1943 г. кризис достиг апогея. Из строя вышла половина техники. В Юргамышском районе из 233 тракторов работало 50, из 1531 лошади - 505, из 2000 коров - 127. В колхозе «Урал» этого же района из 36 лошадей работало 12. Истощенный скот не мог стоять в борозде. 12 лошадей за день могли вспахать только один гектар. В области вновь возобновился ручной посев. В 1943 г. 24,1 % зерновых культур посеяли вручную. Положение усугубила майская засуха. Сев

зяби, остальные высевались по беспарью или по жнивью озимых культур. Если земля под озимые хоть в какой-то мере культивировалась, то под яровые она обрабатывалась только на 8-10 %. Пар дополнительной обработке не подвергался. В 1942 г. культивация пара была проведена на 16,1 % площади паров, в 1943 г. - на 22,6 %, в 1944 г. - на 37 %. Такой некультивируемый «чертопар» зарастал сорняками и приводил к снижению урожайности. Нарушались планы по влагосбережению и удобрению почвы. Не соблюдались севообороты. На одних и тех же полях в течение ряда лет сеяли одну культуру. Вследствие нарушения правил агротехники наступали сорняки (овсюг, осот, молочай и другие). Мобилизации населения на прополку не принесли существенной пользы. В 1945 г. было засорено свыше 800 тыс. га пахотных земель⁴⁸.

Крайне не хватало семян. Колхозы сдавали государству основную часть урожая. Если в 1942 г. они были обеспечены собственными семенами на 60 %, то в 1943 г. - на 57 %, в 1944 г. - на 35 %. Поздний сев, сорняки, недостаток влаги и удобрений способствовали вырождению семян. Удельный вес зерновых посевов сортовыми семенами снизился с 84 в 1940 г. до 68,5 % в 1943 г.

С 1940 по 1945 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур в колхозах сократились с 1640,5 тыс. га до 933,7 тыс. га, то есть на 43,1 % (на Урале на 33 %). Основные ресурсы колхозов были направлены на выращивание зерновых культур. Колхозы оставались основными зерновыми производителями (87,7 - 89 %). Посевы картофеля, овощей и технических культур сокращались. Сокращался и удельный вес колхозов в их производстве. Развитие этих отраслей сдерживалось низкой механизацией работ и недостатком семян⁴⁹.

В 1942-1943 гг. урожайность зерновых культур в колхозах составила 2,4-2,5 ц с га, то есть в 2,9 раза ниже, чем в 1940 г. Валовой сбор зерновых культур в колхозах в 1943 г. составил 261,3 тыс. т, что было ниже уровня 1940 г. в четыре раза. Сокращение посевных площадей облегчило работу крестьян. В конце войны несколько улучшилась агротехника, увеличились валовые сборы зерна. Государство смягчает политику по хлебозаготовкам, списывает недоимки. В 1944 г. колхозам была предоставлена ссуда в 30 тыс. т семян, в 1945 г. - 24,1 тыс. т. Погода также благоприятствовала сельчанам. Тем не менее, стабилизация имела относительный характер.

Посевные площади сельскохозяйственных культур Курганской области показаны в табл. 19.

В годы войны в колхозном земледелии Курганской области сложилась тяжелая обстановка. Сократились производительные силы. Увеличение посевных площадей в начале войны подорвало ресурсы колхозов и способствовало общему сокращению сельскохозяйственного производства. Нарушались агротехнические правила. С 1941 по 1943 гг. продолжался кризис, с 1944 по 1945 гг. - депрессия. В 1944 г. колхозы смогли освоить только 53 % пахотных земель⁵⁰.

Таблица 19

Сельскохозяйственные посевные площади Курганской области

Посевные площади, тыс. га	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всех с/х культур:						
во всех категориях хоз-в	1888,3	1932,2	1967,9	1352,4	1139,5	1124,6
в колхозах	1634,8	1641,8	1673,8	1144,3	943,3	933,7
Зерновых культур:						
во всех категориях хоз-в	1690,3	1698,6	1717,4	1178,0	988,3	987,9
в колхозах	1498,0	1489,4	1509,6	1049,1	870,7	875,9
Картофеля, овоще-бахчевых						
во всех категориях хоз-в	33,3	37,7	49,2	47,5	49,0	52,5
в колхозах	<u>25,3</u>	нет	<u>33,5</u>	<u>27,5</u>	<u>22,1</u>	17,3
	18,9	св.	27,3	22,2	17,1	
Технических культур:						
во всех категориях хоз-в	29,2	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	13,7
в колхозах	28,0	25,3	19,4	10,1	10,5	11,9

Примечание: Посевные площади картофеля и овоще-бахчевых культур в числителе, в том числе картофеля - в знаменателе.

Упадок охватил и животноводство. После сокращения поголовья скота в годы коллективизации, во второй половине 30-х годов началось его восстановление. Тем не менее, количество голов скота было существенно ниже показателей 1916 и 1928 гг. В 1941 г. численность скота в области по отношению к 1928 г. составляла: по крупному рогатому скоту - 65,4 %, коровам - 69,4 %, свиньям - 76,6 %, овцам и козам - 78,8 %, лошадям - 33 %. Основными владельцами зауральского скота в годы войны были колхозы. На их долю приходилось свыше 40 % крупного рогатого скота, более 70 % свиней, свыше половины всего поголовья овец и коз, около 76 % лошадей.

Накануне войны животноводство было отсталой отраслью. Большинство животноводческих помещений колхозов были полуразрушены. Кормовая база существенно отставала от роста поголовья скота (в 1940 г. в колхозах Белозерского района скот кормили один раз в сутки, в Усть-Уйском районе овец пасли на болоте, широко практиковалась «тебеневка» - подножный корм скота в зимние месяцы). Рост поголовья скота в колхозах происходил благодаря принудительной скупке животных у крестьян по низким ценам. Увеличивался падеж скота. Колхозы имели очень небольшой доход от животноводства. В 1940 г. от продажи скота колхозы Зауралья получили 17,6 млн руб. дохода, в том числе 22,1 % от государства, а передали госзаготовителям 67,5 % голов крупного рогатого скота, 37,5 % свиней, 47,7 % овец⁵¹.

Приводим данные о поголовье скота в Курганской области в 1941-1945 гг. на 1 января каждого года в тысячах голов.

Таблица 20

Поголовье скота в Курганской области (тыс. голов)

Виды скота и его владельцы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупный рогатый скот					
Все категории хозяйств	583,0	476,2	486,1	420,0	455,9
Колхозы	242,2	208,9	220,7	164,6	162,7
В том числе коровы					
Все категории хозяйств	268,7	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.
Колхозы	74,9	78,0	71,4	59,7	53,0
Свиньи					
Все категории хозяйств	176,0	162,0	94,8	36,7	46,4
Колхозы	130,2	125,0	79,1	24,8	29,2
Овцы и козы					
Все категории хозяйств	894,4	822,6	642,1	416,3	442,8
Колхозы	489,0	376,2	393,7	233,9	227,4
Лошади					
Все категории хозяйств	140,6	126,6	113,9	83,5	70,9
Колхозы	117,6	106,1	97,1	69,0	58,2
В т.ч. рабочие лошади колхозов	61,6	53,6	48,4	44,5	40,4

Война углубила кризис в животноводстве. В начале войны в армию было отправлено более восьми тысяч лошадей. Их также использовали на лесозаготовках на севере Челябинской и Курганской областей, иногда за 400-600 км от ферм. Зимой 1942/43 гг. на лесозаготовках погибло пять тысяч зауральских лошадей.

В 1942 г. количество ферм для содержания животных едва достигало установленного минимума. К этому году количество ферм и скотомест уменьшилось на 5-10 %, но гораздо более сократилось поголовье животных. Качество животноводческих построек постепенно ухудшалось. Типовые помещения разрушались, а количество «неприспособленных» строений росло. В 1943 г. типовых помещений для скота было только 25,9 %, а в 1940 г. - 44,5 %⁵².

Существенно ухудшилась кормовая база. Посевы кормовых культур с 1942 по 1944 гг. сократились в четыре раза (до 12 тыс. га). Перестали сеять силосные культуры. В 1943 г. колхозы смогли косить только 63,9 % сенокосных площадей. Площадь естественных сенокосов сокращалась. В 1943 г. было заготовлено лишь 62,4 % сена от потребности. В среднем на одну голову крупного рогатого скота необходимо было 27 ц кормов на зимне-весенний сезон, 35 ц - на одну лошадь, 4,5 ц - на одну овцу. В 1942 г. было заготовлено на одну голову (в переводе на крупный рогатый скот) 25,4 ц, в 1943 г. - 21,2 ц. Недостаток кормов обрекал скот на голодную смерть⁵³.

В первые годы войны сокращался приплод животных. В колхозах Курганской области выход молодняка на 100 маток с 1940 по 1943 гг. сократился: по

жеребят - с 56 до 17 голов, по пороссятам - с 956 до 333, по ягнтям - со 113,7 до 70. Выход телят не изменился (86-89). В 1945 г. родилось 25 % поросят от уровня 1942 г., 49 % ягнят, 76 % телят. На сокращение выхода молодняка и общего поголовья скота повлияли ухудшение питания, нехватка маточного поголовья, а также грубые нарушения условий случки животных. Значительное количество самок животных (10-20 %) ежегодно оставалось яловым⁵⁴.

Ухудшилось ветеринарное обслуживание скота. Ветврачи и ветфельдшеры зачастую не обладали необходимой квалификацией и ставили неправильные диагнозы. С 1940 г. среди колхозных лошадей распространилась инфекционная анемия. В течение четырех лет ее диагностировали как нуталлиоз и правильное лечение не велось. Погибло 70 % больного скота. Значительная часть заболеваний вообще не выявлялась. Инфекции распространялись из-за ухудшения материальной базы животноводства. Развитие чесотки и глистов было вызвано загрязнением скотных дворов навозом (его не вывозили годами), истощением скота.

В 1941-1943 гг. в колхозах происходил огромный падеж животных, прежде всего молодняка (до 70-80 %). С 1942 по 1945 гг. в колхозах Зауралья пало 48,6 тыс. лошадей, 99,6 тыс. голов крупного рогатого скота, 134,3 тыс. свиней, 272,7 тыс. овец и коз. Самым тяжелым был 1943 г., когда пало 40 % голов скота от общего числа погибших в 1942-1945 гг. От инфекционных заболеваний погибало примерно от 10 до 20 % скота, а остальной - от бескормицы и плохого ухода⁵⁵.

Государство пыталось приостановить сокращение поголовья скота. Продолжалась принудительная скупка животных у населения. Но возможности населения были невелики, большинство крестьянских хозяйств не имело овец и свиней. В годы войны колхозникам запрещался забой скота. Колхозы также были стеснены в расходовании поголовья животных. По постановлению Курганского обкома партии (апрель 1943 г.) колхозам запрещалось производить убой и продажу молодняка крупного рогатого скота в возрасте до одного года, за исключением явного брака, определенного ветработниками райЗО. Если бы выбракованный тощий молодняк не забивали, то он бы погибал сам. Фактически самовольный забой скота нередко продолжался⁵⁶.

Колхозный скот был крайне истощен. Вес скота, сданного государству колхозами Курганской области, снизился с 1940 по 1943 г. по крупному рогатому скоту в 2,0, овцам - в 2,2, свиньям - в 1,5 раза. Ухудшалась продуктивность животных. В 1943 г. с одной фуражной коровы надаивали в среднем лишь по 900 л молока, с одной овцы настригали по 1,5 кг шерсти, с одной курицы получали по 34 яйца. Приводим некоторые статистические данные о продуктивности скота в колхозах Курганской области.

Таблица 21

Продуктивность колхозного скота Курганской области

Показатели	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Средний вес скота, сданного гос-ву, кг:				
крупного рогатого скота	234	120	119	120
овец	35	16	19	19
свиней	68	44	41	43
Среднегодовой удой молока от коровы, л	1010	900	998	1073
Выход молодняка на 100 маток:				
жеребят	56	12	22	41
телят	88	83	78	89
ягнят	114	70	97	96
поросят	956	333	436	840

В конце 1943 г. поголовье крупного рогатого скота в колхозах Зауралья составляло по отношению к 1940 г. 68,0, свиней - 19,0, овец и коз - 47,8, лошадей - 58,7 процента. При этом поставки государству крупного рогатого скота выросли в 2,8, овец и коз - в 3,3 раза, птицы - на 40,7 %. Продажа колхозного скота на рынке и в кооперативные организации сократилась в несколько раз⁵⁷.

С 1944 г. отношение к общественному животноводству начинает меняться в лучшую сторону. Увеличиваются фуражные фонды, снижаются нормы государственных поставок, укрепляется кормовая база. Для борьбы с эпидемиями в районах были созданы чрезвычайные тройки из председателя райисполкома, начальника районной милиции и главного ветеринарного врача. Проводилось обследование животных, усилился контроль за состоянием здоровья скота, поступающего из Казахстана. К концу войны падеж скота сократился более чем в три раза. Согласно постановлению ГКО СССР от 9 января 1944 г. «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам», в случае гибели животного лицо, которое отвечало за сохранность скота, возмещало общественному хозяйству его стоимость в трехкратном размере рыночной цены⁵⁸.

Поголовье отдельных видов скота продолжало сокращаться и в конце войны. В 1944 г. в Юргамышском районе в 12 колхозах скот не был обеспечен кормами. Среди животных распространились простудные заболевания. В ноябре-декабре от чрезмерной эксплуатации и истощения 325 лошадей пало, 76 задрали волки, 34 сдали в мясопоставки, 138 израсходовали на общественное питание. Ухудшился племенной состав скота. Племярассадники пришли в запустение. В 1943 г. в Лопатинском и Курганском государственных племярассадниках пала большая часть свиноматок. В колхозах породный скот часто смешивался с остальным, в результате чего первый деградировал. В конце войны в колхозах области к породному скоту относилось лишь 8,4 % лошадей, 18,6 % крупного рогатого скота, 18,1 % коров, 62,8 % свиней, 60 % овец. Колхозные

фермы были небольшими. На 1 января 1946 г. на один колхоз области в среднем приходилось 88 голов крупного рогатого скота, 16 свиней, 117 овец и коз, 34 лошади. Наиболее низкая обеспеченность колхозным скотом сложилась в Альменевском, Мишкинском, Кетовском, Косулинском, Сафакулевском районах⁵⁹.

До 1943 г. удельный вес колхозов в животноводстве Курганской области рос, а затем стал сокращаться. В 1945 г. доля колхозов среди владельцев лошадей составляла 81,2 %, крупного рогатого скота - 31,1 %, коров - 22,7 %, свиней - 47,7 %, овец и коз - 46,7 %⁶⁰. Хотя зауральские колхозы испытывали проблемы с поголовьем скота, они все же выделили часть животных освобожденным от врага западным районам СССР. В годы войны уменьшалось поголовье мелких домашних животных. Количество кроликов сократилось с 10,4 тыс. голов в 1940 г. до 2,6 тыс. в 1944 г. Поголовье птицы возросло с 53,8 тыс. в 1940 г. до 236,1 тыс. в 1943 г., но затем уменьшилось в 3,1 раза. Широкое развитие получило пчеловодство. Количество пчелосемей к 1943 г. утроилось, а затем постепенно сокращалось. В 1945 г. пчеловодством занимались 469 колхозов. Это была единственная отрасль, где колхозы добились серьезного успеха. Производство меда в этих хозяйствах увеличилось за годы войны примерно в 10-15 раз⁶¹.

По косвенным данным можно предположить, что объем колхозной животноводческой продукции в 1941-1943 гг. возрастал, а в 1944-1945 гг. - сокращался. Рост производства в начале войны был связан с тем, что колхозы были вынуждены в больших размерах забивать скот. Сокращение производства в конце войны произошло вследствие уменьшения стада и политики государства по ограничению забоя. В 1945 г. эффективность колхозов Курганской области по производству животноводческой продукции была выше, чем на Урале. Так, если на долю зауральских колхозов приходилось 38,9 % скота основных видов, а производили они 49,1 % мяса в убойном весе, то на Урале производили 36,7 %. Имея 22,7 % коров, колхозы Южного Зауралья производили 19 % молока (на Урале - 15,1 %). Имея 46,7 % овец и коз, настригали 51,8 % шерсти (на Урале - 46,6 %). В годы войны колхозы Зауралья были основными производителями мяса, шерсти, меда. Это, по-видимому, объясняется тем, что личные подсобные хозяйства жителей Курганской области были слабее, чем на Урале⁶².

В 1941-1943 гг. вследствие ухудшения кормовой базы увеличился забой скота, сократилось поголовье, снизилась продуктивность животноводства. В 1944-1945 гг. колхозное животноводство было охвачено депрессией. Кризис затронул животноводство в меньшей степени, чем земледелие. Это было обусловлено, во-первых, меньшей степенью механизации, от разрушения которой пострадало земледелие, во-вторых, основные животноводческие кадры - женщины - в меньшей степени были затронуты войной. В то же время животноводство Курганской области пережило более тяжелый кризис, чем в большин-

стве уральских областей. На это повлияли специфические причины кризиса зауральского села: большой недостаток трудовых ресурсов, отсталая материальная база, отсутствие помощи со стороны промышленных предприятий области⁶³.

В годы войны доходы колхозов Курганской области в реальном и денежном исчислении падают. В 1943 г. колхозы получили от животноводства 47,3 % своих денежных доходов, от растениеводства - 39,8 %. Они продавали на рынке только 14,6 % всей растениеводческой продукции и получали взамен 75,1 % дохода за эту продукцию. Таков пример огромного несоответствия государственных и рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию. Продажа на рынке животноводческой продукции приносила 70,2 % от доходов этой отрасли. Почти все колхозы Зауралья были мелкими и бедными. В 1940 г. один колхоз в среднем получал только 114,2 тыс. руб. дохода, а в 1944 г. - 59 тыс. руб. Самые сильные колхозы находились в Каргапольском и Далматовском районах. Балансовая стоимость основных и оборотных средств одного колхоза Каргапольского района составляла в 1944 г. 766 тыс. руб., а средний доход - 177 тыс. руб. В самом отсталом Альменевском районе балансовая стоимость средств одного колхоза составляла в среднем 131 тыс. руб., а доход - 18 тыс. руб⁶⁴.

Неразвитость колхозной экономики в значительной степени объяснялась жесткой заготовительной политикой государства. Накануне войны колхозы Зауралья поставляли широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции (зерно, овощи, картофель, сено, махорку, масличные культуры, мясо, сало, молоко, шерсть, кожи, брынзу, яйца и др.). Передача государству продукции шла как по линии обязательных поставок, так и через плату за работы МТС, возврат семенных и фуражных ссуд.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1940 г. «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» был введен погектарный принцип поставки продукции. В облагаемую площадь включалась пашня, состоящая из посевной и неосвоенной площадей. Продукцию животноводства стали заготавливать не с количества колхозного скота, а с гектара земельной площади. Таким образом государство пыталось обеспечить определенный объем заготовок. Однако нормы заготовок часто менялись. Колхозам приходилось уменьшать семенные, фуражные, продовольственные фонды, выдачу на трудодни, сокращать поголовье скота⁶⁵.

Обязательные поставки были прямым натуральным налогом, так как оплата продукции была крайне низкой. Постановлением Челябинского облисполкома от 24 июня 1941 г. устанавливалась сдача зерна с одного гектара от 70 до 100 кг. В первые годы войны действовали нормы, установленные в 1940-1941 гг.: 22 л молока, 7 шт. яиц, 180 г шерсти с одного гектара земельной площади. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 февраля 1942 г. «О некотором повышении норм обязательных поставок мяса государству», с

одного гектара колхозной пашни взималось 3,5 кг мяса. Во многих правительственных постановлениях вводился запрет на продажу продукции до выполнения месячных обязательств по поставке.

В 1940 г. в колхозах Зауралья 21,6 % зерновых было распределено по обязательным поставкам, а 29,6 % - по натуроплате МТС. Размер натуроплаты определялся количеством гектаров «мягкой пахоты» в зависимости от урожайности. При начислении натуроплаты урожайность бралась не фактическая, а биологическая (на корню). Это приводило к завышению урожайности, что подрывало экономику колхозов. В начале войны появляются дополнительные государственные заготовки: в 1941 г. - «добровольный» фонд обороны, в 1942 г. - фонд РККА. Сдача зерна в последний имела силу налога.

Еще до войны колхозы имели большую задолженность по государственным заготовкам. Она была списана летом 1941 г. Этот год был самым активным для заготовительной политики военных лет. Продукцию сдавали с большим подъемом. Однако выполнять планы не удавалось. В первый военный год план по хлебозаготовкам был выполнен в Южном Зауралье лишь на 69,7 %. Недоимки с этого года стали регулярно переноситься на последующие. Уборка урожая 1942 г. проходила в экстремальных условиях. Развал СОЮЗЗАГОТТРАНСА побудил к более широкому использованию скота колхозников. В конце концов пошли на прием некондиционного зерна. Были сокращены все зерновые фонды, в том числе натуроплата МТС. Например, в Мишкинском районе план по натуроплате был выполнен лишь на 3,0 %. Эти меры осуществлялись на основании постановления СНК СССР «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.», в котором даже засыпка семенных фондов до выполнения планов заготовок была запрещена. В закрытом письме Челябинского обкома ВКП(б) от 17 декабря 1942 г. и постановлении СНК СССР (сентябрь 1943 г.) была запрещена продажа хлеба, вплоть до выполнения планов по хлебозаготовкам⁶⁶. Несмотря на эти ограничения, план по хлебозаготовкам был выполнен в 1942 г. всего лишь на 18,4 %. В 1942-1943 гг. планы государственных заготовок и закупок хлеба в два раза превышали их валовые сборы.

Хлебозаготовки 1943 г. проходили с большим напряжением и сопровождались большими потерями зерна на полях, при транспортировке. Зерно урывали в отходах, задерживали на току. В том году 9,3 % зерна было списано в отходы, 24,6 % распределено по обязательным государственным поставкам, 14,4 % - в натуроплату МТС, 4,0 % возвращено за семенные ссуды. 7,2 % поступило в фонд РККА и только 6,2 % было распределено на трудодни. С 1940 по 1943 гг., по данным годовых отчетов, сдача зерна государству сократилась в 4,7 раза, семенной и фуражный фонды уменьшились в 2,5 раза, выдача на трудодни - в 4,1 раза. По данным годовых отчетов, колхозы сдали в 1943 г. 19 тыс. т зерна (47,7 % от урожая). Хлебозаготовительный план был выполнен на

24,9 %. Это был самый низкий показатель на Урале. Недоимки по обязательным поставкам всех категорий хозяйств достигли в 1943 г. 246,4 тыс. т. колхозов по натуроплате МТС - 247,5 тыс. т. Недоимки колхозов примерно в 4,5 раза превышали объем заготовленного зерна.

В 1944-1945 гг. государство списало большую часть недоимок и снизило планы по хлебозаготовкам. Из пашни, по которой исчислялись обязательные поставки зерна, исключалось 400 тыс. га залежных и переложных (неиспользуемых) земель⁶⁷. В результате этих мер план хлебозаготовок по области в 1944 г. был выполнен на 69,8 %, по колхозам - на 66,7 %. Если в 1943 г. план выполнили только 32 колхоза области, то в 1944 г. - 293. Самым передовым был Каргапольский район, выполнивший план на 92,2 %. Государство изъяло в свои закрома 66,7 % валового сбора зерна. План 1945 г. был выполнен на 78,7 %. В то же время вновь выросли недоимки⁶⁸. Существенно сократились поставки технических культур. В 2,2 раза сократились обязательные государственные поставки колхозами сена - с 24,8 тыс. т до 11,3 тыс. т. В конце войны сократились поставки картофеля и овощей. Государство ежегодно списывало колхозные долги по второстепенным растениеводческим культурам⁶⁹.

Ниже представлены данные 1940 и 1943 гг. о государственных заготовках и закупках растительной продукции в колхозах Курганской области (тыс. т).

Таблица 22

**Данные о государственных заготовках и закупках
растительной продукции в колхозах Южного
Зауралья в 1940 и 1943 гг. (тыс. т)**

Показатели по государственным заготовкам и закупкам, тыс. т	1940 г.	1943 г.
Всего зерновой продукции	563,6	119,0
В том числе: обязательные поставки	223,5	54,5
натуроплата МТС	305,4	36,1
возврат ссуд	34,6	10,3
сдача в фонд РККА	-	18,1
Всего технических культур	1,5	0,8
В том числе: обязательные поставки	0,9	0,7
натуроплата МТС	0,3	0,02
возврат ссуд	0,3	-
Всего картофеля и овощей	44,0	36,8
В том числе: обязательные поставки	39,3	35,3
натуроплата МТС	4,2	1,0
возврат ссуд	0,5	0,3
сдача в фонд РККА	-	0,2
Всего сена	27,9	17,4
В том числе обязательные поставки	27,9	17,4

Напряженно проходила сдача животноводческой продукции. В 1943 г. было заготовлено на 35,8 % больше мяса, чем в 1940 г. (14,4 тыс. т против 10,6 тыс. т). В то же время поголовье сданного скота возросло: по крупному рогатому скоту в 2,8, по овцам - в 3,3 раза, по птице - на 40,7 %. Резкое несоответствие между ростом сдачи мяса и сдачи голов скота объясняется тем, что зачетный вес сдаваемых голов уменьшился. Колхозы были вынуждены сдавать больше истощенного скота, но планы все равно не выполнялись. Исключение составил только 1941 г., когда колхозы Челябинской области выполнили план по мясопоставкам на 101,4 % (впрочем, колхозы 18-ти из 30-ти зауральских районов этой области план не выполнили). Росло число колхозов-должников. В 1942-1944 гг. долг колхозов Южного Зауралья возрос с 1709,5 т мяса до 4796,6 т. Годом крупного забоя колхозного скота был 1943-й. Колхозы и колхозники помимо сдачи мяса в мясопоставки сдали 1270,5 т мяса взамен молока, картофеля, сена, кож, шерсти и другой продукции. Приводим некоторые данные по 1940 и 1943 гг. о сдаче колхозами Южного Зауралья животноводческой продукции государству.

Таблица 23

Данные о сдаче колхозами Южного Зауралья животноводческой продукции государству

Показатели о сдаче государству колхозной продукции	1940 г.	1943 г.
Мясо в живом весе, тыс. т	10,6	14,4
Молоко и молочные продукты, тыс. т	48,4	42,8
Шерсть, т	454,8	448,5
Яйца, млн шт.	5,2	нет св.
Шкуры, тыс. шт.	261,8	281,2

Неудовлетворительно проходили заготовки молока. В Курганской области в отдельные годы планы превышали 60 % от его производства. Колхозам области удалось увеличить сдачу молока и молочных продуктов с 48,4 тыс. т в 1940 г. до 53,7 тыс. т в 1942 г. Но затем, после сокращения маточного поголовья и вследствие его истощения, сдача молока сократилась в 1943-1944 гг. на 35 %. Планы по сдаче молока в среднем выполнялись примерно на 50 %. Недоимки колхозов возросли с 249,8 тыс. гекалитров в 1942 г. до 613,6 тыс. в 1943 г. В начале 1943 г. 1605 зауральских колхозов имели недоимки по поставкам молочной продукции. Эти долги государство обычно списывало. Согласно постановлению Курганского обкома партии от 14 декабря 1943 г., нормы поставок молока и молочных продуктов были уменьшены с 22 до 15 л с одного гектара земельной площади. В начале 1944 г. было списано 58,5 тыс. т долга по молоку. В начале войны удалось добиться значительного роста заготовок шерсти. В 1942 г. ее было сдано 544,7 т (122 % к 1940 г.). Затем из-за сокращения поголовья овец сдача шерсти стала уменьшаться. К 1 января 1943 г. недоимки по ней достигли 288 тонн⁷⁰.

Благодаря значительному увеличению поголовья птицы, сдача яиц колхозами в 1941-1945 гг. превышала довоенный уровень. Однако недоимки по их поставкам государству росли. В начале 1943 г. колхозы Южного Зауралья были должны государству 14,6 млн яиц. 14 декабря 1943 г. Курганский обком партии уменьшил норму поставок яиц с одного гектара с семи до пяти штук. Был списан весь долг. Возрастали недоимки по поставкам кож. В 1943 г. колхозы должны были государству 286,7 тыс. кож. Долг этот также был списан⁷¹. 60-80 % колхозов Курганской области систематически не выполняли заготовительные планы. В последний месяц войны государство списало с колхозов недоимок: 6,7 тыс. т мяса, 300 тыс. гекалитров молока, 5,2 млн штук яиц, 670 т шерсти, 80,6 тыс. кож⁷².

Колхозы Курганской области являлись основными поставщиками сельскохозяйственной продукции государству. В 1941-1945 гг. они поставили 1082,4 тыс. т зерна (87,3 % от сдачи областью зерна), 156 тыс. т картофеля (85,7 %), 455 тыс. т овощей (90 %), 3 тыс. т масличных культур, 296 т махорки, 92,3 тыс. т сена (100 %), 2 тыс. т сахарной свеклы, 68,5 тыс. т мяса скота и птицы (около 63 %), 212,2 тыс. т молока и молочных продуктов, 2290 т шерсти, 30,5 млн штук яиц.

Объемы заготовок зависели от уровня развития сельскохозяйственного производства и государственной заготовительной политики. Экстенсивный рост животноводства в 1941-1943 гг. способствовал увеличению объема государственных заготовок. Однако общей тенденцией с 1941 г. в земледелии, а с 1943 г. - в животноводстве стала стагнация производства, и это привело к четырех-шестикратному сокращению объемов заготовок земледельческой и к 50-процентному сокращению заготовок животноводческой продукции. Недоимки увеличивались. Их списание в 1944-1945 гг. никак не улучшило положение в колхозной экономике, а, наоборот, снизило трудовую активность. Порочность ситуации заключалась в том, что бедные колхозы ждали списания долгов, а с высокодоходных хозяйств государство драло три шкуры.

3. Совхозы

В годы войны совхозы занимали заметное место в сельском хозяйстве страны. Их продукция составляла накануне войны в производстве хлеба - одну восьмую, молока - около одной трети, мяса и шерсти - одну четвертую часть всей товарной продукции сельского хозяйства СССР. Кроме того, совхозы давали стране значительное количество овощей и фруктов. В 1940 г. в Южном Зауралье насчитывалось 28 совхозов. В них трудилось 11,3 тыс. чел. Эти хозяйства имели 1096 тракторов, 676 комбайнов, 173 грузовые автомашины. Земледельческое совхозное производство было по многим видам работ почти полностью механизировано. В предвоенном году совхозы сдали государству 673,4 тыс. ц хлеба, 44,7 тыс. ц мяса, 159,6 тыс. ц молока. В первые годы войны государство изыало из совхозов для нужд фронта много тракторов и автомобилей, лошадей.

Сразу же после объявления войны труженики зауральских совхозов на собраниях и митингах заявили, что они отдадут все свои силы для защиты Родины. 27 июня 1941 г. на собрании коллектива свиносовхоза «Вторая пятилетка» Мишкинского района труженики хозяйства заявили, что «считают себя мобилизованными на разгром врага как на фронте, так и на своем предприятии... Немедленно приступить к подготовке женщин для замены ушедших на фронт механизаторов и рабочих других специальностей»⁷³.

Рабочие, работницы, домохозяйки Батуринаского отделения Шадринского зерносовхоза в резолюции своего собрания отметили, что они «глубоко ненавидят зарвавшихся кровожадных фашистов-извергов, вероломно напавших на нашу священную Родину, нарушивших наше мирное строительство... Мы как один, будем честно и преданно трудиться на своем производстве, повышать темпы нашей производительности на выработке зерна, мяса, молока. По первому зову встанем в ряды Красной Армии и с оружием будем защищать нашу Родину от напавших врагов»⁷⁴.

С первых дней войны посевные площади совхозов Южного Зауралья стали заметно сокращаться. С 1941 по 1943 гг. площади озимых и яровых культур уменьшились с 218,1 тыс. до 137,6 тыс. га. Лучшие машины были переданы Красной Армии. Кроме того, в первые годы войны прекратилось снабжение сельского хозяйства техникой и запасными частями, производство которых было приостановлено. Это ослабило материально-техническую базу совхозов.

Таблица 24

***Сельскохозяйственная техника совхозов
Южного Зауралья***

Виды с/х техники совхозов	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Тракторы (шт.)	1096	980	940	497	363
Их мощность (л. с.)	26 327	22 715	23 162	13 278	нет св.
Комбайны (шт.)	676	717	625	408	319
Молотилки (шт.)	42	40	28	26	нет св.
Автомобили грузовые (шт.)	173	153	130	88	70

За годы войны парк тракторов и автомобилей совхозов области сократился более чем в два раза. Сокращение комбайнов и другой совхозной техники, ненужной армии, объясняется ее износом. Оставшийся в хозяйствах парк машин зачастую использовался не в полной мере. Комбайны подолгу простаивали без работы из-за нехватки автомашин и другого транспорта для перевозки зерна. С 1943 г. часть сельскохозяйственной техники была направлена в западные районы страны, освобожденные от вражеской оккупации. Так, в начале 1943 г. совхозы Живгтреста Курганской области передали в западные районы 125 тракторов. После выхода постановления ЦК ВКП(б) «Вопросы

сельского хозяйства Курганской области» (1944 г.) в Южное Зауралье, в том числе и в совхозы, стало поступать больше сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней. Активно использовалось на полевых работах и живое тягло. В совхозах Зауралья имелось свыше трех тысяч лошадей и две с половиной тысячи волов.

Совхозным механизаторам пришлось работать на предельно изношенной технике, при частых перебоях с горючим. Гусеничные трактора при переводе их на керосиновое топливо теряли свою мощность. Работа по выпуску запасных частей для сельского хозяйства частично возобновилась на местных заводах лишь после 1943 г.

Среднегодовая выработка на один совхозный трактор и комбайн показана в нижеприведенной таблице.

Таблица 25

Среднегодовая выработка на один совхозный трактор и комбайн в Южном Зауралье

Показатели (в га)	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Выработка на 15-сильный трактор	337 298	335 239	310 178	262 184	351 233
Выработка на 15-футовый комбайн	208 320	170 236	177 114	238 105	258 223

*Верхние цифры - показатели совхозов Зернотреста, нижние - Живтреста.

Механизаторы стремились экономить горючее. Если его перерасход в совхозах Зернотреста в 1940 г. составил 324 т, в 1941 г. - 530 т, то в 1943 г. - только 80 т. В совхозе «Большевик» Шумихинского района в 1941 г. было израсходовано 536 т горючего, а в 1942 г. - 251 т.

Основные виды полевых работ (осенний и весенний сев, весновспашка, пахота паров и зяби) в совхозах Зернотреста были механизированы. Уборка урожая проводилась в разные годы войны на 76-90 % с помощью техники. Остальное приходилось убирать вручную. Примерно такое же положение с механизацией земледелия было и в совхозах Живтреста.

С началом войны в совхозах резко обострилась кадровая проблема. Если раньше ключевыми специальностями владели мужчины (они возглавляли бригады, были трактористами, комбайнерами), то в ходе войны значительная часть специалистов сельского хозяйства и квалифицированных рабочих была мобилизована в действующую армию. Потребовалось дополнительное привлечение сезонных и временных рабочих для использования их на конно-ручных работах.

Нельзя без волнения читать документы тех лет. В приказе директора совхоза «Большевик» Шумихинского района говорилось: «В связи с выбытием в

Красную Армию по мобилизации, считать от работы освобожденными следующих товарищей:...). Далее следовали 25 фамилий совхозных механизаторов и других рабочих. В приказе говорилось: «Со всеми товарищами произвести полный расчет с выплатой выходного пособия за неиспользованный отпуск»⁷⁶. Весь трагизм состоял в том, что из 25 односельчан вернулось живыми с фронта только четверо.

Несмотря на сокращение машинного парка совхозов, потребность в механизаторских кадрах в первый год войны удовлетворялась не более чем на 50-60 %. Не лучше обстояло дело с дипломированными специалистами и руководителями производства. Общее же количество работников совхозов уменьшилось незначительно. Это объясняется ростом найма сезонных и временных рабочих. 4 июля 1941 г. наркомат совхозов дал следующую директиву: «Обеспечить обязательное участие всего трудового населения совхозов, в том числе и подростков, на прополке посевов, сенокосении, уборке и обмолоте урожая. Добиться, чтобы все уборочные работы производились в течение одного дня - от зари до зари... Организовать краткосрочную подготовку механизаторов из девушек, а также мужчин непризывного возраста».

С 1942 г. мобилизация городского, а также всего трудоспособного населения села проходила на основе специальных постановлений правительства. Так выглядело изменение численности зауральских совхозных рабочих:

Таблица 26

Численность рабочих совхозов Южного Зауралья

Категории рабочих совхозов	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Всего совхозных рабочих, чел.	12 516	13 952	19 134	13 385
В том числе постоянных, чел.	10 454	8 651	9 361	7 807

Мобилизация невостребованных прежде трудовых резервов позволила в условиях войны увеличить численность совхозных рабочих. Однако число постоянных рабочих сократилось на 28,3 %, а количество временных работников возрастало. Среди вновь прибывших в совхозы были преимущественно женщины. Летом 1941 г. их насчитывалось среди постоянных работников до двух третей. Женщины стали активно овладевать техникой. В совхозе «Пионер» осваивали механизаторские профессии 75 женщин⁷⁷. Подготовка механизаторских кадров проводилась на краткосрочных курсах при трестах совхозов и непосредственно в самих хозяйствах. В 1942 г. в совхозах Южного Зауралья прошли подготовку 530 трактористов, 193 комбайнера, 23 бригадира тракторных бригад, а в 1943 г. соответственно - 630, 156, 12. Однако потребность в квалифицированных кадрах не удовлетворялась. Данные обеспеченности механизаторскими кадрами совхозов в 1943 г. приводятся в табл. 27.

Таблица 27

**Данные обеспеченности механизаторскими кадрами совхозов
Южного Зауралья в 1943 году**

Должность	Требовалось	Имелось	% потребности
Трактористы	1055	983	93,2
Комбайнеры	438	307	69,8
Бригадиры тракторных бригад	133	56	43,1
Механики	74	67	87,1

На 20 октября 1944 г. в животноводческих совхозах области не хватало 326 механизаторов. Одной из причин было то, что далеко не всегда удавалось полностью укомплектовать учащимися школы и курсы механизаторов. В 1944 г. в Белозерской школе механизации вместо планируемых 155 курсантов было принято 93. В Петуховском совхозе не хватало 66 механизаторов, а на курсы ^{ау еі і і ŕеаі і ђ еіеі 24 ÷аеі аааа}⁷⁸. После кратковременной подготовки руль трактора или комбайна брали в свои руки женщины, девушки и подростки. Их работой руководили оставшиеся в хозяйстве опытные механизаторы. Более подготовленные стали управлять техникой самостоятельно под руководством бригадиров тракторных бригад.

Были сложности и в комплектовании кадров руководителей и специалистов сельского хозяйства. В 1943 г. из 34 директоров совхозов обоих трестов только пятеро имели высшее образование, а 20 - низшее. Из 188 управляющих отделениями совхозов и фермами с высшим образованием был лишь один специалист, 12 имели среднее специальное образование, а 20 - низшее. За один год сменилось 25 директоров и 22 управляющих отделениями совхозов. Многие руководители совхозного производства работали в своей должности не более двух лет.

Работать приходилось в сложных условиях: неустойчивость погоды, изношенность техники, дефицит топлива, недостаток профессионализма, критическое положение с питанием тружеников села. Однако сельчане проявляли высокую сознательность, дисциплину и героизм. На работу выходило почти все население: женщины, пенсионеры, подростки. И, как правило, они выполняли нормы выработки.

Война повлияла на организацию производственного процесса в совхозах. Менялись формы и методы оплаты труда. В условиях войны, когда уровень механизации полеводческих бригад снизился, в большинстве хозяйств основной формой организации труда стала тракторно-полеводческая бригада. Она имела тракторы, рабочий скот, конный инвентарь. Рождались самые разнообразные формы повышения трудовой активности. Получило распространение движение бригад за право называться «фронтовыми». В зерновых совхозах области было создано 85 таких бригад. Звенья боролись за право называться «гвардейскими». Развивалось движение за себя и ушедшего на фронт.

Денежная оплата труда работников совхозов была низкой. Покупательная способность денег упала. Широкое распространение получили натуральные формы оплаты. В 1942 г. в совхозе «Большевик» средний заработок одного рабочего в месяц составлял 292 рубля. Но рабочие совхозов, как правило, имели свое подсобное хозяйство, корову, свинью, птиц. Так, труженики совхозов Живтреста Курганской области имели в личном пользовании 2749 коров, 1712 голов молодняка крупного рогатого скота, 749 свиней, свыше семи тысяч голов птицы. В период сельскохозяйственных кампаний они получали хлебные премии. В 1942 г. премии получили 23 комбайнера (495 пудов зерна), 21 тракторист (420 пудов зерна), 140 рабочих других профессий (350 пудов зерна).

В первые годы войны снизился уровень агротехники. Сроки проведения полевых работ затягивались. Из 17 совхозов Живтреста Курганской области только 10 выдерживали положенные сроки сева зерновых культур. В 1943 г. из общего количества семян яровых культур 64 % были некондиционными. В ряде хозяйств их всхожесть составляла 50-60 %. Снизилось внимание к удобрению полей. Все это приводило к снижению урожайности зерновых, к резкому уменьшению валового сбора зерна. За 1941-1943 гг. сбор зерна сократился с 8,3 млн ц до 245,4 тыс. ц. Снизилась хлебосдача государству. В 1940 г. совхозы сдали государству 673,5 тыс. ц, а в 1943 г. - 107,4 тыс. ц зерна⁷⁹.

В 1944 и 1945 гг. качество сельскохозяйственных работ в совхозах Курганской области было выше, чем в предыдущие годы. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об итогах работы колхозов и совхозов Курганской области за 1943 год» (от 10 января 1944 г.) была критически проанализирована работа колхозов и совхозов, определены важнейшие задачи на перспективу.

В 1943 г. во всех совхозах области были подобраны более чистые поля с лучшими предшественниками. Во всех совхозах были составлены планы перехода к правильным, научно обоснованным севооборотам. Для каждого поля устанавливалась своя агротехника. Семена были доведены до посевных кондиций. Более качественно стал проводиться весь комплекс агротехнических мероприятий, включавший снегозадержание, вывоз на поля удобрений. В совхозах Зернотреста снегозадержание провели на площади 40 тыс. га, вывезли на поля 26 тыс. т навоза, 160,5 т золы, 61 ц птичьего помета. Более качественно была отремонтирована техника. Подготовили и переподготовили 632 механизатора и животновода. К началу полевых работ на поля вывезли необходимое количество горючего. Посевные работы были проведены в срок. Если в 1943 г. в совхозах Живтреста сев провели за 61 день, то в 1944 г. - за 36. Вырос удельный вес посевов сортовыми семенами. Большое внимание стало уделяться уходу за посевами. Если в 1943 г. в совхозах Живтреста прополка посевов была проведена на площади 31,5 тыс. га (71,7 % посевов), то в 1944 г. - на площади 43,4 тыс. га (95,7 % посевов). Эти и другие мероприятия, проводимые в совхо-

зах, способствовали получению в 1944 г. большей урожайности, чем в предыдущем. В 1944 г. совхозами Живтреста было собрано 82,4 тыс. ц зерна, что составило 216,5 % к уровню 1943 г. План хлебосдачи превысил плановые показатели и составил 44,8 тыс. ц. Совхозы Зернотреста сдали государству 214,5 тыс. ц зерна. Представляем динамику сдачи хлеба государству совхозами области (в тыс. ц): 1940 г. - 673,5; 1941 г. - 559,3; 1942 г. - 267,9; 1943 г. - 107,4; 1944 г. - 259,3. Мы видим, что спад показателей начинается с первого года войны, а постепенный перелом к лучшему намечается только в 1944 г. Значительное место в сельскохозяйственной экономике занимало овощеводство. Картофель и овощи шли не только на удовлетворение нужд работников сельского хозяйства, но и сдавались государству. За первые три года войны весьма низкая урожайность картофеля выросла все же с 44,5 до 47,9 ц с га, а валовой сбор - с 17,8 тыс. до 23,5 тыс. ц⁸⁰.

Многие хозяйства находились в глубинке, вдали от железной дороги. Из 17 совхозов Живтреста пять хозяйств находилось от железной дороги на расстоянии свыше 90 километров, а остальные - от 40 до 80 километров. Это затрудняло их нормальную работу. Возникали трудности с доставкой горючего, строительных материалов, запасных частей для сельскохозяйственной техники. Значительная часть совхозов была не благоустроена. Из 17 совхозов Живтреста обустроенные центральные усадьбы имело только пять хозяйств - «Заря», имени Ворошилова, «Усть-Уйский», «Яланский», «Комсомольский». В других совхозах центральные усадьбы были временно размещены в небольших деревнях, иногда даже на колхозной земле.

Многие совхозы не были обеспечены производственными, жилыми, складскими и другими необходимыми помещениями. В совхозах «Глубовский», «Луговский», «Раздоленский», «Лопатинский», «Катайский» не было оборудованных мастерских, навесов для техники, гаражей для тракторов и автомобилей. Из 152 коровников только 11, а из 52 телятников только 17 были стандартного типа. Свыше половины животноводческих помещений обветшали. В ряде совхозов были случаи обвалов обветшавших коровников. Все это было результатом несвоевременного и некачественного ремонта, нехватки строительных материалов, длительных сроков эксплуатации помещений.

Перед войной совхозы Южного Зауралья обладали большим количеством общественного скота. Но в ходе войны его поголовье начинает сокращаться. Обратим внимание на динамику численности скота в совхозах области (табл. 28).

С 1940 по 1944 г. численность всех видов скота сократилась в совхозах области на 38,7 %, лошадей - на 21,2 %, крупного рогатого скота - на 25,8 %, свиней - на 60,4 %, овец - на 44,3 %. Это объясняется тем, что в условиях войны проводились значительные забои скота, чтобы обеспечить продуктами питания воюющую армию. На снижении количества животных сказался и их значительный падеж. Если в 1941 г. падеж скота составил 1474 (14,8 %) головы, то за десять месяцев 1943 г. - 1358 (20 %) голов.

Таблица 28

Количество скота в совхозах Южного Зауралья

Численность скота в совхозах	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Общее количество скота, тыс. гол.	134,4	108,8	105,8	101,7	82,4
Лошади (голов)	4641	4815	4361	4611	3658
В том числе рабочие лошади, гол.	2740	2928	2677	2673	2402
Крупный рогатый скот (голов)	47473	39513	40025	40528	35264
В том числе коровы (голов)	17164	15553	14878	14131	11974
Свиньи (голов)	13704	11605	12993	4892	5232
Овцы (голов)	68563	52942	48448	51662	38229

Нарушались зоотехнические требования кормления и содержания скота, что приводило к массовым заболеваниям животных, особенно молодняка. Снижение количества скота происходило и из-за слабой кормовой базы. Низкая урожайность зерновых культур не давала хозяйствам иметь концентрированные корма. Заготовка сена и силоса проводилась в большой степени вручную. В 1943 г. в совхозе «Больше-Каменский» из 4833 т сена было заготовлено вручную 42 %, а 3025 т силоса заготавливались вручную полностью. В 1942 г. совхозы заготовили 38 тыс. т сена и заложили 12 тыс. т силоса. В том году на одну голову крупного рогатого скота совхозов было заготовлено 73 % от нормы, а в 1943 г. - 87,1 %.

После спада удоев молока в первые годы войны начинается постепенный рост продуктивности совхозного молочного стада. В 1944 г. в совхозах Живтреста удои молока выросли на 16,0, а в совхозах Зернотреста - на 9,0 %. В совхозе «Уралец» было получено по 1700, в «Усть-Уйском» - по 1641, в «Яланском» - по 1570 литров молока от коровы. План 1944 г. по сдаче государству животноводческой продукции совхозы Курганской области выполнили.

Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для народного хозяйства страны, в том числе и для совхозов. И это испытание труженики совхозов с честью выдержали. В годы войны совхозы вместе с колхозами бесперебойно снабжали армию и гражданское население продовольствием, а промышленность - сырьем. Этим был внесен существенный вклад в победу над врагом.

Примечания

1. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). - Екатеринбург: Наука, 1993. - С.231.
2. Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. - Свердловск, 1990. С. 139, 140; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. С. 228-232, 237-238.
3. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 118-120; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. 232-233.
4. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 138, 139; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. 233, 237, 238, 243, 244, 248, 249.
5. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 240, 246, 251.
6. Там же. С. 237, 239, 241, 243, 245, 247, 248, 250, 252.
7. КПСС в резолюциях.... - М.: Политиздат. Т. 6. 1971. С. 36-38; Савушкин Л. М.

- Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941-1945 гг. // Опыт деятельности партийных органов тыловых районов РСФСР. - Воронеж, 1990. - С. 152-159; Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Свердловск, 1990. - С. 60-61.
8. Центр документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИЧО). Ф. 288. Оп. 4. Д. 99. Л. 5; Д. 141. Л. 3; Оп. 6. Д. 27. Л. 15; Д. 70. Л. 10.
 9. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 164. Л. 23.
 10. Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 19; Д. 3. Л. 3.
 11. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 340. Л. 5; Д. 344. Л. 52.
 12. Там же. Оп. 6. Д. 218. Л. 92; Д. 346. Л. 70; Д. 370. Л. 148-150.
 13. Там же. Д. 47. Л. 201.
 14. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 56.
 15. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 53. Л. 226; Оп. 7. Д. 209. Л. 22.
 16. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. - М. 1970. С. 129; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 113. Л. 2.
 17. Корнилов Г. Е. Указ соч. С. 52; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 218. Л. 84; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 166. Л. 134; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 333. Л. 15.
 18. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 218. Л. 83, 84; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 150. Л. 93; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 212. Л. 8; Д. 333. Л. 1-20.
 19. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 48; Шушкин Н. Н. Во имя Победы. Организаторская работа в деревне в годы Великой Отечественной войны. - Петрозаводск, 1970. - С. 298; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 324. Л. 35-37.
 20. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 218. Л. 2-76.
 21. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 50,51; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 62-64; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 115. Л. 83-87; Оп. 6. Д. 218. Л. 50-76; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 333. Л. 1-20.
 22. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 47. Л. 200; Д. 346. Л. 2; ГАОПДКО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 101. Л. 46-48.
 23. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 42-45; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 48-52; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 133. Л. 124; Д. 324. Л. 39, 75-84; Д. 92. Л. 13; Д. 96. Л. 3, 13.
 24. Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 98; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 52; Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 45; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 46. Л. 44; Д. 86. Л. 31, 61; Д. 88. Л. 110-123; Д. 95. Л. 139; Д. 330. Л. 104; Д. 337. Л. 41-46, 52.
 25. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 45; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 40. Л. 8-11; Д. 66. Л. 15; Д. 153. Л. 50; Д. 166. Л. 233; Оп. 3. Д. 52. Л. 282, 283; Д. 77. Л. 7.
 26. Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 100; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 215. Л. 1.
 27. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны. - Челябинск, 1995. - С. - 13,14; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 115. Л. 3,4; Оп. 6. Д. 73. Л. 6, 7, 69, 70; Д. 133. Л. 154; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 134. Л. 17-20; Оп. 2. Д. 18. Л. 28.
 28. Палецких Н. П. Указ. соч. С. 15; Шадринск послевоенный. - Шадринск, 1995. - С. 84, 88; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 77. Л. 56; Государственный архив города Шадринска (ГАГШ). Ф. 699. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Д. 8. Л. 1-3.
 29. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 344. Л. 52.
 30. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 70-79; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 53. Л. 25, 26.
 31. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг. - М., 1948. С. 310-311; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 133. Л. 125; Оп. 6. Д. 54. Л. 20-21; Д. 51. Л. 110.
 32. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 100; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 96. Л. 5; Д. 324. Л.

- 4; Оп. 6. Д. 86. Л. 31; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 81. Л. 32-78.
33. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 80. Л. 66, 67; Д. 346. Л. 70; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 164. Л. 130; Д. 172. Л. 145; Оп. 7. Д. 209. Л. 17.
34. Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 93; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 353. Л. Л. 44, 45.
35. Баховкина Л. Н. Порядок распределения доходов в колхозах. - М., 1951. - С. 11; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 85-87; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 150. Л. 110.
36. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 97. Л. 1-14; Д. 330. Л. 23.
37. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 87,88; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 96. Л. 14; Д. 133. Л. 147-152; Оп. 6. Д. 59. Л. 3,4; Д. 80. Л. 71; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 306. Л. 1; Оп. 2. Д. 169. Л. 115-118.
38. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 162. Л. 13.
39. ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 351. Л. 35-39; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 32. Л. 9; Оп. 2. Д. 150. Л. 102-107.
40. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 16-18; ГАГШ. Ф. 658. Оп. 2. Д. 117. Л. 177.
41. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 13-17, 22; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 17-18; Он же. Колхозы Урала... С. 16-19, 21-25; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 28. Л. 4; Д. 42. Л. 16,17; Д. 153. Л. 46,62; Оп. 2. Д. 28. Л. 21; Д. 78. Л. 1; Оп. 4. Д. 1. Л. 54; Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Ф. 804. Оп. 3. Д. 80. Л. 3; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 54. Л. 3; Оп. 7. Д. 15. Л. 18.
42. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 17-19; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 68,70; Он же. Колхозы Урала... С. 27; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 54. Л. 20-21; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 153. Л. 62,65; Оп. 2. Д. 76. Л. 11.
43. Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946-1950 гг. - М., 1972. - С. 49; Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 20,21; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 4. Л. 27; Оп. 3. Д. 40. Л. 60; Оп. 4. Д. 16. Л. 134.
44. ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 113. Л. 6; Оп.1. Д. 1086. Л. 2.
45. КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 233-237; Мотревич В. П. Колхозы Урала...С. 98; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 54. Л. 15-21; Д. 61. Л. 7; Д. 74. Л. 82, 83.
46. Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 422-423; Мотревич В. П. Колхозы Урала...С. 102-104; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 153. Л. 62; Оп. 2. Д. 150. Л. 177; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 88. Л. 5.
47. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 105-107; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3. Л. 6; Д. 153. Л. 41,59; Оп. 2. Д. 360. Л. 26; Д.4. Л. 27; Оп. 3. Д. 1. Л. 48; Д. 75. Л. 165.
48. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 109, 110; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 150. Л. 177.
49. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 126; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 1. Д. 871. Л. 9,10; Д. 1086. Л. 4; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 9. Л. 123; Д. 34. Л. 72; Д. 46. Л. 82; Д. 75. Л. 22-25.
50. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 121, 122; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 346. Л. 1-10, 40, 60, 64; Оп. 6. Д. 351. Л. 36-39.
51. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 153. Л. 64.
52. ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 88. Л. 10; Д. 215. Л. 5.
53. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 32. Л. 8; Оп. 2. Д. 154. Л. 150; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 88. Л. 9; Д. 487. Л. 5; Ф. Р-1541. Оп. 7. Д. 626. Л. 42; Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 96. Л. 78; Д. 234. Л. 120.
54. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 124, 125; ГАКО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 96. Л. 78.

55. ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 606. Л. 1-13; ГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 58. Л. 115; Д. 1426. Л. 11; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 330. Л. 92; ГАГШ. Ф. 658. Оп. 2. Д. 127. Л. 2; Ф. 992. Оп. 1. Д. 35. Л. 46.
56. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 144, 145; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Д. 20. Л. 8-20.
57. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 24. Л. 5, 18; Д. 28. Л. 9; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 330. Л. 92.
58. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 134,135; ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 7. Д. 606. Л. 1, 2; ГАГШ. Ф. 658. Оп. 2. Д. 128. Л. 2.
59. ГАКО. Ф. Р-895. Оп. 1. Д. 1086. Л. 2; Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 96. Л. 81; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 70. Л. 9; Д. 128. Л. 40,41; Д. 353. Л. 46; Оп. 4. Д. 36. Л. 211.
60. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 77; ГАКО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 163. Л. 79.
61. ГАКО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 39. Л. 1,2; Д. 57. Л. 50-52.
62. Мотревич В. П. Сельское хозяйство... С. 152, 153; Он же. Колхозы Урала... С. 132,133; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 28. Л. 69.
63. Мотревич В. П. Колхозы Урала...С. 132,133.
64. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 82-86; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 353. Л. 47; Оп. 8. Д. 1. Л. 13.
65. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 107,108; Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 141-144; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. 254-259; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 75. Л. 12; Д. 1. Л. 9-20; Оп. 6. Д. 330. Л. 86.
66. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 145-149; ГАОПДКО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 169. Л. 110, 118; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 76. Л. 2; Оп. 6. Д. 54. Л. 8; ГАГШ. Ф. 658. Оп. 2. Д. 117. Л. 156.
67. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. С. 271, 288; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 4; Д. 140. Л. 10; Оп. 2. Д. 88. Л. 1,2.
68. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 263-265, 288; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 23-26, 39, 40; Д. 3. Л. 103.
69. ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 4. Д. 1. Л. 72; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 23; ГАГШ. Ф. 658. Оп. 2. Д. 117. Л. 176.
70. Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 111; Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 158; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. 280,282; ГАКО. Ф. Р-1408. Оп. 2. Д. 1. Л. 1,3,7,9,14; Ф. Р-1541. Оп. 4. Д. 1. Л. 72; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 118. Л. 30; Оп. 1. Д. 134. Л. 24; Оп. 7. Д. 12. Л. 102; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 348. Л. 2.
71. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 158; Он же. Сельское хозяйство Урала... С. 286; ГАКО. Ф. Р-1408. Оп. 2. Д. 1. Л. 11,16; Ф. Р-1541. Оп. 4. Д. 1. Л. 72; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 134. Л. 23.
72. Мотревич В. П. Колхозы Урала... С. 158; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 38. Л. 194-199; Д. 48. Л. 152,153.
73. Курганская партийная организация... Док. 11.
74. Там же. Док. 19
75. Там же.
76. Там, где спешились легендарные всадники. - М., 1972. - С. 86.
77. ГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 257. Л. 76.
78. Курганская партийная организация... С. 166.
79. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 15. Д. 11. Л. 27,37.
80. Зауралье в годы Великой Отечественной войны. - Курган, 1995. - С. 92.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОСТОЯНИЕ ЗАУРАЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

После окончания Великой Отечественной войны перед нашей страной встали невиданно сложные задачи. Надо было ликвидировать тяжелейшие последствия опустошительной войны, накормить, одеть и дать кров миллионам людей, перевести экономику на мирные рельсы, найти ресурсы для дальнейшего экономического и культурного строительства, обеспечить обороноспособность СССР. И ничего нельзя было отложить на завтра.

Война уничтожила третью часть всех богатств страны и свыше 27 млн наших соотечественников. Из более чем 200 тыс. зауральцев, сражавшихся на фронтах, примерно каждый второй не дожил до светлого дня Победы. А ведь эти люди были в трудоспособном возрасте и могли бы внести заметный вклад в экономику и культуру родного края. Особенно сократилось сельское население, которое мобилизовывалось не только в армию, но и в промышленность, ремесленные училища и школы ФЗО. В 1940 г. в Южном Зауралье насчитывалось 272 тыс. трудоспособных колхозников, а в 1945-м - 151,6 тыс. Если до войны трудоспособный мужчина имелся почти в каждом крестьянском дворе Зауралья, то к ее окончанию - лишь в каждом третьем, а 10 % сельских дворов Курганской области не имели в 1944-1945 гг. даже трудоспособных женщин.

К концу войны территория Курганской области составляла 572 тыс. км². В ней проживало 872,9 тыс. человек, в том числе 711,1 тыс. в сельской местности и 161,8 тыс., или 18,5 % в городах. К марту 1945 г. в составе области имелось 32 района, два города и три рабочих поселка¹.

В области работало свыше 450 различных промышленных предприятий. Если в 1940 г. в промышленности Зауралья трудилось 24,9 тыс. рабочих и служащих, то в 1945-м - 32,6 тыс. Из 13 заводов машиностроения и металлообработки союзно-республиканского значения 12 (за исключением завода Уралсельмаш) были созданы исключительно на базе эвакуированных в Зауралье заводов и отдельных цехов из западных регионов страны².

Несмотря на то, что обеспеченность промышленности рабочей силой приближалась в 1945 г. к потребностям, составляя 93 %, проблема подготовки и переподготовки кадров рабочих и инженерно-технических работников стояла весьма остро. Ведь в годы войны заводы Зауралья производили сравнительно несложную военную продукцию, но уже в 1945-1946 гг. им предстояло освоить выпуск новых, более сложных машин гражданского назначения: полиграфическое оборудование, деревообрабатывающие станки, автоагрегаты,

молотилки, силосорезки, зерносортировки, компрессоры, центробежные насосы и многое другое. Проблемы машиностроительного производства области осложнялись предельной изношенностью заводского оборудования, особенно станочного парка, дефицитом финансовых и материальных ресурсов, высококвалифицированных кадров рабочих и ИТР, отсутствием мощной энергетической и строительной базы, неразвитостью социально-бытовой инфраструктуры.

В марте 1945 г. в Курганской области имелось 1796 колхозов, 34 совхоза, 91 машинно-тракторная станция. Общая земельная территория составляла 7,1 млн га, в том числе 2,9 млн га пахотной земли. Посевные площади занимали 1124,6 тыс. га, или 59,6 % к уровню 1940 г. За годы войны посевы зерновых культур сократились более чем на 40 %. В 1945 г. большинство колхозов Зауралья сдали вдвое- втрое меньше хлеба государству, чем в 1940-м. Крайне низкая урожайность (4-6 ц зерновых культур с одного га), засоренность полей - характерные приметы того времени. В 1945 г. обеспеченность колхозов семенами зерновых культур составляла немногим более 60 %, к тому же, значительная часть семенного фонда была низкого качества³.

К ноябрю 1945 г. в сельском хозяйстве области имелось 8,1 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 4,1 тыс. комбайнов, примерно одна тысяча грузовых автомашин. За годы войны количество тракторов сократилось в сельском хозяйстве на 21,8, комбайнов - на 9,6 %, грузовых автомашин - в четыре раза. Почти вся эта техника являлась предельно изношенной. В 1945 г. выработка на один трактор снизилась по сравнению с 1940 г. примерно в полтора раза⁴.

В 1945 г. поголовье лошадей в Зауралье уменьшилось по сравнению с предвоенным 1940-м до 51,7, стадо крупного рогатого скота - до 84,5, овец - до 48,1, свиней - до 31,1 %. Удой молока на одну колхозную корову составили в 1945 г. лишь 1075 кг⁵.

12 ноября 1945 г. совместным постановлением Курганского облисполкома и бюро обкома партии был одобрен проект плана развития народного хозяйства Курганской области на 1946-1950 гг. Общий объем валовой продукции промышленности области был определен на 1950 г. в 747,1 млн руб. (в ценах 1926-1927 гг.), с ростом против 1940 г. в 769 и к 1945 г. - 266 %. Первоначальные наметки четвертого пятилетнего плана на 1946-1950 гг. предусматривали освоение в капитальном строительстве области 775 млн руб. В частности, предполагалось возведение в Кургане заводов: шарикоподшипникового, автотракторных деталей, кранового, весового, вагоноремонтного, завершение строительства Уралсельмаша, реконструкция и расширение Курганского завода деревообрабатывающих станков и Шадринского автоагрегатного. Численность рабочих промышленности Курганской области планировалось довести до 64 тыс. чел., то есть к 1950 г. более чем удвоить. По плану на 1946-1950 гг. предполагался рост объема валовой продукции промышленности против 1940 г. более чем в семь раз, а к 1945 г. - примерно в 2,6 раза⁶.

Плановые задания на 1950 г. предусматривали объем производства различных видов продукции: передвижных подъемных мостовых кранов - 2000 шт., автомобильных радиаторов - 70 тыс., карбюраторов - 213 тыс., сортировок зерна - 11 тыс., молотилок - 16,5 тыс., деревообрабатывающих станков - 2,4 тыс., полиграфических машин - 850, огнетушителей - 370 тыс., компрессоров - 270, центробежных насосов - 6,2 тыс., автогудронаторов - 270.

Следует отметить, что эти плановые задания позднее корректировались, обычно в сторону увеличения. Например, в докладе председателя областной плановой комиссии М. А. Грязнухина на V сессии Курганского областного Совета депутатов трудящихся (июль 1946 г.), которая утвердила пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Курганской области на 1946-1950 гг., перед курганским заводом Уралсельмаш ставилась задача выпускать ежегодно 15 тыс. зерносортировок, а не 11 тыс., как предполагалось ранее. Появился план выпуска таких видов продукции как конные приводы (10 тыс. в год), силосорезки (5 тыс. в год), конные косилки (3 тыс. в год), колхозные мельницы (200 в год). Прозвучало в докладе и сообщение о том, что «решен вопрос о строительстве в Кургане завода судовых котлов и судовой аппаратуры», «будет строиться в Кургане паровозо-агрегатный завод стоимостью в 45 млн руб.». При заводах Уралсельмаш и Катайском насосном планировалось строительство заводских электростанций, которые предполагалось частично использовать и для освещения жилых домов Кургана и Катайска. Реконструировался Курганский завод дорожных машин. К 1950 г. ему планировался выпуск продукции на сумму в 20 млн руб. В Далматово строился завод маслодельного оборудования, которому предстояло выпускать пастеризаторы, фляги, молокомеры, паровые котлы для маслодельных заводов⁷.

Помимо промышленного намечался и объем гражданского, коммунально-бытового строительства: 43 жилых дома общей площадью 19,7 тыс. м²; шесть гостиниц на 200 номеров; водопровод в Кургане, Шадринске и Петухове протяженностью 28 км, канализация в Кургане и Шадринске, шесть бань на 500 мест. Первоначально предполагалось строительство в Кургане трамвайных линий⁸.

V сессия Курганского областного Совета депутатов трудящихся уточнила и пятилетний план развития жилищно-коммунального строительства. Намечалось довести жилищную площадь в домах исполкомов Советов до 121,2 тыс. м² с ее ростом против 1945 г. на 24 тыс. м². Планировалось строительство не шести гостиниц, как намечалось ранее, а четырех - в Кургане на 100 номеров, а также в Шумихе, Петухове и Щучье на 50 мест каждая. Среднесуточная подача воды Курганским водопроводом должна была увеличиться с 250 тыс. л до одного миллиона литров. Для этого предполагалось построить разводящую водопроводную сеть протяженностью до 20 км.

Пятилетним планом области предусматривалось ввести в движение 45 новых автобусов и 165 грузовых автомашин, что превышало уровень 1945 г. в

18 раз. Грузооборот речного транспорта по Тоболу и Исети должен был увеличиться к 1950 г. против 1945-го в 25 раз и составить 345 тыс. т. Намечалось строительство самоходного и несамоходного речного флота общей грузоподъемностью 5600 т⁹.

К концу четвертой пятилетки определялся рост продукции местной промышленности. В 1950 г. он должен был составлять по сравнению с 1940-м 254, а по сравнению с 1945-м - 170 %. В 1950 г. область должна была производить следующие основные виды продукции местной промышленности¹⁰(табл.29):

Таблица 29

**Пятилетний план роста продукции местной промышленности
Курганской области на 1946-1950 гг.**

Предметы	Количество	% роста против 1945 года	Предметы	Количество	% роста против 1945 года
Телеги	11 тыс. шт.	512	Ковры	6 тыс. шт.	230
Сани	10,9 тыс. шт.	184	Верхний трикотаж	63 тыс. шт.	252
Шорно-се- дельн. изд.	41 тыс. компл.	348	Кирпич	19 млн. шт.	327
Мыло хоз.	270 тонн	196	Черепица	1650 тыс.шт	13,5 раза
Обувь	455 тыс. пар	416	Мебель	2320 тыс. р.	386
Чулки, нос- ки	80 тыс. пар	160	Стекло оконное	200 тыс. м ²	200
Ремонт обуви	945 тыс. пар	170			
Ремонт одежды	7600 тыс. руб.	270	Смола	530 тонн	в 17 раз
Игрушки	1100 тыс. руб.	319	Деготь	390 тонн	331

Нелегкие задачи предстояло решать труженикам сельского хозяйства. В первоначальном проекте его развития на 1946-1950 гг. планировалось не только полностью восстановить эту отрасль экономики до довоенного уровня, но и значительно превзойти этот уровень: по посевным площадям - примерно на 10, поголовью лошадей - на 26,6, крупного рогатого скота - на 14,2 %¹¹. В 1940 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Южного Зауралья составляли 1888 тыс. га, в том числе в колхозах 1630 тыс. га и в совхозах - 185 тыс. га. На 1950 г. планировался рост посевной площади в области до 1947,5 тыс. га, в том числе в колхозах - 1700 тыс. га, в совхозах - 220,7 тыс. га. Определялись задания по урожайности: сбор зерновых культур - не менее 11 ц, картофеля - 100 ц, овощей - 120 ц, подсолнечника - 5 центнеров с га. Процент механизации полевых работ предстояло довести до 79 против 56 в 1945 г. Для этого надо было иметь не менее 12,4 тыс. тракторов (имелось 6710), 7 тыс. комбайнов (имелось 4,1 тыс.), 1,3

тыс. грузовых автомашин (имелась 1,0 тыс.). Все это должно было способствовать росту валового сбора зерна по сравнению с 1940 г. на 15,7 %¹².

Ставилась задача довести в 1950 г. в общественном секторе сельского хозяйства области поголовье лошадей до 91,1 тыс. голов вместо 123,7 тыс. в 1940 г. и 65,8 тыс. в 1945 г.; крупного рогатого скота до 321,3 тыс. голов вместо 206,8 тыс. в 1945 г. и 275,8 тыс. в 1940 г.; свиней до 110,5 тыс. голов против 42,1 тыс. в 1945 г. и 138,9 тыс. в 1940 г.; овец и коз до 564 тыс. вместо 292,3 тыс. в 1945 г. и 540,4 тыс. в 1940-м¹³.

Первоначальные наметки развития сельского хозяйства области корректировались, уточнялись, а затем были утверждены V сессией Курганского областного Совета депутатов трудящихся (июль 1946 г.). В целях повышения урожайности сельскохозяйственных культур большая надежда возлагалась на введение правильных севооборотов, улучшение системы обработки почвы и применение удобрений. Из всей площади пахотных угодий в 2,4 млн га, 96 % включалось в поля севооборотов, из которых к 1950 г. было намечено освоить 2,1 млн га, а использование оставшихся 200 тыс. га предполагалось оставить до 1952 г., «когда они будут полностью засеяны многолетними травами». На сессии областного Совета говорилось о том, что к 1950 г. будет освоено 87,9 % пахотных земель Зауралья, что по отношению к 1940 г. составит 100, а к 1945-му - 160 %. Вся посевная площадь в 1950 г. по области по всем секторам сельского хозяйства должна была занимать 2 млн га. Ставилась задача получить в 1950 г. во всех категориях хозяйств (колхозы, совхозы, подсобные хозяйства) 16,2 млн. ц зерна. Значительно расширились посевные площади под овощебахчевыми культурами и картофелем (по всем категориям хозяйств - с 42,8 тыс. га в 1940 г. до 75 тыс. га в 1950-м).

Особо подчеркивалось, что без многолетних трав на зауральских преобладающих солонцеватых, распыленных черноземах нельзя создать структурной почвы, обеспечивающей получение высоких и устойчивых урожаев. Поэтому в первой послевоенной пятилетке площадь под кормовыми и многолетними травами было запроектировано довести в области до 400 тыс. га, то есть в 3,5 раза больше 1940 г. К концу пятилетки все культуры должны были высеваться на всей площади только сортовыми семенами.

Для выполнения установленного объема сельскохозяйственных работ необходимо было дополнительно завезти в область 3700 тракторов, 3750 комбайнов, 5150 автомашин и не менее половины имеющихся простейших сельскохозяйственных машин. Планировалось построить на селе 477 электростанций, в том числе 244 гидростанции. Их мощность должна была равняться к концу пятилетки 21,2 тыс. киловатт, в том числе от гидростанций - 16,3 тыс. киловатт. Ставилась задача электрификации всех МТС, райцентров и 600 колхозов. За пять лет предполагалось построить в колхозах 406 мельниц, а общее их количество довести до 1770, то есть каждый колхоз должен был иметь свою мельницу. Было запланировано построить на селе 125 крупорушек и 125 маслобоек, то есть на каждые десять колхозов надо было иметь по одной крупору-

рушке и по одной маслобойке. Планировалось иметь к концу 1950 г. 127 колхозных кирпичных заводов, а общий выпуск кирпича довести до 25 млн штук.

По сравнению с первоначальными наметками уточнялся пятилетний план развития животноводства как по всем категориям хозяйств, так и по колхозам. Устанавливался рост поголовья лошадей во всех категориях хозяйств с 73,8 тыс. голов в 1945 г. до 100 тыс. голов в 1950-м, или 135,5 %, в том числе по колхозам - до 84 тыс. голов, или 140 %. Намечалось иметь в области на 1 января 1951 г. 692 тыс. голов крупного рогатого скота, или 139,6 % к 1945 г., в том числе в колхозах - 245 тыс. голов, или 156,2 % к 1945 г. Стадо овец и коз во всех секторах сельского хозяйства должно было вырасти с 437 тыс. голов до 940 тыс. Количество колхозных овец планировалось увеличить с 206 тыс. голов до 450 тыс. По пятилетнему плану поголовье свиней увеличивалось в области с 53,3 тыс. голов в 1945 г. до 220 тыс., или в четыре раза, а в колхозах - с 26,5 тыс. голов до 120 тыс., то есть в 4,4 раза. На колхозных птицефермах численность взрослой птицы надо было увеличить со 150 тыс. голов в 1945 г. до 400 тыс. в 1950-м.

Таким образом, основные задачи экономического развития Курганской области в первые послевоенные годы состояли в восстановлении и развитии сельского хозяйства, перестройке промышленности на выпуск продукции мирного назначения, существенном расширении и модернизации промышленных предприятий, значительном увеличении объема промышленного и гражданского строительства.

Примечания

1. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 16-18; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950). - Томск: ТГУ, 1979. -С. 21.
2. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 16-18,108.
3. Там же. Л. 16-18, 44.
Там же. Л. 58; Д. 61.Л. 16; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала...С. 46, 50, 61.
4. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 61. Л. 116; Очерки истории Курганской области... С. 373; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 129.
5. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 117, 120-121, 124; Д. 61. Л. 117-118.
6. Там же. Л. 118; Красный Курган. 1946. 17 июля.
7. Там же. Л. 121, 124.
8. Красный Курган. 1946. 17 июля.
9. Там же.
10. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1. Л. 114-117.
11. Там же. Д. 61. Л. 114-116; РСФСР за 40 лет. Стат. сб. - М. 1958; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 46, 50, 61.
12. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 61. Л. 116-117.
13. Красный Курган. -1946. -17 июля.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

К МИРНОМУ ТРУДУ. КОНВЕРСИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Основная работа по перестройке зауральского машиностроения на выпуск продукции мирного назначения началась еще во второй половине 1945 г. Первые итоги этой работы в масштабах области были детально обсуждены в апреле 1946 г. на ряде заседаний в обкоме партии, а также на областном совещании руководителей предприятий промышленности союзно-республиканского подчинения, состоявшегося в том же месяце. Предметом обсуждения служили вопросы разработки и внедрения организационно-технических мероприятий в целях освоения выпуска новой продукции, роста производительности труда, укрепления трудовой дисциплины, повышения качества изделий.

В первые послевоенные месяцы лучше других предприятий Министерства машиностроения и приборостроения страны по перестройке работы на выпуск гражданской продукции являлся шадринский завод Полиграфмаш. В июле 1945 г. это предприятие произвело 10 токарных станков, 15 печатных машин, 30 мотопомп. В мае 1946 г. завод выпустил 21 токарный станок, 56 печатных машин, 55 мотопомп, то есть увеличил производство отдельных видов продукции в два-четыре раза. В 1946 г. полиграфмашевцы успешно (на два месяца раньше срока) освоили и выпустили печатную машину нового типа и закончили освоение нового для завода вида продукции - позолотного прессы. За один «конверсионный» год заводчане дали стране сверх резко возросшего плана более 200 машин и станков. Хорошими были и экономические показатели. За время перехода на выпуск гражданской продукции производительность труда на Полиграфмаше не только не снизилась, что было характерным тогда для многих предприятий, а, наоборот, возросла на 69 %. Себестоимость производства токарного станка снизилась на 48, печатной машины - на 38, мотопомпы - на 12 %¹.

Успехи этого предприятия не были случайными. В целях резкого роста производительности труда и восполнения недостающей рабочей силы завод внедрил в производство за один «конверсионный» год более 300 специальных приспособлений. Здесь сразу же был взят курс на организацию законченного технологического цикла по производству отдельных видов машин. Особое внимание уделялось расширению и модернизации литейного и кузнечного производства. Это позволило за очень короткое время увеличить объем выпуска машин по всем номенклатурным видам в среднем от 100 до 105 единиц в месяц. Уже в начале 1946 г. на заводе было организовано четыре новых цеха - два механосборочных, литейный и кузнечный. Активно осуществлялась ра-

ционализация производства. В 1946 г. от заводчан поступило 125 заявок на изобретения и рационализаторские предложения. Из них было принято 92, внедрено в производство - 57. Годовая экономия от этого внедрения составила свыше 200 тыс. руб.²

Инженерно-технические службы завода активно работали с рабочими-рационализаторами, оказывали им необходимую помощь в правильном техническом оформлении рационализаторских предложений и их воплощении в практику. В ходе перестройки производства на выпуск гражданской продукции многие рабочие правильной организацией труда и рационализацией технологических процессов добивались значительного перевыполнения норм выработки и резкого повышения производительности труда. Так, А. Субботин изменил и усовершенствовал метод шабровки станины токарного станка, выверку и установку коробки скоростей. Многостаночник Я. Ломоносов применил приспособление для одновременной долбежки девяти колец вместо одного, изготовил специальный резец. Г. Завада применил приспособление для одновременной строжки замков в шести деталях вместо одной. Ю. Болотов применением упоров, быстро фиксирующих правильное крепление маховика полиграфической машины на токарном станке при его обработке, добился сокращения вспомогательного времени на производственной операции в несколько раз. Кроме того, усилением сечений ряда оправок и резцов он достиг возможности работать на быстрых оборотах и большой подаче³.

Широкая сеть производственной учебы на предприятии, популяризация опыта новаторов в городской газете «Шадринский рабочий» привели к значительному росту числа последователей передовых полиграфмашевцев. В 1946 г. заводской план подготовки новых рабочих кадров был выполнен на 138,9, а план переподготовки и повышения квалификации - на 141,6%. Не выполняли норму выработки лишь некоторые заводчане. По данным годового отчета завода Полиграфмаш, в январе-августе 1946 г. таковых на предприятии вообще не было. В сентябре имелось семеро отстающих, в октябре и ноябре - по 11, в декабре - восемь. Это были в основном новички, не успевшие адаптироваться на производстве. В первый послевоенный год свыше половины состава полиграфмашевцев перевыполняли производственные нормы. Г. Завада выполнил годовую норму на 650, Н. Косовских - на 450, Я. Ломоносов - на 334 процента. Это обычно достигалось умелой организацией рабочего места, рационализацией производства, а также сверхурочными работами⁴. Однако и на этом передовом предприятии не все проблемы были решены. В 1946 г. здесь увеличались потери от брака, что было связано с освоением новой продукции. Эти потери составили 413 тыс. руб., в том числе по чугунному литью 125 тыс. руб. В первый послевоенный год 20 человек самовольно ушли с предприятия. Заводчанами было совершено 78 прогулов и 25 опозданий на работу⁵.

С большими трудностями по перестройке производства столкнулись заводы - курганский Уралсельмаш, Шадринский автоагрегатный, Катайский насосно-компрессорный. К апрелю 1946 г. на этих предприятиях по отдельным видам продукции не были выпущены даже опытные образцы. Часть проблем была связана с поставками по межзаводской кооперации, но были и причины внутреннего порядка. Недостатки в конструкторской работе, слабое поощрение технического новаторства, перекосы в организации и оплате труда - все это отрицательно сказывалось на результатах. Однако было бы не совсем правильно утверждать, что этими проблемами не занимались вообще. Вопросы рационализации производственных процессов, внедрения новой техники и прогрессивной технологии находились тогда под повседневным контролем вышестоящих государственных и партийных органов. В связи с конверсией машиностроения решалась задача приближения оперативного руководства непосредственно к производственным участкам, устранялись излишние надстроечные структуры в заводском управленческом аппарате. Была попытка максимально ликвидировать «функциональную» систему в работе цехов, определив их как самостоятельную хозрасчетную единицу. Правда, эта работа проводилась не всегда последовательно и нередко не доводилась до конца.

В 1946 г. курганский завод Уралсельмаш был единственным в стране предприятием, производившим моторные сенные прессы. Здесь также начался выпуск конных молотилок, силосорезок, мельниц для изготовления сенной муки. В конце 1944 г. началось строительство второй площадки завода на западной окраине города. В начале января 1946 г. завод Уралсельмаш был передан в ведение Министерства сельскохозяйственного машиностроения. Преодолевая огромные трудности, рабочие и ИТР в короткий срок осуществили перепланировку цехов, разработали новую технологию, спроектировали и изготовили необходимую оснастку. Уже в октябре 1946 г. завод занимал второе место в своей отрасли по технико-экономическим показателям. Примечательно, что улучшение работы завода произошло за очень короткий срок. Еще в конце 1945-го - начале 1946 г. к этому заводу предъявлялись очень серьезные претензии по организации производства, слабому росту производительности труда, подготовке кадров. Количество рабочих Уралсельмаша, которые не выполняли норм выработки, увеличилось с 79 человек в четвертом квартале 1945 г. до 140 человек в первом квартале 1946-го, план по производительности труда был выполнен, соответственно, на 84,4 и 98,3 %. В марте 1946 г. завод дал только 48 % плана выпуска товарной продукции⁶.

Серьезным тормозом роста производительности труда на предприятиях являлась неудовлетворительная организация технического нормирования. На большинстве предприятий Курганской области превалировали так называемые опытно-статистические нормы, установленные «на глазок». Так, на Кур-

ганском механическом заводе опытно-статистические нормы составляли 68, а расчетные, технически обоснованные - лишь 32 %. На Шадринском автоагрегатном заводе из 7883 норм только 180 являлись технически обоснованными, на Уралсельмаше, соответственно, из 13 тыс. - лишь 5,2 тыс. На заводах было чрезмерно велико количество вспомогательных рабочих, снижавших показатели по производительности труда. На Шадринском автоагрегатном заводе они составляли 200 % к числу рабочих-сдельщиков, на Курганском механическом - 154, на Катайском насосном - 200 %⁷.

На Уралсельмаше, заводах деревообрабатывающих станков и дорожных машин примерно 20 % рабочего времени терялось из-за плохой организации труда (несвоевременная подача к рабочему месту материалов, деталей, полуфабрикатов, исправного инструмента и т. п.). В 1946 г. потери рабочего времени на Шадринском автоагрегатном заводе составили 12,4 %, в том числе: по болезни - 4,4, выполнение государственных и общественных обязанностей - 1,6, отпуска с разрешения администрации - 1,6, прогулы - 0,1, очередные отпуска - 4,7 %. Очень много терялось рабочего времени из-за постоянного привлечения заводчан на сельскохозяйственные работы⁸.

Несмотря на эти и другие недостатки, Шадринский автоагрегатный завод являлся в 1946 г. одним из лучших предприятий автомобильной промышленности страны. Здесь успешно осваивалось производство карбюраторов для газогенераторных двигателей и воздухоочистителей с жесткой трубкой. Производственная программа 1946 г. была выполнена этим заводом по товарной продукции на 102,1, по валовой продукции - на 100,2, по производительности труда - на 101,9 %. За этот год брак по заводу снизился с 3,22 до 2,65 %. На 1946 г. здесь было намечено 18 организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда. Из них было выполнено 15 с годовой экономией 33 тыс. нормо-часов и 50 тыс. руб. На заводе перевыполнялся план подготовки и повышения квалификации рабочих кадров. Технической учебой был охвачен каждый четвертый работник предприятия. Многие из них получали высокие производственные разряды. К концу 1946 г. на автоагрегатном заводе трудилось свыше 3 тыс. чел. 715 из них было охвачено технической учебой. Из них было подготовлено 280 новых квалифицированных рабочих, 435 человек повысили свою квалификацию, 187 человек получили высшие производственные разряды. Так, молодой рабочий А. Ячменев, поступив учеником слесаря в инструментальный цех, в течение года дважды повышал разряд и к концу 1946 г. работал по пятому разряду, перевыполняя производственные нормы вдвое. Учеником фрезеровщика поступил в ремонтно-механический цех Я. Гребенюк. В первый послевоенный год он уже выполнял нормы на 250-300 % и был занесен на городскую Доску почета⁹.

Однако на ряде предприятий области было довольно много рабочих, не выполнявших сменные нормы выработки. Даже на передовом Шадринском

автоагрегатном заводе в первом квартале 1946 г. таких рабочих насчитывалось по основному производству 27,2, во втором - 20,8, в третьем - 38,7, в четвертом - 23,9 %¹⁰. Основные причины невыполнения производственных норм выработки сводились к следующему: несвоевременное получение и недоброкачественность литья, поставляемого с других заводов, что вызывало необходимость дополнительных операций по его механической обработке; небезопасность рабочих инструментом из-за отсутствия в инструментальном цехе достаточного количества высококвалифицированных слесарей-инструментальщиков; недостатки в организации рабочих мест и общем руководстве рабочими со стороны отдельных мастеров. Влияла на работу завода текучесть рабочей силы, составлявшая 26,4 %. В 1946 г. заводчане совершили 183 прогула¹¹.

Общее представление о работе машиностроительных заводов Курганской области в 1946 г. дают показатели об объеме производства, выполнении ими плана по валовой продукции и о ее выработке в расчете на одного рабочего.

Таблица 30

Некоторые основные показатели работы машиностроительных заводов Курганской области в 1946 году¹²

З а в о д	План выпуска валовой продукции (в тыс.руб.)	Выполнение плана (в тыс. руб.)	% выполнения	Выработка продукции на одного рабочего (в тыс.руб.)
Шадр. автоагрегатный	15 770	15 807	100,2	9,6
Шадр. Полиграфмаш	10 000	10 400	104,0	15,4
Шадр. телефонный	3500	4113	117,5	18,8
Кург. Уралсельмаш	8845	7771	87,9	3,9
Кург. ЗДС	2600	2880	110,8	7,0
Кург. з-д дорожн. машин	7300	6546	89,7	25,1
Кург. механический	10 832	6642	61,3	6,7
Катайский насосный	9000	8884	98,7	18,9
Шумих. подшипниковый	1462	1535	105,0	18,3
Петуховский стрелочный	6300	8450	134,1	13,0
Варгашинский ППО	7550	6190	79,9	35,3
Чумлякский ППО	5200	3348	64,4	12,1
Далматов. Молмашстрой	700	1058	151,1	8,9

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в 1946 г. наиболее крупными машиностроительными заводами области по выпуску продукции (в рублях) являлись: Шадринский автоагрегатный, шадринский завод Полиграфмаш, курганские Уралсельмаш и механический, Катайский насосный.

Лучше других справились с выполнением годового плана по валовой продукции Далматовский завод Молмашстрой (151,1 %), Петуховский стрелочный (134,1 %), Шадринский телефонный (117,5 %), Курганский завод деревообрабатывающих станков (110,8 %). Не справились с выполнением плана Курганский механический (61,3 %), Чумлякский противопожарного оборудования (64,4 %), Варгашинский того же профиля (79,9 %), курганский Уралсельмаш (87,9 %), Курганский завод дорожных машин (89,7 %), Катайский насосный (98,7 %).

Наивысшая выработка продукции на одного рабочего была достигнута на Варгашином заводе противопожарного оборудования (35,3 тыс. руб.), Курганском заводе дорожных машин (25,1 тыс. руб.), Катайском насосном (18,9 тыс. руб.), Шадринском телефонном (18,8 тыс. руб.), Шумихинском подшипниковом (18,3 тыс. руб.). Ниже других заводов этот показатель наблюдался на Уралсельмаше (3,9 тыс. руб.), Курганском механическом (6,7 тыс. руб.), Курганском заводе деревообрабатывающих станков (7,0 тыс. руб.).

Главным итогом работы машиностроителей Курганской области в 1946 г. являлось успешное завершение ими перестройки производства на выпуск изделий мирного назначения. Был освоен выпуск 27-ми новых видов машин. Зауральцы дали стране 67 312 машин, аппаратуры и станков при плане 63 905. Было выпущено 538 печатных машин, 747 металло- и 523 деревообрабатывающих станка, 16 046 сельскохозяйственных машин. За 1946 г. на машиностроительных заводах области было внедрено в производство 437 изобретений и рационализаторских предложений, которые дали 1,7 млн руб. экономии¹³.

Трудовые успехи машиностроителей в 1946 г. были результатом огромной и повседневной работы хозяйственных руководителей и общественных организаций с людьми. В 1946 г. бюро Шадринского горкома партии рассмотрело 70 вопросов, связанных с перестройкой предприятий на выпуск новых видов продукции. Значительная работа проводилась по организации трудового соревнования. Его ход и итоги регулярно освещались в периодической и стенной печати. Так, в одном из номеров стенгазеты Курганского завода деревообрабатывающих станков была помещена передовая статья «Наш завод в четвертой пятилетке». Из номера в номер газета рассказывала о ходе трудового соревнования, об опыте передовиков В. К. Найданова, В. И. Пермитина и других, выполнявших производственные нормы на 150-200 %. Вместе с тем газета критиковала нерадивых работников. В 1946 г. на шадринском Полиграфмаше трудовым соревнованием было охвачено 84,8 % рабочих. Свыше половины из них являлись стахановцами и ударниками.

Примечания

1. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 39. Д. 11. Л. 35-36.
2. ШФ ГАКО. Ф. 467. Оп. 4. Д. 134. Л. 1,8.
3. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 63. Л. 25-26.
4. ШФ ГАКО. Ф. 467. Оп. 4. Д. 134. Л. 9, 14-16; Оп. 11. Д. 12. Л. 53.

5. Там же.
6. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 19. Л. 93; Красный Курган. 1946. 28 апреля.
7. Красный Курган. 1947. 23 февраля.
8. ШФ ГАКО. Ф. 472. Оп. 10. Д. 30м. Л. 71.
9. Там же. Л. 1-85.
10. Там же. Л. 73.
11. Там же. Л. 74-76.
12. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 83. Д. 32. Л. 91, 95, 97, 140, 141.
13. Красный Курган. 1947. 23 февраля.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЛАСТИ

Перестройка многих предприятий промышленности на выпуск новых изделий, реконструкция и новое строительство заводов и фабрик были сопряжены с большими трудностями. Валовая продукция промышленности области в 1946 г. уменьшилась по сравнению с предыдущим годом на 21 %, план капиталовложений, ввиду отсутствия индустриальной строительной базы, не выполнялся¹.

В отличие от машиностроительных заводов, пищевая и легкая промышленность не подвергались коренной перестройке, и уже в 1946 г. 168 предприятий этих отраслей серьезно улучшили использование производственных мощностей и выработали значительно больше продукции, чем в 1945 г. Маслодельные заводы произвели на 4272 ц сливочного масла больше, чем в 1945 г., при этом сдали государству 79,6 % масла высшим сортом. Заметно увеличили производство табачная фабрика, спиртзаводы, пивоваренный завод, мельничные комбинаты. Досрочно выполнила план 1946 г. лесная и деревообрабатывающая промышленность. На Курганской макаронной фабрике устанавливалось новое оборудование, позволявшее выпускать кроме лапши макаронны и вермишель. Консервный завод Курганского мяскокомбината получил новое оборудование. Здесь была смонтирована автоматическая линия по изготовлению банок в жестяно-баночном цехе, установлены новые закаточные машины. В стерилизационном отделении были поставлены терморегуляторы для автоматической варки консервов. Консервный завод Курганского мяскокомбината вырос в один из наиболее совершенных заводов по Министерству мясомолочной промышленности СССР. На Курганской обувной фабрике начал работу конвейер, который обслуживали 20 чел.²

Местная и легкая промышленность планы 1946 г. не выполнили. Однако эти отрасли намного увеличили производство продукции против 1945 г., выработав валенок на 16 тыс. пар более, кожаной обуви - на 24 тыс. пар, хрома - на 420 тыс. дециметров, трикотажного белья - более на 4,7 тыс. пар, стекла - более 100 тыс. м², стеклянной посуды - 54 тыс. шт., деревянной посуды - 190 тыс. шт., ворсовых ковров - на 1400 м больше 1945 г. Тем не менее, в официальных государственных документах первых послевоенных лет постоянно говорилось о том, что местная и кооперативная промышленность, производившие мебель, обувь, бельевого трикотаж, мыло, посуду, телеги, оконное стекло, черепицу, кирпич и другие предметы повседневного спроса, работали плохо. В декабре 1947 г. на областном совещании директоров промкомбинатов отмечалось, что к началу декабря годовой план был выполнен местной промышленностью.

ленностью лишь на 78,9 %. Она недодала населению (к плану) 1370 скатов тележных колес, 530 телег, 1270 саней, 970 дуг (для упряжи лошадей), 3425 упряжных комплектов шорных изделий, более 150 ц дегтя и колесной мази. Не был выполнен и наполовину план по изготовлению валенок. Низким оставалось качество многих изделий (телеги Лебяжьевского и Шатровского райпромкомбинатов, шерстяные джемперы Далматовского промкомбината и другая продукция)³. По многим изделиям массового спроса довоенный уровень производства не был достигнут даже к началу 50-х гг. Постановление союзного правительства об увеличении производства товаров народного потребления (ноябрь 1946 г.) и постановление Совета Министров Российской Федерации «О мероприятиях по развертыванию местной и кооперативной промышленности Курганской области» (август 1948 г.) выполнялись плохо. Основные тому причины - устаревшее оборудование, несовершенная технология, низкая квалификация кадров. В 1953 г. 76 % ИТР фабрик, промкомбинатов и промысловых артелей являлись недипломированными специалистами, а практиками с семилетним и низшим образованием. Из 131 председателя промысловых артелей и директоров предприятий, производивших предметы народного потребления, лишь 17 % имели среднее образование, а остальные были с начальным образованием⁴.

К концу исследуемого периода в Курганской области более половины объема промышленного производства составляла продукция народного потребления. Ее выпускали 62 предприятия союзно-республиканского подчинения и 207 предприятий местной и кооперативной промышленности. Однако развитие этих отраслей проходило намного медленней, чем предприятий машиностроения⁵. Так, в 1948 г. выпуск стройматериалов составил к уровню 1946 г. лишь 79 %. В 1950 г. предприятия местной промышленности выполнили план выпуска продукции на 90,1 %, причем по сравнению с 1948 г. они допустили снижение производства саней на 64, телег - на 40, тележных колес - на 51, дегтя - на 70, гончарной посуды - на 27 %. Предприятия легкой промышленности выполнили план выпуска продукции в 1950 г. на 81,4 %. Незначительное улучшение работы местной промышленности произошло в 1951 г., когда она выполнила план на 104 %. Предприятия промысловой кооперации выпустили 96 % плановой продукции. Однако некоторый рост производства предметов народного потребления и продовольственных товаров далеко не удовлетворял запросы населения.

Если выпуск продукции машиностроения и металлообработки увеличился в 1953 г. по сравнению с 1940 г. в семь раз, то производство продовольственных товаров возросло лишь на два процента. Выпуск валяной обуви сократился вдвое, муки - в 1,5 раза, а производство масла и колбасных изделий осталось на довоенном уровне⁶. На ряде мелких предприятий слишком большими были административно-управленческие расходы. Батуринский райпромкомбинат

на 6 рабочих имел 4 человека управленческого аппарата, Чашинский - на 12 рабочих - 5 начальников. Оба эти промкомбината выпустили в 1953 г. продукции на 130 тыс. руб., а выплатили управленческому аппарату более 40 тыс. руб.⁷

Составляя значительный удельный вес в промышленности области, отрасли, производившие продовольственные товары, предметы народного потребления и изделия для гужевого транспорта, существенно влияли на общие показатели промышленного развития Зауралья.

Динамика развития промышленности Курганской области по выпуску продукции прослеживается по нижеприведенной таблице.

Таблица 31

Динамика развития промышленности Курганской области по выпуску продукции⁸

Годы	План выпуска валовой продукции (в млн. руб.)	Фактическое выполнение (в млн. руб.)	Процент выполнения
1946	233,2	215,3	92,3
1947	243,3	239,4	98,4
1948	293,1	299,0	102,0
1949	353,8	342,0	96,4
1950	данные не обнаружены	данные не обнаружены	97,0
1951	1150,2	1170,2	101,7
1952	1231,2	1346,1	101,1

Вышеприведенные данные свидетельствуют о ежегодном росте объемов выпуска промышленной продукции Зауралья. В 1952 г. этот показатель увеличился по сравнению с 1946 г. более чем в шесть раз. Рост промышленной продукции области к уровню 1940 г. прослеживается по следующей таблице.

Таблица 32

Объем промышленного производства Курганской области в 1944-1953 гг. к уровню 1940 г (в %)⁹

1944 г	1945 г	1946 г	1947 г	1948 г	1949 г	1950 г	1951 г	1952 г	1953 г
221	151	119	124	155	172	186	204	230	263

Вышеприведенные данные говорят о том, что в 1945 и 1946 гг. имело место снижение уровня промышленного производства, что было связано с переходом промышленности на выпуск гражданской продукции. Эта послевоенная перестройка была завершена в 1946 г., после чего промышленная продукция стала расти из года в год.

Опережающими темпами развивались предприятия машиностроения и металлообработки. Если производство их продукции в 1940 г. принять за единицу, то ее рост в 1946 г. составил 2,5, 1950-м - 4,3, 1951-м - 5,0, 1952-м - 5,6, 1953-м - 7,0 раза. Несмотря на отставание от заводов машиностроительной отрасли и частое невыполнение государственных планов, предприятия легкой и пищевой промышленности также увеличивали объемы производимой продукции, о чем свидетельствуют данные официальной государственной статистики. В 1940 г. в Южном Зауралье было произведено 7 тыс. пар кожаной обуви. В послевоенные годы этот показатель значительно возрос: 1945 г. - 164 тыс. пар, 1946 г. - 171 тыс., 1947 г. - 158 тыс., 1948 г. - 139 тыс., 1949 г. - 178 тыс., 1950 г. - 208 тыс., 1951 г. - 228 тыс., 1952 г. - 242 тыс., 1953 г. - 305 тыс. Постепенно увеличивалось и производство животного масла (без домашнего производства): 1940 г. - 5339 т, 1945 г. - 3007 т, 1946 г. - 3373 т, 1947 г. - 3911 т, 1948 г. - 4661 т, 1949 г. - 4079 т, 1950 г. - 5643 т, 1951 г. - 6494 т, 1952 г. - 5744 т, 1953 г. - 5847 т¹⁰.

Объем промышленной продукции Курганской области в 1950 г. в сравнении с 1940-м и 1945-м годами по различным отраслям прослеживается по табл. 33.

Таблица 33

**Объем промышленной продукции
Курганской области по отраслям¹¹**

Отрасли промышленности	1950 г. в % к 1940 г.	1950 г. в % к 1945 г.
Вся промышленность области	186	123
Машиностроение, метал.- обработ.	428	114
Лесоразработки	69	133
Деревообработка	164	167
Швейная промышленность	133	77
Кожевенно-меховая, обувная	468	270
Пищевкусовая	91	169
в т. ч.: мясная	87	162
маслоделие и сыроварение	120	138

Проводилась значительная работа по реконструкции, расширению и наращиванию производственных мощностей, совершенствованию технологических процессов. В 1946-1948 гг. на заводе Уралсельмаш были введены в эксплуатацию новые цеха - литейный, кузнечно-прессовый, деревообрабатывающий, механосборочный и другие. Это позволило увеличить выпуск молотилок вдвое. На этом предприятии была внедрена конвейерная система в литейном производстве, организован поточный метод сборки молотилок. На Шадринском автоагрегатном заводе проводилась большая работа по переводу на поточный метод производства карбюраторов, бензонасосов, был освоен выпуск ковкого чугуна и цветного литья под давлением, в результате чего завод

полностью освободился от поставок литья по межзаводской кооперации.

Распоряжением Совета Министров СССР от 21 января 1950 г. завод Уралсельмаш, расположенный на двух площадках в разных концах города, был разделен на два самостоятельных завода - Кургансельмаш (на старой площадке на восточной окраине Кургана) и Уралсельмаш (на новой площадке на западной окраине областного центра). В начале 50-х гг. на заводе Уралсельмаш были введены в эксплуатацию ТЭЦ и кузнечно-прессовый цех, на Курганском заводе тяжелых кранов - ремонтно-механический и модельный, литейные цехи на Далматовском заводе Молмашстрой и Шадринском автоагрегатном, Шумихинская швейная фабрика. Развернулось строительство Курганской ТЭЦ, заводов химического машиностроения и арматурного.

В первые послевоенные годы процессы ввода в эксплуатацию новых производственных площадей машиностроительных предприятий, их реконструкция и модернизация все же отставали от темпов роста производства продукции. Так, с 1947 г. началась реконструкция Шадринского автоагрегатного завода. Были организованы новые цехи, производства, освоен ряд сложных технологических операций, в том числе плавка серого и ковкого чугуна, цинкового сплава под давлением, навивка пружин, скоростное резание металла. В 1946-1950 гг. при стабильной энергетической базе, росте производственных площадей в 1,5 раза и станочного парка в 1,76 раза объем производства возрос в 2,5 раза, съем продукции с одного квадратного метра производственной площади увеличился на 82,6%. Среднемесячная выработка на одного рабочего выросла в 2,4 раза. Характерно, что численность занятого на заводе персонала увеличилась в 1950 г. против 1946 г. всего лишь на 11,9%¹². Интенсификация труда достигалась в основном за счет внутривзаводских резервов - рационализации технологических процессов, совершенствования организации производства, труда, оплаты, системы технической учебы. Был и скрытый от официального учета «резерв повышения производительности труда» - сверхурочные работы, когда объем произведенной рабочим продукции рассчитывался на 8-часовую смену, хотя сдельщик мог выполнять этот объем работы и за 10-12 часов, работая сверхурочно.

В 1949-1950 гг. на Шадринском автоагрегатном заводе были введены семь поточных линий по механической обработке деталей, подвесной конвейер для транспортировки радиаторов, 26 станков переведены на скоростное резание металла. В 1950 г. Чумлякский завод противопожарного оборудования перешел на поточный метод производства. На скоростные режимы были переведены почти все металлорежущие станки. Коллектив являлся победителем трудового соревнования по своей отрасли промышленности и Курганской области. За пять лет выпуск продукции предприятия увеличился более чем в четыре раза, а производительность труда - в 3,6 раза. Если в 1950 г. по машиностроительным заводам области на 100 тыс. руб. основных средств было выпущено продукции на 145 тыс. руб., то в 1951 г. выпуск возрос до 155 тыс.¹³

Постоянно вставала проблема качества выпускаемой продукции. В 1951-1952 гг. предприятия Шадринска получили 158 рекламаций на сумму 300 тыс. руб. В 1952 г. заводу Кургансельмаш был возвращен потребителями для устранения брака 31 % силосорезок и 44 % электроводокачек. В первом полугодии 1952 г. потери от брака составили по машиностроительным предприятиям области 2,3 млн руб. В 1953 г. машиностроителями Зауралья было потеряно от брака 7 млн руб., превышена себестоимость продукции против плановой более чем на 5 млн руб.¹⁴

Значительная часть основных производственных фондов использовалась неэффективно. В первом полугодии 1952 г. использование фонда календарного времени металлорежущего оборудования Курганского завода дорожных машин составило всего лишь 31 , а кузнечно-прессового - 25 %. На заводе деревообрабатывающих станков металлорежущие станки работали всего 26 % календарного времени, а кузнечно-прессовое оборудование - 10 %. Простои оборудования на машиностроительных заводах области в первом полугодии 1952 г. были равнозначны полной остановке на полгода двух таких заводов как Курганский механический и Кургансельмаш. Доля ручного труда составляла к концу исследуемого периода на Уралсельмаше 65, на Кургансельмаше при производстве соломосилосорезки - 58, безбашенной водокачки - 72 %¹⁵.

В машиностроении области плохо была поставлена работа по внедрению в производство горячих и холодных чистовых штамповок, точного литья, вследствие чего затрачивалось огромное количество дополнительного времени на станочную обработку деталей и перерасходовалось много металла. На Варгашином заводе противопожарного оборудования медленно внедрялся точный метод производства основной продукции.

Большинство заводов Курганской области работало неритмично, более 50 % продукции выпускалось в третьей декаде месяца за счет сверхурочных работ и штурмовщины. Так, в четвертом квартале 1952 г. Курганский завод дорожных машин выпускал в первых декадах месяцев 5 % продукции, во вторых декадах - 24, в третьих - 71 %. В том же году Курганский крановый завод производил в среднем продукции в первых декадах месяцев 13, во вторых - 26, в третьих - 61 %. Подобное положение было на многих предприятиях¹⁶. Причины неритмичности работы предприятий коренились в низком уровне внутризаводского планирования, плохой работе отделов материально-технического снабжения, неоперативности служб обеспечения производства в цехах. Но чаще всего это обуславливалось тем, что многие ресурсы (уголь, металл и др.) появлялись лишь в третьей декаде месяца. Сказывались и простои из-за перебоев в подаче электроэнергии, которой катастрофически не хватало для стремительно развивавшихся промышленных предприятий.

В 1950-1952 гг. особенно плохо работали заводы Уралсельмаш, Кургансельмаш, Курганский механический, шадринский Полиграфмаш, Шадринс-

кая швейная фабрика имени Володарского, строительные тресты города Кургана. Эти предприятия часто не справлялись с выполнением производственных заданий. Завод Уралсельмаш на протяжении двух лет (1949-1950) не выполнял государственный план выпуска продукции и недодал ее на 22 млн руб. Хозяйственную деятельность 1950 г. завод закончил с убытками на сумму свыше 7,8 млн руб. Эти убытки состояли из потерь от брака (1,6 млн руб.), непроизводительных расходов (1,1 млн руб.), перерасхода материалов (1,8 млн руб.), перерасхода зарплаты (674 тыс. руб.). Все это вызвало резкое удорожание выпускаемой продукции, себестоимость которой за 1950 г. была превышена против плана на 9932 тыс. руб., или на 27,2 %. Из-за бесхозяйственного ведения дел на заводе непомерно росли сверхнормативные остатки в материалах и сырье на сумму свыше 12 млн руб. Здесь плохо была поставлена организация производства, ни в одном цехе не работали поточные линии, не была завершена разработка технологических процессов, что вызывало излишние трудовые затраты и большой брак выпускаемой продукции. На заводе Уралсельмаш наблюдался застой технической мысли, ни в одном цехе не были внедрены передовые методы организации производства, тогда как по производственным площадям и техническому оснащению этот завод являлся самым крупным в области.

Со сложившейся обстановкой на Уралсельмаше разбиралась техническая комиссия Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР. Совместно с руководством завода она разработала организационно-технические мероприятия, выполнение которых позволило уралсельмашевцам справиться с планом выпуска продукции в январе-феврале 1951 г. Однако причины плохой работы этого предприятия были, очевидно, слишком глубокими. В сентябре 1952 года на областной партийной конференции говорилось о том, что Уралсельмаш по-прежнему работал плохо, не справился с планом 1951 г., превысил себестоимость продукции, а сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей здесь превышали 8 млн 267 тыс. руб. План по росту производительности труда был выполнен лишь на 75,1 %, а потери от брака возросли за год на 50 % и составляли почти 5 % от стоимости выпущенной продукции. Завод произвел 865 некачественных пресс-подборщиков, чем нанес ущерб государству на сумму более 17 млн руб. Правительство отстранило от работы директора завода и главного инженера. Они были исключены из партии и приговорены областным судом к лишению свободы¹⁷. Проблемы, которые стояли перед уралсельмашевцами, приходилось решать и другим предприятиям. За первое полугодие 1952 г. по машиностроительным заводам Зауралья сверхнормативные запасы материальных ценностей возросли на сумму с 23 млн до 25,5 млн руб.¹⁸ Максимально эффективное использование основных средств - производственных площадей и оборудования - являлось важнейшей задачей в те годы.

В 1953 г. наметилось некоторое улучшение в работе курганских заводов - механического, Уралсельмаш и Кургансельмаш, работа которых ранее оценивалась неудовлетворительно. Эти предприятия досрочно выполнили годовой государственный план и выпустили сверх плана продукции более чем на 15,8 млн руб. Курганский механический завод снял с одних и тех же производственных площадей продукции на 75,2 % больше, чем в 1952 г. Ее себестоимость была снижена против плана на 3,6 млн руб. Вдвое сократились потери от брака. Внедрение передовой технологии, применение расчетно-технических норм, организация поточных линий и повышение квалификации рабочих, массовое трудовое соревнование - все это способствовало достижению производственных успехов. Так, за отличное качество выпускаемой продукции на каждой операции соревновалось 787 заводчан, за экономию материалов и инструментов - 147. Было распространено творческое содружество рабочих и ИТР по совершенствованию процессов производства. В механическом цехе группа рабочих и ИТР внедрила конвейер. В результате производительность труда рабочих увеличилась на 40, а брак снизился на 50 %. Общая экономия от внедрения рационализаторских предложений составила в 1953 г. по Курганскому механическому заводу более 700 тыс. руб.¹⁹

Хорошие перспективы открывались перед Курганским заводом тяжелых кранов (ныне - Курганский машиностроительный завод). В 1947 г. возобновилось строительство этого предприятия, начавшееся перед войной и законсервированное в 1941-1946 гг. Ввод его в эксплуатацию происходил медленно, постепенно. В 1953 г. здесь трудилось немногим более 300 чел., было построено и работало только три цеха, из которых выпускал продукцию один - редукторный. Однако завод был оснащен первоклассным оборудованием, которого не имел ни один другой завод Кургана. Здесь было освоено производство разнообразных типов редукторов, изготавливались небольшие мостовые краны для собственных нужд. Курганский завод тяжелых кранов являлся первенцем в стране по оригинальной компактной целостности, как завод целевого назначения - крановый. Но вскоре появилась возможность для перепрофилирования предприятия на весьма сложные виды продукции - артиллерийские тягачи, а затем и боевые машины пехоты²⁰.

К концу рассматриваемого периода не все проблемы промышленного развития области были решены. Промышленность Зауралья выполнила план 1953 года по выпуску валовой продукции лишь на 97,7 %. Не справились с планом заводы: Шадринский автоагрегатный, Катайский насосный, Далматовский Молмашстрой, Курганский и Шадринский мясокомбинаты, трест «Маслопром», промышленность продовольственных товаров. Из 383 промышленных предприятий области планы выпуска продукции не выполнило 191. Многие заводы по-прежнему работали неритмично. Машиностроители Курганской области в 1953 г. превысили себестоимость продукции против плано-

вой более чем на 5 млн руб., или допустили непроизводительных расходов на 4 млн 700 тыс. руб. и потерь от брака на 7 млн руб. Производительность труда в промышленности Зауралья составила только 95 % к плану. Сверхплановые запасы материальных ценностей оценивались на машиностроительных заводах области более чем в 24 млн руб.²¹

Итоги работы зауральских предприятий по основному тогда показателю - выполнению плана выпускаемой продукции прослеживаются по табл. 34.

Таблица 34

**Проценты выполнения государственного плана
выпуска продукции заводами Курганской области²²**

Заводы	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Кург. ЗДС	110,8	112,3	117,1	97,4	103,8	105,6	117,5
Кург. Уралсельмаш	87,9	79,7	106,0	93,7	105,2	77,8	123,7
Кург. механический	61,3	106,5	119,2	89,7	114,9	79,0	107,7
Кург. дорожн. машин	89,7	104,3	114,2	104,7	105,6	100,0	102,2
Шадр. Полиграфмаш	104,0	103,5	97,0	103,3	101,1	106,8	101,5
Шадр. телефонный	117,5	108,3	88,4	140,4	104,4	106,4	101,6
Шадр. автоагрегатный	100,2	106,8	107,4	99,1	105,8	100,7	90,1
Шадр. металлопрокат.	104,7	92,6	109,9	95,4	102,3	103,0	116,8
Варгашинский ППО	79,9	108,2	84,4	94,2	105,8	99,6	102,0
Чумлякский ППО	64,4	87,6	101,3	100,8	107,2	102,8	101,0
Катайский насосный	98,7	106,9	100,0	112,4	88,1	100,1	94,1
Шумих. подшипник. Далмат.	105,0	166,9	124,7	104,3	87,4	104,7	101,8
Молмашстрой	151,1	75,0	93,5	101,1	98,2	101,3	79,4
Петухов. стрелочный	134,1	80,4	107,6	96,1	104,2	106,0	105,6

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что относительно ровно, стабильно, выполняя производственные планы, работали заводы: курганские деревообрабатывающих станков и дорожных машин, шадринские - Полиграфмаш, телефонный, автоагрегатный, Шумихинский подшипниковый. Чаще других не справлялись с выполнением плановых заданий курганские заводы Уралсельмаш и механический, Варгашинский противопожарного оборудования, Катайский насосный, Далматовский Молмашстрой.

Развитие экономики Зауралья сдерживалось хроническим недостатком электроэнергии. Так, к концу 40-х гг. в Кургане имелась одна небольшая железнодорожная ТЭЦ. В 1951 г. была введена в эксплуатацию ТЭЦ завода Уралсельмаш. Однако их мощности были недостаточными. В 1952 г. началось строительство крупной Курганской ТЭЦ, первая очередь которой была введена в строй лишь в ноябре 1956 г. Данные государственной статистики свидетельствуют об увеличении производства электроэнергии в области. В 1945 г. здесь

производилось 56,5 млн киловатт-часов электроэнергии, в 1946 г. - 60,3 млн, в 1947 г. - 71,5 млн, в 1948 г. - 77,2 млн, в 1949 г. - 89,9 млн, в 1950 г. - 105,5 млн, в 1951 г. - 123,0 млн, в 1952 г. - 137,9 млн, в 1953 г. - 150,9 млн. Однако потребности значительно опережали этот рост²³.

Не менее остро, чем в областном центре, проблема электроэнергии стояла в других городах, райцентрах и в сельской местности. Многие предприятия и население города Шадринска получали электроэнергию в основном от электростанции автоагрегатного завода. В 1945-1949 гг. она увеличила выработку электроэнергии в два раза, однако не могла полностью удовлетворять потребности шадринцев. Заводы Полиграфмаш, металлопрокатный телефонный и другие вынуждены были работать не в полную мощность, а прокатный цех металлзавода в течение шести лет работал только в одну ночную смену. Дальнейший рост выработки электроэнергии был ограничен мощностью котельного цеха электростанции. Уже в 1949 г. электростанция завода работала без всякого резерва по паросиловому хозяйству, не имела обеспеченного резерва питательных и конденсатных насосов, оборудования, углеподачи. Силовая сеть собственных нужд электростанции работала с перегрузкой. Сечение трубопроводов подачи технической воды было недостаточным²⁴.

Отсутствие резервного оборудования на самых ответственных участках и перегрузка всего оборудования электростанции при малейших неполадках и перебоях в работе приводили к отключению фидеров, а в случае аварийного выхода из строя работающего оборудования были неизбежны долговременные перебои в снабжении электроэнергией потребителей. Некачественно проведенный в 1949 г. капитальный ремонт турбины генератора мощностью в 15 тыс. киловатт вызывал повышенный расход пара²⁵.

Нормальная работа электростанции нарушалась также неравномерным распределением потребления электроэнергии в течение суток. Если в период утреннего и вечернего максимумов нагрузка доходила до 4,3 тыс. киловатт, то в ночное время она падала до 2 тыс. киловатт. В 1950 г. электростанция могла вырабатывать лишь 20 млн 520 тыс. киловатт-часов электроэнергии, то есть только на 68 % покрывать потребности в электроэнергии промышленных предприятий города. Очень часто подача электричества на заводы, фабрики и населению города прекращалась. Так, за полтора месяца октября-ноября 1952 г. электростанция допустила 280 отключений по фидерам общей продолжительностью 307 часов, в том числе за десять рабочих дней ноября было допущено 136 отключений с общей продолжительностью 145 часов. В результате этого предприятия недодали государству промышленной продукции на 1675,0 тыс. руб., простои рабочих составили свыше 30 тыс. человеко-часов. Только прокатный цех металлопрокатного завода за октябрь и 12 дней ноября 1952 г. простоял из-за отсутствия электроэнергии 194 станко-часа, или 24 смены, и недодал промышленности 590 т проката. Фидер, питающий «хозяина» элект-

ростанции - автоагрегатный завод, отключался за десять дней ноября 1952 г. всего лишь на 4 час. 44 мин. Кроме того, этот завод прекратил получение готового литья с Уральского автозавода, организовав его выпуск у себя посредством электропечи, создав тем самым дополнительные трудности в энергоснабжении других предприятий Шадринска²⁶.

Развитие индустрии в значительной мере зависело от ее обеспеченности кадрами рабочих и ИТР. В количественном отношении эта проблема не стояла остро. Большинство предприятий было обеспечено рабочей силой полностью или же приближалось к выполнению данного планового показателя. В сентябре 1952 г. на предприятиях промышленности и транспорта области было занято свыше 56 тыс. рабочих и служащих. К концу 1953 г. численность рабочих и служащих в индустриальном производстве Зауралья (промышленность, строительство, транспорт) увеличилась по сравнению с 1940 г. почти вдвое и составляла 78,1 тыс. чел.²⁷

Среднесписочный состав рабочих и служащих в промышленности Курганской области: 1947 г. - 37,2 тыс., 1948 г. - 40,4 тыс., 1949 г. - 32,7 тыс., 1950 г. - 37,6 тыс. В 1950 году 47,1 % рабочих промышленности было занято в машиностроении и металлообработке. В 1951 г. в Кургане насчитывалось 59 «крупных» предприятий, на которых трудилось 11,5 тыс. рабочих, или в среднем по 195 человек на одном предприятии. В Шадринске таковыми считались 44 завода и фабрики. На них работало 5,9 тыс. рабочих, или в среднем по 135 рабочих на каждом предприятии. Наиболее крупными заводами области по количеству работающих являлись Шадринский автоагрегатный и курганский Уралсельмаш (свыше 3 тыс. чел. на каждом). К началу 50-х гг. крупными предприятиями являлись Курганский механический завод (1,9 тыс. чел.), Кургансельмаш (1,6 тыс. чел.), Курганский мясокомбинат (1,4 тыс. чел.), Полиграфмаш (0,9 тыс. чел.), Курганская трикотажная фабрика (0,8 тыс. чел.). В 1953 г. на Курганском заводе дорожных машин трудилось 609 чел., на заводе деревообрабатывающих станков - 384 чел., на заводе тяжелых кранов - 308 чел.²⁸

Если в количественном отношении индустриальная сфера, особенно промышленность и транспорт, нехватки рабочей силы почти не ощущали, то вопрос о квалифицированных кадрах стоял весьма остро. К тому же, в 1945-1949 гг. ежегодно из Зауралья уходило на промышленные предприятия Свердловской, Челябинской и других областей 8-10 тыс. юношей, овладевших или способных в относительно короткое время овладеть профессиональным мастерством²⁹.

Проблемы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров индустриальных рабочих, роста производительности труда, укрепления трудовой дисциплины являлись предметом постоянной заботы руководства области. Так, в декабре 1945 г. бюро обкома партии рассмотрело вопрос о развертывании движения за повышение производительности труда рабочих и

ИТР на промышленных предприятиях. В апреле 1946 г. этот же вопрос обсуждался на областном совещании директоров, главных технологов, секретарей парторганизаций и председателей профкомов заводов. Тогда же бюро обкома партии приняло постановления о неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины на предприятиях, о ходе подготовки и переподготовки кадров для промышленности Зауралья³⁰. В частности, отмечалось, что план 1945 г. по подготовке кадров был выполнен на 110, а по переподготовке - на 111 %. Лучше других эта работа была налажена на Уралсельмаше, Полиграфмаше, Шадринском автоагрегатном и Курганском механическом заводах. Однако многие хозяйственные руководители ошибочно считали существовавшую систему обучения рабочих отдельным операциям подготовкой квалифицированных кадров. Почти не использовались такие формы повышения квалификации как курсы мастеров, бригадиров, техминимума второй ступени, обучение двум-трем смежным профессиям и стахановские школы.

На ряде предприятий производственно-техническое обучение было организовано кустарно и сводилось к индивидуальному обучению новичков отдельным операциям. Сроки обучения были произвольными, контроля за своевременным присвоением производственных разрядов не было, учеников часто использовали на подсобных и случайных работах. На большинстве заводов для них была установлена гарантийная зарплата на все время обучения вне зависимости от успеваемости и сроков окончания учебы. Отсутствовали материальные стимулы для тех, кто занимался подготовкой квалифицированных кадров. Квалификационные комиссии, присваивая рабочему производственный разряд, исходили главным образом из того, как он выполнял нормы на своих операциях, а не из общих требований широких, разносторонних технических знаний, предъявляемых к соответствующему разряду. Качество производственного обучения на многих машиностроительных заводах было низким, закончившие обучение слабо знали технологию металлов, устройство станков, плохо разбирались в чертежах. Теоретические занятия с рабочими проводились не везде. На ряде предприятий не были организованы технические кабинеты, отсутствовали наглядные пособия, не проводились проверочные испытания, не выдавались удостоверения об окончании курса обучения³¹.

23 апреля 1946 г. обком партии обязал секретарей горкомов, райкомов ВКП(б), директоров заводов и секретарей первичных парторганизаций до 10 мая утвердить планы подготовки и переподготовки кадров по каждой специальности и по производственным разрядам, охватить производственно-техническим обучением всех рабочих, не имеющих специальности и имеющих низкие производственные разряды. На каждом предприятии предлагалось организовать индивидуально-бригадное производственно-техническое обучение рабочих, кружки повышения квалификации, техминимума, стахановские

кие школы, курсы мастеров труда, обучение двум- трем профессиям. Было принято решение: в течение месяца разработать программы производственного обучения по каждой специальности, обеспечив проходжение полного курса теоретического и практического обучения согласно требованию соответствующего разряда по тарификационному справочнику, установить контроль за производственно- техническим обучением на всем его протяжении и за соблюдением установленных сроков подготовки по каждой специальности, ввести по окончании обучения сдачу теоретических экзаменов и практической пробы в объеме требований тарификационного справочника с выдачей соответствующего удостоверения о присвоении квалификации и разряда. Для обеспечения производственной практики предлагалось выделить необходимое оборудование, а в качестве инструкторов и преподавателей привлечь ИТР, мастеров и наиболее опытных рабочих. Было решено организовать работу технических библиотек, широко использовать в процессе обучения наглядные пособия, внедрить систему поощрений, создающих заинтересованность в обучении для обучающихся и преподавателей³².

Остро стояла проблема инженерно-технических кадров. В 1952 г. крупные заводы Кургана имели дипломированных инженеров только 28, а техников - 50 % к потребности. Должности ИТР в значительной мере были укомплектованы опытными практиками. Для них создавалась система долгосрочных курсов и школ.

Особая ответственность за работу промышленных предприятий лежала на директорском корпусе. В первые послевоенные годы директорами заводов Курганской области работали: П. Н. Балков, Е. Д. Бердичевский, Ю. Н. Богорад, Е. С. Бочкарев, А. К. Генкин, И. Л. Грачевский, Г. П. Дашунин, П. А. Долотов, И. С. Дураченко, Г. Д. Ильин, С. А. Кафанов, А. И. Конов, Н. В. Кузьмин, А. П. Леонов, М. А. Луговкин, А. А. Маркин, П. Н. Мокин, В. И. Мордвинов, П. Д. Мороз, Я. И. Недокунев, К. В. Панин, И. В. Пирогов, Т. Д. Полибза, А. Д. Сабельников, Н. И. Сердечный, Г. С. Соколовский, Е. Л. Спектор, Н. Д. Суязов, А. А. Тютин, К. И. Федоров, С. М. Хиронников, Н. А. Шепелявый, М. А. Шмаев, М. Н. Яковлев, С. С. Якубов и другие.

Наряду с подготовкой и переподготовкой индустриальных кадров большое внимание уделялось вопросам укрепления трудовой дисциплины. В апреле 1946 г. обком партии отмечал, что в 1945 г. с промышленных предприятий области самовольно ушло свыше одной тысячи человек, было допущено 10 418 случаев нарушения трудовой дисциплины, в том числе 3982 прогула. В первом квартале 1946 года с предприятий Кургана и Шадринска самовольно ушло 125 человек, было допущено 1157 случаев нарушения трудовой дисциплины, в том числе 569 прогулов³³.

Основными причинами подобных негативных явлений областное руководство называло: отсутствие должной заботы о создании нормальных жи-

лично-бытовых и материальных условий для работников; слабая воспитательная работа среди людей; отсутствие нормального производственно-технического обучения низкооплачиваемых рабочих. Говорилось также о том, что на заводах Уралсельмаш, деревообрабатывающих станков, кожевенном материале на прогульщиков и самовольно оставивших производство несвоевременно передавались в судебно-следственные органы, имелись факты «укрывательства прогульщиков и дезертиров». Вместе с тем имелись и случаи необоснованного привлечения работников к ответственности. Так, в 1945 г. и в первом квартале 1946-го народный суд оправдал 46 рабочих Шадринского автоагрегатного завода, обвиненных администрацией предприятия в совершении прогулов.

На Уралсельмаше и Курганском механическом заводе работникам слишком часто предоставлялись отпуска без содержания, здесь же, а также на заводе деревообрабатывающих станков, кожевенном, трикотажной фабрике нарушались постановления Совнаркома СССР от 20 декабря 1938 г. «О введении трудовых книжек» и от 18 января 1941 г. «О порядке найма рабочих и служащих». Допускались случаи приема на работу лиц без документов. Ведение трудовых книжек и табельного хозяйства находилось на многих предприятиях в запущенном состоянии. Плохо был поставлен учет опозданий на работу сроком до 20 минут. В большинстве случаев опоздавшие на работу менее чем до 20 минут к дисциплинарной ответственности не привлекались³⁴.

Проблемы трудовой дисциплины в индустриальной сфере Курганской области стояли остро на протяжении всего исследуемого периода. Зачастую хозяйственные руководители вместо кропотливой воспитательной работы, особенно с молодежью, увлекались отдачей юношей и девушек, совершивших нарушение трудовой дисциплины, под суд. Так, в 1948-1949 гг. 80 % рабочих строительных организаций Кургана составляла молодежь. Почти 50 % из них в течение года были отданы под суд за нарушение трудовой дисциплины. Положение с трудовой дисциплиной на предприятиях области еще более обострилось в связи с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного взыскания и общественного воздействия». Ситуация была настолько неблагоприятной, что летом 1952 г. Совет Министров СССР вынужден был принимать специальное постановление «О неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины на предприятиях и стройках». В течение года (лето 1951 г. - лето 1952 г.) количество нарушений трудовой дисциплины, в том числе прогулов и опозданий на работу, выросло в индустриальной сфере Курганской области в несколько раз. Так, на Уралсельмаше количество прогулов за первое полугодие 1952 г. по сравнению с первым полугодием 1951 г. возросло с 52 до 120, на Кургансельмаше - с 29 до 124, на механическом заводе - в

три раза, в паровозном депо Кургана - более чем в семь раз. В 1953 г. количество прогулов на промышленных предприятиях области увеличилось по сравнению с 1952 годом в полтора, а на Полиграфмаше, заводах дорожных машин и Варгашиномском противопожарного оборудования - в два раза³⁵.

Подготовка кадров индустриальных рабочих осуществлялась не только непосредственно на предприятиях, но и в системе учебных заведений трудовых резервов. Преобладающим являлось производственно-техническое обучение рабочих кадров, организованное непосредственно на заводах и фабриках. Так, в 1946-1950 гг. в системе учебных заведений трудовых резервов Курганской области было подготовлено 10,1 тыс. специалистов-рабочих, а непосредственно на предприятиях индустрии только лишь за один 1950 г. - 13,3 тыс. Кроме того, на производстве за этот год повысили квалификацию 22,5 тыс. рабочих³⁶. В 1946 г. ремесленные, железнодорожное училища и школы ФЗО выпустили 6873 рабочих. На 1947 г. планировалось выпустить из учебных заведений системы трудовых резервов 2736 чел., в том числе для промышленных предприятий 790 чел., для сельского хозяйства - 285 чел., для строек - 896 чел., для железнодорожного транспорта - 765 чел.³⁷

Многие кадровые проблемы промышленности, о которых говорилось в обкоме партии в апреле 1946 г., решались трудно и медленно. Так, в марте 1948 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе подготовки и переподготовки кадров на заводе Уралсельмаш». Отмечалось, что, выполнив в 1947 г. план подготовки кадров на 121 и их переподготовки на 102 %, руководство завода в начале 1948 г. резко ослабило эту работу, вследствие чего квартальный план по подготовке кадров за два месяца 1948 г. был выполнен только на 32 и по переподготовке - на 33,6 %. Техническим обучением было охвачено всего лишь 109 чел., в том числе в стахановских школах - 15 рабочих. Посещаемость занятий не превышала 60 %. Не обращалось внимание на дальнейшую учебу по углублению знаний и повышению производственных разрядов молодых рабочих, окончивших ремесленные училища и школы ФЗО, что являлось наряду с неудовлетворительными бытовыми условиями рабочих, одной из основных причин большой текучести рабочей силы. В 1947 г. из закончивших ремесленные училища и школы ФЗО по разным причинам ушло с завода 127 чел., а за два месяца 1948 г. - 12 чел. За этот период на завод было принято 965 чел., а уволено - 767. Здесь мало использовались такие формы повышения квалификации как курсы мастеров и обучение двум- трем профессиям. В целом производственно-техническое обучение продолжало проводиться на Уралсельмаше кустарно. Ежемесячно на Уралсельмаше свыше 140 чел. не выполняли норму выработки. Из ИТР никто нигде не учился, хотя 77 % из них не имели специального образования и необходимой общеобразовательной подготовки³⁸.

В 1946-1950 гг. на Шадринском автоагрегатном заводе ежегодно трудилось

немногим более 3 тыс. человек. Система производственно-технического обучения представлена в табл. 35.

Таблица 35

Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров на Шадринском автоагрегатном заводе³⁹

Показатели	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Подготовлено новых рабочих	100	201	...	249	280
Повысили квалификацию	218	314	322	426	346
в т. ч.: курсы техминимума	85	157	161	248	127
стахановские школы	25	35	38	17	58
обучено вторым профес.	14	20	6	19	39
курсы целевого назнач.	94	102	117	142	122

Таким образом, основными формами производственно-технического обучения на машиностроительных заводах являлись: индивидуально-бригадное ученичество, курсы техминимума, целевого назначения, стахановские школы, обучение вторым профессиям.

Первые послевоенные годы - это период массового трудового соревнования, которым было охвачено подавляющее большинство рабочих индустрии. Подъем творческой активности производственников проявился в многообразии трудовых починов. В 1947 г. зауральцы поддержали инициативу москвича В. И. Матросова по передаче опыта передовиков всем рабочим. На Курганском заводе деревообрабатывающих станков были составлены общецеховые планы внедрения стахановских методов труда, которые сразу же внедрялись в производство. В 1946 г. среднегодовая выработка на одного рабочего составляла здесь 107,5 % к плану, а в 1947-м - 113,2 %. Завод досрочно выполнил годовой план. Почин В. И. Матросова был подхвачен и на других предприятиях области. Редакция областной газеты «Красный Курган» провела совещание работников промышленности Кургана, на котором шел обмен опытом по внедрению этого почина. Уже в 1947 г. промышленность области превзошла довоенный уровень по выпуску продукции, а ее прирост составил за один год 12,5 %⁴⁰.

По примеру старшего мастера московского завода «Калибр» Н. А. Росийского началось движение за коллективный стахановский труд. Мастер шадринского завода Полиграфмаш И. И. Киселев добился, что в его смене в 1948 г. все рабочие перевыполняли нормы, а подавляющее большинство из них трудилось в счет 1950-1951 гг. В 1948 г. Курганский и Шадринский горкомы ВКП(б) провели городские совещания мастеров о передовых методах работы. В январе 1950 г. И. И. Киселев выступил с лекцией «Как я добился коллективной стахановской работы на своем участке» на областном вечере передовиков производства. Коллективный стахановский труд организовали мастера курганских заводов Уралсельмаш П. Е. Кирьянов, дорожных машин - С. П.

Кузнецов, механического - И. Г. Герасимов, а всего - 89 мастеров области⁴¹.

Инициативу токарей П. Быкова (Москва) и Г. Борткевича (Ленинград) по скоростному резанию металла одними из первых в Зауралье подхватили в июне 1948 г. полиграфмашевцы В. А. Галюков и П. В. Рюмин, выполнившие годовые нормы более чем на 320 % каждый. В 1948 г. на Полиграфмаше трудилось свыше 30 последователей Г. Борткевича, а к концу 1950 г. их насчитывалось в Курганской области более 200⁴².

По почину А. С. Чутких (Москва) свыше 200 трудовых коллективов Зауралья участвовало в движении бригад отличного качества выпускаемой продукции. Так, в четвертом квартале 1950 г. в литейном цехе Полиграфмаша с внедрением этого метода брак сократился на 40 %⁴³.

Труженики зауральской индустрии настойчиво боролись за рациональное использование топлива, электроэнергии, металлов, сырья. Внедряя методы работы Л. Г. Корабельниковой (Москва), Курганская трикотажная фабрика имени Н. К. Крупской в 1950 г. изготовила из сэкономленной пряжи 2,5 тыс. шт. различных изделий. Чумлякский завод противопожарного оборудования из сэкономленных материалов изготовил 20 тыс. огнетушителей. На Шадринском автоагрегатном заводе трудилось 77 последователей Л. Г. Корабельниковой. Каждый из них имел лицевой счет экономии. В 1950 г. они сэкономнили около 30 т высококачественного металла и 27 т мазута. В 1950 г. в литейном цехе Полиграфмаша выход годного литья был увеличен против плана на 5 %, а расход кокса значительно снижен⁴⁴.

Начало движению инженерно-технических работников за помощь рабочим положил технолог Челябинского тракторного завода А. М. Иванов. В мае 1950 г. он выступил в Кургане на стахановском вечере с лекцией «Новые методы производства, обеспечивающие высокий рост производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции». Текст лекции был опубликован в газете «Красный Курган». На Уралсельмаше, Катайском насосном и других заводах области из рабочих и ИТР создавались комплексные бригады, которые занимались совершенствованием организации производства, повышением его технического уровня, внедрением передовой технологии⁴⁵.

В результате большого трудового подъема более 8 тыс. рабочих промышленности и транспорта Зауралья досрочно закончили выполнение пятилетних норм. К концу четвертой пятилетки токарь Шадринского автоагрегатного завода Ляшев работал в счет 1957 г., кузнец Полиграфмаша Сергеев - в счет 1962 г. Слесарь завода деревообрабатывающих станков В. К. Найданов выполнил за пятилетку более 15 годовых норм, слесарь завода Уралсельмаш Г. В. Демидов - более 13 годовых норм⁴⁶. Объем промышленного производства области возрос за четвертую пятилетку на 23, а к уровню 1940 г. - на 86 %. Выработка на одного рабочего промышленности Зауралья возросла в 1950 г. по отношению

к 1945 г. на 11,2 % и на 27 % к довоенному периоду⁴⁷.

Трудовая активность рабочих многих предприятий оставалась высокой и в 1951-1953 гг. Лучших результатов работы в 1951-1952 гг. добился Шадринский автоагрегатный завод. 446 заводчан соревновались за снижение себестоимости продукции на каждой операции. Почти все рабочие-сдельщики этого предприятия выполняли и перевыполняли нормы выработки. Ведущий конструктор Прокопьев вместе со сменным мастером Горбачевым и рабочими отделения сборки домкрата так механизировали затяжку головки домкрата, что в результате был полностью ликвидирован брак и облегчен труд. От внедрения рационализаторских предложений на заводе было сэкономлено за полтора года более 3,5 млн руб.⁴⁸

В 1953 г. в индустриальной сфере Курганской области насчитывалось свыше 1,2 тыс. передовиков производства, которые за три года пятой пятилетки выполнили по пять и более годовых норм. Среди них были: кузнец Петуховского завода железнодорожного оборудования Мазуров, слесарь Варгашинского завода противопожарного оборудования Колупаев, долбежник шадринского завода Полиграфмаш Ломоносов и другие. Токарь Курганского завода дорожных машин Каплун достиг скорости резания металла до 600 м в мин. В 1953 г. он выполнил 2,5 годовых нормы и работал в счет 1960 г.

Несмотря на то, что промышленность области план 1953 г. по выпуску продукции и росту производительности труда не выполнила, все же наращивание объемов производства продолжалось. Темпы роста валовой продукции промышленности Зауралья составляли к уровню 1950 г.: 1951 г. - 110, 1952 г. - 123, 1953 г. - 141 %. Выработка на одного рабочего в 1950 г. возросла по отношению к 1945 г. на 11,2 %. Производительность труда рабочих промышленности области составляла к уровню 1940 г.: в 1950 г. - 122, 1951 г. - 133, 1952 г. - 143, 1953 г. - 155 %⁴⁹.

Высокую трудовую активность проявили курганские железнодорожники, об успехах которых знала вся страна. В 1945 г. на железнодорожном транспорте Курганской области трудилось 9,8 тыс. рабочих и служащих, а в 1950-м - 10,9 тыс. Эксплуатационная длина железных дорог Зауралья в первые послевоенные годы не менялась и составляла в 1950 г., как и в 1940-м 640 км. Если в 1940 г. курганскими железнодорожниками было отправлено 2035 тыс. т грузов, то в 1950-м - 1451 тыс. Прибыло в область по железной дороге: в 1940 г. 1772 тыс. т грузов, а в 1950-м - 2972 тыс. В 1950 г. курганскими железнодорожниками было отправлено 1284 тыс. пассажиров⁵⁰.

В первые послевоенные годы по инициативе машиниста И. П. Блинова в депо Курган успешно шло соревнование 78 паровозных бригад за ежесуточный 500-километровый пробег локомотивов вместо 290 километров по норме. В феврале 1946 г. машинисты Асеев и Катуннов выступили инициаторами соревнования за увеличение пробега паровоза между подъемочным ремон-

том до 100 тыс. км, при норме 40 тыс. А. М. Утюмов довел пробег своего локомотива между подъемочным ремонтом до 101,4 тыс. км. В 1946-1947 гг. он перевез сверх нормы 198 тыс. т груза, в феврале 1948 г. выступил с инициативой об увеличении весовых норм товарных поездов, а в 1949 г. в московском издательстве «Трансжелдориздат» выпустил брошюру «Вожделение тяжелых поездов зимой»⁵¹.

Работа зауральских железнодорожников значительно улучшилась после создания в 1946 г. Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги. В августе 1947 г. большая группа машинистов этого отделения была награждена орденами и медалями. Орден Трудового Красного Знамени получил В. А. Власов. Медалями «За трудовую доблесть» было награждено 20 человек, «За трудовое отличие» - 16 машинистов. Больших трудовых успехов добивались курганцы С. И. Гаврилов, А. П. Куприянов, шадринец Ф. А. Сорокин и другие.

Мостовой мастер Шадринской дистанции пути Е. И. Мальцева в 1947 г. стала применять новые приемы содержания и ремонта различных сооружений. Это новшество получило высокую оценку и распространялось на всех железных дорогах страны. Е. И. Мальцева стала лауреатом Государственной премии, была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁵².

Старший машинист С. И. Гаврилов, добившийся пробега своего паровоза без обточки бандажей 169 тыс. км, обратился через газету «Гудок» с предложением ко всем машинистам страны обсудить вопрос об увеличении норм пробега. Предложение было поддержано. Весной 1948 г. Министерство путей сообщения пересмотрело нормы пробега паровозов между подъемочным ремонтом и увеличило их для машинистов Южно-Уральской железной дороги до 60 тыс. км⁵³.

В 1948 г. на многих железных дорогах страны был поддержан почин И. П. Блинова - водить зимой поезда по летнему графику. Этот год был годом значительного улучшения работы Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги. Среднесуточная выгрузка в 1948 г. по отделению составила 232,8 вагона, против 205,6 вагона в 1947 г. Среднесуточный пробег паровоза депо Курган составил 303 км, против 271 км в 1947 г. Техническая скорость локомотива увеличилась с 37,5 до 38,8 км - или на 1,3 километра в час. Машинисты Кургана и Шадринска провели в 1948 г. 7853 тяжелых поездов и перевезли сверх весовой нормы 5 млн. 114 тыс. т груза. Применяя передовые методы вождения поездов, они сэкономили государству около 15 млн руб.⁵⁴

Оправдала себя и работа паровозных бригад зимой по летнему графику. В декабре 1948 г. по сравнению с декабрем 1947-го производственные показатели работы курганских железнодорожников заметно улучшились: ежесуточная погрузка вагонов выросла на 11,5 %, техническая скорость паровозов увеличилась на 4,9 км, среднесуточный пробег локомотивов - на 32 %, или на 73 километра в сутки, оборот паровозов сократился на 13,7, рабочих вагонов - на

28,7, а местных вагонов - на 26,4 %. Отправление поездов по расписанию увеличилось на 13,4, а их проследование -на 38,6 %. От увеличения погрузки и выгрузки вагонов, сокращения оборотов паровозов и увеличения среднесуточного пробега локомотива Курганское отделение железной дороги получило в декабре 1948 г. свыше одного миллиона рублей экономии. Инициатор зимнего движения поездов по летнему графику И. П. Блинов превысил в зимние месяцы техническую скорость паровоза на 10,3 %, увеличил среднесуточный пробег локомотива на 45,8 %⁵⁵.

Место автомобильного транспорта в экономике области можно примерно определить по следующим данным. В 1945 г. в автомобильных хозяйствах Зауралья трудилось 3,7 тыс. рабочих и служащих, а в 1950 г. - 6 тыс. По данным В. П. Мотревича, только в сельском хозяйстве Курганской области было занято грузовых автомашин: в 1940 г. - 4217, в 1945 г. - 1086, в 1946 г. - 1722, в 1947 г. - 1902, в 1948 г. - 2052, в 1949 г. - 2248, в 1950 г. - 2915. По данным государственной статистики, в 1950 г. автохозяйствами области было перевезено 3953 тыс. т грузов, а грузооборот автомобильного транспорта составил 76 млн тонно-километров⁵⁶.

Грузовых автомашин хронически не хватало. Многие грузы перевозились гужевым транспортом. Мешало эффективному использованию автотранспорта бездорожье. Осенью 1946 г. в Курган прибыл министр путей сообщения Л. М. Каганович. Из-за бездорожья его автомобиль не смог проехать от вокзала до центра города. С сентября 1945 г. в Кургане устанавливается маршрутное автобусное движение от вокзала по центральным улицам города. В августе 1946 г. была организована автоколонна № 1855 как самостоятельное транспортное предприятие по перевозке пассажиров. Для нее поступило четыре автобуса ГАЗ 03-30, чуть позже - ЗИС- 8 и ЗИС-16. Тогда же был открыт автобусный маршрут «Вокзал-Рынок». В 1946 г. в Кургане работало шесть маршрутных автобусов. В 1948 г. был открыт автобусный маршрут «Кургансельмаш - Уралсельмаш». В 50-е годы пассажирский автотранспорт областного центра получает дальнейшее развитие. В сентябре 1952 г. автопарк Кургана пополнился четырьмя новыми автобусами. По городу курсировали 10 автобусов ЗИС-155 и 14 - ГАЗ-03-30, а также легковые такси. За три месяца 1952 г. городской автотранспорт областного центра перевез более трех миллионов пассажиров. Весной 1953 г. было организовано регулярное автобусное сообщение с райцентрами области⁵⁷.

В ноябре 1945 г. начала работать внутриобластная воздушная связь. На линиях, которые проходили по многим районам области, курсировали самолеты, перевозящие почту, пассажиров, грузы. В мае 1946 г. были открыты воздушные линии Курган - Звериноголовское, Курган - Куртамыш. Работал тогда и водный транспорт, где в 1950 г. трудилось около 100 чел. В апреле 1951 г. речники Курганской пристани подняли флаг навигации. В первый рейд Курган-Редуть вышли два катера - «Енисей» и «Пионер»⁵⁸.

Производственная сфера и социальная инфраструктура региона во многом зависели от развития промышленного и гражданского строительства. По данным государственной статистики, в 1945 г. в строительных организациях Курганской области трудилось 2,4 тыс., а в 1950-м - 4,7 тыс. рабочих и служащих. В первые послевоенные годы реконструкция и новое строительство промышленных предприятий, жилья, объектов социально-бытового и культурного назначения осуществлялись в условиях огромных трудностей. Планы освоения капиталовложений, ввиду отсутствия мощной строительной базы, систематически не выполнялись. В 1947 г. возобновилось строительство завода тяжелых кранов, которое было законсервировано в годы войны. План строительства этого объекта был выполнен в 1947 г. лишь на 10, а в 1948 г. - на 57 %. В 1944 г. на западной окраине Кургана началось строительство второй производственной площадки завода Уралсельмаш. Однако план строительных работ здесь был выполнен в 1945 г. на 46, в 1946 г. - на 68,6, в 1947 г. - на 60, в 1948 г. - на 72 %⁵⁹.

Очень трудно выполнялись постановления правительства СССР, принятые в 1947 г. «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства г. Кургана» и «О строительстве и благоустройстве города Кургана на 1947 год». Строительному тресту Кургангражданстрой было выделено 2,2 млн руб. Однако эти средства не были освоены в полной мере из-за весьма слабой материальной строительной базы. В 1947-1951 гг. на новое строительство, капитальный ремонт объектов городского благоустройства Кургана было израсходовано свыше 10 млн руб., построено и капитально отремонтировано 22,5 км дорог с твердым покрытием, заново проложено 88 тыс. м² асфальтовых и деревянных тротуаров. В областном центре было построено 145 ведомственных и индивидуальных домов с жилой площадью 61,5 тыс. м². Свои жилые дома строили заводы - крановый, арматурный, деревообрабатывающих станков, Уралсельмаш, железнодорожники, мясокомбинат. За четыре года (1945-1948) в городах области было построено 25 463 м² жилья. В то же время на жилищно-коммунальное строительство и благоустройство городов и районных центров не было использовано 3 млн 17 тыс. руб., предусмотренных бюджетом⁶⁰.

В декабре 1950 г. решением правительства СССР в Кургане был создан строительный трест № 74, который занимался в основном промышленным строительством. В марте 1951 г. организовывается строительное управление № 2 треста Бензинопроводстрой, а в феврале 1952 г. - Шадринское строительно-монтажное управление Глававтотракторостроя. В 1952 г. правительством СССР было принято постановление «О мерах обеспечения строительства промышленных предприятий в городе Кургане, осуществляемого строительным трестом № 74 Министерства строительства предприятий машиностроения СССР и о строительстве города Кургана». В 1951-1952 гг. строительные организации области получили строительных машин, землеройных механизмов и различного оборудования более чем на 10 млн руб. Однако планы строитель-

но-монтажных работ систематически не выполнялись, высокой оставалась текучесть рабочей силы, на крайне низком уровне находилась трудовая дисциплина среди строителей⁶¹.

Несмотря на огромные трудности, строительная отрасль зауральской индустрии медленно, но неуклонно развивалась. В 1951-1952 гг. объем строительных работ возрос в Курганской области по сравнению с 1940 г. в 11 раз. Количество строительных рабочих увеличилось за эти два года с 3,5 тыс. до 7 тыс. чел., а число строительных организаций - с 8 до 16. В 1953 г. капиталовложения возросли по сравнению с 1950 г. в два раза и составляли более 200 млн руб. В 1953 г. было сдано в эксплуатацию 4370 м² производственных площадей, более 30 тыс. м² жилья и около трех тысяч индивидуальных домов граждан. Досрочно закончилось строительство магистрального бензопровода длиной 243 км. В Кургане завершилось возведение зданий областного драмтеатра, дворца пионеров, гостиницы «Тобол». Строились универмаг, дворец культуры строителей и многие другие объекты⁶².

Начало 50-х гг. примечательно крупномасштабным промышленным строительством в Зауралье. Строились завод тяжелых кранов, химического машиностроения, арматурный, мельничного и элеваторного оборудования, ТЭЦ в Кургане, Шадринске и Катайске. К 1953 г. трест № 74 освоил производство армоцементных плит, пенобетона, армокаркаса, внедрил механизацию бетонных и штукатурных работ, положив начало использованию индустриальных методов в строительстве. Однако план строительно-монтажных работ был выполнен в 1953 г. лишь на 71,5 %. Уровень организации труда строителей оставался низким, их бытовые условия были неудовлетворительными, а частые прогулы и огромная текучесть рабочей силы - характерные приметы для строек того времени. Наблюдалась распыленность сил и средств. Так, в 1953 г. трест Кургангражданстрой, имевший лишь 241 рабочего, вел работы на 20 объектах. Это приводило к раздуванию административно-управленческого аппарата и к удорожанию строительства. За 1953 г. сверхнормативные расходы строительных организаций составляли около 2 млн руб., а вместо предусмотренных планом 3,2 млн рублей прибыли был допущен убыток на сумму более 7 млн руб.⁶³

Таким образом, в первые послевоенные годы индустрия Курганской области получила существенное развитие. Объем промышленной продукции увеличился в 1946-1952 гг. (в сопоставимых ценах) более чем в 6 раз. Повысилась эффективность работы железнодорожного транспорта. К концу исследуемого периода более чем в 10 раз по сравнению с 1940 г. возрос объем строительных работ. Однако многие проблемы не были решены. Среди них следует выделить: недостаточно эффективное использование промышленного оборудования; перерасход государственных средств при выпуске промышленной продукции и в строительстве; большой удельный вес ручного труда;

низкое качество выпускаемой продукции. Сдерживающими факторами индустриального развития области являлись хроническая нехватка электроэнергии, неразвитость строительной базы.

Примечания

1. Очерки истории Курганской области... С. 371.
2. Красный Курган. 1946. 3 августа, 6 октября, 29 ноября.
3. Красный Курган. 1947. 23 февраля. 10 декабря.
4. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 36.
5. Там же. Л. 35.
6. Там же. Оп. 86. Д. 1. Л. 17; Оп. 9. Д. 1. Л. 40; Оп. 10. Д. 1. Л. 130.
7. Там же. Оп. 12. Д. 4. Л. 35,37.
8. Там же. Оп. 83. Д. 32. Л. 91,97; Оп. 144. Д. 14. Л. 9; Оп. 226. Д. 18. Л. 2,6.
9. Там же. Оп. 144. Д. 14. Л. 69.
10. Народное хозяйство Курганской области: Статистический сб. - Челябинск. 1957. С. 27-28.
11. Там же. С. 24.
12. ШФ ГАКО. Ф. 472. Оп. 10. Д. 505. Л. 5,6.
13. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 35; Оп. 10. Д. 1. Л. 130-135; Оп. 12. Д. 4. Л. 31-35.
14. Там же. Оп. 12. Д. 4. Л. 31-35.
15. Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 130-135; Оп. 12. Д. 4. Л. 177.
16. Там же. Оп. 13. Д. 15. Л. 7; Ф. 10. Оп. 34. Д. 23. Л. 14-15.
17. Там же. Оп. 9. Д. 1. Л. 38-39; Оп. 10. Д. 1. Л. 132.
18. Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 134.
19. Там же. Оп. 12. Д. 4. Л. 32-33.
20. Там же. Ф. 10. Оп. 34. Д. 1. Л. 49.
21. Там же. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 34,37; Оп. 159. Д. 9. Л. 3.
22. Там же. Оп. 83. Д. 32. Л. 91-97; Оп. 144. Д. 14. Л. 9; Оп. 159. Д. 9. Л. 3; Оп. 226. Д. 18. Л. 2,6.
23. Очерки истории Курганской области... С. 380; Народное хозяйство Курганской области... С. 26.
24. ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 8. Д. 214. Л. 262.
25. Там же.
26. Там же. Оп. 35. Д. 2. Л. 311-313.
27. Там же. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 31.
28. Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 130; Оп. 12. Д. 4. Л. 31; Оп. 83. Д. 32. Л. 98; Оп. 144. Д. 14. Л. 69-70; Д. 17. Л. 132; Народное хозяйство Курганской области... С. 22, 115.
29. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 241.
30. Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 82-98.
31. Там же. Л. 87-90.
32. Там же. Л. 89-90.
33. Там же. Л. 82-83.
34. Там же. Л. 83-84.
35. Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 139; Оп. 12. Д. 4. Л. 42; Оп. 86. Д. 1. Л. 238.

36. Народное хозяйство Курганской области... С. 118.
37. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 7. Л. 21-23.
38. Там же. Оп. 6. Д. 17. Л. 96-98.
39. Шадринский филиал государственного архива Курганской области (ШФ ГАКО). Ф. 467. Оп. 4. Д. 134. Л. 14; Д. 156. Л. 53-54; Оп. 7. Д. 42. Л. 8; Оп. 9. Д. 12. Л. 54,56; Оп. 11. Д. 12. Л. 53; Д. 22. Л. 1; Д. 26. Л. 56; Д. 36. Л. 56; Д. 42. Л. 23,24.
40. Красный Курган. 1947. 5 марта; 1948. 7,11 января, 14 апреля.
41. Красный Курган. 1948. 10 января, 31 октября; 1949. 5 февраля; 1950. 1 февраля; 1951. 4 марта.
42. ШФ ГАКО. Ф. 467. Оп. 7. Д. 42. Л. 11,12; Красный Курган. 1950. 30 августа.
43. Красный Курган. 1950. 30 августа; ШФ ГАКО. Ф. 467. Оп. 11. Д. 42. Л. 27; Ф. 472. Оп. 10. Д. 506. Л. 47; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 36-37.
44. Там же.
45. Красный Курган. 1950. 19 мая, 26 июля.
46. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 36; Ф. 10. Оп. 16. Д. 4. Л. 6.
47. Красный Курган. 1951. 4 марта; Народное хозяйство Курганской области... С. 22-26; Курганская область за 50 лет Советской власти. Ст. сб. - Челябинск. 1967. С. 25.
48. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 131-132.
49. Там же. Л. 33, 34, 37; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Ст. ежегодн. - М. 1962. С. 104-105; Народное хозяйство Курганской области... С. 24-25.
50. Народное хозяйство Курганской области... С. 111, 115-117.
51. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 53. Д. 13. Л. 26-29; Красный Курган. 1946. 30 октября; 1947. 8 октября; 1950. 3 марта.
52. Красный Курган. 1946. 26 сентября; 1947. 8 октября; 1948. 1 января; Очерки истории Курганской области... С. 384.
53. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 53. Д. 13. Л. 26.
54. Там же. Оп. 86. Д. 1. Л. 22-23.
55. Там же. Оп. 53. Д. 13. Л. 27-28.
56. Народное хозяйство Курганской области... С. 111, 115-116; Мотрович В. П. Указ. соч. С. 46.
57. Курганские хроники. - Курган, 2002. - С. 269, 273, 274, 277, 297, 299.
58. Там же. С. 271, 272, 292.
59. ГАОПДКО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 340. Л. 32.
60. Красный Курган. 1947. 16 мая; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 258; Оп. 261. Д. 40. Л. 15-23,54.
61. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 136.
62. Там же. Оп. 12. Д. 4. Л. 39.
63. Там же. Л. 40-41; Очерки истории Курганской области... С. 381.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОСЛЕВОЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В 1945 г. в сельском хозяйстве Курганской области были достигнуты некоторые положительные результаты. Валовой сбор зерновых культур в колхозах и совхозах составлял 478 тыс. т против 431,2 тыс. т в 1944 г., государственные заготовки и закупки зерна во всех категориях хозяйств - 268,6 тыс. т, или на 10,1 тыс. т больше предшествующего года. Повысилась урожайность зерновых культур: по колхозам - с 4,5 ц с га до 4,9 ц, по совхозам - с 5,4 ц с га до 6,5 ц. За 1945 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось во всех категориях хозяйств с 456 тыс. голов до 501,9 тыс., лошадей - с 71 тыс. голов до 73,9 тыс., свиней - с 46,4 тыс. голов до 55,6 тыс. Несколько возросли государственные заготовки и закупки молока (с 51,9 тыс. т до 72,3 тыс.), скота и птицы (в живом весе с 17,2 тыс. т до 17,7 тыс.), шерсти (с 424 до 504 тонн), яиц (с 7,7 млн шт. до 9,2 млн)¹.

Однако в целом положение в сельском хозяйстве области оставалось тяжелым, а весьма напряженный план его развития в 1945 г. не был выполнен. Посевные площади во всех категориях хозяйств уменьшились за год с 1139,5 тыс. га до 1124,6 тыс., в том числе по колхозам - с 943,3 тыс. га до 933,7 тыс., по совхозам - со 113,4 тыс. га до 103,6 тыс. В 1945 г. план ярового сева был выполнен на 93,2 %, вспашки чистых паров - на 65,8 %, подъема зяби - на 22,7 %, озимого сева - на 76,9 %².

Урожайность зерновых культур оставалась крайне низкой. Работа по введению севооборотов, начавшаяся еще до войны, в военные годы по существу прекратилась. Во многих колхозах нарушалось правильное чередование посева культур, одни и те же культуры сеялись на тех же полях на протяжении четырех лет, многолетние травы занимали в посевах очень небольшие площади, сокращалась площадь чистых паров. Все это привело к большой засоренности полей, особенно овсягом, и к снижению урожайности. В 1945 г. план восстановления ранее вводимых севооборотов был выполнен только на 58 %, а по введению новых - на 73 %³.

Предельная изношенность тракторов, других сельскохозяйственных машин не позволила МТС области полностью выполнить план тракторных работ. Выработка на один трактор в МТС составляла в 1940 г. 365 га, в 1945-м - 237 га, на один комбайн в 1940 г. - 296 га, в 1945-м - 128 га. В 1945 г. в среднем по области один трактор находился в работе всего лишь 40 % рабочего времени.

Следует все же отметить, что в 1945 г. выработка на один трактор МТС области была на 32 га больше, чем в 1944-м. Однако большинство МТС не

добилось улучшения качества полевых работ. В погоне за выполнением плана тракторных работ в условной, так называемой «мягкой пахоте» допускалось упрощение агротехники, особенно при подъеме паров. В результате при посеве озимых культур большое количество паров пришлось перепахивать, а 70 тыс. га пошли в зиму не перепаханными. В 1945 г. МТС области работали убыточно (4908 тыс. рублей убытка). Особенно значительными были перерасходы горючего и денежных средств на ремонте техники⁴.

Медленно изживались недостатки в организации и оплате труда в колхозах. Многие полеводческие бригады были по численности чрезмерно громоздкими. В них слабо внедрялась индивидуальная и мелкогрупповая сдельщина. Работа «скопом» приводила к несправедливости в оценке и оплате труда отдельного добросовестного колхозника. Допускался перерасход трудодней на административно-управленческий и обслуживающий персонал. Руководство области считало, что в ряде колхозов нормы выработки по отдельным видам работ были заниженными, а расценки в трудоднях завышенными, что приводило к обесцениванию трудодня. В то же время во многих колхозах не начислялась доплата за высокое качество выполненных работ по конечному результату (урожайность культур, продуктивность скота). В 1940 г. колхозникам Зауралья было начислено 83,2 млн трудодней. На каждый трудодень было выдано по 1,45 кг зерна и по 52 коп. деньгами. В 1945 г. по Курганской области было начислено 59,1 млн трудодней (меньше, чем в 1940 г.). Однако «весомость» трудодня была в 1945 г. намного ниже - 0,44 кг зерна и 40 коп. деньгами. В 1940 г. в Зауралье насчитывалось 272 тыс. трудоспособных колхозников, а в 1945-м - 151,6 тыс. Следовательно, среднегодовая выработка на одного трудоспособного колхозника в 1940 г. составляла 305,8 трудодня, а в 1945-м - 389,8⁵. В целом же оплата труда в большинстве колхозов была чисто символической и не стимулировала работников на добросовестный, интенсивный труд.

Эти и другие недостатки привели к тому, что в 1945 г. область недовыполнила государственный план хлебозаготовок, не справилась со сдачей государству картофеля, овощей и масличных культур. В общественном животноводстве наблюдался большой падеж скота. В 1945 г. в совхозах области пало 900 голов крупного рогатого скота, 3,7 тыс. овец, 700 свиней. В колхозах падеж скота был намного выше. Например, за первые пять месяцев 1946 г. только в колхозах Глядянского района от бескормицы пало 3256 голов скота⁶.

Важнейшим этапом в борьбе за урожай являлся в Зауралье весенний сев. В конце февраля 1946 г. пленум Курганского обкома партии рассмотрел вопрос о подготовке к весеннему севу в колхозах, МТС и совхозах. С докладом выступал первый секретарь обкома ВКП(б) В. А. Шаратов. Критически проанализировав итоги минувшего сельскохозяйственного года, пленум определил важнейшие направления по расширению посевных площадей и повыше-

нию урожайности полей. Особое внимание уделялось вопросам соблюдения принятой в области агротехники выращивания культур.

26 февраля 1946 г. в статье кандидата сельскохозяйственных наук В. Е. Квитко «Севообороты - важнейшее средство повышения урожайности», опубликованной в областной газете, говорилось о том, что благодаря введению правильных севооборотов колхоз «Заветы Ленина», Шадринского района под руководством полевода Т. С. Мальцева, а также Макушинское опытное поле добивались устойчивых и высоких урожаев. В 1945 г. в области были вновь введены севообороты в 239 колхозах и восстановлены в 359. На 1946 г. их намечалось ввести в 697 колхозах и восстановить в 283. А всего в 1946 г. с учетом работы предыдущих лет планировалось иметь правильные севообороты в 1578 колхозах из 1767. В лесостепной части Курганской области рекомендовались преимущественно семи-восьми- или девяти-десятипольные. В этих севооборотах должно было быть одно-два поля чистого пара под озимые культуры и яровую пшеницу, два-три поля многолетних трав и четыре-шесть полей зерновых, технических и других культур. Из многолетних трав лучшими в условиях Курганской области считались смесь люцерны с житняком или пыреем американским и смесь клевера с тимopheевкой. Выбор правильного севооборота являлся сложным делом, требующим учета климатических и почвенных условий колхоза, а также всех сторон жизни и возможностей хозяйства. Севообороты были тесно связаны с целой системой агротехнических мероприятий, которые проводились на фоне правильного чередования места посева культур⁷.

Внедрение правильных севооборотов тормозилось отсутствием семян многолетних трав. Поэтому в «переходный период» Т. С. Мальцев предлагал многолетние травы заменять паром. Он внес ряд и других предложений по внедрению севооборотов в условиях отсутствия семян многолетних трав и засоренности полей. Специалисты учитывали то обстоятельство, что агротехника возделывания люцерны на семена была тогда должным образом не разработана. Поэтому они предлагали сеять смесь люцерны и пырея американского, или даже в первые два-три года высевать в травяном клину один только пырей американский, который в Зауралье рос хорошо и давал высокие урожаи семян. Выделялись специальные семенные участки для пырея. С каждого гектара семенного участка можно было собирать такое количество семян, которых достаточно было для того, чтобы засеять 30-40 га в полевом севообороте. Конечно, это была временная мера, которая допускалась из-за отсутствия семян бобовых трав, в частности люцерны⁸.

В совместном постановлении облисполкома и обкома ВКП(б) от 22 марта 1946 г. «О плане развития сельского хозяйства области на 1946 год» конкретно определялись основные направления в проведении агротехнических мероприятий предпосевной и посевной кампаний. Во-первых, настоятельно рекомендовалось организовать работы по накоплению и сбережению влаги в по-

чве, для чего: провести задержание весенних талых вод на полях, а на всей площади паров и зяби провести в течение двух-трех дней раннее весеннее боронование в два следа. Во-вторых, провести предварительное рыхление или лушение участков, предназначенных под весновспашку для ярового посева и не вспаханных в первые 10-15 дней от начала полевых работ. В-третьих, вспахать и забороновать как можно больше подлежащих посеву площадей в первые 10-15 дней от начала полевых работ. В-четвертых, посев яровой пшеницы производить с первой декады мая с тем, чтобы закончить его к 20 мая; посев овса - со второй декады мая до 1 июня; посев всех остальных зерновых культур - к 5 июня. Весенний сев всех яровых культур предлагалось завершить не позднее 10 июня. В-пятых, в целях борьбы с засоренностью полей овсюгом и другими семенными сорняками, колхозам и совхозам было рекомендовано во время весенне-полевых работ широко применять провоцирование всходов овсюга на парах, зяби и весновспашке, с последующим их уничтожением предпосевной культивацией или проведением лушения⁹. Подобная агротехническая стратегия проводилась в области и в последующие ближайшие годы.

На 1946 г. планировалось существенное расширение посевных площадей: яровых культур - на 60 тыс. га больше, чем в 1945-м, трав - на 9 тыс. га, озимых культур - на 42 тыс. га. Ставилась задача: получить урожай зерновых культур - не менее 8,2 ц с га, картофеля - не менее 80 ц с га. Надо было увеличить вспашку паров на 121 тыс. га, а в весеннюю и летнюю паровую кампанию поднять 150 тыс. га залежных, целинных и переложных земель. Планировалось вспахать 450 тыс. га зяби. В 1946 г. колхозы области должны были увеличить площадь ярового клина на 59 тыс. га, вспахать паров и зяби на 408 тыс. га больше, чем было вспахано в 1945 г., чтобы весенний сев 1947 г. в основном провести по чистым парам и зяби¹⁰.

Определив задачи на весенне-полевую кампанию, руководство области взяло под повседневный контроль их выполнение. В частности, оно было обеспокоено тем, что к 15 февраля 1946 г. план ремонта тракторов в МТС был выполнен лишь на 53,2 %, а в колхозах было отремонтировано лишь 71 % плугов, 57 % сеялок и 52 % культиваторов. План вывозки навоза выполнялся лишь на 27,7 %, снегозадержания - на 62 %. В МТС очень мало было завезено горючего. Надо было срочно подготовить 3450 сельских механизаторов, а их обучалось в марте только 2970 человек. Во многих МТС недостаточно активно к ремонту техники привлекались вернувшиеся из армии трактористы, комбайнеры, механики¹¹.

В начале апреля 1946 г. секретарь обкома партии С. А. Дерябин писал в областной газете о том, что «область еще не готова к полевым работам». В МТС было отремонтировано 84 % тракторов, в совхозах - 96 %. Немногим больше половины было отремонтировано прицепных орудий. МТС выбрали на нефтебазах лишь 66 % горючего, выделенного им на первый квартал, а

имевшаяся в МТС тара была заполнена горючим немногим более, чем наполовину. Совхозы завезли лишь 67 % горючего от потребности. С учетом государственных семенных ссуд обеспеченность колхозов семенами зернобобовых культур составляла 96 % к плану, однако готовность их к посеву не превышала двух третей от засыпанных. Учитывая то, что план весеннего сева был чрезвычайно напряженным, руководство области не было уверенным в его выполнении силами имевшихся тракторов, волов и лошадей. Поэтому ставился вопрос о привлечении к весенне-полевым работам 37 тысяч коров¹².

В конце второй - начале третьей декады апреля 1946 г. к боронованию и пахоте приступили в Мостовском, Звериноголовском, Куртамышском и Макушинском районах. Остро встала проблема эффективного использования тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Тогда во властных структурах не принято было говорить публично о предельной изношенности тракторного парка. Наоборот, в постановлении обкома ВКП(б) от 16 апреля 1946 г. говорилось: «В большинстве МТС и многих совхозах плохо используются тракторы и сельскохозяйственные машины, что приводит к большому уменьшению объема тракторных работ, ухудшению качества обрабатываемых земель и снижению урожайности». Действительно, во многих МТС за годы войны сильно упала выработка на трактор по сравнению с довоенным временем. В 1940 г. она составляла в среднем по МТС области 365 га, в 1945-м - 237 га, в 1946-м - 266 га¹³. Однако в Далматовской, Уксянской, Понькинской, Митинской, Звериноголовской МТС выработка на трактор уже в 1945 г. почти достигла довоенного уровня, а Нижне-Полевская и Черкасцовская МТС, а также совхозы «Каргапольский», «Коноваловский», «Шадринский», «Больше-Каменский» и «Уралец» превысили довоенный уровень по этому показателю. Ставилась задача: в ближайшее время довести выработку на трактор и комбайн до довоенного уровня. Эта задача была решена лишь после существенного обновления тракторного и комбайнового парка: по тракторной выработке в 1948 г. (389 га), а по комбайновой - в 1951-м (320 га против 296 га в 1940 г.)¹⁴.

Учитывая то, что объем всех тракторных работ условно переводился в гектары так называемой «мягкой пахоты», многие МТС стремились выполнять плановые задания за счет сравнительно «легких» работ, например, боронования, при этом не особенно заботясь о качестве этого необходимого в полевом хозяйстве вида работ. Поэтому областное руководство требовало от руководителей МТС, райкомов партии и райисполкомов определить по каждой тракторной бригаде годовое задание по тракторным работам с указанием колхозов, видов работ и сроков их выполнения, а также утвердить рабочие планы на период весенне-полевой кампании с указанием вида, качества и сроков проведения работ. Вопросы использования тракторного парка МТС и совхозов рассматривались на заседаниях бюро обкома ВКП(б) не реже двух раз в месяц, а на бюро райкомов партии - еженедельно. Большое внимание

уделялось техническому обслуживанию тракторов. Рекомендовалось иметь в тракторных бригадах простейшие полевые мастерские, а на каждые 15-20 тракторов - передвижные мастерские для их текущего ремонта. Ставилась задача повышения объема тракторных работ в 1946 г. на 20 %, причем без учета увеличения численности тракторного парка. Речь шла о ликвидации простоев, о работе трактора не менее 20 часов в сутки. Предлагалось шире развернуть трудовое соревнование трактористов за высокую выработку на трактор и экономию горюче-смазочных материалов, которое началось по инициативе молодежных бригад М. Шабашова (Комсомольская МТС, Чашинского района), А. Дружинина (Каргапольская МТС) и других. На весенне-полевых работах вводилась дополнительная премиальная оплата труда. Так, водители тракторов СХТЗ, выполнившие за первые 15 календарных дней за свою смену не менее 45 га «мягкой пахоты», получали премию в размере 35 трудодней и, кроме того, по одному трудодню за каждый гектар, выполненный в этот же срок сверх 45 га. Были установлены премии и для механизаторов, работавших на других марках тракторов. За первые шесть дней работы на вспашке трудодни начислялись в двойном размере¹⁵.

Неблагоприятные метеорологические условия в начале весны 1946 г. частично осложнили проведение полевых работ. Но были и причины организационного порядка. Во многих тракторных бригадах машины простаивали из-за отсутствия подготовленного прицепного инвентаря и несвоевременной подвозки к тракторным агрегатам горюче-смазочных материалов и воды. В частности, во многих МТС не оказалось нигрола. В период посевной кампании часть волов и лошадей отвлекалась на второстепенные работы, а ряд председателей колхозов отказывался использовать на полевых работах коров¹⁶.

6 мая 1946 г. в передовой статье газеты «Правда» говорилось о том, что в ряде областей, в том числе и в Курганской, «посевные работы разворачиваются крайне медленно». На 5 мая наивысший процент проведения весновспашки составлял: в Лебяжьеvском районе 43,9, в Кетовском - 43,8, в Половинском и Лопатинском - по 43,2. Было посеяно яровых культур: в Сафакулевском районе 10,4, Щучанском - 9,2, Шумихинском - 6,8 % к плану. 11 районов из 35 к севу не приступали. За первую декаду мая задание по весновспашке было выполнено колхозами области на 65,2, совхозами - на 40,5 %.

И все же ценой огромного перенапряжения физических и моральных сил труженики полей Зауралья к 10 июня 1946 г. выполнили государственный план весеннего сева, а правительство СССР отметило хорошую работу Курганской области в этой важной сельскохозяйственной кампании. Впервые за время своего существования область перевыполнила план весеннего сева на 1,5 %. Было посеяно 659 077 га, что на 65 тыс. га больше, чем в 1945 г. Сев был проведен в лучшие и более сжатые сроки, а качество полевых работ оказалось более высоким, чем в предыдущие годы¹⁷.

Крупным недостатком в проведении весенне-полевых работ 1946 г. являлось невыполнение плана посева картофеля и овощей. Было сорвано проведение таких важных агротехнических мероприятий как предпосевное рыхление почвы, лущение стерни, раннее весеннее боронование. Вместо запланированных 100 тыс. га вспашки паров и зяби плугами с предплужниками, по этой технологии была вспашана только одна тысяча гектаров. В значительной мере это произошло из-за того, что техника работала на пределе возможного. Несмотря на то, что к 10 июня 1946 г. тракторы МТС области выработали на 248 тыс. га больше соответствующего периода предыдущего года, в дальнейшем наблюдалось снижение выработки на трактор. В Боровской МТС при средней выработке на трактор 86 га, 50 % тракторов требовали замены поршневой группы и коренных подшипников коленчатого вала. На 10 июня в области было поднято паров только 64,6 % к плану, а севообороты введены лишь в 154 колхозах (годовой план - 697 хозяйств) и восстановлены в 137 (годовой план - 283). МТС продолжали работать убыточно (сумма убытка составляла в 1946 г. 7169 тыс. руб. против 4908 тыс. в 1945-м)¹⁸.

Как известно, в 1946 г. значительная часть страны была охвачена засухой. Очень тяжелым для сельского хозяйства был этот год и в Курганской области. Весна стояла холодная, затяжная. Весенний сев, хотя и провели успешно, начали все же на две-три недели позднее предыдущих лет. Весь июнь и половину июля стояла жаркая погода. Степные районы Зауралья были подвержены засухе. С середины июля начались непрерывные дожди, которые продолжались до ноября, то есть до заморозков и выпадения снега. Сырая, дождливая погода поставила под угрозу уборочные работы. Плохие грунтовые дороги, размокшие от дождя, оказались почти непроезжими. Автомобили, которым предстояло перевозить зерно, могли двигаться лишь со скоростью 4-5 километров в час.

На 10 июня 1946 г. в области было отремонтировано лишь 49,5 % комбайнов, медленно ремонтировались конные уборочные машины. Ощущалась нехватка комбайнеров. 600 колхозов совсем не имели зерносушилок. Областное руководство с тревогой осознавало, что в предстоящей уборочной кампании нельзя было обойтись без кос и серпов. Между тем, хлеба созревали медленно, а обком партии торопил районы с уборкой урожая, боролся против так называемых «сырых» и «зеленых» настроений. Он установил сроки уборки: для одной группы районов - до 20 сентября, для другой - до 25 сентября. Более конкретные задания на уборке урожая спускались колхозам и совхозам по пятидневкам. Устанавливался порядок, чтобы в течение всего светового дня, независимо от погодных условий, люди находились в поле и каждый час, возможный для уборки хлеба, использовали с максимальной производительностью. В поле организовывались питание и даже ночлег людей, занятых на уборке урожая¹⁹.

Из-за погоды зауральцы получили намного меньший урожай зерновых

культур, чем ожидали. Так, около 100 тыс. га ржи погибло от вымокания, а ее уцелевшие массивы на площади 214 тыс. га из-за июньской и июльской засухи дали в большинстве районов области крайне низкий урожай - по 1,5-2 ц с га. Из-за размокших полей хлеб пришлось убирать в основном вручную косами и серпами, зачастую стоя чуть ли не по колено в воде. Комбайны не могли двигаться и были поставлены вместо молотилок на стационарную молотьюбу.

Несмотря на то, что согласно постановлению правительства СССР от 4 сентября 1946 г. уборку хлебов в Курганской области надо было завершить не позднее 25 сентября, на 20 сентября здесь было убрано только 55,7 % хлебов, а план хлебозаготовок выполнен лишь на 18,4 %. Большое количество зерна лежало на токах и имело высокую влажность, сушка его проводилась медленно. Около половины хлеба стояло на корню и находилось под угрозой осыпания. Свыше 90 тыс. га скошенного хлеба было не заскырдовано, мокло под дождем и портилось. К 1 октября на корню оставалась одна треть хлебов, а годовой план заготовок зерна был выполнен областью лишь на одну четвертую часть.

В конце сентября 1946 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О дополнительных мерах по спасению урожая и усилению хлебозаготовок». Было решено в суточный срок привлечь на уборку урожая население городов и райцентров, организовать просушку зерна, используя для этого служебные помещения, клубы, жилые дома. Для перевозки хлеба с токов на сушилки привлекались коровы с колхозных ферм и личных подсобных хозяйств колхозников²⁰.

9 октября 1946 г. в передовой статье областной газеты «Красный Курган» «Все население колхозов от старого до малого должно работать на полях, токах, в тракторных бригадах» говорилось о том, что «каждый колхозный двор должен убрать хлеб, скосить, связать в снопы, установить в копны с определенного участка». В постановлении бюро обкома партии прямо говорилось о том, что «лиц, не обеспечивающих выполнение установленных заданий, привлекать к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из партии и предания суду»²¹.

Особенно пострадали (в основном из-за невыполнения планов хлебозаготовок) председатели колхозов. В 1946 г. сменилось 46 % председателей колхозов области, в 1947-м - 43,9 %. В 1946 г. к уголовной ответственности было привлечено 153 председателя, в 1947-м - 125. Правда, вскоре областная комиссия по пересмотру обоснованности возбуждения уголовных дел признала, что из 278 осужденных председателей 103 оказались ни в чем не виновными²².

В период уборки урожая и хлебозаготовок различные мобилизационные мероприятия организовывал комсомол. 29 октября 1946 г. в 943 колхозах области комсомольскими организациями были организованы «красные обозы», когда силами молодежи было сдано государству 22 190 ц зерна. На полях и

токах работали 277 молодежных комбайновых агрегатов, 618 транспортных и 480 молотильных бригад. На уборочные работы было направлено около 11 тыс. комсомольцев городов и райцентров²³.

Несмотря на подобные «мобилизационные» мероприятия, на проезд в область члена политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича, его угрожающие выступления перед партийно-хозяйственным активом, на административно-карательные меры по отношению к руководителям районов и отдельных хозяйств, значительная часть урожая 1946 г. не была убрана и ушла под снег. Об этом говорилось тогда даже в открытой печати: «Когда в Звериноголовском районе лучшие сроки уборки урожая были упущены, председатель райисполкома Соколов разослал своих представителей по колхозам для списания посевных площадей, «не подлежащих уборке». Убранный и неубранный хлеб списывался сотнями гектаров. По району было списано более двух тысяч гектаров посевных площадей, на которых в свое время была определена урожайность»²⁴.

Примечательно, что часть колхозников не была заинтересована в успешной уборке урожая, убеждаясь в том, что весь хлеб будет полностью вывезен из колхоза. В октябре 1946 г. колхозница сельхозартели «Культура» Мокроусовского района Е. Кабакова говорила своим подругам: «Пусть пропадет весь хлеб на полях и возьмется прахом. Все равно колхозникам не достанется. Картофель копать не будем, пусть останется под снег, потом себе выкопаем»²⁵.

Угроза голода, которым была охвачена значительная часть страны, постепенно надвигалась на Зауралье и заставляла людей бороться за выживание. В этих условиях усилилась борьба со стороны властей за сохранность «государственного» хлеба. Еще в середине июня 1946 г. в колхозе имени Чапаева Варгашинского района по указанию его председателя Нестерова было срезано 379 кг ржаных колосьев и разделено между голодными колхозниками. Нестеров был привлечен к уголовной ответственности за то, что сделал это до выполнения плана хлебозаготовок²⁶.

В одном из постановлений бюро обкома ВКП(б) (сентябрь 1946 г.) говорилось: «Предложить райкомам партии и райисполкомам навести порядок в учете, охране и сохранности хлеба на токах и при перевозках, привлекая к строгой ответственности лиц, запутывающих учет, укрывающих хлеб от государства, расхищающих его под предлогом спасения от высокой влажности, как саботаж выполнения государственного плана хлебозаготовки»²⁷. Областной прокурор М. Ковешников, выполняя указания правительства СССР и ЦК ВКП(б), предлагал чаще применять к расхитителям хлеба печально знаменитый закон «о пяти колосках» от 7 августа 1932 г., предусматривавший за хищение колхозного имущества высшую меру наказания - расстрел с заменой этой меры при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества²⁸. Известным в Курганской области было

судебное дело заведующей глубинным зерновым пунктом села Мало-Дубровное, Половинского района Шахировой, которая похитила 72 ц зерна. Областной суд приговорил ее к расстрелу²⁹. Заведующий государственным семенным фондом в Усть-Уйском районе Куликовских без оформления документов роздал семенное зерно колхозам для размола (то есть на еду колхозникам), а сам присвоил при этом 22 ц зерна. Массовый характер приняло хищение зерна в Шадринском зерносовхозе³⁰.

Власти усилили контроль за хранением хлеба на глубинных пунктах, где зерно находилось в тысячах больших и малых амбаров, а иногда даже в непригодных для длительного хранения помещениях. Усилился контроль за теми, кто имел доступ к зерну и пытался запутывать его учет, скрывал зерно от властей в так называемых «отходах» при обмолоте, выписывал фиктивные документы. В 1946 г. из 611 заведующих глубинными пунктами хранения зерна, властями было отведено как не внушающих доверия 47 человек (31 из них был ранее судим, а трое оказались из бывших «кулаков»). Из 217 лаборантов по контролю за качеством зерна были отведены 17, из сторожевой охраны - 151 человек. По данным председателя областного суда А. Калмыкова, только за четвертый квартал 1946 г. областным судом (без районных) было рассмотрено 40 дел о хищении зерна. Было осуждено 83 человека, из них приговорено к расстрелу - трое, к 10 годам лишения свободы - 55, от 5 до 10 лет - 23 человека с поражением в избирательных правах и конфискацией имущества. За последние три месяца 1946 г. по далеко не полным данным в области было похищено 845 ц зерна³¹.

Государственный план заготовок и закупок зерна во всех категориях хозяйств Курганской области был определен на 1946 г. в 351,7 тыс. т. Фактически они составили 192,6 тыс. т. В 1944/45 сельскохозяйственном году план хлебозаготовок был выполнен на 69,8 %, в 1945/46 г. - на 78,7 %, а в 1946/47 г. - лишь на 52,4 %. Валовой сбор зерновых культур во всех категориях хозяйств области составил в 1946 г. 410,2 тыс. т против 508,7 тыс. т в 1945-м и 1156,2 тыс. т в 1940 г. В 1946 г. колхозы Зауралья собрали 351,7 тыс. т зерна. Это меньше, чем в 1945 г. (430,3 тыс. т), в 1944 г. (387,3 тыс. т) и в 1940-м (1037,2 тыс. т)³².

Борьба за хлеб, за выживание оставалась острой и в 1947 г. По данным областной прокуратуры, во втором полугодии 1947 г. за расхищение колхозной собственности (в основном зерна) было осуждено свыше 1,4 тыс. сторожей, кладовщиков, возчиков хлеба, председателей колхозов и других лиц. Так, Н. А. Конев за кражу 10 кг зерна был приговорен к восьми годам заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Н. Ф. Сидорову осудили за кражу колосьев с колхозного поля к семи годам отбывания в ИТЛ. Н. И. Ильиных за кражу 16 кг овса получила пятилетний срок заключения в ИТЛ³³.

Усилился контроль за выдачей хлеба по карточкам. 9 июля 1947 г. решением облисполкома была запрещена торговля хлебом и подсолнухами до вы-

полнения государственного плана заготовки этих продуктов. Нарушителям этого постановления угрожала судебная ответственность. Отдельные председатели колхозов, чтобы оставить часть зерна голодным колхозникам, пытались, как писал областной прокурор, «загонять хлеб в отходы», выдавать авансы зерном сверх установленных законом норм. Так, в колхозе «Большевик» Частоозерского района из 3710 ц намолоченного зерна был списан в отходы и на влажность 1251 ц, причем из них «на усушку» - 632 ц. Борьба за хлеб иногда перерастала в вооруженную. В одном из сел Далматовского района была брошена граната в председателя колхоза, в другом - стреляли в сельских активистов³⁴.

Кремлевские и местные власти понимали, что причины кризиса в сельском хозяйстве коренились не только в тяжелых последствиях войны и засухе 1946 г. Все труднее было заставлять голодных и оборванных крестьян надрываться на почти бесплатной колхозной работе. Военно-карательные меры принуждения действовали все менее эффективно, хотя они применялись и в первые послевоенные годы, о чем говорил областной прокурор М. Ковешников: «Постановлением ЦК партии и Совнаркома СССР от 13 апреля 1942 года установлено, что минимум трудодней должен выполняться в каждый из четырех периодов хозяйственных работ. Если хоть в одном периоде колхозник не выполняет минимума трудодней, его надлежит судить, чтобы неповадно было другим. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 года продлено и на 1946 год... С 1 июня 1946 года будем передавать в суд на демобилизованных, которые не хотят работать в колхозах». И это были не словесные угрозы. В октябре 1946 г. на пленуме обкома ВКП(б), где присутствовал и Л. М. Каганович, областной прокурор отчитывался: «Мы провели ряд открытых судебных процессов в Мостовском, Макушинском, Куртамышском, Кировском и других районах против саботажников и расхитителей хлеба. В области уже осуждено около одной тысячи колхозников за невыполнение минимума трудодней за второй период сельскохозяйственных работ. Сейчас закончился третий период, часть людей будем опять судить»³⁵.

Одной из главных причин неэффективности колхозного производства была организация и оплата труда по принципу: «Один - с сошкой, семеро - с ложкой». Попытка хотя бы частично устранить это негативное явление прослеживается в ряде партийно-правительственных решений. 19 сентября 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах». Эти нарушения выражались, как отмечалось в документе, в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели - выборности правлений и председателей колхозов, их подотчетности перед собраниями колхозников³⁶.

Этим партийно-правительственным документом руководствовались на местах в течение всего исследуемого периода (1946-1953 гг.). Его основные идеи получили развитие и были конкретизированы в решениях февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», в правительственных постановлениях об обязательном минимуме выработки трудодней трудоспособными колхозниками (май 1947 г.), о повышении норм выработки в колхозах (февраль 1948 г.), о мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах (апрель 1948 г.), о сокращении штатов административного и обслуживающего персонала в колхозах и об упорядочении расходов трудодней на их оплату (сентябрь 1949 г.), о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в Курганской области (сентябрь 1952 г.). Важную роль в жизни колхозов сыграли партийно-правительственные постановления об их укрупнении (май 1950 г.) и об укреплении состава председателей и других руководящих работников колхозов (июль 1950 г.). В целях государственного контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели при правительстве СССР был образован Совет по делам колхозов, действовавший с 1946 по 1953 год и имевший своих представителей в областях. Такими представителями по Курганской области являлись в разные годы И. Мельников и П. Колосов.

Прежде всего, был усилен партийно-государственный контроль за расходованием в колхозах трудодней. Неправильное расходование трудодней шло путем чрезмерного расширения штатов административно-управленческого и обслуживающего персонала при нехватке работников физического труда в полях и на фермах. За счет трудодней содержались лица, не имевшие отношения к колхозному производству (дежурные, сторожа и курьеры сельсоветов, начальники и члены пожарных дружин и другие). Правительство СССР рекомендовало колхозам, чтобы их расходы на оплату управленческого и обслуживающего персонала не превышали 3-8 процентов всех начисленных в сельхозартели трудодней. Эта рекомендация часто не выполнялась. В 1946 г. колхоз им. Ленина Курганского района содержал 12 сторожей, двух объездчиков, трех пожарников, пять учетчиков. Все они получали трудодни в двойном размере против колхозников, работавших в поле. В колхозе «Искра» Шумихинского района при 900 га посевной площади имелось 9 бригадиров, 7 учетчиков, 8 сторожей, два счетовода, председатель колхоза и его заместитель. На управленческий аппарат здесь расходовалось 20 % трудодней. В сельхозартели им. Калинина этого же района 15 человек управленцев «съедали» 25 % трудодней. Здесь же пожарникам было начислено по 400 и более трудодней, тогда как выработка лучших производственников составляла 300-350 трудодней. В 1947 г. в колхозе им. Чапаева Мишкинского района на административный аппарат было израсходовано 30,6 % от общего количества трудодней, а в колхозе им. Калинина Глядянского района на 13 колхозников, работавших в поле, приходи-

лось 11 лиц, освобожденных от физического труда, но которым исправно начислялись трудовни³⁸. В 1946-1949 гг. в колхозах области было сокращено свыше 11 тыс. чел. административно-обслуживающего персонала, а затраты на его содержание уменьшились с 12 до 7,3 %. Более 400 тыс. трудодней было списано с лиц, не связанных с колхозным производством³⁹.

Часть колхозников уклонялась от работ в общественном хозяйстве, так как этот труд оплачивался символически. Эти люди трудились в личном подсобном хозяйстве или нанимались на работу в другие организации. Власти называли их «лжеколхозниками», «паразитическими и околоколхозными элементами». Для трудоспособных устанавливался обязательный годовой минимум выработки трудодней. В период войны он был повышен до 120 трудодней и сохранялся в послевоенные годы⁴⁰. В 1947 г. не выработали обязательного минимума трудодней 6,4 % колхозников области, а средняя выработка трудодней на одного колхозника составила 288 трудодней против 312 в 1946 г. Так как в послевоенной деревне тунеядцев насчитывались единицы, то таковыми часто стали считать раненых и больных бывших фронтовиков, многодетных матерей, слабосильных от недоедания женщин, стариков, подростков. Борьба шла за каждого физически трудившегося человека. К «тунеядцам» применялись административно-карательные меры воздействия: уменьшение приусадебного участка, отказ в предоставлении колхозного гужевого транспорта для личных нужд колхозника, запрещение косьбы сена и выпаса личного скота на колхозных землях. Правительственные постановления 1947 г. предусматривали и уголовную ответственность граждан за уклонение от мобилизации на сельхозработы и невыполнение минимума трудодней. В областной газете публиковались фамилии осужденных на срок от трех до шести месяцев принудительных работ⁴¹.

Со второй половины 1948 г. на Курганскую область был распространен секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении за пределы области лиц, не выполнявших минимума трудодней. Однако, несмотря на предварительную подготовку сценариев колхозных собраний, голосование за выселение односельчан проходило с большими трудностями. Так, в колхозе «Краснознаменец», Кетовского района при решении собранием вопроса о выселении лиц, «ведущих антиобщественный паразитический образ жизни», значительная часть колхозников совсем не участвовала в голосовании и не было достигнуто единодушного решения⁴². В то же время в Уксянском, Петуховском, Варгашинском, Юргамышском и других районах председатели отдельных колхозов направляли в судебные органы материалы, необоснованно требуя привлечения к уголовной ответственности колхозников, не выполнявших минимума трудодней, в том числе и по уважительным причинам (болезнь, отсутствие детских яслей и др.)⁴³. В 1949 г., в связи с существенным повышением норм выработки, в отдельных районах увеличилось количество

колхозников, не выработавших обязательного минимума трудодней (в Усть-Уйском районе - 655 чел., в Чашинском - 610, в Петуховском - 525, в Шатровском - 423), что значительно превышало этот показатель за 1948 г.⁴⁴ Отдельные местные руководители старались меньше выселять «нерадивых» колхозников, а больше предупреждать их об этом. Под предлогом, что все предупрежденные собраниями о возможном выселении колхозники исправились, в 1949-1952 гг. отказались кого-либо выселять председатель Курганского облисполкома Л. А. Иванов и его заместитель С. В. Кальченко⁴⁵.

Репрессивные меры воздействия на колхозников чередовались с поощрительными. К последним относятся Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда, награждении орденами и медалями земледельцев за получение высоких урожаев. В условиях высокого удельного веса ручного труда получило распространение закрепление отдельных небольших участков земли (менее 10 га) за звеньями, что обеспечивало улучшение ухода за посевами, позволяло внедрять индивидуальную и мелкогрупповую сдельную оплату работ по конечному результату. Отдельные звенья (Т. М. Апыхтиной и М. Ф. Бурдуковой из колхоза «Гудок» Петуховского района) получали по 29 и более центнеров зерновых культур с гектара⁴⁶. Однако звеньевая организация труда не позволяла, особенно в зерновом хозяйстве, эффективно использовать технику. В 1948 г. в области прекратило существование 64,2 % звеньев, в которых преобладал конно-ручной труд⁴⁷. Звеньевая система сохранилась в производстве технических культур, овощеводстве и других отраслях, где особенно большим оставался удельный вес ручного труда.

Главной формой организации труда в колхозах оставалась, как было и до войны, производственная бригада с постоянным составом колхозников. За ней закреплялись земля, рабочий скот, гужевой транспорт, сельхозинвентарь. После укрупнения колхозов (1950 г.) в Курганской области большинство бригад насчитывали от 45 до 60 чел.⁴⁸ После правительственного постановления «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» (апрель 1948 г.) были повышены нормы выработки, в том числе на пахоте на 12-17 %, бороновании - на 12-30 %⁴⁹. Власти требовали ежегодного повышения норм выработки, определения их не по средним достижениям, а по результатам работы передовиков. В результате, уже летом 1948 г. по многим видам колхозных работ нормы выработки в ряде сельхозартелей были увеличены в полтора-два раза. Кроме того, нормы выработки должны были увязываться с показателями бригады по урожайности отдельных культур и продуктивности скота. Предусматривались как дополнительное начисление трудодней за перевыполнение производственных заданий, так и их списание за невыполнение основных плановых показателей. Так, полеводческой бригаде, перевыполнявшей план по закрепленной за ней

культуре или группе однородных культур, начислялся дополнительно за каждый процент перевыполнения плана один процент трудодней, затраченных ею на данную культуру или группу однородных культур. С бригады, не выполнявшей установленного ей сбора урожая, за каждый процент невыполнения плана списывался один процент, но не более 25 % от количества трудодней, затраченных ею на данную культуру или группу однородных культур⁵⁰.

Эта система организации труда заставляла колхозников более интенсивно трудиться, но не давала гарантий получения высокой оплаты (зерном или деньгами) на заработанные трудодни. К сентябрю 1948 г. в Курганской области новые нормы выработки и расценки оплаты основных работ, рекомендованные правительством, были приняты только в 365 сельхозартелях из 1772. Поспешность и непродуманность выполнения команд, даваемых «сверху», приводили к негативным последствиям. Так, Шадринский райисполком для ускоренного проведения в жизнь новых норм выработки предложил правлениям колхозов ввести их только на уборочных работах. В результате основные уборочные работы расценивались по новым, более высоким нормам выработки и низким расценкам, а второстепенные - по старым, заниженным нормам выработки и более высоким расценкам. Это привело к тому, что колхозники, занятые на уборке хлеба, заработали меньше трудодней, чем работавшие на более легких, второстепенных работах⁵¹. В колхозе «Серп и молот» Курганского района работы продолжали учитывать не по каждому колхознику, а делились поровну на количество участвовавших в них лиц. Не велся отдельный учет труда и урожая по бригадам и звеньям. Во многих колхозах области трудовые книжки колхозников аккуратно не велись, табели выработки норм и начисления трудодней не вывешивались⁵².

Ряд колхозов области добился существенного роста интенсификации труда, что положительно сказалось на их экономике. Правление колхоза «Новый быт» Чашинского района, укрепив производственные бригады, закрепило за ними землю, живое тягло, сельхозинвентарь, укомплектовало их постоянным составом колхозников. Был введен отдельный учет трудодней по выращиваемым культурам, различным отраслям производства, утверждены повышенные нормы выработки. Каждый трудоспособный выработал в 1949 г. в среднем 268 трудодней, а в 1950-м - 324. Этот рост произошел не за счет неэкономного расходования трудодней, а за счет лучшей организации труда и повышения его интенсификации. В 1950 г. на производство одного центнера зерна в колхозе было затрачено 0,92 трудодня, вместо 1,25 трудодня в 1949 г.

Выдача зерна на трудодень возросла с 1,2 кг до 5 кг⁵³. В целом по области в 1950 г. дополнительное начисление трудодней за перевыполнение производственных заданий было проведено более чем в 700 колхозах из 790. Дополнительная оплата в размере 57,4 тыс. ц зерна была выдана 23,5 тыс. колхозникам (из 155,1 тыс.). Всего же за качественные показатели работы (урожайность

культур, продуктивность скота) было дополнительно начислено трудодней: в полеводстве - 807,9 тыс., в животноводстве - 51,4 тыс., а всего - 859,3 тыс., что составляло 14,4 % от общего количества трудодней, начисленных в колхозах области (59,5 млн)⁵⁴.

Вместе с тем на сессии областного Совета (сентябрь 1951 г.) говорилось о недостатках в комплектовании колхозных бригад, формальном закреплении за ними земли, рабочего скота, инвентаря. Во многих хозяйствах был запущен учет трудодней. В 454 колхозах области (из 790) пересмотр норм выработки на 1951 г. в сторону повышения не был проведен. В оплате труда не была изжита уравниловка. Во многих колхозах не производилось взвешивание телят, поросят, нагульного скота, а трудодни начислялись не с привеса, а с головы. В колхозе «Заветы Ленина» Уксянского района в полеводческие бригады включили всех колхозников независимо от их занятости в артельном производстве. Это вызвало путаницу в расстановке людей, а животноводческие фермы остались без работников. В колхозе «Красный земледелец» Ольховского района при организации полеводческих бригад не была обеспечена равномерность нагрузки на людей, а также на рабочий скот. В первой бригаде на одного колхозника приходилось 9,5 га, на каждую лошадь - 31 га посева, а в четвертой бригаде нагрузка была соответственно равна 20 и 53 га. В колхозе им. Молотова, Кетовского района второстепенные работы оплачивались выше, чем основные⁵⁵.

Данные о трудовых ресурсах колхозов Курганской области, выработке трудодней и их оплате содержатся в нижеприведенной таблице.

Таблица 36

***Трудовая активность колхозников
Курганской области и оплата трудодня⁵⁶***

Год	Кол-во колхозов (конец года)	Кол-во трудоспособных колхозников (тыс. чел.)	Выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника	Выдано на один трудодень:	
				зерна (кг)	денег (руб.)
1940	1904	272,0	305,8	1,45	0,52
1945	1767	151,6	389,8	0,44	0,40
1950	790	155,1	322,0	3,30	0,39
1953	669	145,8	388,0	2,80	1,00

Уменьшение количества колхозов связано с их укрупнением в 1950 г., а количества трудоспособных колхозников - с последствиями войны, урбанизацией региона и механизацией труда в сельском хозяйстве. Выработка трудодней на одного колхозника оставалась примерно на одном уровне. Однако,

учитывая постоянное повышение норм выработки, можно сделать вывод о существенном повышении интенсификации колхозного труда. По сравнению с довоенными и военными годами, в начале 50-х годов выросла и оплата труда.

Основным средством производства в сельском хозяйстве является земля, а основными землепользователями в Зауралье в первые послевоенные годы были колхозы. Им принадлежало свыше 80 % всех посевных площадей⁵⁷. В годы войны значительная часть колхозных земель была временно передана в пользование различным предприятиям и учреждениям под организацию подсобных хозяйств и индивидуальных огородов рабочих и служащих. Часть общественных земель и сенокосов была самовольно захвачена колхозниками и другими лицами и прирезана к их личным подсобным хозяйствам. В течение всего исследуемого периода шел процесс возвращения этих земель колхозам.

В Курганской области разрешалось выделять колхозникам приусадебные участки (в разных районах не более 0,5 - 1,0 га земли). Минимальный размер приусадебного участка колхозного двора устанавливался в 0,25 га, а хозяйств рабочих и служащих - не свыше 0,15 га. Эти нормы не всегда соблюдались. С момента выхода партийно-правительственного постановления от 19 сентября 1946 г. о мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартелей и до марта 1947 г. по Курганской области колхозам было возвращено 34 тыс. га земли, незаконно захваченной различными организациями и лицами. Кроме того, колхозам было возвращено 59 тыс. га земли, которая передавалась в годы войны подсобным хозяйствам предприятий и учреждений во временное пользование. Земля, незаконно прирезанная к приусадебным участкам колхозников, составляла немногим более 10 тыс. га. К марту 1949 г. по области было выявлено и возвращено колхозам 42 368 га земель, незаконно захваченных организациями и отдельными лицами⁵⁸. В последующие годы незаконно захватывались в основном лишь колхозные сенокосы. Так, в 1951 г. в области было незаконно использовано 6656 га сенокосных угодий сельхозартелей, в том числе различными организациями и лицами, не имевшими никакого отношения к колхозам, - 1754 га и колхозниками для личного скота - 4902 га⁵⁹.

Пресекались действия районных и других руководящих лиц, которые брали себе бесплатно или за низкую плату колхозный скот, корма, продукты питания. Государство также контролировало и денежные потоки, шедшие через колхозы. В 1946 г. из колхозов Шумихинского района руководителями различных организаций было взято по низким ценам 36 коров. Председатель райисполкома Кожевников взял бесплатно в колхозах корову, две свиньи, два пуда пшеничной муки и 10 ц овса. В 1947 г. руководителями сельхозартелей области было незаконно продано на сторону 190 лошадей. К марту 1949 г. было выявлено незаконно взятых и возвращено в колхозы области 2045 голов скота, взыскано дебиторской задолженности с организаций и частных лиц в пользу

коллективных хозяйств 15 196 тыс. руб. За систематические поборы с колхозов были сняты с работы первые секретари Далматовского и Уксянского РК ВКП(б), председатель Лопатинского райисполкома и прокурор этого же района. В 1949 г. Лопатинский райком партии без решений собраний колхозников накопил в колхозе «Востокосталь» 150 ц сена, а в колхозе им. Буденного купил по заниженной цене жеребца. Председатель райисполкома Моисеев производил частые незаконные покупки и обмены в колхозах лошадей, пока не увидел в райисполкомовской конюшне жеребца желаемой масти⁶⁰.

Важным контролирующим мероприятием за сохранением колхозной собственности являлось ежегодное проведение инвентаризации материальных ценностей. В 1950 г. в колхозах Шумихинского района не было учтено 7 конюшен, 25 телятников, 4 свинарника, 20 кошар, а в Мишкинском районе - 4 мельницы, 2 кузницы, 3 молотилки. В результате незаконной переоценки основных средств производства в сторону уменьшения, их стоимость и неделимые фонды колхозов Усть-Уйского района уменьшились на 54,5 тыс. руб., Звериноголовского - на 24 тыс., Косулинского - на 204,6 тыс. руб. В 1951 г. в пяти колхозах Варгашинского района на бесплатное питание разных лиц было израсходовано 1095 кг хлеба, 358 кг мяса, 2717 шт. яиц, 1839 л молока. Районные руководители понуждали колхозы отпускать фураж для лошадей, принадлежавших райкомам партии, по заниженным ценам⁶¹.

9 сентября 1952 г. правительство СССР приняло постановление о нарушениях Устава сельхозартели в колхозах Курганской области. Колхозам не было возвращено 645 голов скота, 4392 ц зерна, 17 767 ц сена, не была возмещена стоимость имущества на 52 600 руб. После этого в области была проведена дополнительная проверка соблюдения колхозного Устава. В короткий срок сельхозартелям были возвращены как незаконно у них приобретенные: 38 лошадей, 230 голов крупного рогатого скота, 225 овец, 508 свиней и 2750 голов птицы, а также 1480 га земли, 4814 ц зерна, 102 260 ц сена. Из 524 колхозов области, проверенных в 1952 г., в 298 были вскрыты факты разбазаривания земель, хлеба и других продуктов. Правления сельхозартелей бесплатно роздали 683 ц зерна, 90 ц муки, 61 ц печеного хлеба, 31 ц мяса, около 10 тыс. л молока, более 5500 яиц. Кроме того, большое количество продуктов и скота было продано по заниженным ценам. Общий ущерб от расхищения и разбазаривания общественной собственности только по этим 298 колхозам превышал один миллион рублей⁶².

В начале 50-х годов усилился контроль государства за ростом средств производства и неделимых фондов колхозов, за финансовыми потоками в колхозной сфере. Во многих коллективных хозяйствах после выполнения их обязательств перед государством почти все материальные (делимые) и денежные средства распределялись между колхозниками на трудодни. В результате колхозы оставались без средств на новое производственное строительство, по-

купку племенного скота, сортовых семян, автомашин. Уставом сельхозартели предусматривалось отчисление в неделимые фонды колхозов 15-20 % от суммы денежных доходов артели за год. Но это положение не всегда соблюдалось.

На 1 января 1953 г. дебиторская задолженность колхозам Усть-Уйского района равнялась 920 тыс. руб. Свыше 70 % этой суммы составляли долги членов сельхозартелей. Так называемая «внутриколхозная» дебиторская задолженность была результатом неправильного авансирования колхозников. Авансы составляли зачастую не 50 % заработка, как было установлено, а 70-80 %. Нередко авансирование производилось без учета количества выработанных трудодней. В результате часть колхозников оставалась перед колхозом в долгу, а другая часть - длительное время не могла получить заработанное. В 1952 г. в Усть-Уйском районе колхозники и механизаторы МТС переполучили авансом более 500 тыс. руб. и примерно такую же сумму колхозы были должны другим колхозникам. К началу 1953 г. долги колхозам со стороны подотчетных лиц составляли 133 тыс. руб. Неудовлетворительной оставалась работа по ликвидации дебиторской задолженности колхозам в Кировском, Шумихинском, Частоозерском, Куртамышском, Каргапольском и других районах⁶³.

Важнейшим мероприятием по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и подъему сельского хозяйства явилось укрупнение сельхозартелей. Главной причиной укрупнения артелей являлась невозможность в мелких хозяйствах производительно использовать технику, вести капитальное строительство, обеспечить быстрый рост колхозного производства. Ставилась цель уменьшить количество экономически слабых колхозов, обеспечить хозяйства высококвалифицированными кадрами руководителей и специалистов. Сейчас часть ученых оценивает этот процесс отрицательно, считая его началом исчезновения небольших деревень. Однако в исследуемый период в укрупнении колхозов видели больше преимуществ, чем недостатков.

Объединение колхозов области было в основном проведено в июле-августе 1950 г. До укрупнения здесь имелось 1765 коллективных хозяйств, а на 1 января 1951 г. их стало 792, в том числе 502 укрупненных. До объединения в среднем на один колхоз приходилось 66 дворов, 90 трудоспособных колхозников, 2620 га земли, 44 лошади, 120 голов крупного рогатого скота, 192 овцы, 47 свиней. После объединения на укрупненный колхоз стало приходиться 192 двора, 266 трудоспособных колхозников, 7707 га земли, 129 лошадей, 354 головы крупного рогатого скота, 564 овцы и 130 свиней. На 7840 человек сократился административный и обслуживающий персонал, что дало колхозам годовую экономию 1 746 825 трудодней и 1 440 880 рублей. В 1949 г. не выработали минимума трудодней 13 166 колхозников области, а в 1950-м - 8388. В 1950 г. колхозами области было построено 858 типовых животноводческих помещений на 94 617 голов скота, 199 птичников на 105 500 голов, механизирована кормообработка в 150 колхозах.

Колхоз «Урал» Мостовского района был образован путем слияния трех мелких колхозов («Новый путь», «Зауралье» и «Урал»), экономика которых развивалась слабо. Так, колхоз «Зауралье» в 1949 г. план валового сбора урожая выполнил на 49 %, поставки хлеба государству - на 64 %, развития поголовья крупного рогатого скота - на 78 %, свиней - на 31 %, надоя молока на корову - на 51 %, сдачи молока государству - на 46 %, шерсти - на 60 %. Колхоз систематически брал ссуду у государства, имел большие долги. Примерно такое же положение было и в артели «Новый путь».

В 1950 г. укрупненный колхоз «Урал» получил урожайность зерновых культур в два раза выше, чем в 1949-м, и досрочно выполнил план поставок хлеба государству, полностью засыпал семена на 1951 г., создал переходящий семенной фонд по пшенице на 100 % от потребности на посев, выполнил план развития поголовья скота по всем видам. Здесь надоили молока от коровы на 398 л больше, чем в 1949 г. План сдачи молока был выполнен на 119,8 %, мяса - на 121,9 %, шерсти - на 100,4 %. Колхоз погасил недовзносы в неделимые фонды в сумме 13 тыс. руб., возвратил государству денежную ссуду в 5 тыс. руб., выплатил различным организациям 6 тыс. руб. долгов. Колхоз построил электростанцию, купил автопоильный агрегат и оборудование для механизации приготовления кормов на сумму 20 460 руб. В хозяйстве имелись две автомашины, паровая мельница, ветродвигатель.

В 1949-1950 гг. основные средства производства в колхозах области выросли на 37 297 тыс. руб., общая сумма неделимых фондов увеличилась на 22 512 тыс. руб. и составляла к началу 1951 г. 299 432 тыс. руб. Колхозы области выдали на трудодни более чем по 3 кг хлеба, что в несколько раз превышало этот показатель в прошлые годы. Так, колхозы Лопатинского района распределили на трудодень в среднем по 6,5 кг зерна, Усть-Уйского, Половинского, Лебяжьевского - по 6 кг, Глядянского, Макушинского, Кетовского - по 5 кг. Колхоз «Новая жизнь» Лопатинского района, вырастивший наивысший урожай в области, распределил на трудодни по 14 кг зерна, колхоз им. Энгельса Петуховского района - по 13 кг.

В связи с укрупнением колхозов появились и новые проблемы. 502 укрупненных колхоза располагались в 1148 населенных пунктах, отдаленных от центров этих хозяйств на 10 и более километров, что затрудняло оперативное руководство бригадами, осложняло решение многих социально-бытовых вопросов в небольших деревнях. И после укрупнения колхозов до осени 1953 г. проводился курс на ограничение оплаты труда колхозников. Ссылаясь на постановление правительства «О мерах по устранению недостатков и ошибок в руководстве делом распределения натуральных и денежных доходов, укрепления и развития общественного хозяйства колхозов» (февраль 1952 г.), секретарь обкома ВКП(б) Г. А. Денисов ориентировал руководителей сельского хозяйства области на остаточный принцип оплаты труда колхозников. Критике

и даже снятию с работы подвергались те председатели колхозов, которые, по мнению районных и областных руководителей, слишком много доходов распределяли на трудодни. Чтобы предотвратить подобные явления, был взят курс на «укрепление» состава председателей и других руководящих работников колхозов. В 1950-1952 гг. комплектование председательского корпуса стало осуществляться, как правило, не из местного населения. В деревне появился председатель колхоза нового типа - не местный житель, переживший с односельчанами войну и голод 1946-1947 гг., а направленный из района так называемый «практик из партийно-советского актива». Помимо трудодней он пользовался льготами по жилищному строительству, налоговому обложению, кредитам. Создавалась послушная районным комитетам ВКП(б) колхозно-совхозная номенклатура, которой не было дела до уровня жизни людей чужого села. Главное - побольше отправить из этого села за бесценок хлеба, молока, мяса⁶⁴.

В 1946-1951 гг. в колхозах области существенно увеличились основные средства производства. Если сумму этих средств в 1946 г. взять за 100 %, то их рост по годам был следующим: 1947 г. - 105,2 %, 1948 г. - 117,4, 1949 г. - 130,0, 1950 г. - 146,6, 1951 г. - 164,3 %. В 1940-1953 гг. неделимые фонды и денежные доходы колхозов Зауралья примерно удвоились. В 1953 г. колхозникам было выдано на трудодень вдвое больше хлеба и денег, чем в 1940-м. Дополнительно за хорошие показатели в работе колхозники получили 2400 ц хлеба, 530 ц молока, 69 ц шерсти, 2500 штук яиц, 5420 голов молодняка скота. Всего дополнительную оплату за перевыполнение производственных планов получили 6360 колхозников⁶⁵.

Крупными коллективными хозяйствами могли успешно руководить лишь высококвалифицированные, опытные специалисты. На 1 января 1954 г. председателями колхозов области работали 134 специалиста сельского хозяйства. 205 председателей артелей окончили двух- трехгодичную областную школу руководящих колхозных кадров или одногодичные сельскохозяйственные школы и курсы. Непосредственно в колхозах работало 619 агрономов и 296 зоотехников МТС⁶⁶.

Умельым руководителем колхозного производства являлся председатель сельхозартели им. Сталина Каргапольского района А. Д. Елкин. Если в 1949 г. - последнем году работы мелких колхозов, объединившихся впоследствии в колхоз им. Сталина, - стоимость их основных производственных средств составляла 1 млн 573 тыс. руб., то в 1953 г. - 2 млн 650 тыс. руб., или возросла почти на 70 %. Денежные доходы хозяйства удвоились и составили свыше двух миллионов рублей. В артели были построены два коровника, два телятника, два свинарника, три птичника, кошара, зернохранилище, гараж, мастерская, электростанция. Выработка на одного трудоспособного составляла в 1951-1953 гг. 370-390 трудодней. Здесь экономно и правильно расходовались трудодни, в чем немалая заслуга принадлежала опытным бригадирам и заведующим ферма-

ми - И. И. Петрову, К. П. Колчеданцеву, Ф. В. Черепанову, И. З. Синельникову, Е. А. Лабарешных, И. М. Вершинину, А. В. Дьяконовой, Н. С. Черепанову, А. И. Жилиной. В 1952 и 1953 гг. колхозникам выдавалось по 5 руб. на трудодень. В 1953 г. они получили на трудодень по 2 кг зерна и по 2 кг фуража для личного скота⁶⁷.

Колхоз им. Сталина Каргапольского района, соблюдая режим экономного расходования трудодней, значительно меньше затрачивал их на единицу производимой продукции, на единицу денежных доходов, имел более высокую оплату трудодня по сравнению с отстающими хозяйствами, например, с колхозом им. Ленина того же района⁶⁸.

Колхоз им. Сталина имел многоотраслевое хозяйство, в течение 1951-1953 гг. получал более чем по 2 млн руб. дохода, что составляло на одного трудоспособного 3777-4209,5 руб. и на один га пашни, лугов и пастбищ 280,5 тыс. - 283,5 тыс. руб. На 100 га сельскохозяйственной земли этот колхоз имел в 1951 г. - 17,3, в 1952 г. - 16,7, в 1953 г. - 17,5 головы крупного рогатого скота, в том числе коров за соответствующие годы - 6,2, 5,6, 7,1 головы. На каждые 100 га пашни, лугов и пастбищ здесь было получено в 1951 г. - 66,1, в 1952 г. - 61,6, в 1953 г. - 66,6 ц молока.

Колхоз им. Ленина имел менее развитое общественное хозяйство, получал незначительные доходы как на одного трудоспособного, так и на гектар сельхозугодий. Денежные доходы на гектар здесь в 1951-1952 гг. были в семь раз меньше по сравнению с доходами колхоза им. Сталина, а суммарные доходы были за эти годы в 5-7 раз меньше, чем в передовом колхозе. Отстающий колхоз на 100 га пашни, лугов и пастбищ имел меньшее количество скота и получал значительно меньше молока. Колхоз им. Сталина более экономно расходовал трудодни, чем колхоз им. Ленина, на единицу произведенной продукции. Если в колхозе им. Сталина в 1951 г. на производство 1 ц зерна было затрачено 0,58 трудодня, а в 1952 г. - 0,95 трудодня, то в колхозе им. Ленина эти затраты соответственно составили 1,75 и 2,14 трудодня. Такое же различие наблюдается в затратах трудодней на производство одного центнера молока и на 1000 рублей суммарного денежного дохода. Всестороннее развитие общественного хозяйства, высокие доходы, экономное расходование трудодней в колхозе им. Сталина определили и более высокую оплату трудодня. Например, в 1951-1952 гг. в этом колхозе на трудодень было выдано денег в 9-10 раз больше, чем в колхозе им. Ленина⁶⁹. Анализ деятельности передового и отстающего колхозов показывает, что высокие урожаи и продуктивность животноводства, экономное расходование трудодней являлись основными рычагами повышения ценности трудодня.

Снижение налогового бремени, повышение закупочных и заготовительных цен на сельхозпродукты, произошедшие в 1953 г. в связи с изменением партийно-правительственной политики в сельскохозяйственной сфере, дали

возможность многим колхозам значительно и в короткий срок поправить общественное хозяйство, улучшить благосостояние колхозников. Денежные доходы колхозов области увеличились со 134,2 млн руб. в 1952 г. до 221,7 млн в 1953-м. Если в 1952 г. более чем миллионные доходы получили лишь 3 колхоза, то в 1953 г. - 22. Доходы от 500 тыс. руб. до одного миллиона рублей имели в 1952 г. 18 колхозов, в 1953-м - свыше 80. Денежные доходы в среднем на один колхоз области составляли: в 1950 г. - 128 тыс. руб., в 1952 г. - 194,2 тыс. руб., в 1953 г. - 331,4 тыс. руб.⁷⁰

По данным официальной государственной статистики, панорама колхозной экономики Зауралья представляется в 1953 г. следующим образом. В области имелось 669 сельхозартелей, насчитывавших 104,4 тыс. дворов, 145,8 тыс. трудоспособных и 174 тыс. нетрудоспособных (подростки, старики) членов колхозов. Неделимые фонды коллективных хозяйств оценивались в 410 млн руб., денежные доходы составили 222 млн руб., в том числе 103 млн руб. от растениеводства и 100 млн. руб. - от животноводства. Колхозы засевали 1598,3 тыс. га, в том числе зерновыми культурами 1435,5 га, кормовыми - 110,1 тыс. га, техническими - 37,5 тыс. га, овощебахчевыми и картофелем - 15,2 тыс. га. Колхозные стада Зауралья насчитывали 348,1 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 93,6 тыс. коров, 595,5 тыс. голов овец и коз, 175,7 тыс. свиней, 107,2 тыс. лошадей. В среднем на один колхоз приходилось 157 дворов, 2371 га посевов, 516 голов крупного рогатого скота, в том числе 139 коров, 261 свинья, 884 головы овец и коз, 160 лошадей. На одного трудоспособного колхозника приходилось 11,3 га посевной площади коллективного хозяйства, а на 100 га посева - 16,3 л. с. живой и механической тяги⁷¹. Это означало, что без механизации и электрификации колхозного труда членам сельхозартелей невозможно было справиться со всем объемом работ в полях и на фермах. Поэтому успехи артельного производства во многом зависели от работы машинно-тракторных станций (МТС).

В 1947 г. была отменена ранее действовавшая система оценки работ МТС только по выполнению планов в условных гектарах «мягкой пахоты» и вводился новый порядок оценки работ МТС по выполнению ими основных видов тракторных работ - весновспашке, предпосевной культивации, весеннему севу, подъему и обработке паров, культивации пропашных культур, уборке урожая, озимому севу, вспашке зяби в установленные сроки и при выполнении плана сдачи натуроплаты. Главными показателями работы МТС считались качество выполняемых ею работ и повышение урожайности в обслуживаемых колхозах⁷².

В первые послевоенные годы в Курганской области насчитывалось 97 МТС. В них имелось меньше тракторов, чем в 1940 г. Лишь к началу 1949 г. мощность тракторного и комбайнового парка МТС области достигла довоенного уровня. В 1947-1948 гг. сельское хозяйство Зауралья получило 1400 гусе-

ничных тракторов, 374 комбайна, 1076 тракторных сеялок, 500 грузовых автомашин, а в 1949 сюда поступило в 3-4 раза больше сельскохозяйственной техники, чем в 1940 г. К концу 1952 г. за весь послевоенный период область получила около 7,5 тыс. тракторов, свыше 3,7 тыс. комбайнов, много плугов, сеялок, культиваторов, лущильников, в том числе более 20 видов новых марок машин. Если до войны на полях Зауралья работали в основном колесные тракторы, то после ее окончания здесь появились мощные гусеничные «С-80» и «ДТ-54», самоходные комбайны «С-4». В 1952 году количество тракторов новых марок составляло в МТС области более 56 %, комбайнов - 41 %, сеялок, культиваторов, плугов и другой прицепной техники - 70 % к ее общему количеству⁷³.

В первые два-три послевоенных года механизаторы работали на предельно изношенной технике. Многие бывшие воины проявляли героизм на трудовом фронте. Комбайнер Варгашинской МТС В. Резниченко, возвратившись из армии, восстановил неисправный комбайн и в 1946 г. убирал на нем по 20 га в день, при норме 9 га. Герой Советского Союза комбайнер Курганской МТС А. Стенников в 1947 г. убрал 518 га зерновых, против 400 по норме⁷⁴. Однако в 1947 г. такие работы как весновспашка, культивация и посев в сроки, предусмотренные договорами между МТС и колхозами, не были выполнены. План подъема паров выполнили только 32 МТС из 97, а вспашки зяби - лишь 10. До 1948 г. включительно МТС работали убыточно, перерасходуя денежные средства и горюче-смазочные материалы. Успехов добивались лишь отдельные МТС и тракторные бригады. Так, в 1947 г. тракторная бригада А. Дружинина (Каргапольская МТС) выполнила вдвое больше работ, чем планировалось, сэкономила 1600 кг горючего и добилась урожайности зерновых по 12,5 ц с га, при плане 10 ц с га. В 1946 г. эта бригада вспахала каждым колесным трактором «ХТЗ» в среднем по 1004 га, а в 1947 г. - по 1070 га. Этих высоких результатов трактористы добились на машинах, проработавших по 15 лет⁷⁵.

В 1948 г. Нижне-Полевская МТС Батурицкого района выполнила план тракторных работ на 127,9 %, выработала на один трактор 591 га, сэкономила 32,3 тыс. руб. государственных средств и 241 ц горючего. Далматовская МТС выполнила план работ на 123,1 %, выработала на трактор 552 га и сэкономила 38,4 тыс. руб. Бригада П. Пономарева из этой МТС выполнила план работ на 200 %, выработала на трактор 1038 га, сэкономила 2346 руб. и 1463 кг горючего. Бригада М. Шабашова из Комсомольской МТС, Чашинского района выполнила план работ на 140 %, выработала на трактор 924 га, сэкономила 2432 руб. и 7803 кг горючего. Однако 35 МТС из 97 не выполнили годового плана тракторных работ, 53 допустили перерасход денежных средств, а 72 - 1621 т горючего. Во многих МТС простои тракторов доходили до 25-30 % рабочего времени⁷⁶.

В 1949 г. правительство утвердило новый типовой договор МТС с колхоза-

ми, в котором повышалась ответственность МТС за урожайность полей. Однако подобные договоры часто не выполнялись с обеих сторон. В 1949 г. в области насчитывалось 1766 колхозов. МТС выполнили свои договорные обязательства: по весновспашке - в 894 колхозах, предпосевной культивации - в 78, посеву яровых культур - в 651, подъему паров - в 935, культивации пара - в 547, культивации пропашных культур - в 16, комбайновой уборке - в 968, севу озимых культур - в 1272, подъему зяби - в 587. Колхозы также часто не соблюдали свои договорные обязательства по подготовке полей для тракторных работ, обеспечению своевременного подвоза семян, воды к тракторным агрегатам, выделению прицепщиков, сеяльщиков и других подсобных работников. Многие МТС добивались увеличения выработки не путем повышения производительности тракторного парка, а за счет растягивания сроков и плохого качества работ. Шумихинская, Щучанская, Уксянская, Шмаковская и другие МТС давали большую выработку на трактор, но не обеспечивали высокую урожайность на обрабатываемых полях⁷⁷.

В 1950 г. МТС и совхозы области получили 409 комбайнов, 709 тракторов, 1150 тракторных плугов, 1637 сеялок, 1393 луцильника, 701 культиватор, 7700 борон, 35 самоходных и 195 прицепных сенокосилок. Если в 1948 г. полевые работы были механизированы на 69,1 %, то в 1950-м - на 89 %, что значительно превышало уровень 1940 г. МТС произвели почти на 600 тыс. га работ больше, чем в 1949 году и более, чем на 1,5 млн га, чем в 1940-м. Ими было получено свыше 2 млн руб. прибыли⁷⁸. Инициатор соревнования за высокую культуру земледелия, тракторная бригада И. Косовских из Нижне-Полевской МТС Батуринского района план тракторных работ выполнила по всем видам и в установленные сроки, выработала на трактор по 574 га, сэкономила более 500 кг горючего, получила на обрабатываемых полях по 20 ц зерна с гектара⁷⁹.

В 1950 г. область получила стопудовый урожай зерновых с каждого гектара, успешно справилась с хлебосдачей государству, впервые выполнила государственный план натуроплаты за работы МТС. План комбайновой уборки урожая был выполнен на 109,2 %. Комбайнерам В. Дубенко, Н. Ивашину, А. Крюкову, П. Кривоносову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Так, В. Дубенко (Лопатинская МТС) за 35 дней убрал комбайном «С-6» 497 га и намолотил 8238 ц зерна. П. Кривоносов (совхоз «Усть-Уйский») сцепкой двух комбайнов «С-6» убрал 1200 га и намолотил 19 тыс. ц зерна, в том числе за 35 дней - 12 893 ц. Его агрегат работал по 17-19 часов в сутки⁸⁰.

Несмотря на заметные успехи многих механизаторов, серьезные недостатки в работе МТС не были изжиты до конца исследуемого периода. В 1950 г. простои тракторного парка МТС составили 466 тыс. трактородней, или 14,6 % к рабочему времени. Это произошло не только из-за технических и организационных неполадок, но и из-за нехватки механизаторских кадров. В 1949 г. план их подготовки был выполнен лишь на 49,7 %. В результате, в 1950 г. около 2 тыс. тракторов (почти каждый третий) работало в одну смену⁸¹.

В 1951 г. МТС области выполнили план тракторных работ на 102,5 %, а комбайновой уборки - на 113 %. Они сэкономили 1664 т горючего и получили 2328 тыс. руб. прибыли. Однако многие работы были проведены несвоевременно и некачественно, а простои тракторов сокращались медленно. Особенно непроизводительно использовались мощные гусеничные тракторы. В 1952 г. тракторами «С-80» план работ был выполнен лишь на 79 %, «С-65» - на 58 %, «ДТ-54» - на 94 %. С 1 мая по 1 ноября 1952 г. сменная выработка составляла на один условный (15-сильный) трактор лишь 1,24 га. В 1952 и 1953 гг. простои тракторов составили более чем по 900 тракторосмен в каждом году. В 1952 г. сменные нормы выполняло лишь 29 % трактористов. В том же году из МТС выбыло 27 % трактористов, а состав прицепщиков во многих тракторных бригадах менялся по несколько раз⁸².

В октябре 1953 г. обком партии и облисполком приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы МТС», в котором отмечалось, что из 97 директоров МТС только 11 имели высшее образование, а из 97 главных инженеров - 12. Из 980 инженеров и техников машинно-тракторных станций области лишь 85 имели среднее и высшее образование⁸³.

Нижеприведенная табл. 37 дает наглядное представление о технической оснащенности МТС Курганской области и о некоторых экономических показателях их работы.

Таблица 37

Показатели работы МТС Курганской области⁸⁴

Показатели работы МТС	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1953 г.
Число тракторов (15-сильных)	10 315	8030	12 831	14 391
Число комбайнов (15-футовых)	4087	4158	4452	4993
Произведено тракторных работ (в тыс.га)	3737	1893	5291	7193
Убрано комбайнами (тыс. га)	1199	531	1094	1456
Выработка на один трактор, га	365	237	439	504
Выработка на один комбайн, га	296	128	255	296
Себестоимость 1 га мягкой пахоты (руб.)	32,4	44,9	34,26	25,87
		(1946 г.)		
Рентабельность МТС («плюс» - прибыль; «минус» - убыток), тыс. руб.	...	- 4908	+ 2133	+ 39

В 1953 г. число тракторов в МТС области увеличилось по сравнению с 1945 г. примерно в 1,8, а комбайнов - в 1,2 раза. Значительное количество этой техники обновилось. В 1953 г. было выполнено тракторных работ почти вдвое больше, чем в 1940 г. и почти в 3,8 раза больше, чем в 1945-м. Заметно увеличилась выработка на один трактор. В 1940 г. она составляла 365 га, в 1945-м - 237 га, а в 1953-м - 504 га. Выработка на один комбайн достигла в 1953 г. довоенного уровня и более чем вдвое превысила уровень 1945 г. Если в 1940 г. в Курганской области комбайнами было убрано 1199 тыс. га всех культур, в

1945-м - всего лишь 531 тыс. га, то в 1953-м - 1456 тыс. га. Постоянно снижалась себестоимость выработки одного гектара. В 1940 г. она составляла 32,4 руб., в 1946 г. - 44,9 руб., а в 1953 г. - 25,87 руб. С 1945 по 1948 гг. включительно МТС работали убыточно. Эти убытки составляли: в 1945 г. - 4908 тыс. руб., 1946 г. - 7169 тыс., 1947 г. - 539 тыс., 1948 г. - 1260 тыс. руб. С 1949 г. МТС стали получать прибыль: 1949 г. - 4193 тыс. руб., 1950 г. - 2133 тыс., 1951 г. - 2328 тыс., 1952 г. - 649 тыс., 1953 г. - 39 тыс. руб. В послевоенные годы существенно возрос уровень механизации полевых работ, особенно в зерновом хозяйстве, о чем свидетельствуют данные табл. 38.

Таблица 38

Механизация основных полевых работ в Курганской области, %⁸⁵

Показатели	1940 г.	1946 г.	1952 г.	1953 г.
Общий процент механизации	78,9	61,7	97,5	98,7
Посев яровых культур	88,6	61,3	99,5	99,5
Вспашка пара	86,8	86,0	100,0	100,0
Уборка зерновых комбайнами	79,2	45,6	97,4	99,8
Вспашка зяби	86,4	81,2	99,1	100,0

Данные таблицы показывают, что уровень механизации полевых работ за годы войны значительно снизился. Однако уже в 1952-1953 гг. он достиг по вспашке 100 %, а по другим видам работ приблизился к этому показателю. В 1953 г. одной из лучших МТС области являлась Понькинская Шадринского района, возглавляемая Г. М. Ефремовым. В тот год она добилась урожайности по 17 ц яровой пшеницы с гектара на площади 8134 га. Выработка на трактор здесь достигла 604 га вместо 475 га по плану. С 1950 г. все яровые культуры эта МТС высевала только по парам и зяби, а посев проводила перекрестным способом. Строго соблюдались агротехнические рекомендации Т. С. Мальцева. Эта МТС являлась участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а ее директор участвовал во Всесоюзном совещании работников МТС в Москве⁸⁶.

Заметную роль в сельском хозяйстве области играли совхозы. В 1946 г. их насчитывалось 38 (12,7 тыс. рабочих), а в 1953 г. - 51 (24,7 тыс. рабочих). В первый послевоенный год на долю совхозов приходилось 9,2 % всех посевных площадей Зауралья, 6,2 % тракторов, 5,9 % поголовья крупного рогатого скота, в том числе 3,6 % коров. В 1950 г. совхозы занимали 13,9 % посевных площадей. В них насчитывалось 11,2 % тракторов, 8,7 % поголовья крупного рогатого скота, в том числе 6,2 % коров, 12,6 % свиней, 8,6 % овец и коз, имевшихся в области. В 1953 г. в зауральских колхозах имелось 1260 тракторов, 829 комбайнов, 269,4 тыс. га посевных площадей. В среднем на один совхоз приходилось 484 рабочих, 5,3 тыс. га посевов, 52 трактора. Государственные заготовки и закупки зерна в совхозах составили в 1950 г. 11,6 % от общеобластных, молока - 21,2, скота и птицы (в живом весе) - 22,5, шерсти - 11,6 %⁸⁷.

Успехи совхозов в зерновом хозяйстве не очень заметно отличались от МТС и колхозов. В животноводстве разница была более ощутимой в пользу совхозов. Об этом говорят данные об урожайности зерновых культур и удоях молока на одну корову (табл. 39).

Таблица 39

Урожайность зерновых культур и продуктивность коров в колхозах и совхозах Курганской области⁸⁸

Г о д	Урожайность зерновых (ц с га):		Удой молока на корову (кг):	
	в колхозах	в совхозах	в колхозах	в совхозах
1945	4,9	6,5	1075	1603
1946	4,2	5,4	1111	1540
1947	5,9	6,0	1240	1532
1948	4,6	4,6	1264	1861
1949	6,7	6,1	1210	1779
1950	11,8	13,1	1192	2084
Средние показатели	6,3	6,9	1182	1733

В 1945-1950 гг. средняя урожайность зерновых культур в колхозах области была всего лишь на 0,6 ц с га ниже, чем в совхозах. Зато среднестатистическая совхозная корова давала ежегодно в среднем на 551 кг молока больше, чем колхозная. Совхозы в основном лучше, чем колхозы, снабжались техникой, племенным скотом, сортовыми семенами, денежными средствами, специалистами, так как тогда считалось, что совхозы, как государственные хозяйства, должны быть образцовыми.

Значительный удельный вес, особенно в производстве продукции животноводства, картофеля и овощей, составляли в области индивидуальные хозяйства колхозников, рабочих, служащих и крестьян-единоличников, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные (табл. 40,41).

Таблица 40

Удельный вес индивидуальных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства Курганской области, % ⁸⁹

Год	Вся продукция с / х	Продукция земледелия	Продукция животновод.
1945	28,9	10,3	62,8
1946	29,9	10,1	65,1
1947	28,7	10,4	65,3
1948	23,5	8,1	58,2
1949	20,4	6,4	54,1
1950	13,3	4,5	50,7
1951	12,1	3,2	40,6
1952	16,6	2,6	43,8

Таблица 41

**Удельный вес производства продукции животноводства
в индивидуальных хозяйствах Курганской области, %⁹⁰**

Год	Мясо	Молоко	Яйца	Шерсть
1945	42,2	74,4	87,0	40,0
1946	56,8	75,7	87,4	40,1
1947	57,3	75,4	88,9	40,5
1948	67,9	73,3	90,7	38,0
1949	60,8	69,5	88,2	28,9
1950	54,0	65,4	85,9	16,4

Данные таблиц говорят о том, что в индивидуальных хозяйствах зауральцев производилось больше мяса, молока и яиц, чем в других категориях хозяйств (колхозы, совхозы, подсобные хозяйства предприятий и учреждений). По данным М. Н. Денисевича, удельный вес продукции личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих составлял в общем объеме государственных заготовок в 1950 г.: по картофелю - 65, мясу - 22,3, молоку - 33,3, яйцам - 52,1, шерсти - 14 %⁹¹.

В первые послевоенные годы в зачаточном состоянии находилась сельская электрификация Курганской области. В 1946-1951 гг. здесь была построена 21 небольшая гидроэлектростанция на 972 киловатта и 127 тепловых станций общей мощностью 5415 киловатт. 106 тепловых станций мощностью 4734 киловатта работали на дефицитном жидком топливе и часто бездействовали. Большинство сельских станций работало менее 70 дней в году. Гидростанции часто страдали от нехватки воды или, наоборот, от паводков. Сельские электростанции строились в основном методом народной стройки, некачественно, без проектов, а поэтому вскоре выходили из строя. В 1953 г. в области были электрифицированы все МТС, 94 % совхозов и 15 % колхозов. Электрическим освещением пользовалось лишь 6 % колхозных дворов⁹².

Ведущей отраслью сельского хозяйства Южного Зауралья являлось земледелие. В 1945 г. валовая сельскохозяйственная продукция Курганской области оценивалась в 115,6 млн руб., в том числе земледельческая - в 74,5 млн руб., животноводческая - в 41,1 млн руб. В засушливом 1952 г. было произведено продукции сельского хозяйства области на 172,3 млн руб., в том числе земледельческой на 113,6 млн руб. и животноводческой - на 58,7 млн руб.⁹³ В структуре посевов, как и до войны, преобладали зерновые культуры. В 1940 г. они занимали 89,5 % посевных площадей области, в 1950 г. - 86,4, в 1953-м - 84,4 %. Под кормовые культуры в эти годы было отведено соответственно 6,7; 8,4; 11,4 %, под технические - 1,5; 2,0; 2,0 %, под картофель - 1,8; 2,7; 1,8 %⁹⁴.

Развитие земледелия происходило как за счет расширения посевных площадей, так и за счет повышения урожайности. Посевные площади Курганской области, в том числе в колхозах и совхозах, показаны в табл. 42.

Посевные площади Курганской области (в тыс. га)⁹⁵

Год	Во всех категориях хозяйств	В колхозах	В совхозах
1940	1888,3	1640,5	...
1945	1124,6	933,7	103,6
1946	1065,7	883,9	102,3
1947	1066,7	894,2	109,5
1948	1365,5	1153,2	140,4
1949	1380,1	1137,9	184,0
1950	1571,4	1297,1	219,3
1951	1875,2	1568,2	247,6
1952	1903,0
1953	1910,6	1598,3	269,4

Посевные площади во всех категориях хозяйств области достигли довоенного уровня в 1952 г. В 1952-1953 гг. массивы посевов увеличились по сравнению с первыми двумя-тремя послевоенными годами в 1,7-1,8 раза. В 1953 г. колхозы расширили свои посевы по сравнению с 1946 г. в 1,8 раза, но довоенного уровня не достигли. Совхозные посевы увеличились по сравнению с 1945-1946 гг. в 2,6 раза.

Предметом постоянной заботы хлеборобов Зауралья являлась урожайность полей. После незначительного повышения урожайности зерновых культур в колхозах в 1947 г. (с 4,2 ц с га до 5,9 ц), в 1948 г. она снизилась до 4,6 ц с га. Примерно такое же снижение было и в совхозах. Низкие урожаи были следствием серьезных нарушений агротехники. Многие поля заросли сорняками, особенно овсюгом. Несмотря на то, что в 1948 г. введение правильных севооборотов в колхозах области в основном завершилось, их полное освоение только начиналось. В 1949 г. такое освоение было реализовано на 57,5 %⁹⁶. Нередко планы хозяйствам по посевам культур спускались «сверху» без учета нарезанных севооборотов. В результате яровую пшеницу приходилось сеять на полях, на которых перед этим не росли благоприятные для нее культуры-предшественники. В системе севооборотов в неудовлетворительном положении оказалось травосеяние. Директивно-приказными методами, без учета природно-климатических особенностей года и состояния почвы отдельных полей партийно-государственными чиновниками диктовались сроки полевых работ. Т. С. Мальцев говорил подобным «диктаторам»: «Сейчас у нас есть термин - «сжатые сроки сева». А куда сжимать: к началу сева или к концу?... Надо сеять тогда, когда выгодно... Мы целый месяц можем сеять пшеницу и все вовремя, если, конечно, правильно подойти к почвенно-климатическим условиям данного колхоза»⁹⁷.

Т. С. Мальцев, обладая огромными знаниями и опытом, шел на смелые эксперименты. Он предлагал заменять поля многолетних трав паром и поля-

ми однолетних трав и пропашных культур, сеять скороспелый и позднеспелый сорта пшеницы, другие новшества. Даже в крайне неблагоприятном 1946 г. его колхоз собрал по 13,7 ц с га пшеницы - вдвое больше, чем в среднем было собрано по области. Однако агротехнические предложения колхозного учебного ставились руководящими чиновниками под сомнение. Их раздражало то, что колхоз «Заветы Ленина» «игнорировал» их директивы о преждевременном севе. Лишь вмешательство в январе 1949 г. ЦК ВКП(б) дало «зеленый свет» мальцевской агротехнике, позволило Т. С. Мальцеву смело отказываться от устоявшихся привычек в обработке почвы и посевах зерновых, внедрять нетрадиционные приемы - переход от девяти- и десятипольных севооборотов к пяти- и шестипольным, глубокой безотвальной пахоте один раз в три-четыре года, посевам по дискованной стерне и другие. Созданная в 1950 г. опытная сельскохозяйственная станция, директором которой был назначен Т. С. Мальцев, экспериментировала не на отдельных участках, а на всех полях колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района. В 1948-1952 гг. здесь получали в среднем за год со всей площади посева по 15,7 ц яровой пшеницы с гектара, а в 1953 г. - по 20,2 ц⁹⁸.

Мальцевская агротехника постепенно применялась во многих хозяйствах. Так, в 1953 г. безотвальная вспашка была проведена в области на 59,2 тыс. га, а посевы по дискованной стерне - на 15 тыс. га. На полях, обработанных по этой агротехнике, урожайность зерновых очень часто превышала 20 ц с га. В 1953 г. раннее весеннее боронование паров и зяби применяли все колхозы области, предпосевное уничтожение овсяга - 85 %, перекрестный и узкорядный посев - 90, посев двух сортов пшеницы - раннеспелой и позднеспелой - 95 % колхозов⁹⁹.

Расширение посевных площадей и повышение культуры земледелия оказывали положительное влияние на рост валового сбора зерна.

Таблица 43

Валовой сбор зерна в Курганской области (тыс. т)¹⁰⁰

Год	Все категории хозяйств	Колхозы	Совхозы
1940	1156,2	1037,2	...
1945	508,7	430,3	47,7
1946	410,2	351,7	37,2
1947	568,1	503,2	48,7
1948	576,1	512,6	51,2
1949	815,4	716,2	87,8
1950	1649,4	1412,3	195,2

Из табл. 43 видно, что валовой сбор зерна в Курганской области значительно превысил довоенный уровень лишь в 1950 г. Хороший урожай был получен в 1951 и 1953 гг. Так, в 1951 г. колхозы и совхозы области сдали государству

на 14,3 % больше хлеба, чем в 1940 г., и больше, чем в 1950-м. В 1953 г. валовой сбор зерна в колхозах составил 1362,4 тыс. т, что ненамного меньше, чем было собрано в «рекордном» 1950 г. Наиболее засушливым по сравнению с предыдущими 10-15 годами оказался 1952 г. Можно предположить, что валовой сбор зерна был в том году намного меньшим, чем в 1950, 1951 и 1953 гг. В 1950 г. валовая продукция земледелия области оценивалась в 212,7 млн руб., в 1951 г. - в 183,2 млн руб., а в 1952 г. - лишь в 113,6 млн руб.¹⁰¹

С большими трудностями восстанавливалось животноводство. Засуха 1946 г. (до середины июля), а затем непрерывные дожди (до ноября) не позволили зауральцам создать прочную кормовую базу. До 1947 г. поголовье скота в общественном секторе животноводства области сокращалось, в 1947 г. эта тенденция замедлилась, и только с 1948 г. начинается его рост. В первые два-три послевоенных года стабильное увеличение поголовья прослеживается лишь по лошадям. В 1945-1948 гг. прирост поголовья в колхозах составлял: по лошадям - 31,1 %, крупному рогатому скоту - 22,7, овцам и козам - 8,0, свиньям - 117,9 %. Этот рост произошел, главным образом, в 1948 г. Однако при этом поголовье крупного рогатого скота, овец и свиней в колхозах и совхозах еще не достигло довоенного уровня. Не во всех хозяйствах имелись свиноводческие и птицеводческие фермы, половина совхозов не занималась овцеводством. Фермы общественного скота были малочисленными. Бескормица, отсутствие необходимых условий для содержания скота приводили его к гибели. Даже по официальным данным, очевидно заниженным, в 1948 г. в колхозах и совхозах области пало 6,7 % поголовья крупного рогатого скота, 8,3 % овец, 13,4 % свиней, 8,8 % лошадей¹⁰².

Чтобы заметно улучшить общественное колхозное и совхозное животноводство, требовались большие капиталовложения в строительство помещений для скота, развитие кормовой базы, организация племенного дела. В первые два-три послевоенных года в области была проведена значительная работа по созданию высокопродуктивной курганской породы крупного рогатого скота. Количество колхозных племенных ферм примерно удвоилось. Они комплектовались за счет двух государственных племенных рассадников крупного рогатого скота, а также свиноводческого и птицеводческого. В 1945-1947 гг. 144 коровы курганской породы были занесены в Государственную племенную книгу под названием метисов-шортгорнов. Эти животные давали в среднем по 3331 л молока в год. В 1947 г. доярка колхоза «1 Мая», Курганского района П. Е. Чегаева, работая на племенной ферме, надоила от восьми коров по 2700 л молока, а в 1948 г. - по 4577 л. В 1948 г. в племенном совхозе № 25 средний удой на одну корову (из 541) составил 3280 л. Однако в целом по области продуктивность молочного стада, особенно в колхозах, была низкой и составляла в 1945 г. 1075 кг на корову, в 1946 г. - 1111 кг, в 1947 г. - 1240 кг¹⁰³.

В 1948 г. отдельные животноводы достигли заметных успехов в выращива-

нии молодняка. Заведующий конефермой колхоза «Освобожденный труд», Катайского района Д. И. Нуждин вырастил от 30 конематок 30 жеребят, чабан колхоза «Трудовик», Звериноголовского района И. В. Иванов - от 262 овцематок - 348 ягнят, свиновод колхоза «8 Марта», Сафакулевского района М. Н. Пильникова - от каждой свиноматки по 23 поросенка. К началу 1949 г. в общественном секторе животноводства области был достигнут довоенный уровень по деловому выходу молодняка, удою на одну фуражную корову и настригу шерсти на одну овцу. Однако государственный план по этим показателям колхозы не выполнили. Так, в 1948 г. на одну колхозную корову было в среднем надоено по 1164 л молока, вместо 1500 л по плану¹⁰⁴.

В апреле 1949 г. правительство СССР и ЦК ВКП(б) приняли трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного животноводства на 1949-1951 гг. Первоначально планировалось увеличение поголовья крупного рогатого скота в колхозах Курганской области не менее, чем на 88 %, овец - на 140 %, свиней - на 302 %, птицы - в 18 раз. Очевидно, что этот план потом корректировался. В июне 1951 г. заместитель председателя облисполкома Л. А. Иванов называл другие цифры: рост колхозного поголовья крупного рогатого скота на 70,3 %, овец - на 104,1 %, свиней - в 3,6 раза, птицы - в 18 раз. В декабре 1951 г. первый секретарь обкома ВКП(б) Г. А. Денисов писал в газете «Правда» о том, что по трехлетнему плану развития животноводства области предстояло увеличить поголовье крупного рогатого скота на 70 %, овец и коз - в 2 раза, свиней - в 3,6 раза, птицы - в 18 раз¹⁰⁵.

В октябре 1949 г. было опубликовано правительственное постановление за подписью И. В. Сталина о дополнительной оплате труда колхозников Курганской области за успехи в выращивании молодняка и повышение продуктивности скота. Так, доярка-скотница, обслуживающая не менее 8 коров и нетелей, за получение телят от всех закрепленных за ней коров и нетелей и полное сохранение телят до передачи телятнице в 15-20-дневном возрасте получала дополнительно к основной оплате в трудоднях 150 л молока или одного теленка четырехмесячного возраста¹⁰⁶.

Материальное стимулирование труда животноводов положительно сказывалось на их трудовой активности. На племенной ферме колхоза «1 Мая», Курганского района, которой руководил В. Иванов, к первому отелу коровы достигали веса 500-550 кг и давали в год свыше 4 тыс. л молока каждая, средний удой в целом по колхозу составил в 1951 г. 2 тыс. л, а по племенной группе - свыше 3 тыс. л молока. Чабан колхоза им. Сталина Куртамышского района Шпилев вырастил от 150 овцематок 220 ягнят, телятница Усть-Уйского совхоза Фортыгина - 104 теленка со среднесуточным привесом 1040 г, колхозница сельхозартели «Заветы Ленина» Шадринского района Ярушина получила и сохранила от восьми свиноматок по 22 поросенка¹⁰⁷.

Трехлетний план развития колхозного животноводства был выполнен обла-

стью по росту поголовья крупного рогатого скота на 100,5 %, овец - на 105,8 %, свиней - на 97,7 %. За 1949-1951 гг. количество крупного рогатого скота увеличилось в колхозах на 72 %, овец - на 116 %, свиней - на 256 %, птицы - почти в 10 раз. В 1951 г. примерно 60 % денежных доходов колхозы получили от животноводства. Однако установленные на 1951 г. задания по надою молока, настригу шерсти, сдаче государству животноводческой продукции не были выполнены. Не выполнили трехлетний план по росту поголовья крупного рогатого скота¹⁰⁸.

1952 г. был очень засушливым. Кормовая база резко сократилась, в области уменьшилось поголовье почти всех видов скота, особенно свиней и птицы. В колхозах пало от бескормицы и плохого ухода 33,9 % телят, 39,9 % ягнят, 40,7 % поросят. С 1946 по 1952 г. поголовье колхозного стада примерно удвоилось, а производство грубых кормов увеличилось лишь на 23 и сочных - на 8%¹⁰⁹.

За девять месяцев 1953 г. поголовье коров в колхозах возросло на 6,5 %, крупного рогатого скота - на 4 %, овец - на 15,9 %, свиней - на 72,3 %, а в совхозах соответственно на 7,8; 2,2; 9,0; 45,3 %. Однако колхозы потеряли от падежа 39 364 головы крупного рогатого скота, 88 793 овцы, 56 228 свиней. Выход молодняка на 100 маток составил лишь 55 телят, 464 поросенка, 64 ягненка, 37 жеребят. Низкий выход молодняка объясняется большой яловостью маточного поголовья, плохим содержанием скота, особенно в зимний период. На каждые 100 га сельхозугодий области имелось лишь по 9,3 головы крупного рогатого скота вместо двадцати, 2,5 головы коров вместо десяти, как того требовало руководство страны. Многие районы области имели еще более низкие показатели, особенно по поголовью коров¹¹⁰.

Низкой оставалась продуктивность животноводства. За девять месяцев 1953 г. удой на колхозную корову составлял 830 кг, на совхозную - 1817 кг молока, настриг шерсти на одну овцу в колхозах - 1,7 кг, в совхозах - 2,4 кг. В 1953 г. колхозы и совхозы не выполнили план сдачи государству молока, шерсти и яиц. Уменьшалось поголовье животных в индивидуальных хозяйствах. Количество личных коров колхозников сократилось в 1953 г. по сравнению с 1941 г. на 41 %, овец - на 85, свиней - на 33 %¹¹¹.

В сентябре 1953 г. правительственным постановлением с колхозов и колхозников была списана задолженность прошлых лет по обязательным поставкам государству продуктов животноводства, существенно снижались действующие нормы этих поставок. Развернулось небывалое ранее строительство колхозных животноводческих помещений. В 1951 г. их было построено на 216,2 тыс. голов скота и на 378 тыс. голов птицы, в том числе 39 % типовых. В 1952 г. было сдано в эксплуатацию помещений на 141,5 тыс. голов скота и на 246,5 тыс. голов птицы, в том числе 56 % типовых. За девять месяцев 1953 г. колхозы построили помещения на 32 тыс. голов скота и на 56 тыс. голов птицы, в том

числе 71,2 % типовых. Кроме того, завершалось еще сооружение помещений на 155,9 тыс. голов скота и птичников на 123 тыс. голов. Однако механизация труда в этих помещениях находилась на начальной стадии. Она была проведена по приготовлению кормов лишь на 18 %, водоснабжению - на 9,0 %, автопоению - на 10,4 %, доению коров - на 8,0 %, стрижке овец - на 14 %¹¹².

Несмотря на рост в колхозах в 1945-1953 гг. поголовья крупного рогатого скота на 116 %, овец и коз - на 192 %, свиней - в шесть, а птицы - в 19 раз, увеличение государственных заготовок мяса на 70,4 %, молока - на 78,7, шерсти - на 73,5, яиц на 337 %, животноводство оставалось отстающей отраслью сельского хозяйства Зауралья. В большинстве районов планы роста поголовья скота из года в год не выполнялись, удельный вес коров в стаде крупного рогатого скота составлял в колхозах лишь 26,7, в совхозах - 28 %. Удои на одну колхозную корову ненамного превышали одну тысячу кг молока в год¹¹³. К концу 1953 г. в области не был достигнут даже уровень 1916 г. по поголовью почти всех видов скота, о чем свидетельствуют данные табл. 44.

Таблица 44

**Поголовье скота Курганской области по всем категориям хозяйств
(на 1 января, тыс. голов)¹¹⁴**

Год	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
1916 (лето)	885,7	391,6	270,1	875,9	...
1941	592,5	273,2	179,0	909,4	143,0
1946	501,9	241,5	55,6	442,9	73,9
1949	533,1	240,2	91,0	414,7	92,7
1952	595,5	230,7	278,6	668,1	...
1953 (1.10)	610,1	225,9	248,5	752,1	129,6

В 1953 г. поголовье почти всех видов скота в Зауралье не достигло уровня 1916 г., а по количеству коров, овец, коз и лошадей - и довоенного. В 1949 -1951 гг. произошло не увеличение, а уменьшение стада коров. Довоенный уровень поголовья был превышен в 1953 г. по крупному рогатому скоту и свиньям. Распределение поголовья продуктивного стада по категориям хозяйств представлено в табл. 45.

В послевоенные годы удельный вес всех видов скота в индивидуальных хозяйствах зауральцев, за исключением коз, снизился, в том числе: по крупному рогатому скоту - с 62,3 до 31,0 %, коровам - с 73,1 до 49,3 %, свиньям - с 40,6 до 7,9 %. За годы войны произошло существенное снижение удельного веса колхозного скота. В послевоенные 1946-1953 гг., наоборот, наблюдается существенный рост этого показателя. Примерно такая же тенденция характерна и для животноводства совхозов. Завышенные нормы поставок продуктов с лич-

ных приусадебных хозяйств и налоговый прессинг привели к сокращению коров, свиней и овец в хозяйствах колхозников. В 1941 г. в них имелось 205 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 112 тыс. коров, а в 1953 г. осталось только 135 тыс., в том числе 66 тыс. коров. На 250 тыс. голов сократилось количество овец и на 3,7 тыс. - свиней¹¹⁶. В 1946 г. валовая продукция животноводства индивидуальных хозяйств области оценивалась в 27,8 млн руб., а в 1952 г. (в сопоставимых ценах) - в 25,7 млн руб., то есть имела тенденцию к снижению. Животноводческая продукция государственных хозяйств и колхозов выросла в денежном выражении за этот же период с 14,9 млн руб. до 33,0 млн руб. Валовая продукция животноводства во всех категориях хозяйств области увеличилась с 42,7 млн руб. в 1946 г. до 58,7 млн руб. в 1952 г. В неурожайном 1946 г. в Курганской области было произведено всей сельскохозяйственной продукции на 118,1 млн руб., а в очень засушливом 1952 г. - на 172,3 млн руб. Но в отдельные годы были и более высокие показатели (1950 г. - 262,8 млн руб., 1951 г. - 240,0 млн руб.)¹¹⁷.

Таблица 45

Распределение поголовья продуктивного скота Курганской области по категориям хозяйств (в %% к общему кол-ву поголовья данного вида скота; на 1 января, 1953 год - на 1 октября)¹¹⁵

Вид скота, категория хозяйств	1941 г.	1946 г.	1951 г.	1953 г.
Крупный рогатый скот				
Совхозы и другие государств. хоз-ва	7,9	6,6	11,6	11,9
Колхозы	41,6	31,1	46,6	57,1
Индивидуальные хозяйства	50,5	62,3	41,8	31,0
Коровы				
Совхозы и другие государств. хоз-ва	5,7	6,2	8,1	9,3
Колхозы	31,5	20,7	32,1	41,4
Индивидуальные хозяйства	62,8	73,1	59,8	49,3
Свиньи				
Совхозы и другие государств. хоз-ва	17,8	11,8	20,2	21,4
Колхозы	73,8	47,6	78,3	70,7
Индивидуальные хозяйства	8,4	40,6	1,5	7,9
Овцы				
Совхозы и другие государств. хоз-ва	6,3	...	9,0	11,6
Колхозы	54,7	...	79,5	80,5
Индивидуальные хозяйства	39,0	...	11,5	7,9
Козы				
Совхозы и другие государств. хоз-ва	0	0	0	0
Колхозы	28,3	...	11,1	8,0
Индивидуальные хозяйства	71,7	...	88,9	92,0

Примечания

1. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала ... С. 126, 130-131, 155-161, 169-172, 264-266, 280-286.
2. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 109-111; Красный Курган. 1946. 2 марта.
3. Красный Курган. 1946. 16 марта.
4. Красный Курган. 1946. 2 марта, 16 апреля; Народное хозяйство Курганской области... С. 94; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 53,55.
5. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 90-91; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 21; Народное хозяйство Курганской области... С. 84-86; Красный Курган. 1946. 17 апреля.
6. Красный Курган. 1946. 17 июля; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 175-177.
7. Красный Курган. 1946. 26 февраля, 2 марта, 14 апреля.
8. Там же.
9. Красный Курган. 1946. 10 апреля.
10. Красный Курган. 1946. 2, 29 марта.
11. Красный Курган. 2, 12 марта.
12. Красный Курган. 1946. 6, 10 апреля.
13. Красный Курган. 1946. 19,21 апреля; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 53.
14. Красный Курган. 1946. 19 апреля; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 53; Она же. Колхозы Урала в 50-е годы. - Томск: ТГУ, 1981. - С. 35.
15. Красный Курган. 1946. 19, 21 апреля.
16. Красный Курган. 1946. 11 мая.
17. Красный Курган. 1946. 7, 8, 11 мая; 5, 12, 17 июля.
18. Красный Курган. 1946. 17 июля; Толмачева Р. П. Указ. соч. С. 55.
19. Красный Курган. 1946. 17 июля, 9 августа. 10 сентября.
20. Красный Курган. 1946. 25,27 сентября, 9 октября.
21. Красный Курган. 1946. 27 сентября, 9 октября.
22. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 1. Л. 42.
23. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 6-8; Красный Курган. 1946. 17 сентября, 26, 30 октября.
24. Красный Курган. 1946. 29 ноября.
25. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 60. Л. 49.
26. Отечественная история. 1995. № 5. С. 48
27. Красный Курган. 1946. 27 сентября.
28. Красный Курган. 1946. 9 октября.
29. Красный Курган. 1946. 11 декабря.
30. Там же.
31. Красный Курган. 1946. 11 декабря; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 1. Л. 30-31.
32. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 128-130, 263-266, 288.
33. Красный Курган. 1947. 6 августа; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 7. Л. 87.
34. Красный Курган. 1947. 1 августа, 11 ноября; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 7. Л. 94.
35. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 1. Л. 17-18; Д. 5. Л. 35.
36. Правда. 1946. 20 сентября.
37. Красный Курган. 1948. 15 сентября.
38. Красный Курган. 1946. 25 сентября, 16, 26 ноября; 1948. 23 мая.
39. Красный Курган. 1950. 3 января.
40. Красный Курган. 1952. 21 ноября.

41. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 20. Л. 67; Красный Курган. 1947. 20 августа.
42. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 29. Л. 158-159.
43. Красный Курган. 1951. 18 апреля.
44. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 27. Л. 93.
45. Отечественная история. 1994. № 3. С. 121.
46. Красный Курган. 1948. 2 апреля.
47. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы.. С. 78-80.
48. Красный Курган. 1952. 5 октября.
49. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы... С. 81-82.
50. Красный Курган. 1949. 8 октября.
51. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы...С . 84.
52. Красный Курган. 1948. 13 ноября.
53. Красный Курган. 1951. 7 июля.
54. Красный Курган. 1951. 2 октября; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала...С. 90.
55. Красный Курган. 1951. 7 июля, 2 октября.
56. Народное хозяйство Курганской области... С. 84-86; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы... С. 182; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 32, 90, 91.
57. Народное хозяйство Курганской области... С. 42.
58. Красный Курган. 1947. 5 марта; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 35-36.
59. Красный Курган. 1952. 7 марта.
60. Красный Курган. 1946. 16 ноября; 1950. 4 июня; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 20. Л. 67; Оп. 9. Д. 1. Л. 24,25; Оп. 86. Д. 1. Л. 35,36.
61. Красный Курган. 1951. 15 декабря; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 63. Л. 122-123.
62. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 121; Д. 81. Л. 63; Красный Курган. 1953. 22 марта.
63. Красный Курган. 1953. 30 мая.
64. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 18-26; Д. 11. Л. 222-225; Народное хозяйство Курганской области... С. 84-86; Отечественная история. 1994. № 3. С. 123.
65. Красный Курган. 1953. 24 февраля; 1954. 3 августа.
66. Красный Курган. 1954. 12 февраля, 3 августа.
67. Красный Курган. 1954. 24 января.
68. Красный Курган. 1954. 4 июня.
69. Там же.
70. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы... С. 123; Красный Курган. 1954. 12 февраля.
71. Народное хозяйство Курганской области... С. 84-86.
72. Правда. 1947. 28 февраля.
73. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 27; Красный Курган. 1950. 3 января; 1952. 26 декабря.
74. Очерки истории Курганской областной организации КПСС. - Челябинск, 1977. - С. 235.
75. Красный Курган. 1948. 28 февраля, 26 марта, 2 апреля.
76. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 30-32.
77. Красный Курган. 1950. 2, 15 апреля.
78. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 12-14.

79. Там же. Л. 15.
80. Там же. Л. 15-16; Красный Курган. 1951. 15 июля.
81. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 9. Л. 122-123.
82. Красный Курган. 1952. 13 апреля; 1953. 7 октября.
83. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 45. Л. 73-74.
84. Народное хозяйство Курганской области... С. 94; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы... С. 50-55; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 33, 51, 68, 70.
85. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 18-20.
86. Красный Курган. 1954. 16 июля.
87. Народное хозяйство Курганской области... С. 84-86; Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 50-52, 109-111, 162-164, 264-265, 280-285.
88. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 126, 181; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы... С. 129.
89. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941-1960 гг.). - Свердловск: УрО АН СССР, 1991. - С. 26-50.
90. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 182-187, 189-216.
91. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985 гг.). - Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. - С. 94.
92. Красный Курган. 1951. 21 ноября; Народное хозяйство Курганской области... С. 104.
93. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства... С. 26-28, 48-50.
94. Народное хозяйство Курганской области... С. 39.
95. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 109-111.
96. Красный Курган. 1950. 18 февраля.
97. Красный Курган. 1950. 31 марта.
98. Красный Курган. 1947. 15 марта; 1953. 7 октября; 1954. 14 июля; Курганская область за 50 лет Советской власти... С. 56.
99. Бугаев Н. Ф. Экономическая эффективность системы обработки почвы по методу Т. С. Мальцева. - Курган, 1956. - С. 23; Очерки истории Курганской областной организации КПСС... С. 265; Красный Курган. 1954. 14 мая; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 175. Д. 15. Л. 8.
100. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 128-131.
101. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства... С. 41-43, 45-47, 48-50; Красный Курган. 1953. 1 февраля; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 110; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы... С. 100.
102. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 33-35.
103. Красный Курган. 1949. 9 июля; Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы... С. 129.
104. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 86. Д. 1. Л. 34-35.
105. Правда. 1951. 9 декабря; Красный Курган. 1949. 14 июня; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 11. Л. 25.
106. Красный Курган. 1949. 28 октября.
107. Красный Курган. 1951. 12 декабря; 1952. 27 июня.
108. Красный Курган. 1952. 23 мая.
109. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 13. Л. 14-15.

110. Там же. Оп. 12. Д. 4. Л. 13-14.
111. Там же. Оп. 11. Д. 13. Л. 6-7; Д. 43. Л. 31; Оп. 12. Д. 2. Л. 5.
112. Там же. Оп. 11. Д. 13. Л. 18-19; Д. 43. Л. 29-42.
113. Там же. Д. 13. Л. 232-235.
114. Народное хозяйство Курганской области... С. 59.
115. Там же...С. 62; Мотрович В. П. Сельское хозяйство Урала... С. 155-161.
116. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 13. Л. 6-7.
117. Мотрович В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала... С. 29-31, 41-43, 45-50.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В военные и первые послевоенные годы экономика Курганской области существенно преобразилась. Произошли коренные изменения в структуре промышленности. Удельный вес продукции предприятий машиностроения и металлообработки в промышленном производстве Южного Зауралья увеличился с 26 процентов в 1940 году до 65 процентов в 1945-м. В невероятно короткие сроки была осуществлена перестройка народного хозяйства края на военный лад, а затем и на выпуск продукции мирного назначения.

В первые послевоенные годы осуществлялась реконструкция многих заводов и фабрик, районных промкомбинатов, было развернуто строительство новых промышленных предприятий. Как и в годы войны, опережающими темпами развивались машиностроение и металлообработка. Если объем их продукции принять в 1940 году за единицу, то его рост в 1946 году составил в 2,5, 1950-м - в 4,3, в 1953-м - в семь раз. Предприятия легкой и пищевой промышленности, несмотря на отставание от машиностроителей, частое невыполнение весьма напряженных и не всегда обоснованных государственных планов, также увеличивали объемы производимой продукции. В 1950 году объем продукции швейной промышленности области составил к уровню 1940 года 133, кожевенно-меховой и обувной - 468, маслоделия и сыроварения - 120 процентов.

В исследуемый период выросла трудовая активность рабочих промышленности и транспорта. Производительность труда рабочих промышленности Курганской области составляла в 1953 году к уровню 1940 года 155 процентов. Высокую трудовую активность проявили курганские железнодорожники, о которых знала вся страна. Активизировалось промышленное и гражданское строительство. В 1951-1952 гг. объем строительных работ возрос по сравнению с 1940 годом в 11 раз. Однако многие проблемы развития зауральской индустрии не были решены.

Особенно тяжелым было положение в сельском хозяйстве. К последствиям войны добавились неблагоприятные погодные условия 1946 года, когда

валовой сбор зерновых культур во всех категориях хозяйств области составил 410,2 тыс. т против 508,7 тыс. т в 1945-м и 1156,2 тыс. т в 1940 году. Борьба за хлеб, за выживание оставалась острой и в 1947 году. К 1952 году посевные площади во всех категориях хозяйств Курганской области достигли довоенного уровня. В 1950 году был превышен уровень 1940 года в валовом производстве зерна. Существенную роль в подъеме зауральского земледелия сыграло внедрение в практику научных рекомендаций выдающегося народного ученого Терентия Семеновича Мальцева.

Трудно развивалось животноводство, требующее значительных затрат на капитальное строительство и создание кормовой базы. В 1953 году поголовье всех видов скота в Зауралье не достигло уровня 1916 года, а по количеству коров, овец, коз и лошадей и 1940-го. Довоенный уровень поголовья был превышен в 1953 году по крупному рогатому скоту и свиньям. Несмотря на низкую продуктивность мясного и молочного стада, все же валовая продукция животноводства постепенно имела тенденцию к росту. В 1946 году она оценивалась по всем категориям хозяйств Курганской области в 42,7 млн рублей, а в 1952 году - в 58,7 млн рублей.

В исследуемый период в работе предприятий индустрии, колхозов, совхозов и МТС было очень много недостатков и нерешенных проблем: неэффективное использование промышленного оборудования и сельскохозяйственной техники, перерасход денежных и материальных государственных средств, большой удельный вес ручного труда, плохое качество выпускаемой продукции, неразвитость энергетической и строительной базы, низкая урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота, весьма слабое материальное стимулирование труда работников индустрии и особенно сельского хозяйства.

Однако нерешенность этих и других проблем экономического развития Курганской области не умаляет трудового подвига простых тружеников и многих хозяйственных руководителей заводов, фабрик, промысловых артелей, колхозов, совхозов, МТС, всех трудящихся нашего родного Зауралья.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	4
1. Природные ресурсы Южного Зауралья	4
2. Военное производство в Южном Зауралье на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 - конец 1942 гг.)	5
3. Работа предприятий союзно-республиканской промышленности области	14
4. Местная промышленность	26
5. Энергетика, транспорт, связь	32
ГЛАВА ВТОРАЯ	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В 1941-1945 гг.	42
1. Общая характеристика отрасли	42
2. Колхозное производство	43
3. Совхозы	70
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
СОСТОЯНИЕ ЗАУРАЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЕЕ РАЗВИТИЯ	81
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
К МИРНОМУ ТРУДУ. КОНВЕРСИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ	87
ГЛАВА ПЯТАЯ	
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЛАСТИ	94
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
ПОСЛЕВОЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157

Научное издание

КОДИНЦЕВ Александр Яковлевич
ПОДЛИВАЛОВ Валерий Владимирович
ФЕДЧЕНКО Михаил Николаевич

**ЭКОНОМИКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ (1941-1953)**

Монография

Редактор Н. А. Леготина

Подписано к печати		Формат 60*84 1/16
Бумага тип. № 1	Усл. печ. л. 10,0	Уч. изд. л. 10,0
Заказ №	Тираж 150	Цена свободная

Издательство Курганского государственного университета
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25
Курганский государственный университет, ризограф